

ЭКОНОМИКА ТАДЖИКИСТАНА

2.2020

ISSN2310-3957

ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН

**ЭКОНОМИКА
ТАДЖИКИСТАНА**

2.2020

**ДУШАНБЕ
2020**

Главный редактор:

Саидмуродов Л.Х. (член-корр. НАНТ д.э.н., профессор),

Редакционная коллегия:

Каюмов Н. К.- Почётный редактор (академик НАНТ),
Мирсаидов А.Б. (зам. глав. редактора, д.э.н., профессор),
Бабаджанов Р.М. (ответственный секретарь, к.э.н., доцент),
Бобоев О.Б. (д.э.н., профессор),
Джонмахмадов Ш.Б. (д.э.н., профессор),
Исламов С.И. (член-корр. НАНТ д.э.н., профессор),
Мухаббатов Х.М. (д.г.н., профессор),
Назаров Т.Н. (академик НАНТ),
Рахимов Р.К. (академик НАНТ),
Солехзода А. (к.э.н.),
Султонов З.С. (д.э.н., профессор),
Тошматов М.Н. (к.э.н., доцент),
Турсунова Г.Н. (д.э.н.),
Умаров Х.У. (д.э.н., профессор),
Усманова Т.Д. (д.э.н., профессор),
Хабибов С.Х. (д.э.н., профессор),
Хоналиев Н.Х. (д.э.н.).

Международный совет журнала:

Т.К. Койчужев (академик НАН Кыргызстана), А.К. Кошенов (академик НАН Казахстана), А.Г. Шеломенцев (д.э.н., профессор, Россия), Нуреев Р.М. (д.э.н., профессор, Россия), Цветков В. А. (д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, Россия), Пелях М. М. (Региональный Центр ПРООН, г. Стамбул, Турция)

Учредитель:

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

Журнал «Экономика Таджикистана» включён в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий Высшей Аттестационной Комиссии (ВАК) Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 июня 2016 г. Зарегистрирован в Министерстве культуры Республики Таджикистан. Свидетельство о регистрации № 0251/жр от 03 мая 2016 г.

МУНДАРИҶА

НАЗАРИЯИ ИҚТИСОДӢ

1.	Раҳимзода Ш.	Муносибатҳои байналмилалӣ иқтисодӣ ва ҳамгироии Тоҷикистон ба раванди ҷаҳонишавӣ	9
2.	Исмоилова М.Н. Иброҳимов И.Р.	Таҳаввулоти назариявӣ дарки амниятӣ иқтисодӣ	14
3.	Ҷурабобов Ф.Ҷ.	Проблемаҳои моделсозии стратегияи рушди иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	20
4.	Кошонов П.С.	Усулҳо ва моделҳои баҳогузорию лоиҳаҳои инвестиционӣ дар шароити иқтисоди бозоргонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	27
5.	Бабаджанов Р.М., Ғуломова Г.Ҷ.	Омилҳои баланд бардоштани сатҳи сармоияи инсонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	31
6.	Валиев З.Ҷ., Табаров Ё.Т.	Муносибатҳои рақобати иқтисодӣ дар шароити бозор	36

ТАЪРИХИ АҶКОРИ ИҚТИСОДӢ

7.	Саидмуродов Л.Ҷ.	Марди илму зиндагӣ. Академик Саидмуродов Ҷ.М.	40
8.	Давлаталӣ М.	Ташаққули таърихӣ назарияи инноватсионӣ	48
9.	Хоналиев Н. Ашурова Г. А.	Таърихи пайдоиш ва ташаккули нуқтаҳои саноат дар вилояти ҳозираи Суғди Тоҷикистон	56
10.	Саидмуродов Л.Ҷ.	Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон: Таърих ва дастовардҳо	62

СОҶАҶО ВА КОМПЛЕКСҶОИ БАЙНИСОҶАВӢ

11.	Рауфӣ А.	Рушди инноватсионӣ нақлиёти Тоҷикистон	69
12.	Каримова М.Т.	Мушкилоти таъмини оби ошомидани барои аҳолии Тоҷикистон	78
13.	Сатторов Ё.А.	Асосҳои назариявӣ самаранокии ташаққул ва рушди кластерҳои агросаноатӣ	83
14.	Тагаев Б.Ш., Шоҳназари Х.Ғ.	Ҷанбаҳои назариявӣ инкишофи инфрасохтори соҳибкорӣ истеҳсолӣ	88
15.	Аминов И. Набиев У. Л.	Оид ба хусусиятҳои фарқкунанда ва саҳми соҳибкорӣ хурд дар таъмини рушд ва тараққиёти иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	92
16.	Аслонов С.М.	Зарурати амалҳои пешгирикунанда барои дастгирии соҳибкорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	99
17.	Ҷӯраева Д.М.	Мушкилоти баландбардории рақобатпазирии маҳсулот бо мақсади таъмини рушди устувори корхонаҳои саноатӣ	102
18.	Ҷумъаев Б.М., Имомов М.Қ.	Самтҳои стратегияи рушди бахши давлатии соҳаи хизматрасонӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон	108
19.	Мирсаидов А. Б.	Индустрияи маориф: моҳият ва механизмҳои рушди он	116

20.	Одилова Р.К.	Баъзе методҳои идоракунии сайёҳӣ ва маҷмааи фароғатии кишвар	127
21.	Бобоева Г.Р.	Масъалаҳои ташаккули иқтисодиёти оила дар шароити иқтисодиёти бозоргонӣ	131

ТАМОҶУЛҲОИ ИМРӯЗАИ БОЗОРИ МЕҲНАТӢ

22.	Бабаджанов Р.М., Исломов Х.С.	Далелҳои иқтисодӣ ва ғайрииқтисодии ҷудошавии оилаҳо дар тоҷикистон	136
23.	Назарзода Н.Н. Иброҳимзода И.Р.	Арзёбии динамикаи тағйироти сохтори аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон	144
24.	Сафарова М.Б.	Муҳочирати меҳнати беруна - шуғли алтернативии соҳаи иҷтимоӣ	154

ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ

25.	Ҳодиев Д.А. Сафаров А.Ҳ.	Механизми ташкилӣ-иқтисодии барнома-лоиҳаи идоракунии инкишофи мутавозини минтақаҳо	160
26.	Азизов Ш.С. Абдуллоева Н.А.	Ташаккули кластер дар иқтисодиёти минтақаӣ	167

ИҚТИСОДИЁТИ ҶАҲОН

27.	Мухитдинова Ш.С., Абдуллоева М.Р., Муртазоқулов М.Р.	Нақши дастгирии давлатии соҳибкории хурду миёна дар иқтисодиёти Тоҷикистон: таҷрибаи байналмилалӣ	172
28.	Холов Б. К.	Таҷрибаи хоричӣ оид ба рушди корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ	177

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

1.	Рахимзода Ш.	Международные экономические отношения и интеграция Таджикистана в процесс глобализации	9
2.	Исмоилова М.Н. Иброхимов И.Р.	Эволюция теоретического понимания экономической безопасности	14
3.	Джурабаев Г.Д.	Проблемы моделирования стратегии развития экономики Республики Таджикистан	20
4.	Кошенов П.С.	Методы и модели оценки эффективности инвестиционных проектов в Республике Таджикистан в условиях рыночной экономики	27
5.	Бабаджанов Р.М., Гулямова Г.Х.	Факторы повышения уровня человеческого капитала в Республике Таджикистан	31
6.	Валиев З.Дж., Табаров Ё.Т.	Экономические конкурентные отношения в условиях рынка	36

ИСТОРИЯ ЭКОНОМИКИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

7.	Саидмуродов Л.Х.	Человек науки и жизни. Академик Саидмуродов Х.М.	40
8.	Давлатали М.	Историческое формирование теории инноваций	48
9.	Хоналиев Н. Ашурова Г. А.	История зарождения и формирования очагов промышленности современной Согдийской области Таджикистана	56
10.	Саидмуродов Л.Х.	Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана: История и достижения	62

ОТРАСЛИ И МЕЖОТРАСЛЕВЫЕ КОМПЛЕКСЫ

11.	Рауфи А.	Инновационное развитие транспорта Таджикистана	69
12.	Каримова М.Т.	Проблемы питьевого водоснабжения населения Таджикистана	78
13.	Сатторов Ё. А.	Теоретические основы эффективности формирования и развития агропромышленных кластеров	83
14.	Тагаев Б.Ш., Шохназари Х.Г.	Теоретические вопросы развития инфраструктуры производственного предпринимательства	88
15.	Аминов И. Набиев У. Л.	Об отличительных особенностях и вкладе малого предпринимательства в обеспечение роста и развития экономики Республики Таджикистан	92
16.	Аслонов С.М.	Необходимость превентивных мероприятий по поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан	99
17.	Джураева Д.М.	Проблемы повышения конкурентоспособности продукции с целью обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия	102
18.	Джумъаев Б.М., Имомов М.К.	Стратегические направления развития государственного сектора сферы услуг в Республике Таджикистан	108

19.	Мирсаидов А. Б.	Индустрия образования: содержание и механизмы развития	116
20.	Одилова Р.К.	Некоторые методы управления туристско-рекреационным комплексом страны	127
21.	Бобоева Г.Р.	Проблемы формирования семейной экономики в условиях рыночной экономики	131

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЫНКА ТРУДА

22.	Бабаджанов Р.М., Исломов Х.С.	Экономические и неэкономические мотивы разводимости семей Таджикистана	136
23.	Назарзода Н.Н. Иброхимзода И.Р.	Оценка структуры и динамики распределения занятого населения в экономике Республики Таджикистан	144
24.	Сафарова М. Б.	Внешняя трудовая миграция - альтернативная социальная сфера занятости	154

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

25.	Ходиев Д.А. Сафаров А.Х.	Совершенствование организационно-экономического механизма управления развитием регионов	160
26.	Азизов Ш.С. Абдувалиева Н.А.	Кластер образования в региональной экономике	167

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

27.	Мухитдинова Ш.С., Абдуллоева М.Р., Муртазокулов М.Р.	Государственная поддержка малого и среднего бизнеса в экономике Таджикистана: международный опыт	172
28.	Холов Б.К.	Зарубежный опыт для развития предприятий строительных материалов	177

CONTENT

ECONOMIC THEORY

1.	Rahimzoda Sh.	International economic relations and Tajikistan's integration into the globalization process	9
2.	Ismoilova M.N. Ibrohimov I.R.	Evolution of the theoretical understanding of economic security	14
3.	Juraboev G.J.	The issues of modeling the economic development strategy of the Republic of Tajikistan	20
4.	Koshonov P.S.	Investment projects efficiency estimation methods and models in a market economy conditions of the Republic of Tajikistan	27
5.	Babajanov R.M., Gulyamova G.Kh.	Factors of increasing the level of human capital in the Republic of Tajikistan	31
6.	Valiev Z.J., Tabarov Y.T.	Economic competitive relations in the conditions of the market	36

HISTORY OF ECONOMICS AND ECONOMIC THOUGHT

7.	Saidmurodov L.H.	Man of science and life. Academic Saidmurodov H.M.	40
8.	Davlatali M.	Historical formation of theories of innovation	48
9.	Khonaliev N. Ashurova G. A.	History of origin and formation of centers of industry of the modern Sogd region of Tajikistan	56
10.	Saidmurodov L.H.	Institute of Economics and Demography National Academy of Sciences of Tajikistan: History and achievements	62

BRANCHES AND INTERBRANCH COMPLEXES

11.	Raufi A.	Innovative development of transport of Tajikistan	69
12.	Karimova M.T.	Problems of drinking water supply in Tajikistan	78
13.	Sattorov Yo. A.	Theoretical basis of formation and development efficiency of the agroindustrial clusters	83
14.	Tagaev B. Sh., Shokhnazari Kh.Gh.	Theoretical issues of production enterprise infrastructure development	88
15.	Aminov I. Nabiev U. L.	Distinctive features and contribution of small enterprise to the growth and development of economy of the Republic of Tajikistan	92
16.	Aslonov S.M.	Necessity of preventive measures to support entrepreneurship in the Republic of Tajikistan	99
17.	Juraeva D.M.	Problems of increasing product competitiveness in order to ensure sustainable development of industrial enterprise	102
18.	Jumaev B.M., Imomov M.K.	Strategic directions of public sector development in service sphere in the Republic of Tajikistan	108
19.	Mirsaidov A. B.	Education industry: contents and mechanisms of development	116
20.	Odilova R.K.	Some methods of managing the tourism and recreation complex of the country	127
21.	Boboeva G.R.	Problems of forming a family economy in the conditions of a market economy	131

CURRENT LABOR MARKET TRENDS

22.	Babajanov R.M., Islomov Kh.S.	Economic motives of family divorce in Tajikistan	136
23.	Nazarzoda N.N. Ibrohimzoda I.R.	Assessment the structure and dynamics of employed population distribution in economy of the Republic of Tajikistan	144
24.	Safarova M.B	Foreign labor migration - alternative employment of social sphere	154

REGIONAL ECONOMY

25.	Hodiev D.A. Safarov A.Kh	Improvement of organizational-economic mechanism of management of regional development	160
26.	Azizov Sh.S. Abduvalieva N.A.	Clustering in the regional economy	167

WORLD ECONOMY

27.	Mukhitdinova Sh.S., Abdulloeva M. R., Murtazokulov M. R.	Government support of small and medium business in the economy of Tajikistan: international experience	172
28.	Kholov B. K.	Foreign experience for development of enterprises of construction materials	177

УДК: 338: 327 (575.3)

Sh. Rahimzoda

**INTERNATIONAL ECONOMIC RELATIONS AND TAJIKISTAN'S
INTEGRATION INTO THE GLOBALIZATION PROCESS****Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan**

This article discusses the issues of globalization and its impact on the national economy, politics, culture and effective implementation of economic, fiscal and monetary policy.

The development of global economy and individual countries in an interconnection, the impact of innovative technologies on development, possibility of the use of affordable labor force and capital, access to global financial markets gave an impetus to economic and societal development of countries.

Key words: *Tajikistan, international relations, economic relations, integration, globalization process.*

In the contemporary context the global economy is a complicated system of economic relationships and cooperation in various areas, which cannot exist without general rules. This is the reason, why the Republic of Tajikistan gradually acceded to international organizations and established economic relationships with the countries of the world.

Furthermore, with a view to encouraging greater domestic and foreign investments, the Government has been undertaken various actions to improve the investment climate. Establishment of the Consultative Council on Improvement of Investment Climate under the President of the Republic of Tajikistan in 2007, convening annual meetings of President with entrepreneurs, reforming various sectors of the economy (finance, taxation, banking, customs, power supply system, system of permits and licensing and so on), regulation of the activities of businesses, and announcement of multiple moratorium for inspection of businesses made it possible for Tajikistan to be three times in the list of top ten reformers in the World Bank's Doing Business Report [1].

Another success of Tajikistan was the fact that the country got out of the 2008-2009 financial crisis with the least losses. The negative impact of that crisis on the economy of partners of Tajikistan led to decline of their GDP and population living standards. Pursuance of an adequate macroeconomic policy, and development and implementation of anti-crisis action plans enabled Tajikistan to achieve 3.9 percent growth of GDP and maintain the inflation rate at the level of 6.4 percent in 2009 despite the negative impact of the financial crisis. This action enabled the country to restore its previous economic growth rate (6.5 percent) starting from 2010.

Other achievements of Tajikistan include its accession to the World Trade Organization (WTO) in 2013 after 12 years of efforts. Coordination and alignment of domestic and external trade rules and regulations, adoption of relevant laws and regulations, introduction of amendments into existing laws and regulatory documents, signing agreements with the Organization's member states and the General Agreement with WTO, and recognition of the Republic of Tajikistan as a member of this institution was another step towards acknowledgement of the country's economic independence.

The objective from membership to WTO and integration into international trade system first and foremost was to create opportunities to facilitate further integration of the country into the global economy as follows:

- Gain better and nondiscriminatory condition to ensure access of local goods and services to global markets;
- Free and nondiscriminatory transit of the Tajik companies' goods and cargo through the territory of other WTO member states;
- Improve investment climate with a view to ensuring a favorable environment to mobilize domestic and foreign investments;
- Create a favorable trade environment through reducing tariff and non-tariff barriers, free trade, avoiding administrative interference into activities of businesses;
- Participate in improvement of international trade regulations taking into account the national interests of the country;

- Make use of the WTO trade information database needed for implementation of trade and economic policy;
- Conduct consultations with the WTO member states to find reliable trade partners and explore new markets for marketing of local goods and services;
- Use the compulsory trade dispute resolution mechanisms through WTO's relevant agencies; and
- Improve Tajikistan's reputation in the international arena as a full-fledged international trade actor.

Signing agreement with the World Trade Organization and undertaking commitments to align the trade rules, customs tariffs and norms during five years after accession and establishment of relevant institutions within the designated ministry speeded up the process of the country's integration into the global trade system.

Obviously, the foreign economic policy is the targeted operation of public institutions towards establishment and application of international relations with a view to strengthening political, economic, military and social capacity of any country, as well as effective engagement in the global economy. As an integral part of foreign policy, it encompasses setting up foreign trade, investment, monetary and customs policy. Its objective is to protect the country's interests in establishment and regulation of importation and exportation of goods, reduction of service cost in this area, gain preferences, and promote profitable marketing of local goods and products in the global markets.

Annually increasing trade volume and the need for regulation and formulation of foreign economic relationships requires effective operation of public institutions. Establishment of the National Development Council and the Consultative Council on Improvement of Investment Climate under the President of the Republic of Tajikistan laid a foundation in defining the national economy development directions and objectives and creating a favorable environment for mobilization of domestic and foreign investments, strengthening trust, encouraging and ensuring participation of foreign companies in implementation of investment projects in Tajikistan, using the country's energy resources to meet the demand of neighboring countries through construction of power plants, high-voltage electricity transmission lines, including CASA- 1000, and roads linking Tajikistan with its neighbors and other initiatives.

Reforms in this area, cooperation with international financial institutions, overcoming barriers in an investment mobilization and protection, acceding to international conventions and treaties protecting the rights of investors and other actions led to improvement of the investment climate in the country.

The 'Open Doors' policy and protection of investor's right made it possible to establish direct economic and trade relations with more than 140 countries in the world.

As it was mentioned above, Tajikistan's economic development started mainly in 2001 due to challenges at the early years of country's independence. In this period, the country's foreign trade increased from USD 1.3 billion in 2001 to USD 4.2 billion in 2018. In between (2013, 2014) this indicator reached USD 5.3 billion, however, the challenges of the recent years and worsened economic situation in Tajikistan's economic partner countries led to decline in foreign trade.

While the share of aluminum and cotton in the export made more than 70 percent at the beginning, later it went down to 30 percent and were replaced by minerals, precious stones, gold, silver, fruits, vegetables and other goods. These changes necessitated changing the direction of economic and trade cooperation. During the soviet times aluminum and cotton used to be mainly exported to Russian Federation and later to Turkey, Switzerland and other countries. Reduced share of aluminum and cotton in the overall export and shift to manufacturing of other products led to the need for cooperation with other countries, particularly in South Asia. With a view to regulating economic and trade relations, gaining preferences, avoiding double taxation and addressing other issues within bilateral ties, Tajikistan established intergovernmental economic, trade, scientific and technical cooperation commission with 42 countries. These commissions discuss the issues of investment mobilization, preparation for implementation of investment projects, specific actions on protection of investment, expansion of relations and meetings of business communities, increasing foreign trade, exchange of information on investment climate and challenges, priority areas, encouraging compa-

nies to invest in an industrial areas and free economic zones. They also focus on the establishment of joint ventures on processing of agricultural, garment industry, and silkworm husbandry products, production of coal-based fuel, study of the potential for establishment of companies for processing of decorative construction materials, textile, carpet weaving, relevant actions with regard to development of competition and encouragement for additional cargo transportation in transport highways, preferential tariffs for transportation of goods, establishment of joint ventures in the territory of both countries for exploration and extraction of oil and gas, fuel (petrol, diesel oil, jet engine fuel, heating oil, lubricating oil) geological prospecting of mineral deposits, training of professionals and other issues. Constantly increasing foreign investments and thereby development of the country's priority sectors, establishment of industrial and agricultural enterprises, renovation and construction of bridges, railways and motorways, tunnels, power plants and substations, energy distribution networks, hotels and resorts, training of professionals and students and other activities vividly prove the positive results of the country's economic policy.

Currently, the external economic relations priorities include implementation of CASA-1000 electricity transmission line project, Dushanbe - Republican Subordination Districts electricity transmission line, construction of the Tajik section of the Turkmenistan - China gas pipeline, Turkmenistan-Afghanistan-Tajikistan railway, Iran- Afghanistan-Tajikistan-China railway, Silk Road Economic Belt, development of infrastructure through the bank established within this project and other projects ensuring economic growth of the country. Along with entrance to multiple international agreements in the field of foreign trade on transportation of goods, drafting and signing Tajikistan-Afghanistan-Pakistan Trilateral Transit Agreement is also of importance.

Indeed, many achievements were accomplished in this period, however many other things are still ahead. While Tajikistan and the European Union (EU) signed the EC-Tajikistan Partnership Cooperation Agreement as early as in 2004, Tajikistan has not still fully benefited from the opportunities and preferences envisaged in this document. Though Tajikistan became a full-fledged member of the World Trade Organization in 2013, it has not yet implemented all of its commitments and accordingly has not been enjoying the benefits and the opportunities offered by this organization. The changing global economic situation necessitates adjusting the country's foreign economic policy to the situation in place. Without addressing these issues, it would be impossible to achieve the expected outcomes of the programs adopted and indicators of the National Development Strategy of the Republic of Tajikistan for the period up to 2030 and midterm development programs.

Foreign economic policy for foreign trade and investment can be effective only with an adequate monetary and customs policy. The monetary policy encompasses adequate establishment of monetary relations with other countries and exchange rate policy. Depending on monetary policy of other economic and trade partner countries, we need to change our monetary policy accordingly. If our trade partners decrease their exchange rate, we also need to change our national currency exchange rate depending on the share of foreign trade with these countries, otherwise, we will lose from the sales of our products in those markets. In order to protect the interest of the country and domestic producers, while running economic policy, particularly during unfavorable economic situations, it is primarily important to identify which of this policy's main objectives is priority for the Government. These indicators include ensuring economic growth, avoiding increased unemployment and inflation, and balanced export and import. Obviously, maintaining national currency exchange rate at a certain level is not the primary indicator and building on it during crisis or unfavorable economic situation would weaken the economic growth and increase unemployment. While running economic policy, the relevant institutions need to ensure the implementation of the main indicators.

Adequate customs policy would make it possible to protect the economy from import of low quality products and create a favorable environment for manufacturing of domestic product. Changing customs fee and duties and their application in customs control would make it possible to protect domestic producers from unfair competition. Customs revenue targets can be reached through control of exchange rate like they do it in the Russian Federation, Kazakhstan and other countries. Thus, effective foreign economic policy, identification and coordination of beneficial economic and trade cooperation areas, creating further favorable environment for foreign and domestic investors and protecting their rights, protecting domestic markets from the import of poor quality

products, maintaining consumer purchasing power, cooperation with international organizations on preparation of sectors and training of entrepreneurs for production of competitive products, getting access to regional and global markets, and addressing other relevant issues would be the key to ensure the country's economic growth and achievement of its macroeconomic indicators.

Globally, there are many institutions studying the different aspects of the world community development, including globalization processes. For example, Swiss Economic Institute jointly with the Swiss Federal Institute of Technology since 2002 have been identifying the globalization index of the countries, which is used by international organizations to identify the level of countries' development, effectiveness of undertaken reforms, integration of the country's economy into the global economy and other indicators. The country's globalization level is identified based on 24 indicators classified into three groups as follows:

1. Economic globalization with indicators of international trade, level of engagement of entrepreneurs, international investment, tariff policy, limitations and taxation of international trade and other indicators;

2. Social globalization with indicators of cultural integration, share of foreign citizens, international tourism, telephone traffic, international postal money transfers, development of information and communication infrastructure, international information flow and so on;

3. Political globalization with indicators of membership in international organizations, participation in international missions, including missions of United Nations (UN), ratification of international multilateral agreements, quantity of the country's embassies and missions overseas.

References of the United Nations, International Monetary Fund, World Bank and other multilateral and bilateral organizations and institutions are used as statistics sources for calculation of the index.

In 2017, a study identified the level of globalization [2] in 193 countries, including Tajikistan, according to which advanced countries (Netherlands, Ireland, Belgium, Austria, Sweden, UK, U.S. and others) led the list. Among the former soviet countries Estonia, Lithuania, Latvia are respectively ranked 28th, 32nd, and 41st while Ukraine, Russian Federation, Georgia, Armenia, and Azerbaijan are listed in 45th, 48th, 65th, 83rd, 90th. Out of Central Asian states, Kazakhstan is ranked 91st, Kyrgyzstan 100th, Tajikistan 154th, and Uzbekistan and Turkmenistan 166th and 177th in terms of globalization.

It is important to outline that Tajikistan was ranked 199th and 180th in 2010 and 2015 respectively. Tajikistan's accession to WTO in 2013, and reforms on adjustment of customs tariffs, simplification of documentation, elimination of barriers to international trade, and the improved investment climate increased the foreign investment, ensured stronger engagement of entrepreneurs, cultural integration, share of foreign citizens, creation of favorable environment for and development of international tourism, increased telephone traffic, international postal money transfer, development of information communication infrastructure, international information flow, ratification of international multilateral agreements and thereby improvement of the trust by investors into the country's economic potential and annually launching new embassies and missions in other countries has been leading to higher globalization rate of Tajikistan.

Improvement of the above-mentioned indicators, in turn, would improve the rating of Tajikistan on indicators of human development, longevity, social development, happiness, literacy, healthcare and education expenditures, environmental efficiency, gender equality, elderly people's living standards, GDP, economic freedom, global competitiveness, doing business, protection of property rights, public administration quality, development of e - government, democracy, rule of law, freedom of media, fight against corruption, and other indicators.

Overall, achievement of social, economic and political indicators would promote improvement of public welfare, which is the core objective of the government reflected in its strategy and programs.

Sources:

1. <http://www.doingbusiness.org/rankings>
2. <http://gtmarket.ru/ratings/kof-globalization-index/info>
3. Declaration of Independence of the Republic of Tajikistan as of September 9, 1991. *Gazettes of the Supreme Council of the Republic of Tajikistan*, 1991, No. 18, Art. 239.
4. Бабаджанов Р.М., Атаханова Ф.Д. Сущность инновационного потенциала Республики Таджикистан и его структура // *Экономика Таджикистана, Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан*, №1, 2020, С. 51-57.
5. Бойченко А.В. *Глобализация мирового хозяйства*. - М.: ИНФРА-М, 2016. - 376 с.
6. Гилинский Я. *Глобализация и девиантность*. - М.: Юридический центр Пресс, 2017. - 498 с.
7. Чуразода ЧД. *Давлатҳои Осиёи Марказӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ*. - Хучанд: "Ношир", 2016. - 358 с.
8. Joseph E. Stiglitz. *Making globalization work*. - New York, W.W. Norton & Company, 2006 - 450 p.
9. Jeffrey Saks. *The end of poverty: How we can make it happen in our lifetime*. - London. Penguin group, 2005. – 416 p.
10. Manfred B. Steger. *Globalization: A very short introduction*. - Oxford. Ashford color press, 2017 - 148 p.

Ш. Раҳимзода

**МУНОСИБАТҶОИ БАЙНАЛМИЛАЛИИ ИҚТИСОДИҶ ВА ҲАМГИРОИИ
ТОҶИКИСТОН БА РАВАНДИ ҶАҲОНИШАВӢ
Институту иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои ҷаҳонишавӣ ва таъсири он ба иқтисоди миллӣ, сиёсат, фарҳанг ва татбиқи самарабахши сиёсати иқтисодӣ, молиявӣ ва пулӣ баррасӣ карда мешаванд.

Рушди иқтисоди ҷаҳонӣ ва кишварҳои алоҳида дар ҳамбастагӣ, таъсири технологияҳои инновационӣ ба тараққиёт, имкони истифодаи қувваи корӣ ва сармояи дастрас, дастрасӣ ба бозорҳои молиявӣ ҷаҳонӣ ба рушди иқтисодиву иҷтимоии кишварҳо тақони тоза бахшид.

Калидвожаҳо: Тоҷикистон, муносибатҳои байналмилалӣ, муносибатҳои иқтисодӣ, ҳамгироӣ, раванди ҷаҳонишавӣ

Ш. Раҳимзода.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И
ИНТЕГРАЦИЯ ТАДЖИКИСТАНА В ПРОЦЕСС ГЛОБАЛИЗАЦИИ
Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассматриваются вопросы глобализации и ее влияния на национальную экономику, политику, культуру и эффективное проведение экономической, налоговой и денежно-кредитной политики.

Развитие глобальной экономики и отдельных стран во взаимосвязи, влияние инновационных технологий на развитие, возможность использования доступной рабочей силы и капитала, доступ к мировым финансовым рынкам дали импульс экономическому и социальному развитию стран.

Ключевые слова: Таджикистан, международные отношения, экономические отношения, интеграция, процессы глобализации.

Сведения об авторе:

Раҳимзода Шариф - директор ИЭД НАНТ, д.э.н., профессор

УДК: 330.

Исмоилова М.Н.
Иброхимов И.Р.

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ПОНИМАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана,
Таджикский национальный университет

Данная статья посвящена анализу эволюции теоретического понимания такой экономической категории, как «экономическая безопасность». В рамках данного исследования производится последовательное изложение этапов развития взглядов экономистов относительно сущности и содержания категории «экономической безопасности», которые господствовали в международной учёной среде в определенный промежуток исторического развития, в период с начала 19 века вплоть до наших дней. Осуществляется сравнительный анализ теоретических подходов к проблематике «экономической безопасности» выработанный в ходе научной дискуссии со стороны отечественных и зарубежных исследователей. Определяется современное состояние и основные направления научной проработки вопросов «экономической безопасности» проводящийся исследователями в отечественной экономической науке.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная безопасность, экономическая теория, угроза, общество.

Категория «экономическая безопасность» имеет довольно длительную историю теоретического осмысления. Первые целенаправленные попытки выработать общие подходы по проведению эффективной политики безопасности национального государства предпринимались ещё с середины 19 века, однако фундаментальные научные исследования, в которых вопросам национальной экономической безопасности уделялось особое внимание, стали появляться лишь во второй половине XX века.

Широкой научной дискуссии относительно вопросов «экономической безопасности» на современном этапе предшествовал период экономических потрясений (кризисов), которые поражали экономические системы отдельных стран или целые регионы, соответственно адекватное реагирование на возникшие угрозы требовало научно обоснованного переосмысления политики «экономической безопасности» государства.

В качестве примера «катализаторов», породивших тенденцию к изучению вопросов «экономической безопасности», можно назвать период Великой депрессии в США (первая половина 20 в.), в рамках поиска выхода из которой был даже учреждён специальный государственный орган – Комитет по экономической безопасности. Также важным фактором, «подогревавшим» интерес к изучению вопросов «экономической безопасности» стал глобальный нефтяной кризис 1973 г., под впечатлением от которого на уровне Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 г. принимается резолюция о международной экономической безопасности. Помимо указанных обстоятельств немаловажное значение для повышения интереса к изучению вопросов экономической безопасности в странах СНГ является крушение в 1991 г. Советского Союза, которое потребовало от ранее входивших в него стран пересмотра всего уклада социально-экономических отношений, в том числе проблем защиты экономических интересов вновь образованных государств.

Как было отмечено, вопросы «экономической безопасности» государства занимали умы экономистов-теоретиков ещё в 19 веке, так одним из ярких представителей теории протекционизма в экономической науке, изучающей проблемы защиты внешнеэкономической безопасности государства, можно назвать Фридриха Листа. Данный учёный хотя и ограниченно, но одним из первых попытался выработать систему взглядов на проблему безопасности национальной экономики [1]. При этом основным содержанием проблемы безопасности экономики им признавалась необходимость защиты местного производителя от экспансии более развитых экономик и проведения государством протекционистской политики (в экономической теории данная концепция получила название камералистской модели).

В начала 20 века происходят существенные изменения в структуре и характере мировой экономики, обусловленные невероятными научно-техническими достижениями, которые требовали пересмотра оснований и подходов к организации и управлению экономическими отношениями.

На этом фоне вопросы экономической безопасности приобрели своё новое значение в связи с изменением характера угроз национальной экономической безопасности. Теперь под ними понимались не только внешние угрозы в виде конкуренции с экономически развитыми странами, но и угрозы внутреннего характера, связанные с инфляционными процессами, спадом экономической активности, безработицей и др.

Новая парадигма понимания национальной экономической безопасности, с учётом изменившейся ситуации, была выработана английским экономистом Джоном Мейнардом Кейнсом. В рамках представленной им концепции основное внимание уделялось вопросам надлежащего регулирования внутренних макроэкономических проблем (безработица, снижение темпов роста, инфляция), как ключевых стержней стабильности национальной экономики (в экономической теории данная концепция получила название кейнсианская модель) [2].

В дальнейшем, в период после окончания второй мировой войны и вплоть до завершения ««холодной войны»» интерес к вопросам «экономической безопасности» несколько снижается. При этом основным вопросом, в контексте которого производилось изучение проблем национальной экономической безопасности на данном этапе, было обеспечение оптимального соотношения между тратами, производимыми на оборону страны и эффективностью её национальной экономики [3].

Среди западных ученых-экономистов в эту пору (в особенности США) было распространено мнение, что экономическое благополучие государства и общества (вплоть до отдельных домохозяйств) прямо противоположно экономическому благополучию государства в сфере военного могущества и национальной безопасности. Так, Дж. Лучиани при проведении анализа характера взаимозависимости между экономикой и национальной безопасностью приходит к выводу, что «существует исконное противостояние между экономической рациональностью и требованиями безопасности» [4]. К примерно аналогичным выводам приходит также Ч.Л. Шульц, указывающий, что «уровень и скорость роста национального дохода и занятости коренным образом зависят от поддержания военных расходов» [5].

В Советском Союзе в период ««холодной войны»», вопросы экономической безопасности не получили широко признания со стороны научного сообщества и выступали объектом рассмотрения, главным образом, специалистов в сфере государственного и военного управления. При этом в контексте национальной безопасности вопросы экономической безопасности понимались либо как жизнеспособность экономики в условиях «холодной войны», либо как способность выживаемости страны в условиях возникновения мировых экономических кризисов [6].

Распад СССР и демонтаж социалистической системы в странах Восточного блока, ознаменовавшие окончание «холодной войны», способствовали пересмотру ряда концепций в области экономической безопасности государства, которые преобладали на протяжении нескольких десятилетий.

Так, в связи с изменениями, произошедшими в политической картине мира, и снижением общего уровня военной конфронтации в Европе, западная экономическая мысль начинает понимать экономическую безопасность государства, главным образом, как необходимость занятия страной достойного места в общей структуре международных экономических отношений. При этом данный подход (концепция открытой экономики) вплоть до настоящего времени является преобладающим среди экономистов-теоретиков.

В подтверждение данного тезиса, можно привести слова британского экономиста Винсента Кейбла, которые в одной из своих работ, опубликованных в конце XX века, указывает, что «наилучшим путем обеспечения экономической безопасности государств является повсеместное развитие взаимовыгодного международного сотрудничества на условиях свободного рынка» [7]. На общих теоретических позициях с ним применительно к данному вопросу стоит американский экономист Джонатан Киршнер, который поддерживал точку зре-

ния, что «обеспечение национальной безопасности государства может достигаться мерами, не вступающими в конфликт с целями экономической политики, направленными на повышение уровня жизни населения» [8].

Также следует отметить, что в конце XX века среди экономистов широко обсуждалась такая проблема экономической безопасности развивающихся государств, как теневая экономика. В качестве основного теоретического подхода к её решению, выступила концепция неоинституционализма, развитая в работах перуанского экономиста Эрнандо де Сото [9]. Данный теоретик, считал, что главной угрозой национальной экономике являются административные барьеры, т.е. неэффективные законы и/или ненадлежащее исполнение законов. В связи с чем, в качестве одного из средств борьбы с теневой экономикой в развивающихся странах им рассматривалось снижение административного давления на бизнес. В дальнейшем основные постулаты, выработанные Эрнандо де Сото по борьбе с теневой экономикой, получили довольно широкое применение при подготовке и проведении рыночных реформ в странах с развивающейся экономикой.

В современной российской науке вопросы, связанные с экономической безопасностью также пользуются большой популярностью, однако подлинный интерес к данному направлению у российских экономистов возник лишь с начала 1990-х годов, которые стали одним из переломных моментов в политической истории современной России.

При этом, как отмечается самими российскими учёными-экономистами, особенностью подходов к вопросам экономической безопасности России является их многочисленный и бессистемный характер, трудно поддающийся сопоставлению между собой по каким-либо общим критериям [10]. Тем не менее, для полноты данного исследования следует выделить некоторые общие направления, получивших наибольшее распространение среди российских теоретиков в области экономической безопасности.

Так, в российской экономической литературе наибольшую поддержку получило проведение классификации подходов к исследованию сущности «экономическая безопасность», в зависимости от характера исследований. В соответствии с данным критерием все исследования в данной области подразделяются на те, которые носят комплексный или предметный характер, т.е. посвящены отдельным отраслевым направлениям [11].

В комплексных исследованиях раскрытие сущности вопросов «экономической безопасности» проводятся через общие механизмы регулирования состояния экономической системы. В рамках данного подхода исследователи пытаются объединить свойства, характеризующие устойчивую, и стабильно развивающуюся национальную экономику, а затем на основе синергетического эффекта, полученного в результате синтеза, вывести понятие «экономической безопасности». К представителям данного направления, как правило, относят А.Н. Азрилиян, Г.С. Вечканова, Н.В. Никифорова и др.

В рамках исследований, носящих предметный характер, основное внимание уделяется вопросам нейтрализации конкретных угроз стабильности национальной экономике, в той или иной сфере. В связи с этим, данный подход характеризуется меньшим уровнем абстрактности и может быть отнесён к исследованиям, посвященным отдельным вопросам «экономической безопасности»: продовольственной безопасности, теневой экономике, финансовой безопасности и пр. К представителям данного направления, как правило, относят: С.А. Афонцева, В.И. Дуженкова, В.В. Михайличенко, Л.И. Абалкин, Т.Д. Ромашенко, Е.А. Олейникова и др.

Помимо указанных выше подходов в российской экономической среде, также широкое распространение получил формально индикативный подход к пониманию экономической безопасности, который следует выделить отдельно.

Представители данного подхода основное внимание уделяли определению конкретных показателей безопасности национальной экономики, выступающие своеобразными индикаторами «экономической безопасности». Ввиду своего прикладного характера данный подход широко использовался структурами государства при разработке различных стратегий развития и методик анализа их реализации. Вместе с тем, ввиду отсутствия глубокой теоретической проработки материала, данный подход не смог получить среди ученых–

экономистов безусловной поддержки. К представителям данного направления, как правило, относят: В.К. Сенчагова, С.Ю. Глазьева и др.

Интерес к вопросам экономической безопасности в современной отечественной экономической науке Республики Таджикистан, начал проявляться с момента обретения страной независимости и возникновения необходимости формирования самостоятельной экономической политики.

Вместе с тем, на начальных этапах, теоретическое осмысление вопросов экономической безопасности со стороны отечественной экономической науки, как правило, носили узкоприкладной (утилитарный) характер. Такая ситуация была обусловлена тяжёлым положением Республики Таджикистан, пережившей гражданскую войну 1992 – 1997 гг., в результате которой был существенно подорван экономический потенциал страны, снизился общий уровень благосостояния народа, а также нарушена деятельность предприятий и хозяйственные связи между ними. В связи с этим основное внимание экономистов-теоретиков в тот момент привлекали насущные вопросы экономической безопасности, решение которых требовалось для улучшения экономической ситуации в стране и обеспечение устойчивого развития экономики. При этом к числу основных сфер экономической безопасности, которые стали предметом изучения со стороны отечественных исследователей, можно отнести вопросы обеспечения устойчивого развития экономики (Хикматов С.), занятости населения (Кабутов М.), регулирование инфляции (Ризокулов Т.), продовольственной безопасности (Кудратов Р.Р.), финансово-кредитной и валютной безопасности (Алимардонов У.), безопасности внешнеэкономической деятельности (Саидмуродов Л.Х.), макроэкономической, продовольственной и финансовой безопасности (Иброхимов И.Р.) и др.

Между тем, следует отметить, что на начальном этапе со стороны отечественных ученых-экономистов предпринимались определённые попытки выработать общее понимание «экономической безопасности», как объекта научного исследования (Рахимов Р. К.) [12], а также провести классификацию угроз, которым была подвержена экономика Республики Таджикистан (Каюмов Н. К.) [13]. Однако большинство такого рода работ носило целеполагающий характер, т.е. основное их содержание заключалось в постановке проблемы, фиксации её теоретической важности и определении основных направлений в пределах которых соответствующие проблемы должны получить своё решение в будущем.

В дальнейшем по мере расширения охвата в исследованиях отечественных авторов отдельных вопросов экономической безопасности, акцент в изучении данной проблематики смещается в сторону выработки общей концептуальной основы данной области знаний и систематизации накопленного фактического материала.

Так, в рамках современных исследований, посвящённых изучению проблем экономической безопасности Республики Таджикистан, проведён критический анализ данной категории, в результате чего выработано несколько подходов к определению её сущности, в том числе, как: «совокупности условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики...» (Чиниев Д.Б.) [14], «комплекса экономических и неэкономических мер, проводимых государством...» (Бахроми Т.Т.) [15], «совокупность внутренних и внешних условий, благоприятствующих эффективному динамичному росту национальной экономики...» (Джураев, Х.Г.) [16] или «способность экономической системы функционировать и развиваться в условиях действия угроз...» (Мирсаидов М.Н.) [17].

Также в современных отечественных исследованиях можно обнаружить попытки определения сущности «угрозы» как основного компонента содержания категории «экономическая безопасность», а также проведение развёрнутой классификации угроз, которым подвержена экономика Республики Таджикистан (Блиничкина Н.Ю.) [18]. Наряду с этим отечественными авторами приводятся предложения по выработке оптимальных индикаторов безопасности экономики, посредством использования которых можно отслеживать концентрацию рисков в той или иной сфере экономической деятельности или экономики в целом (Орифов А.О., Блиничкина Н. Ю.) [19]. По мнению И.Р. Иброхимова, в настоящее время уровень продовольственной зависимости страны колеблется в пределах 60%. Между тем по международным экспертным оценкам пороговым показателем уровня продовольственной зависимости страны, т.е. доли потребляемых импортных продуктов питания, обеспечиваю-

щим ее экономическую безопасность, является максимум 30-35%. Наряду с этими процессами произошло резкое ослабление роли государственного регулирования торговых поставок [20].

Вместе с тем, несмотря на довольно широкое обсуждение проблем экономической безопасности в отечественной экономической литературе, ощущается определённый дефицит комплексных научных исследований вопросов экономической безопасности, а также отсутствие определённого консенсуса по ключевым вопросам экономической безопасности и детальной проработки её основных элементов (сущности и содержания угроз в ключевых секторах экономики, определение системы индикаторов возможных угроз и перечня мер превентивного реагирования и пр.).

Таким образом, подводя итог обзору научных теорий относительно понимания вопросов экономической безопасности, можно выделить несколько концептуальных подходов, получивших распространение в современной экономической теории, в том числе:

1. Камералистская модель защиты внешнеэкономической безопасности;
2. Кейнсианская модель защиты от внутренних макроэкономических угроз;
3. Институциональная модель защиты от административных барьеров.

Помимо указанных общих подходов к пониманию вопросов экономической безопасности также следует отметить, что западная научная мысль под национальной экономической безопасностью понимает необходимость обеспечения равных условий для участия в международных экономических отношениях, на основе принципа открытых рынков.

В свою очередь характерной особенностью российского подхода к исследованию вопросов экономической безопасности является довольно широкий спектр концепций, охватывающий различные факторы экономической безопасности. В то время как специфика теоретических исследований вопросов экономической безопасности в отечественной экономической науке заключается в их прикладном характере и наличии определённого дефицита комплексных научных изысканий в данной сфере.

Проанализировав эволюцию подходов экономической безопасности, считаем, что экономической безопасности это совокупность угроз макроэкономического и мегаэкономического характера, которые влияют на состояние экономики.

Литературы:

1. Лист Ф. Национальная система политической экономии. // – М.: Европа, 2005. - С. 379;
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос АРВ, 2012. - С. 204;
3. Фомин А.М. Экономическая безопасность государства // 2010. - Т. 8. - № 3(24). - С. 118 – 133;
4. Luciani G. The Economic Content of Security // *Journal of Public Policy*, 1988. - Vol. 8. - №2. - P. 151 – 173;
5. Schultze Ch.L. The Economic Content of National Security Policy // *Foreign Affairs*. 1973. - Vol. 51. - №3. - P. 522 – 540;
6. Латов Ю.В. Российская теневая экономика в контексте национальной экономической безопасности // *Terra Economicus*. 2007. - Т. 5. - №1. - С. 16 - 27;
7. Cable V. What is International Economic Security? // *International Affairs*. 1995. Vol. 71. №2. P. - 305 - 324;
8. Kirshner J. Political Economy in Security Studies after the Cold War. *Review of International Political Economy*. 1998. №1. - P.64 - 91;
9. Де Сото Э. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире. [Пер. с англ.] // – М.: Catallaxy, 1995. - С.319;
10. Цейковец Н.В. Концептуальные подходы к пониманию и обеспечению национальной экономической безопасности: научные теории и государственные стратегии // *Журнал Новой экономической ассоциации*. - № 1 (29), 2016. - С. 129 - 157
11. Ананьев А.А. Анализ подходов к определению понятия «национальная экономическая безопасность» // *Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов*. - № 6, 2011. - С. 21 – 27;
12. Рахимов Р. К. Экономическая безопасность как объект научного исследования. // «Угрозы экономической безопасности Республики Таджикистан: материалы конференции». Душанбе: Ирфон, 2007. - С.19 – 23;
13. Каюмов Н. К. К вопросу об угрозах экономической безопасности Таджикистана. // *Экономика Таджикистана: стратегия развития*. - № 1, 2006. - С. 103 – 121;
14. Чиниев Д.Б. Экономическая безопасность Республики Таджикистан в условиях глобализации: автореферат дис. ... кандидата экономических наук // *Рос. ун-т дружбы народов*. – Москва, 2010. - С. 25;
15. Бахроми Т.Т. Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности Республики Таджикистан: автореферат дис. ... кандидата экономических наук // *Тадж. техн. ун-т им. М.С. Осими*. - Душанбе, 2010. - С. 21;

16. Джураев, Х.Г. Теоретические вопросы обеспечения экономической безопасности в условиях переходной экономики: на примере Республики Таджикистан: автореферат дис. ... кандидата экономических наук // Тадж. техн. ун-т им. М.С. Осими. – Душанбе, 2008. - С. 22;
17. Мирсаидов М.Н. Теоретические основы обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации: на материалах Республики Таджикистан: автореферат дис. ... кандидата экономических наук // Рос.-тадж. славян. ун-т]. – Душанбе, 2012. - С. 25;
18. Блиничкина Н. Ю. Классификация угроз в рамках стратегии экономической безопасности Таджикистана // Мир экономики и управления, 2016. - Т. 16. - № 2. - С. 123–131;
19. Орифов А.О., Блиничкина Н.Ю. К вопросу об экономической безопасности Таджикистана // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия гуманитарных наук. - № 2, 2009. - С. 72–80.
20. Иброхимов И.Р. Теоретические основы государственного регулирования рынков малой открытой периферийной экономики (на примере Таджикистана): монография/ Душанбе: Ирфон, 2019. - С. 63-64.

Исмоилова М.Н.
Иброхимов И.Р.

ТАҲАВВУЛОТИ НАЗАРИЯВИИ ДАРКИ АМНИЯТИ ИҚТИСОДИ

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Донишгоҳи милли Тоҷикистон

Мақолаи мазкур ба таҳлили дарки таҳаввулоти назариявии категорияи иқтисодии «амнияти иқтисодӣ» баҳшида шудааст. Дар ҷаҳорҷубаи, ин тадқиқот баёни мунтазами марҳилаҳои рушди назари иқтисодчиён, нисбати асл ва мазмуни категорияи «амнияти иқтисодӣ» дода мешавад, ки дар муҳити илмии байналмилалӣ муддати муайян рушди таърихӣ дошта, дар давраи аз аввали асри 19 то рӯзҳои мо ҳукмрон буданд. Таҳлили муқоисавии муносибати назариявӣ ба масоили «амнияти иқтисодӣ», ки дар дар рафти муҳоҷисаи илмӣ аз ҷониби таҳқиқотчиёни ватанию хоричӣ пайдо шуд, амалӣ карда мешавад. Ҳолати муосир ва самтҳои асосии коркарди илмии масъалаҳои «амнияти иқтисодӣ», ки аз тарафи таҳқиқотчиён дар илми иқтисодии ватанӣ гузаронида мешавад, муайян карда мешавад.

Калидвожаҳо: амнияти иқтисодӣ, амнияти милли, назарияи иқтисодӣ, хатар, ҷамъият.

Ismoilova M.N.
Ibrohimov I.R.

EVOLUTION OF THE THEORETICAL UNDERSTANDING OF ECONOMIC SECURITY

Institute of Economics and Demography
of National academy of sciences of Tajikistan
Tajik national university

This article is dedicated to analysis the evolution of theoretical understanding of economic category like "economic security". Consistent statement of stages views development of economists regarding the essence and content of category have been made within the framework of this research, which prevailed in the international academic environment during a certain period of historical development, from the beginning of the 19th century up to the present day. A comparative analysis of theoretical approaches regarding "economic security" which developed in the processes of scientific discussion among native and foreign researchers is carried out. The current state and main directions of scientific study "economic security" issues carried out by national economists are determined.

Key words: economic security, national security, economic theory, threat, society.

Сведения об авторах:

Исмоилова Мавлюда Нуровна - соискатель Института Экономики и Демографии Академии наук Республики Таджикистан, Email: ismoilova.m@moliya.tj;

Иброхимов Илхомуддин Раджабалиевич - д.э.н., доцент кафедры налоги и налогообложения Таджикского национального университета, Email: ilhomuddin@mail.ru

УДК 330.34 (575.3)

Джурабаев Г.Д.

**ПРОБЛЕМЫ МОДЕЛИРОВАНИЯ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт туризма, предпринимательства и сервиса**

В статье рассматриваются вопросы моделирования стратегии развития экономики Республики Таджикистан. Автором установлено, что в условиях рыночных отношений в новой модели выбора стратегии развития экономики приоритет должен отдаваться, в первую очередь сбалансированности регионального производственного комплекса. Также важное значение в работе уделено вопросам последовательного усиления социальной сферы, для того, чтобы минимизировать социальный ущерб, возникающий в результате инфляционных процессов. Такие положения учтены в разрабатываемой системе обобщающих показателей, характеризующих важнейшие пропорции в развитии экономики республики в целом. Особое значение в статье уделено совершенствованию инструментария разработки стратегии развития экономики и управления в условиях рыночных отношений, т.е. моделированию процессов развития отраслевых систем народного хозяйства, учитывающих действие рыночных регуляторов. В процессе разработки экономико-математических моделей приведены возможные проблемы как чисто методологического характера, так и проблемы информационного и математического обеспечения. Автором показаны пути практической реализации расчетов по соответствующим моделям в условиях республики. Приведена концепция модели оптимизации народнохозяйственной стратегии развития экономики, основанной на использовании инновационных технологий.

Ключевые слова. Методы экономико-математического моделирования, цифровая экономика, информационно-коммуникационные технологии, инновации, оптимизация, стратегия развития, рыночные регуляторы, социальная сфера, материальные, трудовые ресурсы.

Одной из важнейших проблем управления и развития экономики Таджикистана в условиях рыночных отношений следует признать необходимость усиления комплексного подхода к перспективному развитию экономики республики. Значительная роль в решении проблем по совершенствованию стратегии развития экономики республики должна быть отведена использованию методов экономико-математического моделирования и переходу на цифровую экономику с учетом современных информационно-коммуникационных технологий, что само по себе представляет чрезвычайно важную и сложную проблему.

Большой научный потенциал по разработке систем моделей, накопленных к настоящему времени, а также важность и острота проблематики вызвали качественные изменения в методологии моделирования. Главное из них состоит в том, что экономическое моделирование становится неотъемлемой частью хозяйственного механизма управления экономикой [1, 35].

Разработка долгосрочных целевых программ экономики страны обязательно предполагает использование экономико-математических методов при решении задач комплексного развития производств в пределах регионов. Эта идея зародилась среди экономистов уже давно, но практически воплотилась в начале 60-х годов. К этому времени выяснилось, что только с помощью отраслевых моделей развития и размещения производства нельзя решить все вопросы формирования пространственной структуры отдельных территориальных единиц, определилась сфера применения межотраслевых моделей,

В настоящее время пространственные модели территориальных единиц стали неотъемлемой частью различных вариантов системы моделей перспективного территориального развития, разрабатываемых в научных организациях СНГ.

Однако, несмотря на значительный опыт, теоретические и практические работы в данном направлении, до сих пор нет общепринятого понимания иерархии территориального развития, последовательности решения задач внутрирайонного перспективного

развития, состава и способов учета факторов и условий комплексного развития, и размещения предприятий в пределах отдельных территорий.

В условиях рыночных отношений в новой модели выбора стратегии развития экономики приоритет должен отдаваться, в первую очередь, сбалансированности регионального производственного комплекса, последовательному усилению социальной сферы, сдерживанию инфляционных процессов. Эти требования могут найти свое отражение в системе обобщающих показателей, характеризующих важнейшие пропорции в развитии экономики республики в целом.

В течение длительного времени в экономической литературе делались многочисленные попытки найти универсальный, всеобъемлющий показатель, способный наиболее полно охарактеризовать сущность развития экономики на макроуровне, корреспондируясь при этом с процессами, происходящими в отдельных секторах народного хозяйства. В разное время в качестве таких показателей предлагались валовая, товарная, нормативно чистая и чистая продукция.

Однако, как показала практика экономического развития бывшего СССР, ориентация на поиск такого универсального показателя не приносит ожидаемого результата. Усложнение балансовых взаимосвязей на макроуровне и на уровне отдельных народнохозяйственных комплексов, обострение обстановки в сферах финансов и денежного обращения в многофункциональных структурах, кардинальное изменение в современных условиях роли непромышленной сферы, превратившейся в один из важнейших факторов усиления социальной направленности экономики, обуславливает важность применения принципиально новых подходов к территориальным аспектам развития народнохозяйственного комплекса. Все это требует применения системы показателей, отражающих важнейшие процессы экономики. Эта целостная система макроэкономических стоимостных показателей характеризует различные стороны расширенного воспроизводства, что позволяет определить важнейшие народнохозяйственные пропорции и его стратегические перспективные цели.

В перспективе пропорции развития народного хозяйства республики должны быть установлены на основе высшей цели общества, учитывающий ее социальную направленность на повышение благосостояния общества, Именно эта социальная направленность производства и выступает как основной критерий оптимизации социально-экономических пропорций народного хозяйства.

Одним из важных моментов оптимизации развития экономики является вариантность, т.е. объективно существующая и развивающаяся под воздействием НТП возможность принятия различных экономических решений о перспективах развития отраслей промышленности и народного хозяйства. Задача оптимального развития экономики сводится к отысканию лучшего из всех допустимых вариантов использования ресурсов и соответственно лучшего варианта перспективного развития народного хозяйства относительно единого критерия оптимальности.

Принципиально важно, что для оптимального решения на любом уровне необходимо сопоставление всех допустимых вариантов, а не ограниченного их числа. С другой стороны, было бы неправильно требовать включение в это число явно неэффективных вариантов. Так, например, при определении эффективности капитальных вложений в создание заданной производственной мощности сопоставляются только те разработанные проектные варианты, которые ориентированы на новые, прогрессивные технические решения. Разумеется, от качества этих решений в каждом из проектных вариантов очень многое зависит. Но в данном случае речь идет лишь о возможности ограниченного числа сравниваемых вариантов. Однако, когда речь идет о вариантах развития экономики, и особенно перспективного, то практически сопоставляется явно недостаточное число вариантов. Причина этого заключается в том, что действующая технология разработки прогнозов не позволяет, так сказать, исследовать большое число вариантов межотраслевых и межрайонных связей в рамках того времени, которое отведено на составление прогноза.

Наиболее важным и эффективным инструментом совершенствования стратегии развития экономики и управления в условиях рыночных отношений, на наш взгляд, является моделирование процессов развития отраслевых систем народного хозяйства, учитывающее действие рыночных регуляторов. В процессе разработки экономико-математических моделей возникают проблемы как чисто методологического характера, так и проблемы информационного и математического обеспечения, связанные с практической реализацией расчетов по соответствующим моделям в условиях республики.

К числу наиболее важных проблем выбора стратегий регионального развития относится проблема социальная, решение которой предусматривает обеспечение мер, направленных на повышение уровня благосостояния народа, Основной частью ее является решение вопросов, связанных с повышением уровней экономического развития отдельных стран при учете их характерных особенностей. При решении указанной проблемы на уровне народного хозяйства республики, а также отдельной его отрасли необходимо прежде всего исходить из того, в какой мере развитие того или иного производства способствует решению задач повышения уровня жизни населения.

Одной из главных проблем практического применения экономико-математического моделирования в экономических исследованиях в настоящее время является обеспечение разработанных моделей конкретной и качественной информацией. Точность и полнота информации, реальные возможности ее обработки во многом определяет выбор типов моделей, которые могут получить практическое применение. С другой стороны, исследования по моделированию рыночной экономики выдвигают новые требования к системе информации. В экономико-математической литературе встречаются два принципиально различных подхода к моделированию процессов оптимального развития народного хозяйства - статистический и нормативный. Отличия между указанными подходами к народнохозяйственному моделированию заключаются, прежде всего, в методологических и качественных особенностях формирования информационной базы, предназначенной для обеспечения функционирования соответствующих моделей.

В зависимости от моделируемых объектов и назначения моделей исходная информация имеет существенно различный характер и происхождение. Она может быть разделена на две категории: информацию о прошлом развитии и современном состоянии объектов (экономические наблюдения и их обработка) и информацию о будущем развитии объектов, включающую данные об ожидаемых изменениях их внутренних параметров и внешних условий (прогнозы). Вторая категория информации является результатом самостоятельных исследований, которые также могут выполняться посредством показателей, фигурирующих в качестве параметров модели [2,63].

Даже при учете поправок, задаваемых различными гипотезами развития, на наш взгляд, модели могут иметь ограниченное использование. Недостаток таких моделей заключается, прежде всего, в отсутствии комплексного подхода к определению, как результирующих синтетических показателей, так и тех, которые учитываются в качестве факторов развития. Круг получаемых при прогнозировании показателей весьма узок и слабо связан со всеми остальными показателями программы. К тому же, предварительное задание в качестве экзогенного параметра одной из наиболее важных пропорций расширенного воспроизводства - соотношение между потреблением и накоплением на столь длительную перспективу налагает слишком жесткие ограничения на результаты прогноза и практически сводит его к субъективистским оценкам [3,67]. В этой связи правомерно сомнение относительно широты возможностей использования таких упрощенных народнохозяйственных моделей, которые основываются на априорном задании в виде ограничения части результатов хозяйственной деятельности. Такие модели имеют существенные недостатки, связанные с необходимостью формирования значительной части элементов стратегии развития экономики страны, исходя из внешних по отношению к процессу проектирования соображений [4,133].

С другой стороны, статистический подход позволяет выявить потребности, обусловленные предложением товаров, доходами и ценами. Эти данные содержат полезную

информацию для изучения текущего процесса удовлетворения платежеспособного спроса, но очевидно, не могут служить ориентиром для выработки долгосрочной экономической политики, которая должна способствовать рационализации народного потребления. Такая задача непосредственно вытекает из сущности коренной перестройки хозяйственного механизма.

Этим требованиям в большей мере отвечает нормативный подход к моделированию и оптимизации процессов народнохозяйственного развития. Нормативный подход это, прежде всего, нормирование произведенного потребления, характеризующееся вариантами научно-обоснованных норм, затрат основных фондов, материальных, трудовых и прочих ресурсов на производственные нужды, сюда же следует отнести и нормативы запасов материальных оборотных средств и резервов, прирост незавершенного строительства, выбытие основных фондов, амортизационных отчислений и многие другие производственно-экономические нормы и нормативы. Говоря о нормах, мы имеем в виду необходимость совершенствования существующей системы нормирования, базирующейся пока, в основном, на сложившихся среднеотраслевых, чаще всего внутриведомственных нормах. Необходима разработка системы прогрессивных, научно-обоснованных норм различной степени агрегации, учитывающих основные направления НТП, особенности специализации производства в отдельных районах. Более того, для целей оптимального территориального развития необходимо формирование различных вариантов норм производственного потребления, отражающих разные направления НТП, в сочетании с вариантами развития производства по территории республики.

Осуществление мер по оздоровлению экономики республики в условиях углубления экономической реформы с включением новой модели хозяйственной системы выдвигает задачу поиска нетрадиционных подходов к выбору долгосрочной стратегии развития экономики.

Меры по социальной переориентации экономики, которые сейчас проводятся, базируются, в первую очередь, на методах прямого перераспределения дефицитных материальных и финансовых ресурсов. Суть новых требований к социальной политике состоит в повышении ее эффективности на основе структурной перестройки и перенесении центра внимания с количественных показателей на качество потребления материальных и культурных благ, на качество жизни населения в целом и его социально-демографических групп.

В настоящее время общепринятой при прогнозах народного благосостояния является нормативная методология. При нормативном подходе, однако, ни в коей мере не следует отказываться от тех возможностей, которые представляет нам статистический метод исследования. А именно, при формировании перспективных норм как производственного, так и непроизводственного потребления необходимо исходить, прежде всего, из анализа сложившихся нормативных показателей, выявления недостатков в нормативном использовании материальных ресурсов и основных фондов, определений основных направлений их совершенствования.

Дифференцированное изучение среднелюдянского непроизводственного потребления дает значительную информацию при проведении статистического анализа динамики покупательского спроса, проводимых на материалах спроса населения, торговой статистики, выборочных обследований, динамики среднелюдянского потребления основных продуктов питания и др.

При разработке большинства моделей народнохозяйственного уровня та часть показателей, которая характеризует исходные природные, материальные, трудовые ресурсы общества, а также направления НТП, не может быть получена никаким иным путем, кроме как в результате экономико-математического и научно-технического прогноза с использованием методов статистической экстраполяции и экспертных оценок [7,3].

Таким образом, применение различного рода моделей осуществляется на основе предварительного прогноза многих экзогенных параметров, включая и нормативные. Однако практическая ценность моделей, при прочих равных условиях, может быть за-

висеть от соотношения числа показателей, априорно определяемых и вводимых в модель экзогенно, определяемых в результате расчетов.

В настоящее время наиболее распространенными моделями, которые используются в народном хозяйстве, являются оптимизационные и балансовые, которые могут статическими, динамическими и полудинамическими с обратной рекурсией.

Основное достоинство как статических, так и динамических межотраслевых народнохозяйственных моделей балансового типа, используемых в качестве инструмента прогнозных расчетов, заключается в том, что они, базируясь на предварительном определении общественных потребностей, создают возможности для проведения расчетов как по всему народному хозяйству республики, так и с учетом его детализации в разрезе отдельных отраслей. Применение балансовых межотраслевых моделей создает предпосылки для проведения глубокого экономического анализа и дальнейшего совершенствования стратегии развития экономики.

Как известно, применение модели балансового типа имеет существенное ограничение. Оно связано, прежде всего, с тем, что при всех своих достоинствах балансовый подход к моделированию экономических процессов обеспечивает нахождение единственного варианта развития экономики, обусловленного заранее, так как не предусматривает выбор оптимального варианта экономического развития из числа всех возможных вариантов.

Следовательно, отсюда возникает необходимость дальнейшего развития балансовых межотраслевых моделей и построения на их основе оптимизационных моделей, предназначенных для выбора из числа всевозможных вариантов развития экономики такого, который бы в наибольшей мере удовлетворял объективному критерию оптимальности. При этом следует подходить с позиций, прежде всего, перспективного развития, рассчитываемого на длительный промежуток времени, так как только при таком подходе можно выявить влияние различных вариантов норм и структур производственного накопления на уровень жизни населения.

Методологические основы разработки перспективного развития экономики республики в условиях рыночных отношений будут формироваться с учетом перехода к цифровой экономике.

Однако при единстве общеметодологических принципов представления критерия оптимальности существуют особенности его количественной интерпретации применительно к республике. Это связано с дифференциацией достигнутых к началу прогнозируемого периода уровней и материально-вещественных структур потребления.

Таким образом, особенности, связанные с достигнутым уровнем развития республики, должны быть учтены, прежде всего, при определении номенклатуры и степени связей взаимовыгодного сотрудничества, включаемых в республиканскую модель. С их учетом осуществляется моделирование республиканского ввоза и вывоза, а также отдельных элементов конечного использования продукции.

В качестве примера можно рассмотреть разработанную модель оптимизации народнохозяйственной стратегии развития экономики, основанную на использовании инновационных технологий. Для решения поставленной задачи, на наш взгляд, необходимо принять следующие гипотезы, которые будут использованы в дальнейшем:

1. Для разработки алгоритма построения стратегии развития, основанной на использовании инновационных технологий, принимается двухуровневая система. Верхний уровень предназначен для определения стратегии, при которой возможные траектории последовательности действий принимаются на основе обобщенного интегрального показателя, показывающего суммарный экономический эффект. На этом уровне распределяются также используемые ресурсные средства, согласно установленным критериям. Нижний уровень предназначен на проведение оптимизации использования распределенных ресурсных средств на уровне предприятия (интересы мезо и микроуровней).

2. В данной схеме алгоритм согласования отражается в основном через вертикальные взаимодействия на двух уровнях иерархии управления. Из данных видов вертикальных взаимодействий нами выделены взаимоотношения двух направлений:

- Решение задачи согласования на верхнем уровне, на основе задаваемых условий их формирования с учетом возможных связей с потенциальными участниками. При этом предусмотрена возможность применения стимулирующих воздействий при отклонении от оптимальной стратегии;

- На втором, нижнем уровне, предусмотрены корректирующие воздействия, исходя из решения оптимизационных моделей по внедрению инновационных технологий на каждом конкретном предприятии этого уровня взаимодействия с выявлением двойственных оценок соответствующих ограничений.

- Проведение согласования между первым и вторым уровнями, на основе полученных двойственных оценок, по которым происходит перераспределение используемых ресурсов, в пользу тех предприятий, которые имеют наибольшие двойственные оценки.

Литература

1. Джурабаев Г. Моделирование стратегии формирования и развития региональных многоотраслевых комплексов (монография) - Душанбе, Изд-во «Дониш», 1991, 315стр.

2. Джурабаев Г., Прогнозирование макроэкономических показателей промышленного производства в Республике Таджикистан / Материалы международной научно-практической конференции «От исследований к политике, от политики к практике в количественных социально-экономических исследованиях в эру современных информационных технологий» - Душанбе, 2015, стр.63-73.

3. Джурабаев Г., Рахмонов М.Н., Вопросы моделирования оценки социально-экономической эффективности электронного правительства (монография) - Душанбе, «Ирфон»2017, С.183

4. Джурабаев Г., Каюмова Ф.А., Ахмедов А. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий как этап перехода промышленности на цифровую экономику//Экономика Таджикистана №1, Душанбе 2019, стр.131-137

5. Егорова Н.Е. Вопросы согласования плановых решений с использованием имитационных систем. М.: Наука, 1987. 142 с.

6. Клейнер Г.Б., Качалов Р.М., Нагрудная Н.Б. Синтез стратегии кластера на основе системно-интеграционной теории // Наука — Образование — Инновации. 2008. № 7. С. 7–12.

7. Макаров В.Л. Обзор математических моделей экономики с инновациями // Экономика и математические методы. 2009. Т. 45. №1. С. 3–14.

Чурабоев Ф.Ч.

ПРОБЛЕМАҶОИ МОДЕЛСОЗИИ СТРАТЕГИЯИ РУШДИ ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Донишкадаи туризм, соҳибкорӣ ва хизмат

Дар мақола масоили моделсозии стратегияи инкишофи иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидааст. Муаллиф ошкор намудааст, ки дар шароити иқтисоди бозорӣ дар модели нави интихоби стратегияи рушди иқтисодиёти мамлакат афзалият бояд пеш аз ҳама ба мувозинии маҷмааи истеҳсолии минтақавӣ дода шавад.

Ғайр аз ин, дар мақола диққати асосӣ ба мукамалсозии афзорҳои таҳияи стратегияи рушди иқтисодиёт ва идоракунии дар шароити иқтисоди бозорӣ, яъне моделсозии равандҳои инкишофи низомҳои соҳавии хоҷагии халқ дода шавад, ки амали танзимкунандаҳои бозориро ба инобат мегиранд.

Дар раванди таҳияи моделҳои иқтисодӣ-риёзӣ муаммоҳои имконпазири сирф методологӣ, инчунин проблемаҳои таъминоти иттилоотӣ ва риёзӣ оварда шудаанд.

Аз ҷониби муаллиф роҳҳои татбиқи амалии ҳисобҳо аз рӯйи моделҳои мувофиқ ба шароити ҷумҳурӣ нишон дода шудаанд. Концепсияи модели мутобиқсозии стратегияи инкишофи иқтисодиёт пешниҳод гардидааст, ки бо истифода аз технологияҳои инноватсионӣ сарчашма мегирад.

Калидвожаҳо: *услӯҳои моделсозии иқтисодӣ-риёзӣ, иқтисодиёти рақамӣ, технологияҳои иттилоотӣ-коммуникатсионӣ, инноватсияҳо, мутобиқсозӣ, стратегияи рушд, танзимкунандаҳои бозорӣ, соҳаи иҷтимоӣ, захираҳои моддӣ, захираҳои меҳнатӣ.*

Juraboev G.J.

**THE ISSUES OF MODELING THE ECONOMIC
DEVELOPMENT STRATEGY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**
Institute of Tourism, Entrepreneurship and Service

This article has examination the issues of modeling the development strategy of the economy of the Republic of Tajikistan. The author found that in the conditions of market relations in the new model of choosing a strategy for the development of the economy, priority should be given, first of all, to the balance of the regional production complex.

Also, great importance in the work is given to the issues of the consistent strengthening of the social sphere, in order to minimize the social damage resulting from inflationary processes. Such provisions are taken into account in the developed system of generalizing indicators characterizing the most important proportions in the development of the republic's economy as a whole.

The article pays special attention to improving the tools for developing a strategy for the development of the economy and management in the conditions of market relations, i.e. modeling the development processes of sectoral systems of the national economy, taking into account the action of market regulators.

In the process of developing economic and mathematical models, possible problems of both a purely methodological nature and problems of information and mathematical support are presented.

The author shows the ways of practical implementation of calculations according to the corresponding models in the conditions of the republic. The concept of a model for optimizing the national economic strategy of economic development based on the use of innovative technologies is presented.

Keywords: *methods of economic and mathematical modeling, digital economy, information and communication technologies, innovations, optimization, development strategy, market regulators, social sphere, material and labor resources.*

Сведение об авторе:

Джурабаев Г.Д.- профессор кафедры государственного и местного управления Института туризма, предпринимательства и сервиса. E-mail: gafurjon51@mail.ru

УДК 330.331.1

Кошонов П.С.

МЕТОДЫ И МОДЕЛИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ

Таджикский государственный финансово–экономический университет

В статье рассматриваются методы и модели оценки инвестиционных проектов в условиях рыночной экономики. Раскрыты методы и модели оценки инвестиционных проектов. Проанализирован как зарубежный, так и отечественный опыт оценки эффективности реализации инвестиционных проектов. Выявлены некоторые факторы, оказывающие положительное, негативное влияние на эффективность проводимых оценок и предлагаются рекомендации с целью проведения эффективной оценки инвестиционных проектов с учетом адаптации зарубежных методов в условиях Республики Таджикистан.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, инвестиции, портфельные инвестиции, эффективная оценка проектов, инвестиции, окупаемость, рентабельность, общественная эффективность, коммерческая эффективность, экологическая эффективность.

Республика Таджикистан с приобретением независимости столкнулась с рядом проблем, связанных с переходом от плановой экономики к рыночной. Проблемы были обусловлены тем, что с распадом Советского Союза были оборваны экономические связи и республике пришлось приспособляться к новым рыночным реалиям самостоятельно. Также стоит отметить, что гражданская война, длившаяся около семи лет, привела к частичному коллапсу промышленных объектов и экономики в целом, в результате чего для полной реабилитации отдельных секторов экономики и промышленных объектов возникла необходимость привлечения средств иностранных банков, фондов, отдельных инвесторов или филантропов. Таким образом, ответственные лица из различных министерств и ведомств под непосредственным руководством правительства РТ начали привлечение средств для восстановления тех или иных секторов экономики. В результате чего начали учреждаться различные центры управления проектами, которые осваивали привлеченные средства для восстановления, обновления закрепленных за ними секторов экономики, но в результате своей деятельности ученые и специалисты, занятые реализацией проектов, столкнулись с новой проблемой, которая заключалась в оценке эффективности реализуемых инвестиционных проектов в различных секторах в условиях Республики Таджикистан. Ученые зарубежных стран с развитой экономикой, такие как Беренс В., Хавранек П.М. и др. разработали немало различных методик по оценке эффективности инвестиционных проектов.

Поскольку методы и модели оценки эффективности инвестиционных проектов развитых стран не соответствовали условиям Республики Таджикистан, отечественные ученые приступили к изучению и разработке тех моделей оценки эффективности инвестиционных проектов, которые полностью соответствовали бы таджикским условиям.

Значительный вклад в развитие методик и моделей оценки эффективности инвестиционных проектов внесли отечественные ученые – Пиризода Дж. С., Одинаев Ш. Т., Давлатов Х. М., Махмудова Ш. Х., Асроров З. У., Файзов Н. Б., Комилов С. Дж., Кудратов Р. Р., Файзуллоев М. и другие.

Практика использования методик и моделей оценки эффективности инвестиционных проектов показывает, что в большинстве стран и, в частности, в Республике Таджикистан чаще всего используются следующие методы и модели оценки эффективности инвестиционных проектов, такие как экологическая, коммерческая, общественная и т.д. (см. рис 1.).

Рис 1. Методы оценки инвестиционных проектов

Процесс оценки эффективности инвестиционных проектов в целом зависит от вида проекта, который подвергается оценке. Для общественных проектов, реализация которых повлечет существенные изменения в экономической, экологической или социальной среде, сначала оценивается общественная эффективность. При общественной оценке эффективности инвестиционных проектов используют методы экспертных оценок.

Коммерческая эффективность или финансовое обоснование проекта определяются соотношением финансовых затрат и результатов, обеспечивающих требуемую норму доходности проекта после его реализации. Коммерческая эффективность может рассчитываться как для проекта в целом, так и для отдельных участников с учетом их вклада в реализацию проекта. Коммерческая эффективность чаще всего используется для оценки эффективности тех проектов, которые не имеют общественной значимости.

Экологическую эффективность можно отнести к социальной и можно рассматривать как отдельный вид эффективности инноваций.

Экологический аспект ориентируется на сохранение и улучшение среды обитания, на минимизацию загрязнения воздушных, водных и земельных ресурсов во время строительства и в период эксплуатации того или иного объекта, возведенного в рамках реализации инновационного проекта.

Экологическая эффективность оценивается следующими показателями:

- выбросов и отходов в окружающую среду;
- влияния объекта на экологическую емкость территории, уровень которой не должен снижаться при введении в эксплуатацию новшества;
- экологического риска, вероятностью и тяжестью возможных катастроф, связанных с реализацией инновационного проекта.

В качестве примера общественной и коммерческой оценки эффективности инвестиционных проектов можно показать пример строительства Рогунской ГЭС в Республике Таджикистан. Если изучить данные таблицы 1 можно получить представление об общем инвестиционном климате на период с 2010 по 2019 гг. Однако, судя по данным 2017 года, можно выявить тот факт, что приток иностранных инвестиций в виде портфельных пришелся именно на данный стратегический объект, так как Рогунская ГЭС, являясь общественно эффективным проектом, в тоже время является и коммерчески выгодным (см. Таблицу 2).

Таблица 1.

**Динамика притока иностранных инвестиций в Республике Таджикистан
на период с 2010 по 2019гг.**

Годы	Привлечение инвестиций			всего млн. дол. США
	Прямые	прочие	портфельные	
2010	238.9	228.2	-	467.1
2011	161.4	164.0	0.1	325.5
2012	391.3	355.0	0.1	746.4
2013	341.1	670.6	0.2	1011.9
2014	377.4	530.4	1.4	909.2
2015	470.9	506.9	0.0	977.8
2016	434.2	408.4	0.1	842.7
2017	354.5	245.9	500.0	1100.4
2018	326.8	317.7	-	644.5
2019	345.9	261.1	0.1	607.1
Всего	3442.4	3688.2	502	7632.6

Источник: расчеты автора по данным материалам Государственного Комитета по инвестициям и управлению государственным имуществом Республики Таджикистан. /<http://www.invest.tj>

Проанализировав данные таблицы 1, можно сделать вывод, что с 2010 по 2019 гг. приток иностранных инвестиций в экономику Республики Таджикистан составил 7 млрд. 632,6 млн. долларов США, из которых:

- 3 млрд. 442,4 млн. долларов США прямые инвестиции;
- 3 млрд. 688,2 млн. долларов США прочие инвестиции;
- 502 млн. долларов США портфельные инвестиции.

Следует отметить, что за исследуемый период доля портфельных инвестиций, которая составляет 6,5%, приходится на строительство Рогунской ГЭС. Как сообщила пресс служба Национального банка Таджикистана в сентябре 2017 года, представители финансово-банковской системы Таджикистана участвовали на роуд-шоу¹ с инвесторами из США, Англии и Швейцарии. Республика Таджикистан успешно реализовала государственные облигации на сумму 500 млн. долл. США сроком на 10 лет для продолжения строительства Рогунской ГЭС. Все эти средства были вложены азиатскими, британскими и американскими инвесторами.

Таблица 2

Удельный вес портфельных инвестиций в Республике Таджикистан

страна инвестор	доля в млн. долл. США	% от общего объема
США	190	38
Великобритания	120	24
Страны Евросоюза	175	35
Азиатские страны	15	3
Итого	500	100

Источник:<http://www.Wikipedia.org.ru>

Необходимо отметить, что часть облигаций на сумму \$190 млн. (38% от общего объема) — приобрели инвесторы из США. Страны Евросоюза вложили \$175 млн. (35%), инвесторы из Великобритании приобрели облигаций на \$120 млн., что составило 24%. На долю азиатских и прочих инвесторов пришлось всего \$15 млн., что соответственно составило 3%.

Исходя, из вышеизложенного можно прийти к выводу:

- динамика инвестиции в экономику Республики Таджикистан за исследуемый период имеет положительную тенденцию;
- прибыльные инновационные проекты чаще всего содействуют улучшению инвестиционного климата и, как следствие, способствуют развитию экономики в целом.

¹ Дорожное шоу (англ. *Road Show* трансл. *Роуд-шоу*) — элемент практической подготовки компании-эмитента при выпуске её ценных бумаг (облигаций, акции, и т. д.), в том числе при первичном публичном размещении (ИРО)

Литература:

1. Беренс В., Хавранек П. М., *Руководство по оценке эффективности инвестиций* / В. Беренс., П.М. Хавранек; пер. с англ.; перераб. и доп. изд. – М.: АОЗТ «Интерэкспорт»; Ирнфра-М, 1995. – С.310.
2. Гусаков Б.И. *Экономическая эффективность инвестиций собственника* / Б.И. Гусаков – М: Финансы, учет, аудит. 1998.
3. Закон Республики Таджикистан «Об инвестиционном соглашении» 19 марта 2013, №944. – Душанбе 2013.
4. Пиризода Дж. С., Давлатов Х. М. *Монографияи коллективӣ «Механизми ташкилию иқтисодии рушди ҷараёни инноватсионӣ дар КАС» ш. Душанбе – 2017 – 148 саҳ.*
5. Комилов С. Дж. *Теория инновационного развития* / С. Дж. Комилов. Монография. – Душанбе: «Шарки озод», 2019. – 264 с.
6. Файзуллоев М.К., Комилов С. Дж., *Проблемы становления и развития инновационного предпринимательства в Республике Таджикистан. Монография.* – Душанбе: «Ирфон», 2015. – 345 с.

Кошонов П.С.

**УСУЛҲО ВА МОДЕЛҲОИ БАҲОГУЗОРИИ ЛОИҲАҲОИ ИНВЕСТИТСИОНӢ ДАР
ШАРОИТИ ИҚТИСОДИ БОЗОРГОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон**

Дар мақола усулҳо ва моделҳои баҳогузориҳои лоиҳаҳои инвестисионӣ дар шароити иқтисоди бозоргонӣ дида баромаба шудааст. Усулҳо ва моделҳои баҳогузориҳои лоиҳаҳои инвестисионӣ кушоду равшан дар мисоли таҷрибаи олимони хориҷӣ, ватанӣ оиди и самаранок баҳогузориҳои амалисозии лоиҳаҳои инвестисионӣ таҳлил карда шудааст. Муайян карда шудааст ки баъзе омилҳо барои баҳогузориҳои самаранок таъсири мусбӣ ва манфӣ мерасонанд. Аз ин рӯ муаллиф бо мақсади баҳогузориҳои самаранокӣ лоиҳаҳои инвестисионӣ пешниҳодҳо бо назардошти мутобикнамудани усулҳои хориҷӣ дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон тавсия намудааст.

Калидвожаҳо: *Лоиҳаҳои инвестисионӣ, сармоя, сармояи порфели, баҳогузориҳои самаранокӣи лоиҳа, инвестиция, бозгардонидани маблағҳо, манфиатнокӣ, самаранокӣи ҷамъиятӣ, самаранокӣи тичоратӣ, самаранокӣи экологӣ.*

Koshonov P. S.

**INVESTMENT PROJECTS EFFICIENCY ESTIMATION METHODS AND MODELS IN A
MARKET ECONOMY CONDITIONS OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Tajik state finance economic university**

This article reviewing an investment projects efficiency estimation methods and models in a market economy conditions of the Republic of Tajikistan. Efficiency estimation methods and models are disclosed. Foreign and native experiences of investment projects implementation efficiency estimation also analyzed. Some factors have been identified which may cause positive or negative, impact on the effectiveness of the estimation and recommendations are made with the goal of conducting an effective estimation of investment projects taking into account the adaptation of foreign methods in the Republic of Tajikistan.

Keywords: *investment projects, investments, portfolio investments, effective project appraisal, investments, payback, profitability, social efficiency, commercial efficiency, environmental efficiency.*

Сведения об авторе:

Кошонов П.С. – *Таджикский государственный финансово-экономический университет, соискатель. Адрес: 734067. Республика Таджикистан, г. Душанбе, ул. Нахимова 64.14., e-mail: parvin 614@mail.ru*

ФАКТОРЫ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются теоретические вопросы места и роли человеческого капитала в условиях формирования инновационной экономики, в процессе которого он становится не только фактором экономического роста, но его уровень зависит от социально-экономических реформ, проводимых в области образования, здравоохранения и социальной защиты населения.

Особое внимание уделено обоснованию факторов роста уровня человеческого капитала в Таджикистане.

Ключевые слова: *человеческий капитал, инновационная экономика, экономический рост, факторы, социальная сфера, Таджикистан.*

Социально-экономические преобразования, происходящие в Таджикистане с начала независимости, не могли не затронуть формирование и развитие человеческого капитала, который, в силу высокой инертности, а также особенностей и условий функционирования оказался наименее адаптированным к коренным изменениям экономической и политической жизни общества.

В этой связи исследование вопросов, связанных с формированием и развитием человеческого капитала, его влиянием на экономический рост приобретает особую актуальность.

Ведущую роль в процессе формирования общего человеческого капитала играет государство. Следовательно, для обеспечения устойчивого развития безусловное значение приобретает последовательная государственная политика стимулирования такого рода инвестиций.

Формирование человеческого капитала осуществляется посредством объединения многих факторов, и по различным направлениям, он может реализовываться в различных формах и проходить через все этапы жизненного цикла человека.

Определенная структура и качество человеческого капитала способствуют экономическому росту, улучшают экономическое и социальное благосостояние людей. В этой связи возникает необходимость разработки и внедрения современных подходов к управлению человеческим капиталом, учитывающих его структуру, факторы, способствующие формированию качественного человеческого капитала, взаимообусловленность процессов формирования и использования человеческого капитала. Важной представляется аналитическая информация о базовых факторах, влияющих на формирование человеческого капитала.

Общепризнанно, что важным фактором, определяющим состояние и уровень развития национального хозяйства, является его экономический потенциал, основу которого составляет человеческий капитал, во многом формирующий способность государства действовать в мировой экономической системе.

Огромные преимущества в создании условий для роста благосостояния граждан, формирования и развития экономики знаний, информационного общества имеют государства с накопленным качественным человеческим капиталом. Высокий уровень и качество накопленного человеческого капитала необходимы для ускоренного осуществления технологического обновления производств, рыночных преобразований экономики, выхода на путь устойчивого роста ВВП и повышения качества жизни населения в целом.

Особое внимание уделяется важнейшей составляющей – человеческому капиталу. Определение роли и места человека в процессе общественного воспроизводства всегда вызывало повышенный интерес со стороны ученых различных эпох и стран. Исследователи неоднократно пытались определить и выявить характерные свойства творческих

способностей человека, оценить их, охарактеризовать не только качественно, но и количественно.

Стремление Республики Таджикистан обеспечить переход к инновационному типу социально-экономического развития, обеспечивающему должный уровень конкурентоспособности и позволяющему добиться улучшения благосостояния значительной части населения страны, делает актуальным углубленное изучение факторов социально-экономического развития, характерных для постиндустриальной эпохи.

Главным условием достижения устойчивого развития экономики является накопление и сохранение человеческого капитала, проведение в жизнь стратегий, побуждающих людей совершенствовать свои навыки и умения на протяжении всей жизни посредством непрерывного обучения и профессиональной подготовки.

С целью обеспечения индустриально-инновационного развития страны, реализации национальных приоритетов и повышения на этой основе уровня и качества жизни народа на среднесрочный и долгосрочный периоды, в 2016 году в Республике Таджикистан была принята «Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года». Как отмечено в данной стратегии, «человеческий капитал является важным фактором развития производства и экономики, его качество тесно связано с развитием всех отраслей» [1].

Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на период 2016-2020 годы также учитывает международные обязательства Республики Таджикистан по Повестке дня на XXI век и Целей устойчивого развития [2].

Устойчивое развитие страны – это развитие, удовлетворяющее потребности настоящего поколения и не ставящее под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои потребности. Устойчивое развитие исходит из трех принципиальных взаимосвязанных между собой измерений, характеризующих экономический рост, социальную справедливость и защиту окружающей среды. Благосостояние общества должно максимально вырасти, а бедность сокращена через оптимальное и эффективное использование природных ресурсов. Важным механизмом на пути к достижению устойчивого развития является разработка и реализация Национальной Концепции Устойчивого Развития, которая представляет собой долгосрочную программу поэтапного перехода к устойчивому развитию, определяющая конкретное направление преобразований и виды деятельности по достижению стратегических целей, необходимые для этого ресурсы и механизмы, системы управления и координации на локальном, региональном, национальном и международном уровнях.

Основной целью Концепции перехода Республики Таджикистан к устойчивому развитию является обеспечение стабильного социально-экономического развития при сохранении благоприятной окружающей среды и рационального использования природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений населения страны.

Осмысление объективных социальных и экономических изменений, сопровождавших переход к постиндустриальному обществу, начавшийся с середины XX в., привело к возникновению концепции человеческого капитала, в которой определяется, что элементами формирования человеческого капитала являются образование, квалификация, здоровье, социальные связи, рождение детей и уход за ними, поиск информации, мобильность и т. д. [3].

Идея инвестиционной природы расходов человека, которые до этого считались потребительскими, была подхвачена разработчиками новых концепций экономического роста, в которых выпуск представлен как функция не только капитала, но и технологического прогресса и человеческого капитала.

Сущностным проявлением этих изменений является выдвигание человека в центр воспроизводственного процесса. Экономика, главной движущей силой которой является человек и его способности, приобретает социальное направление. Многочисленные теоретические и эмпирические исследования подтверждают, что в постиндустриальных экономиках обеспечение высокого уровня жизни происходит не только и не столько

благодаря обладанию природными ресурсами и производственным капиталом, сколько высокому уровню человеческого капитала, который складывается из врожденных и приобретенных гражданами знаний, навыков, мотивации и энергии, используемых в процессе труда.

Следует отметить, что в НСР-2030 человеческий капитал определен как важный фактор развития производства и экономики в целом, поскольку его качество тесно связано с развитием всех отраслей. Он занимает первое место среди других факторов развития будущей экономики, по сравнению с природно-ресурсным, реальным и финансовым капиталом.

В связи с этим, развитие человеческого капитала определено в качестве приоритетного направления деятельности Правительства Республики Таджикистан. Одной из ключевых задач развития человеческого капитала в долгосрочный период выступает продвижение социальной инклюзивности на основе повышения доступа к качественным услугам, включая образование, здравоохранение, социальную защиту, водоснабжение и санитарии [4].

Главным приоритетом для Таджикистана в сфере образования является повышение его качества на всех уровнях и сохранение равного доступа к образованию для всех категорий населения, вне зависимости от социального и правового статуса, пола, возраста, места проживания.

В ПСР-2020 на сектор образования и науки отведено 13 индикаторов оценки, которые характеризуют его общую деятельность. Проведенный анализ индикаторов показывает, что несмотря на незначительную позитивную тенденцию в данном направлении, многие из них не были достигнуты [3].

Важным фактором, влияющим на формирование человеческого капитала, является развитие образования в стране, которое позволяет сформировать определенный запас знаний, оптимально и рационально используемый в трудовой деятельности человека. Такой, как правило, постоянно пополняемый запас знаний и умений является источником постоянного и даже увеличивающегося дохода. На сегодняшний день достаточно востребованы специалисты как с высшим, так и со средним профессиональным образованием.

Наряду с этим современный мир характеризуется переходом к принципиально новому типу общественно-экономического развития, основными факторами которого становятся знания, образование, морально-нравственные характеристики работника, активизация предпринимательской активности населения, инвестиции в человеческий капитал, использование научного потенциала вузов и вузовской науки, полнота человеческой жизни.

Эффективное функционирование экономики становится в большей степени зависимым от того, насколько высок общий уровень образования работников, их профессионально-квалификационная подготовка, насколько они морально и материально заинтересованы в достижении высоких конечных результатов.

Решающую роль в этом процессе играет человеческий капитал, и, в связи с этим, повышение его качества является одним из важнейших условий инновационного развития экономики. Другая проблема - недостаточное использование потенциала системы образования - как в повышении качества человеческого капитала, так и в решении проблемы инновационного развития экономики.

Подготовка высокообразованных и высококвалифицированных специалистов, способных к профессиональному росту и профессиональной мобильности, является высоким показателем качества человеческого капитала и конкурентоспособности личности.

Следует отметить, что на формирование человеческого капитала влияет целый комплекс факторов, которые можно объединить в группы: демографические, экономические, социальные, производственные, экологические, технологические, институциональные, поведенческие и другие.

Основные демографические факторы, влияющие на формирование человеческого капитала, это — численность, половозрастная структура, темпы прироста населения, средняя продолжительность жизни населения и др.

В своем Послании к Маджлиси Оли от 26 декабря 2019 года Лидер нации, Президент Э. Рахмон отметил, что за 2019 год уровень бедности снизился до 27,5 процента, а средняя продолжительность жизни повысилась до 75 лет [4].

К социально-экономическим факторам формирования человеческого капитала относят [6]:

- здоровье населения;
- общий уровень образования и профессиональной подготовки населения, предложение квалифицированной рабочей силы на рынке труда;
- рынок труда, его количественные и качественные характеристики;
- условия труда работников, уровень материальной обеспеченности и технико-экономического развития предприятий, уровень развития их социальной инфраструктуры;
- повышение квалификации работников в соответствии с требованиями уровня развития отраслей экономики;
- социальное развитие персонала;
- экологические факторы (наличие и качество природных ресурсов, взаимодействие человека и окружающей природной среды, влияние антропогенной деятельности на состояние окружающей среды, уровень возмещения нанесенного природе ущерба обществом в результате этой деятельности, расход не возобновляемых видов сырья);
- санитарно-гигиенические условия труда.

Человеческий капитал является определяющим фактором для эффективного развития экономики и достижения конкурентных преимуществ. Многие исследователи считают, что изменения в технологиях, научные прорывы, от которых зависит экономический рост, происходят как результат накопления и развития человеческого капитала.

Структурные изменения в совокупной рабочей силе, интерес к факторам экономического роста и экономической динамике стали основой возникновения и развития теории человеческого капитала. Влияние человеческого капитала на экономический рост общества в настоящее время представляет большой интерес для экономической науки.

В современных условиях общественного воспроизводства изменилась структура социально-экономических ценностей общества, оценка общественного богатства, значение и роль человека и социальной сферы в динамике общественного развития. В этих условиях развитая человеческая личность представляет собой важнейший компонент общественного богатства, конечный результат экономического функционирования, фактор экономического роста и капиталное средство последующего развития.

Одним из факторов, оказывающим влияние на развитие человека, является доход, который связан с трудовой деятельностью. Каждый трудоспособный человек за выполнение своих трудовых работ взамен получает заработную плату, которая необходима для нормального существования. Доходы, которые получает индивид, дают возможность инвестировать в личное развитие, т.е. в улучшение здоровья, качества жизни и в образование.

В современных условиях широко распространённым пониманием доходов населения выступает категория - «денежные доходы населения», которая показывает, что в рыночной системе стоимостная форма доходов выступает основной формой малых доходов населения и домашних хозяйств в виде денежных средств от оплаты труда, пенсий, стипендий, пособий, продажи товаров и услуг, произведенных в собственном хозяйстве.

Уровень доходов населения является важнейшим показателем благосостояния общества. Доходы являются непосредственным источником удовлетворения потребностей каждого человека. В условиях социально-ориентированного государства, анализ уровня доходов является практически значимым, так как уровень доходов является определяющим фактором уровня жизни населения.

Достойный уровень жизни в стране и обществе достигается благодаря экономическому росту, а для каждого человека – посредством справедливого распределения благ и доходов в обществе. Для большинства населения источником дохода является труд, причем

концепцией человеческого развития в качестве одного из основных признаков рассматривается его продуктивность.

Подразумевается, что люди должны иметь возможность повышать продуктивность своей деятельности, полноценно участвовать в процессе формирования дохода и трудиться за достойное денежное вознаграждение. Поэтому экономический рост, динамика занятости и заработной платы являются составляющими моделей человеческого развития.

Приток инвестиций в человеческий капитал преследует долговременные стратегические цели создания в Республике Таджикистан социально-ориентированной экономики, характеризующейся высоким уровнем и качеством жизни населения. Ведущую роль в процессе формирования общего человеческого капитала играет государство. Следовательно, для обеспечения устойчивого развития безусловное значение приобретает последовательная государственная политика стимулирования такого рода инвестиций.

Литература:

1. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г. - Душанбе: «Контраст», 2016.
2. Программа среднесрочного развития Республики Таджикистан на 2016-2020 годы. – Душанбе: «Контраст», 2016.
3. Бабаджанов Р.М. Формирование человеческого капитала и проблемы его использования в Республике Таджикистан // Монография. – Душанбе: РТСУ, 2017, -160 с.
4. Бабаджанов Р.М., Гулямова Г.Х. Вопросы взаимосвязи устойчивого человеческого развития, человеческого капитала и уровня жизни населения в Республике Таджикистан // «Экономика Таджикистана» - Ежеквартальный журнал Института экономики и демографии Академии Наук Республики Таджикистан, № 1, 2017, с. 42-48.
5. Послание Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона Маджлиси Оли от 26 декабря 2019 года.
6. Боровских, Е.А. Эффективность инвестиций в человеческий капитал [Текст] / Е.А. Боровских // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – №1. - Т.1.

Бабаджанов Р.М.,
Гулямова Г.Х.

ОМИЛҶОИ БАЛАНД БАРОШТАНИ САТҶИ САРМОЯИ ИНСОНӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола масъалаҳои назариявии ҷой ва нақши сармоия инсонӣ дар ташаккули иқтисодиёти инноватсионӣ баррасӣ шудаанд, ки дар ҷараёни он на танҳо омили рушди иқтисодӣ мегардад, балки сабаби он аз ислоҳоти иҷтимоию иқтисодӣ дар соҳаи маориф, тандурустӣ ва ҳифзи иҷтимоии аҳоли вобаста аст.

Ба асоснокии омилҳои афзоиши сабаби сармоия инсонӣ дар Тоҷикистон таваҷҷуҳи хос зоҳир карда мешавад.

Вожаҳои қалбӣ: сармоия инсонӣ, иқтисодиёти инноватсионӣ, рушди иқтисодӣ, омилҳо, соҳаи иҷтимоӣ, Тоҷикистон.

Babajanov R.M.,
Gulyamova G.Kh.

FACTORS OF RAISING THE LEVEL OF HUMAN CAPITAL IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

**Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan**

The article reviews the theoretical issues the place and role of human capital in the formation of an innovative economy, in the process of which it becomes not only a factor of economic growth, but its level depends on the socio-economic reforms carried out in the field of education, health care and social protection of the population.

Special attention is paid to the justification of factor of human capital level growth in Tajikistan.

Key words: human capital, innovative economy, economic growth, factors, social sphere, Tajikistan.

Сведения об авторах:

Бабаджанов Р.М. – к.э.н., доцент, член-корр. Инженерной Академии Республики Таджикистан, зав.отделом «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» ИЭД НАНТ;

Гулямова Г.Х. – с.н.с. отдела «Демография» ИЭД НАНТ

**МУНОСИБАТҲОИ РАҚОБАТИ ИҚТИСОДИЙ
ДАР ШАРОИТИ БОЗОР****Институти иқтисодиёти кишоварзии
Академияи илмҳои кишоварзии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур асосҳои назариявии рақобатпазирии маҳсулот баррасӣ гардида, ташкили рақобатпазирии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити гузариш ба муносибатҳои бозорӣ пешниҳод гардидааст.

***Калидвожаҳо:** рақобатпазирӣ, маҳсулот, талабот, рақибон, рушд, иқтисодиёт, харочот, мубориза.*

Яке аз масъалаҳои шадиде, ки диққати иқтисоддонҳо-кишоварзонро ба худ ҷалб намудааст, ин масъалаи баланд бардоштани рақобатпазирии истеҳсолоти кишоварзӣ мебошад.

Таваҷҷуҳ ба муносибатҳои рақобатии намояндагони илмҳои гуногун аз илмҳои табиӣ то гуманитарӣ маълуму равшан аст. Рақобат тамоми табиати зинда, аз ҷумла ҷомеаи инсонӣ, иқтисодиёт, сиёсатро фаро гирифта, як нерӯи пешбарандаи шаклҳои қобили ҳаёт, вале на ҳама вақт шакли самаранок мебошад.

Дар шароити муосир рақобат, ба ақидаи мо, вобаста ба маҳдуд будани неъматҳои ҷамъиятӣ мебошад ва аз ин рӯ муносибатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ доир ба қонеъ гардонидани ягон талаботи иҷтимоӣ ва ё ноил шудан ба манфиатҳои шахсии аъзои ҷомеа метавонад шакли низоиро пайдо кунад, ки равандҳои тақсимот ва натиҷаҳои истеҳсолот, равандҳои истеъмол, инчунин дастрасӣ ба ҳама гуна неъматҳои ройгон ва пулакӣ (масалан, ба соҳаи маориф ва хизматрасонии тиббӣ, манзили зист), инчунин ба захираҳо (замин, қазри он, сармоя), равандҳои рушди касбӣ ва вазифавӣ (рақобат барои дараҷа, мансабҳои идоракунанда); равандҳои муборизаҳои сиёсӣ (аз ҷумла барои интихоби вазифа) ва ҳатто равандҳои муоширати байнишахсӣ ва оилавиरो мушкул ва ё ҳавасманд мегардонад.

Предмети таҳқиқоти мо муносибатҳои рақобати иқтисодӣ мебошад, ки яке аз ҷузъи асосии механизмҳои иқтисодии бозорӣ ва дар айни замон, шакли зоҳиршавии манфиатҳои иқтисодии субъектҳои мухталифи иқтисодиёти бозор мебошад. Муносибатҳои рақобатӣ байни субъектҳои мухталифи иқтисодиёти бозор ба вучуд меоянд: байни агентҳои талабот ва пешниҳод; байни ширкатҳо, хоҷагиҳои хонаводагӣ ва давлат; байни гурӯҳи корхонаҳо ва истеъмолкунандагон барои дастрасӣ ба манфиатҳои муайян, ки дар шумораи маҳдуд вучуд дорад. Ин муносибатҳо тамоми соҳаҳои ҳаёти иқтисодиро фаро мегиранд ва нақши маҳсуси «Риштаҳои пайвастандаро» иҷро мекунанд, ки ба шарофати онҳо иқтисодиёти бозор ба сифати системаи мураккаб амал мекунанд.

Баъзе муаллифон чунин мафҳумҳо ба монанди «Мусобиқа» ва «Рақобат»-ро аз ҳам ҷудо мекунанд ва чунин мешуморанд, ки мусобиқа нисбат ба рақобат падидаи хеле қадим мебошад, ки дар шаклҳои мухталифи муттаҳидшавии ҷомеа ба вучуд омадааст[1].

Ба ақидаи мо ин мафҳумҳо дар муқоиса бо фарқияти оддӣ дар вақти пайдоиши онҳо хеле фарқ мекунанд. Масалан, вобаста ба соҳаи иҷтимоӣ, мусобиқаро метавон ҳамчун яке аз шакли рақобат баррасӣ намуд, зеро ки мусобиқа муборизаи ошкоро ва пинҳонӣ барои сарварӣ ва бартарият, мавқеи муфид, инчунин дастрасӣ ба объекти дилхоҳро дар назар дорад.

Агар суҳан дар бораи рафтори инсон дар ҷараёни меҳнат равад, пас дар робита бо ин суҳанҳои К. Марксро ба хотир овардан бамаврид аст, ки мувофиқи он рақобат - ин мусобиқа ба манфиати ғайриҷамъӣ аст ва ин мусобиқаи савдо, на саноатист[2].

Манфиатдорӣ шахсӣ, яъне нишон додани қобилияти шахсӣ боиси баланд бардоштани фаъолияти аксарияти кормандон мегардад, дар навбати худ, рақобатпазирии ташкилотро дар маҷмӯъ баланд мекунанд. Бинобар ин мусобиқа ҳамчун шакли рақобати иқтисодӣ бояд таваҷҷуҳи ҷиддӣ ва тамоми ҳавасмандиро сазовор бошад.

Бо вучуди ин ҳар як падида худро дар ҳар чихат нишон медиҳад. «Ҳамкориҳои рақобатпазир» тавассути кооператсия аллақай дар худ аломатҳои ихтилофи манфиатхоро дар бар мегирад - дар он ҳолате, ки агар баробарҳукукии ҳамаи субъектҳо ба объекти навтаъсисро дар назар дорад.

Рақобат инчунин метавонад худро ҳам дар шакли рақобати саҳт (қатъӣ) барои соҳибшудан ба объекти рақобат бо берун кардани манфиатҳои муқобил аз доираи муборизаи рақобатӣ ва ҳатто дар шакли тақобул (конфронтатсия) - муқовимати харобиовар бо нобуд сохтани рақибон зоҳир намояд.

Ба ақидаи мо, яқчанд шакли гуногуни рақобатро метавон шарҳ дод: мавҷуд будани доираи васеи муносибатҳои иҷтимоӣ - аз шарикӣ; эволютсияи манфиати субъектҳои рақобат зери таъсири хусусиятҳои гуногуни омилҳо: (омилҳои табиӣ, техникӣ-технологӣ, иқтисодӣ то иҷтимоӣ ва сиёсӣ); мавҷудияти механизмҳои гуногуни рушди муносибатҳои рақобатӣ (аз харҷумарчи идоранашаванда - то ҳамкориҳои ғайримуташаққилона ва баъзан маҷбурӣ ва аз рақобати мусоҳилакорона (беинсофона) то мавҷудият дар доираи меъёрҳои иҷтимоӣ аз конфронтатсияи мустақими манфиатҳо то шарикӣ мувофиқати иҷтимоӣ); хусусиятҳои объектҳои рақобат (арзиши онҳо барои субъектҳои аниқ, шумора ва тақсимпазирӣ) ва ғайраҳо.

Ҳамин тавр, рақобат ҳамчун шакли муносибатҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ бо мазмуни махсус вобаста аз дараҷаи тавозуни манфиатҳои субъектҳои гуногуни муносибатҳо мукамал гардонида мешавад. Дар ин маврид муносибатҳои рақобатӣ метавонанд чӣ ба тақвият ва чӣ ба тақмилиҳии фаъолияти худ ва чӣ ба коҳиш ёфтани шароити фаъолияти дигар субъектҳои рақобат равона карда шаванд.

Ҳамин тариқ рақобат – мафҳуми бағоят сермаъно мебошад. Ҳануз дар адабиёти иқтисодӣ мафҳуми ягонаи рақобат вучуд надорад. Аз тафсири зиёди категорияи мазкур се самти таърифотро метавон чунд намуд: сохторӣ, тарзи рафтор ва функционалӣ.

Тафсири сохтории рақобат аз таҳлили сохтори бозор барои муайян намудани дараҷаи озодии фурӯшанда ва харидор дар бозор иборат аст. Ҷонибдори чунин тафсирот А. Смит мебошад, ки аввалин бор назарияи рақобатро дар асари «Таҳқиқот дар бораи табиат ва сабабҳои боигарии халқ» ҷамъбаст намудааст. (с 1776) [3]. Муаллифони китоби машҳури «Экономикс» К. Макконнелл ва С. Брю мафҳуми рақобатро дар ду шароит ҷамъбаст намудаанд: дар бозор мавҷуд будани шумораи зиёди харидорон ва фурӯшандагон бевоҳита амалкунандаи ҳар гуна маҳсулот, барои харидорон ва фурӯшандагон дар дилхоҳ бозор озодона фаъолият кардан ё тарк кардани он [4]. П. Самуэльсон рақобатро ҳамчун механизми мураккаби координатсияи объективона тавассути системаи нарх ва бозор амалишаванда муайян намуд[5].

Тафсири тарзи рафтори рақобат – мубориза барои маблағи харидорон бо роҳи қонеъ намудани талаботҳои онҳо. Масалан, А.Юданов исбот мекунад, ки рақобати бозор - ин муборизаи байни истеҳсолкунандагон барои ҳаҷми маҳдуди талаботи пардохттавонии истеъмолкунандагон аст[6].

Дар қорҳои як қатор муаллифон тафсири функционалии рақобат баён шудааст. Масалан, И. Шумпетер рақобатро ҳамчун рақобати кӯҳна бо нав, бо инноватсия муайян намудааст[7]. Фридрих А. Фон Хайек қайд менамояд, ки рақобат - ин раванDEST, ки тавассути он одамон дониш мегиранд ва ба дигарон дониш медиҳанд; рақобат боиси беҳтар истифодабарии қобилият ва дониш гардида, самаранокиро тақвият медиҳад, одату ҳислатхоро тағйир медиҳад, тавачҷуҳи зиёдро талаб мекунад, ки дар шароити ғайрирақобатӣ қомилан беманфиат аст[8].

Қайд кардан зарур аст, ки сарфи назар аз тафовут дар тафсири категорияи «Рақобат», ҳамаи муаллифон ба ақидаи мо мазмуни рақобатро ҳамчун мубориза барои шароити беҳтарини хоҷагидорӣ муайян мекунанд. Таҷрибаи муборизаи рақобатӣ бошад ба се консепсияи дар айни замон бартаридоштаи муаллифони хориҷӣ асос ёфтааст.

Мувофиқи консепсияи таҳаввулотии рақобатӣ аз ҷониби Ричард К., Р. Нельсоном, И. Сидней ва Дж. Уинтер пешниҳодшуда муборизаи рақобатӣ ба фаҳмиши хусусияти эволютсионии рақобат асос ёфтааст: гуногунии шароити рақобатӣ ва ҳуди субъектҳои

хоҷагидор, гуногуншаклии стратегияи рафтори ширкат, ки интихоби селективии онҳо аз ҷониби бозор анҷом меёбад[9]. Рақобат аз ҷониби онҳо ҳамчун раванди динамикӣ баррасӣ карда мешавад, ки аввал равияи гуногуни интихоб бо оқибатҳои номаълум вучуд дорад, дуввум иштирокчиёни он дорой иқтидори гуногуни рақобатӣ мебошанд ва сеюм рафтори ширкатҳо бо муҳити зист муайян карда мешавад. Фаъолияти инноватсионии дар ин ҷо ба сифати омили муайянкунандаи эволютсияи рақобатӣ пешниҳод карда мешавад, дар зеро таҳлил бошад, робитаи байни сохтори бозор ва пешрафти илмӣ-техникӣ ба назар мерасад.

Муаллифи концепсияи навбатӣ - концепсияи рақобати оқилона Питер Диксон мебошад[10]. Моҳияти таҷрибаи рақобатиро муаллиф дар ҷустуҷӯи роҳҳои таҳкими рақобатпазирии ширкат муайян мекунад. Дар асоси он, ки қарорҳо дар шароити номаълумии бозор қабул карда мешаванд, мушкилоти таҳия ва қабули қарорҳо ба сифати звенои марказии рақобатӣ баррасӣ карда мешавад, қобилияти ширкат нисбати эволютсияи дохила бошад ҳамчун шарт асосии устувории он мебошад.

Азбаски концепсияҳои баррасишуда шароит ва сарчашмаи таҳкими рақобатпазириро ҳар гуна муайян мекунад: - дар концепсияи эволютсияи рақобатӣ, - шакли ташкилоти бозор ва фаъолияти инноватсионӣ дар концепсияи рақобати оқилона маданияти муташаққил ва суръати қабули қарорҳо ба ҳамдигар ҳаргиз муқобил нахоҳанд шуд. Мувофиқи концепсияи мазкур муборизаи рақобатӣ як заминаи асосӣ дорад: бозори серамал, гуногуншаклии субъектҳои бозор, набудани критерияи ягонаи рафтори муносиб. Тафовут (фарқият) танҳо дар он ошкор мегардад, ки Р. Нельсон ва С. Уинтер ба инноватсияи технологӣ диққатро ҷалб намуда, ба тағйиротҳои технологӣ нақши ғридриҳанда медиҳад.

Қобили қайд аст, ки дар таърифот ва концепсияҳои рақобат танҳо аз мавқеи иқтисодӣ маънидод карда мешавад. Бо вучуди ин як қатор муаллифонро мебарояд нишон дод, ки ба категорияи баррасишуда маънои иҷтимоӣ-сиёсӣ медиҳанд. Рақобат ба ақидаи онҳо падидаи махсусан иқтисодӣ набуда, бо назардошти муқобилат ва муборизаи гурӯҳӣ баррасӣ карда мешавад.

Яке аз асосгузори марксизм Ф. Энгелс ҳануз дар байни асри XIX дар «Набросках к критике политической экономии» робитаи объективии рақобатро бо моликияти шахсӣ ошкор намуда, масъаларо оид ба зарурати барҳамхурии моликияти шахсӣ гузоштааст, зеро моликияти шахсӣ боиси мубаддал гаштани одам ба мол мегардад, системаи рақобат бошад, ба ҷавби зиёди одамон оварда мерасонад. Рақобатро «Таҳқири одамият» номида, Энгелс Ф. қавонро мусобиқа бо «Бартарафкунии манфиатҳои муқобил» иваз намуд[11]. Оқибатҳои иҷтимоӣ иқтисодии рақобатро таҳқиқ намуда, Энгелс дар китоби «Ҳолати синфи коргар дар Англия» рақобатро ҳамчун нерӯе, ки зеро таъсири он поляризиатсияи синфии ҷомеа, шиддат ёфтани муборизаи синфӣ ба вучуд меояд, муайян мекунад.

Чӣ тавре мебинем, дар илми иқтисодӣ бисёре аз таърифоти рақобатро метавон вохӯрд - аз рақобати комилан оддӣ то рақобати аз ҷиҳати иқтисодӣ пурмазмун, ки рақобатро ҳамчун шакли муайяни муносибатҳои иқтисодӣ пешниҳод мекунад.

Хулоса корхонаҳои калон нақши асосиро ишғол мекунанд, зеро ки дар назди корхонаҳои хурд дар аз худ кардани навоариҳо (концентратсияи захираҳо, тақсимои хавф, хароҷоти бештар) бартарӣ доранд, инчунин метавонанд ҷуброни босуръатро, ки бо амалишавии хароҷотҳо (ҳаҷми иқтидори истеҳсоли) алоқаманд аст, таъмин намоянд.

Мо пешниҳод мекунем, ки рақобати иқтисодӣ ҳамчун системаи муносибатҳои махсуси иқтисодии байни субъектҳои хоҷагидорӣ оид ба ташаққул ва татбиқи афзалиятҳо дар истеҳсол ва фурӯши маҳсулот дар асоси кам кардани хароҷотҳои инфиродӣ ва баланд бардоштани арзиши муовизии маҳсулот ва дар натиҷаи ин ноил гаштан ба меъёрҳои самаранокии бозор баррасӣ карда шавад.

Адабиёт

1. Симаков А.Г. Социализм: Соревнование и конкуренция - М.: Знание, - 1990. - С. 64.
2. Энгельс Ф. Маркс. К. Избранные произведения в 3 томах. - М.: Политиздат, - 1986.
3. Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов / А. Смит. - М.: Соцэкгиз, - 1962. – С. 371.
4. Макконнелл К.Р. Проблемы и политика - Т.1. - М.: 1993. - 399 с.
5. Самуэльсон П. Экономика-М.: НПО «Алгон». «Машиностроение», 1997 – С. 415.
6. Юданов А.Ю. Конкуренция: теория и практика: учебное пособие - 2-е изд. - М.: Гном-пресс, 1998. – С. 213.
7. Шумпэтер Й. Теория экономического развития (Исследование предпринимательской прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры): пер. с нем. - М.: Прогресс, 1982.- С. 455.
8. Хайек Ф. А. О свободе: пер. с англ. - Репринтное изд. - Минск: Политфакт референдум, 1990 – С. 124.
9. Нельсон Р., Уинтер С. Эволюционная теория экономических изменений -М.: ЗАО «Финстатинформ», 2000. – С. 246.
10. Диксон П. Управление маркетингом - М.: БИНОМ, 1998 – С. 364.
11. Энгельс Ф. Избранные произведения в 3 томах.- Т. 1,2 - М.: Политиздат, 1986.
12. Абдуғаффор Рауфӣ Конкурентная экономика Душанбе «Дониш», - 2014. – С. 608.

Валиев З.Дж.,
Табаров Ё.Т.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНКУРЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА

Институт экономики сельского хозяйства
Таджикская академия сельскохозяйственных наук

В данной статье рассмотрены теоретические основы конкурентоспособности продукции, предложена организация конкурентоспособности экономики Республики Таджикистан в условиях перехода на рыночные отношения.

Ключевые слова: конкурентоспособность, продукция, спрос, конкуренты, развитие, экономика, затраты, борьба.

Valiev Z.J.,
Tabarov Y.T.

ECONOMIC COMPETITIVE RELATIONS IN THE CONDITIONS OF THE MARKET

Institute of agricultural economics
Tajik academy of agricultural sciences

This article discusses the theoretical foundations of the competitiveness of products, the organization of the competitiveness of the economy of the Republic of Tajikistan in the context of the transition to market relations is proposed.

Key words: competitiveness, products, demand, competitors, development, economics, costs, struggle.

Маълумот дар бораи муаллифон:

Валиев Зафар Чурахонович – Мудири шуббаи Иқтисодиёти ғуноғуннизом (бисёрқулада) дар КАС –и Институти иқтисодиёти кишоварзии АИКТ.

Табаров Ё.Т. - доктори PhD Институти иқтисодиёти кишоварзии АИКТ.

МАРДИ ИЛМУ ЗИНДАГӢ. Академик Саидмуродов Ҳ.М. [1]

Дар маросими ифтихои мактаби нав дар деҳаи Қалъачаи гули зарди шаҳри Истаравшан Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ, Пешвои миллат муҳтарам Э. Раҳмон дар суҳанронии худ қайд карданд, ки «аксарияти ҳамватанонамон аз хизматҳои шоистаи шоирону олимони шӯҳратёри истаравшанӣ, аз ҷумла Суҳайлӣ Ҷавҳаризода, Аҳрор Мухторов, Раҷаб Амонов, Ҳабибулло Саидмуродов ва амсоли онҳо чиҳати рушди илму адаби тоҷик хуб огоҳанд. Аз ин рӯ, вазифаи ҳар яки мо ва махсусан кормандони соҳаи маорифи вилоят ва шаҳри Истаравшан аз он иборат аст, ки фарзандонамонро дар руҳияи илму донишомӯзии ин шахсиятҳои шинохтаву ватандӯсти

миллатамон тарбия ва ба камол расонем».

Воқеан ҳаёти академики Академияи илмҳои Тоҷикистон Ҳабибулло Саидмуродов зиндагиномаи пурбаракату нотакрорест. Дар хотири аҳли оила, ҳешовандон, дӯстон ва шогирдону ҳамкорон, ӯ як умр чун падари меҳрубону ғамхор, дӯсти ҳақиқӣ ва устои хайрхоҳ ёд мешавад. Ҳар гоҳ, ки суҳан дар бораи рушди илми иқтисодии мамлакатамон меравад, дар радифи аввалинҳо номи Ҳ. Саидмуродов ба забон меояд. Ин бесабаб нест, зеро дар қулли комёбиву муваффақиятҳои назарраси таърихи илми иқтисоди кишварамон заҳмат ва ҳиммати ин марди начиб, яке аз саромадони илми иқтисодиёт дар Осиёи Марказӣ, нақши абадӣ дорад.

Ҳабибулло Муродович Саидмуродов 30-юми июли соли 1933 дар шаҳри Ўротеппа (Истаравшани ҳозира) чашм ба олами ҳастӣ кушодааст. Падари ӯ Саидмуродхон соли 1886 дар шаҳри Ўротеппа таваллуд ёфтааст. То инқилоб ӯ дар мактаби динӣ таҳсил карда, баъдан муллои деҳаи Боғи Калони шаҳри Ўротеппа мешавад. Аз соли 1930 то соли 1933 дар ш. Ўротеппа ба ҳайси посбони гаражи автомошинҳо буд. Дар ибтидои соли 1934 бо аҳли оилааш ба ш.Тошканд рафта, то соли 1936 дар Комбинати нассочии Тошканд ба сифати борбардор кор кардааст. Соли 1936 дар ш.Тошканд аз олам мегузарад. Модараш - Вафоева Каромат соҳибхоназан буда, соли 1957 дар ш.Сталинобод аз дунё гузаштааст [2].

Соли 1955 Ҳабибулло Муродович Саидмуродов шӯъбаи таърихи факултаи таъриху филологияи Донишгоҳи давлатии Тоҷикистонро хатм карда, то моҳи июли соли 1959 дар кафедраи таърихи Иттифоқи Ҷумҳуриҳои Советии Сотсиалистӣ (ИҶСС)-и Донишгоҳи мазкур кор кардааст. Аз 1-уми ноябри соли 1958 то 1-уми ноябри соли 1961 аспиранти Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буд. Аз 1-уми декабри соли 1961 то 18-уми октябри соли 1973 дар вазифаҳои ходими хурди илмӣ, ходими калони илмӣ ва мудирӣ сектор ва баъдан мудирӣ шӯъбаи таърихи хоҷагии халқи Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон кор кардааст. Аз 18-уми октябри соли 1973 то 28-уми феввали соли 1991 раиси Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, саркотиби илмии президиуми Академияи илмҳо, аъзои президиум ва ноиб - президенти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буд. Соли 1990 Ҳ.Саидмуродов намояндаи (депутати) халқии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб мешавад. Аз 26-уми феввали соли 1991 то 2-юми декабри соли 1992 дар вазифаи ҷонишини Раиси Кабинети Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон кор кардааст. Аз ибтидои соли 1993 то соли 1999 ходими илмии Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда, аъзои президиум ва академик – котиби илмҳои ҷамъиятшиносии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон буд. Ин абармард баробари фаъолияти пурсамари меҳнатии зикршуда ба комёбиҳои бузурги илмӣ ноил гардид.

Дар асоси қарори Шӯрои муштарак оид ба иқтисодиёти шӯъбаи илмҳои ҷамъиятии Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон аз 19-уми сентябри соли 1962 ба

мавсуф дараҷаи илмӣ номзади илмҳои иқтисод дода шуд, 24-уми декабри соли 1965-ум бо қарори президиуми Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон ӯ ба унвони ходими калони илмӣ аз рӯи ихтисоси таърихи хочагии халқ ноил гардид ва бо қарори Комиссияи Олии Аттестатсионӣ аз 19-уми октябри соли 1973-юм ба дараҷаи доктори илмҳои иқтисод сазовор гашт. Аз 21-уми июни соли 1976 бо қарори маҷлиси умумии солонаи Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон Х.М. Саидмуродов узви вобаста ва 11-уми декабри соли 1987 академики Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб мешавад.

Ба қалами академик Х.Саидмуродов зиёда аз 400 корҳои илмӣ, аз ҷумла, 30 монографияҳо, рисолаҳо ва китобҳои дарсӣ мансуб аст.

Ҳаёти илмӣ академик Ҳабибулло Саидмуродов ба пажӯҳиши проблемаҳои таърихи хочагии халқи Ҷумҳурии Тоҷикистон алоқаманд буд. Яке аз аввалин мақолаҳои илмӣ ӯ «Миллиқунонии саноати Туркистон дар солҳои аввали ҳокимияти Шӯравӣ» ном дошт. Факти таърихро оид ба ҳимояи диссертатсияи номзадии Ҳабибулло Саидмуродов овардан бамаврид аст, ки дар протокол-стенограммаи №6-уми шӯрои муштарак оид ба иқтисодиёти Шӯбаи илмҳои ҷамъиятии Академияи илмҳои Ўзбекистон сабт ёфтааст: аъзои Шӯрои диссертатсионӣ профессор Ю.И.Исҳоқов дар хусуси диссертатсияи мавсуф сухан ронда, аз ҷумла таъкид мекунад: «кор хеле босаводона, бо забони фаҳмо навишта шудааст. Диссертант кори муайяни муфидеро ба анҷом расондааст. Маҳз дар асоси ҳамин тадқиқот таърихи хочагии халқи Ҷумҳурии Тоҷикистонро метавон мураттаб сохт» [3]. Тамоми ҳаёти минбаъдаи илмӣ Ҳабибулло Саидмуродов барои омӯзиши маҳз ин проблема бахшида шудааст.

То соли 1973 мавсуф ба таҳқиқи ҳамаҷонибаи таърихи хочагии халқи ҷумҳурӣ машғул буд. Дар ин давра ӯ монографияҳо ва рисолаҳои менависад, ки дар онҳо ба таърихи иқтисодиёти Тоҷикистон ба таври муназзам баҳо дода шудааст: «Ҳочагии қишлоқи РСС Тоҷикистон дар давраи панҷсолаи якум (солҳои 1928-1932)» (1962); «Барпо кардани таҳкурсии иқтисодиёти сотсиалистӣ дар хочагии қишлоқи Тоҷикистон» (1965); «Муносибатҳои истеҳсолии хочагии қишлоқи Тоҷикистон» (1965); «Инкишофи иқтисодӣ ва фарҳанги Тоҷикистони Шӯравӣ» (1965); «Аз омом ба трактор» (1967); «Очеркҳои таърихи хочагии халқи Тоҷикистон (солҳои 1917-1965) бобҳои II-VII» (1967); «Ёрии ҷумҳуриҳои бародар дар инкишофи иқтисодиёти Тоҷикистони Шӯравӣ» (1968); «Дар ҳаёт татбиқ кардани назарияи ленинии инкишофи ғайрикапиталистӣ дар Тоҷикистон» (1969); «Индустрияқунонии ноҳияҳои қафмондаи ИРСС дар мисоли РСС Тоҷикистон» (1968); «Азнавсозии аграрӣ ва ташаккулёбии системаи сотсиалистии хочагидорӣ дар Тоҷикистон» (1972); «Аз таърихи индустрияқунонии РСС Тоҷикистон (солҳои 1926-1941). Сарсухан (1972).

Тадқиқоти ҷамъбасти он солҳо оид ба таърихи хочагии халқи Тоҷикистон дар диссертатсияи доктории ӯ - «Азнавсозии аграрӣ ва ташаккулёбии хочагии қишлоқи сотсиалистӣ дар Тоҷикистон» (1972) инъикос ёфтааст. Натиҷаҳои ин давраи фаъолияти илмӣ худро ҷамъбаст намуда, Ҳабибулло Саидмуродов қайд мекунад, ки «...азнавсозии аграрӣ ниҳоятан як мақсадро дар назар дорад, яъне дар хочагии қишлоқ ба вучуд овардани муносибатҳои истеҳсолие, ки барои инкишофи қувваҳои истеҳсолкунанда шароити мусоид фароҳам меоварад» [4]. Ба иқтисодчиён маълум аст, ки дар ибтидои солҳои 60-уми асри гузашта рушди қувваҳои истеҳсолкунанда аллакай омили мустақили тағйирот (дигаргунсозӣ) дар системаи муносибатҳои истеҳсолии Тоҷикистон табдил ёфта буд. Бинобар ин бесабаб нест, ки он солҳо дар соҳаи инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда пажӯҳишҳои илмӣ авҷ гирифт.

Дар ҳаёти Ҳабибулло Саидмуродови 40-сола баъдан аз интихоб шуданаш ба вазифаи раиси Шӯро оид ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи президиуми Академияи илмҳои ҷумҳурӣ (18-уми октябри соли 1973) саҳифаи нав оғоз гардид. То ин вақт дар ин муассиса таҳти роҳбарии академик И.К.Нарзиқулов коллективи устувори илмӣ ба воя расида буд, ки онҳо корҳои хеле зиёдеро оид ба дурнамои инкишофи хочагии халқ барои давраи дарозмуддат анҷом дода буданд. Аз тарафи ин коллектив «Схемаи инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи РСС Тоҷикистон барои

солҳои 1971-1980-ум» таҳия ва «Концепсияи инкишофи қувваҳои истеҳсолкунандаи РСС Тоҷикистон то ба солҳои 1990-ум» пешниҳод шуда буд.

Дар баробари ин, ҳаёти ҷумҳурӣ суръати нисбатан баланди инкишофро дар соҳаи электроэнергетика, металлургияи ранга, саноати химиявӣ, мошинсозӣ, саноати сабук ва умуман иқтисодиёт талаб мекард. Иқтидори (потенциалӣ) табиӣ, истеҳсоли ва меҳнати то ба ин вақт барқароргаштаи мамлакат истифодаи пурра ва ҳаматарафаи ҳудро талаб менамуд. Вобаста ба ин зарурати объективии тадқиқи имкониятҳои оптималӣ ва муштараки истифодаи омилҳои асосии рушди иқтисодии ҷумҳурӣ ба миён омад. Дар натиҷа, соли 1974 аз тарафи кормандони илмии Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Академияи илмҳои ҷумҳурӣ дар таҳти роҳбарии илмии Ҳабибулло Саидмуродов монографияи сечилда «Омилҳои рушди иқтисодӣ ва пешгӯии самтҳои асосии инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи РСС Тоҷикистон дар давраи то соли 1990-ум» чоп карда шуд. Ин тадқиқот чун замина барои пурратар аз назари илмӣ асоснок намудани инкишоф ва ҷойгиркунии территориявии қувваҳои истеҳсолкунандаи ҷумҳурӣ истифода шуд.

Маҳз масоили ҷойгиркунии территориявии қувваҳои истеҳсолкунанда дар солҳои 50-ум, 60-ум ва 70-ум дар собиқ ИРСС заминаи ташкили комплекси территориявию истеҳсоли гардид, аз ҷумла калонтарин дар Тоҷикистон комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ ташкил ёфт, ки 37,2% территорияи ҷумҳуриро фаро гирифта буд. Дар давраи солҳои 1974 то ба 1977 дар Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда Академияи илмҳои ҷумҳурӣ кори хеле пурмашаққат оид ба муайян намудани ҳисобҳо ба мақсади тақвим додани «Схемаи ташкилнамоӣ ва инкишофи комплекси истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ то ба солҳои 1990-ум» гузаронида шуда буд, ки дар шакли китоби алоҳида ба таърифи расид. (Москва – Душанбе, 1975). Ин имкон дод, ки дар ҳудуди комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ вобастагии мутақобили инкишофи соҳаҳои зерин таъмин карда шавад:

1) соҳаҳои комплекси агросаноатӣ бо дарназардошти истифодаи ратсионалии захираҳои табиӣ, обӣ, меҳнатӣ ва замин;

2) комплекси энергетикӣ саноатӣ бо дарназардошти истифодаи максималии захираҳои гидроэнергетикӣ ва дар заминаи электроэнергияи арзон ташкил кардани истеҳсолоти энергияталаб;

3) комплекси соҳаҳои меҳнатталаб бо дарназардошти таъмини шугли пурраи захираҳои меҳнатӣ ва инчунин муайян кардани миқёси инкишофи соҳаҳои хизматрасонӣ ва ғайриистеҳсоли.

Натиҷаи ин тадқиқот соли 1977 бо роҳбарии илмии Ҳабибулло Саидмуродов монографияи ҳафтҷилдаи «Комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ Душанбе: - Дониш, 1977)». таҳия ва чоп карда шуд. Ин тадқиқот заминаи таҳияи «Схемаи ташкили комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ то давраи солҳои 2000-ум» гардид, ки он аз тарафи Шӯрои Вазирони ҷумҳурӣ ва Маркази ҳамоҳангсозии илмӣ маъқул дониста, барои истифода пешниҳод шуд.

Қор дар самти назария ва таърихи инкишофи ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда аз Ҳабибулло Саидмуродов ба роҳ мондан ва танзиму истифодаи робитаҳои илмиро бо намояндагони ҳамаи ҷумҳуриҳои собиқ ИРСС ва хусусан бо ҷумҳуриҳои Осиеи Миёна, талаб мекард. Дар ин давра дар конфронсҳои намояндагони доираҳои гуногуни илмӣ борҳо маърузаҳои ӯро шунидаанд. Қорҳои илмӣ ӯ китоби рӯимизӣ барои иқтисодчиён ва мутахассисини соҳаҳои мухталифи илми иқтисодиёт гардидаанд. Инчунин лексияҳои мавсуфро дар мамлакатҳои хориҷӣ мутахассисони соҳаи иқтисод шунидаанд. Тасодуф нест, ки номзадии Ҳабибулло Саидмуродов хангоми пешбарӣ шудани ба узви вобастаи Академияи илмҳои ҷумҳурӣ 27 ташкилоту муассисҳои илмӣ номзадии ӯро дастгирӣ кардаанд: [5]

- Шӯрои олимони оид ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи РСС Қазоқистон.
- Шӯрои олимони Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Қазоқистон.
- Шӯрои олимони Донишкадаи кооперативии Самара ба номи В.В.Куйбишев.

- Коллективи Институти илмию тадқиқоти иқтисодии Кумитаи давлатии планкашии РСС Ўзбекистон.
- Шӯрои олимони Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон
- Кафедраи таърихи иқтисоди Донишкадаи умумиттифоқии ғоибонаи молиявию иқтисодӣ.
- Шӯрои олимони Институти иқтисодиёти РСС Туркменистон.
- Институти иқтисодиёт ва усулҳои иқтисодию математикии банақшагирии Кумитаи давлатии планкашии РСС Қирғизистон.
- Доктори илмҳои иқтисод, профессор А.Е.Пробст, доктори илмҳои иқтисод Г.В.Копанев.
- Шӯрои олимони Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Қирғизистон.
- Академики Академияи илмҳои РСС Қазоқистон С.Баишев.
- Кафедраи иқтисодиёти капитализми муосир ва мамлакатҳои рӯбатараққии факултаи иқтисодии Донишгоҳи давлатии Ленинград ба номи А.А. Жданов.
- Шӯро оид ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон.
- Шӯрои олимони Донишкадаи хоҷагии халқи Тошканд.
- Шӯрои олимони Институти Иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон.
- Кумитаи давлатии Совети Вазирони РСС Тоҷикистон оид ба истифодаи захираҳои меҳнатӣ.
- Шӯрои факултаи иқтисодии ДДТ ба номи В.И.Ленин.
- Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи назди Кумитаи давлатии планкашии И РСС .
- Шӯрои олимони Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин.
- Президиуми Правлениаи ҷамъияти «Дониш»-и РСС Тоҷикистон.
- Шӯрои олимони Донишкадаи давлатии педагогии Душанбе ба номи Т.Г.Шевченко.
- Кумитаи давлатии хоҷагии ҷангали Совети Вазирони РСС Тоҷикистон.
- Комиссияи давлатии банақшагирии Совети Вазирони РСС Тоҷикистон.
- Шӯрои олимони Донишкадаи давлатии педагогии Кӯлоб ба номи А.Рудакӣ.
- Шӯрои олимони Институти илмию тадқиқотии усулҳои иқтисодию математикии ояндабинии РСС Тоҷикистон.
- Шӯрои илмию методи Сарредаксияи илмӣ энциклопедияи советии тоҷик.
- Шӯрои олимони Институти таърих ба номи А.Дониш.

Чун узви вобастаи Академияи илмҳои ҷумҳурӣ дар солҳои 1976-1987–ум Ҳабибулло Саидмуродов дар инкишофи илм ва иқтисодиёти мамлакати мо саҳми калон гузошт. Дар архиви ӯ ҳисоботи ҳарсола оид ба фаъолияти илмӣ ва илмию ташкилӣ дар ин солҳо маҳфуз аст. Чи хеле ки таҳлил нишон медиҳад, дар ин солҳо барои Ҳабибулло Саидмуродов комёбиҳои калон дастрас гардидаанд ва аз тарафи ӯ заҳмати зиёд барои инкишофи илми иқтисод сарф шудаанд.

Дар ин солҳо таҳти роҳбарии ӯ кор оид ба «Барномаи комплекси мақсадноки инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ барои солҳои 1990-2000-ум» ба итмом расонида шуда, таҳия ва коркарди «Схемаи инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи РСС Тоҷикистон то солҳои 2005-ум», «Схемаи ташкил ва инкишофи комплекси саноати кӯҳии ҷумҳурӣ» ва инчунин проблемаҳои инкишофи қувваҳои истеҳсолкунандаи вилоятҳои Ленинобод, Қўрғонтеппа, Кӯлоб ва вилояти автономии Бадахшони Кӯҳӣ идома меёбад.

Дар ин солҳо ӯ вазифаи саркоотиби илмӣ президиуми Академияи илмҳои ҷумҳуриро ба уҳда дошта, фаъолияти илмию ташкилии ин муассисаро роҳбарӣ мекард ва дар баробари ин раиси Шӯрои илмӣ оид ба иқтисодиёт дар Энциклопедияи советии тоҷик буд.

Дастовардҳои индавраинаи ӯ дар соҳаи назария ва таърихи инкишофу ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда дар мақолаҳою рисолаҳою ҷой дода шуданд:

«Нақши якҷояшавии захираҳои хочагии ҷумҳуриҳои иттифок дар наздикшавии минбаъдаи миллатҳо» (1976), «Комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ» (1977), «Вазъи муосир ва дурнамои инкишофи қувваҳои истеҳсолкунандаи Комплекси территориявию истеҳсолии Тоҷикистони Ҷанубӣ» (1980), «Аз таърихи инкишофи индустриявии РСС Тоҷикистон. Солҳои 1941-1958» (1981), «Тоҷикистон: табиат ва захираҳои табиӣ» (1983), «Таърихи иқтисодии мамлакатҳои хориҷӣ» (1983).

Маҳз дар ин солҳо баръало ва пурра истеъдоди илмию ташкилотчиғии Ҳабибулло Саидмуродов зоҳир мегардад. Вай хеле амиқ дарк мекард, ки инкишофи минбаъдаи қувваҳои истеҳсолкунандаи ҷумҳурӣ аз байналмилалӣ ва зиёдшавии робитаҳои хочагӣ ва илмӣ вобаста аст. Ин солҳо ӯ ба ҳамаи ҷумҳуриҳои собиқ ИРСС ва мамлакатҳои гуногуни ҷаҳон сафарҳои хидматӣ карда, дар конфронсҳои байналмилалӣ бо маърузаҳо баромад кардааст. Ғайр аз ин, вазифаи ҷонишини раиси Шӯро оид ба ҳамоҳангсозии корҳои илмию тадқиқотии Академияи илмҳои ҷумҳуриро дар соҳаи илмҳои табиӣ ва ҷамъияти бар дӯш дошт.

Фаъолияти бисёрҷанбаи ӯ аз тарафи аъзоёни академия баҳои сазовор гирифта, ӯ академики Академияи илмҳои ҷумҳурӣ интихоб гардид. Оид ба дараҷаи нуфузи илмӣ ӯ номгӯи муассисаҳо ва ташкилотҳои илмӣ, ки номзадиашро барои пешниҳод ба узви ҳақиқии Академияи илмҳои ҷумҳурӣ дастгирӣ кардаанд, худ гувоҳӣ медиҳанд: [6]

- Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Қазоқистон. Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Академияи илмҳои РСС Қазоқистон.

- Президиуми Академияи илмҳои РСС Туркменистон.

- Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Қирғизистон.

- Президиуми Академияи илмҳои РСС Қирғизистон.

- Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятии Академияи илмҳои РСС Эстония.

- Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятии Академияи илмҳои РСС Қазоқистон.

- Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон.

- Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Академияи илмҳои РСС Украина.

- Шӯрои омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи Кумитаи давлатии планкашии И РСС

- Президиуми Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон.

- Президенти Академияи илмҳои РСС Озарбойҷон Элдар Юнусович Салаев ва саркотиби илмӣ президиуми Академияи илмҳои РСС Озарбойҷон Аскар Аббасович Надиров.

- Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Молдова.

- Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон.

- Президиуми Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон.

- Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Арманистон.

- Институти марказии иқтисодию математикии Академияи илмҳои И РСС .

- Шӯъбаи уқёнусшиносӣ, физикаи атмосфера ва ҷуғрофияи Академияи илмҳои И РСС .

- Институти ҷуғрофияи Академияи илмҳои ИРСС .

- Раиси Кумитаи давлатии планкашии РСС Ўзбекистон Ибрагимҷон Искандарович Искандаров.

- Институти Амрикои Лотинии Академияи илмҳои ИРСС .

- Институти илмию тадқиқоти иқтисодии Кумитаи давлатии планкашии РСС Ўзбекистон.

- Институти молиявию иқтисодии Ленинград бо номи Н.А.Вознесенский.

- Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Латвия.

- Институти иқтисодиёт ва ҳуқуқи Академияи илмҳои РСС Грузия.

- Ректори Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин Талбак Назарович Назаров.

- Институти илмию тадқиқотии усулҳои иқтисодию математикии ояндабинии Кумитаи давлатии планкашии РСС Тоҷикистон.

- Кафедраи иқтисоди сиёсии факултаҳои иқтисодии Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон ба номи В.И.Ленин.

- Шӯрои омӯзиши кувваҳои истеҳсолкунандаи Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон.

Ҳамчун академик Ҳ.Саидмуродов дар кори Академияи илмҳои ҷумҳурӣ ва ИРСС, инчунин дар бисёр симпозиумҳо ва конференсияҳои байналмилалӣ фаъолона иштирок кардааст. Вай аъзои Президиум ва ноиб-президенти Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, аъзои Шӯро оид ба ҳамоҳангсозии ду шӯъбаи Академияи илмҳои ИРСС : 1) шӯъбаи иқтисодиёт; 2) уқёнусшиносӣ, физикаи атмосфера ва чуғрофия ва ҳамчунин аъзои Шӯрои илмӣ оид ба таърихи хоҷагии халқ ва афкори иқтисодии Академияи илмҳои ИРСС интихоб мешавад. Чун аъзои Комиссияи Осиемиёнагии Шӯрои илмӣ Академияи илмҳои ИРСС оид ба проблемаи «Ҷойгиркунии кувваҳои истеҳсолкунандаи ИРСС», раиси гурӯҳи кории минтақавии «Осиёи Миёна ва Қазоқистон»-и Шӯрои илмӣ Академияи илмҳои ИРСС «Инсон ва биосфера» хеле фаъолона кор мекард.

Соли 1988 вай такроран ба Академияи илмҳои Ҷумҳурии Афғонистон ба мақсади расонидани ёрии илмӣ амалӣ дар таҳияи кардани концепсияи илмӣ инкишоф ва ҷойгиркунии кувваҳои истеҳсолкунандаи мамлакат сафарбар карда мешавад. Ҳамин сол вай ҳамкори илмиро бо донишгоҳҳои Бомбей ва Зардушти Ҳиндустон оид ба проблемаи «Захираҳои табиӣ ва банақшагирии минтақавӣ» идома медиҳад. Оид ба нуфузи байналмиллии ӯ ду маротиба интихоб шуданаш ба аъзогии Ассотсиатсияи умумичаҳонии муаррихони хоҷагии халқ, додани унвони доктори фахрии Донишгоҳи Зардушт (Ҳиндустон), сазовор шудан ба мукофоти Ассотсиатсияи донишгоҳҳои Ҳиндустон ва Ҷумҳурии Афғонистон ва сарфароз гардидан ба медали «Аз мардуми сипосгузори Афғон» баҳо медиҳад. Корҳои илмӣ ӯ бо забонҳои англисӣ, русӣ, испанӣ, фаронсавӣ, узбекӣ, арманӣ ва дигар миллатҳои чаҳон чоп шудаанд.

Дар соли 1991 барои кори пурмахсул дар инкишофи илм ва тайёр кардани кадрҳои академик Ҳ.Саидмуродов ба унвони фахрии «Ходими хизматнишондодаи илми Ҷумҳурии Тоҷикистон» сазовор доништа шуд.

Фаъолияти бонизому софдилонаи илмӣ ва ташкилотичигии ӯ, маҳорати роҳбарӣ ва хирадмандӣ ҳангоми қабули қарорҳои муҳиму масъулиятнок аз назар дур намонданд.

Соли 1990-ум ӯ депутати (намояндаи) халқии Шӯрои Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон интихоб мешавад ва дар соли 1991-ум ҷонишини Раиси Кабинети Вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон таъин мегардад. Таърихи ин интихоб ва таъиншавӣ хеле амиқ дар дафтари хотираҳои академик Ҳ. Саидмуродов ифода ёфтаанд, ки дар бойгонии ӯ маҳфуз аст.

«Банда, - ба хотир меорад Ҳ.Саидмуродов, - аз бисёр ташкилотҳо, аз он ҷумла, аз номи кормандони президиуми Академияи илмҳои ҷумҳурӣ ҳамчун номзад ба депутатӣ пешниҳод шуда будам. Рӯзе аз зодгоҳам - шаҳри Ўротеппа ба ман занг зада гуфтанд, ки меҳнаткашони совхозҳои «Комсомол», «Истаравшан» ва «Ўротеппа», ки ҳавзаҳои интихоботии рақами 115-ро ташкил мекунанд, ният доранд, маро ба номзадии депутати халқӣ пешниҳод кунанд. Ман зуд ҷавоб надодам. Гуфтам, ки пас аз як-ду рӯз занг зада, фикрамро мегӯям. Пас аз андешаҳои дуру дароз ба таклифи ҳамдиёронам розигӣ додам. Ин сабаб дошт: аввало, мардуми он ҷо маро ба хубӣ мешинохт, ман синфи 7-умро дар мактаби миёнаи кишлоқи Қалъачаи Калон хатм карда будам, бародарам Аҳмадхон ва ҳамшираи калониам - Маҳбубахон солҳои дароз дар ин мактаб муаллимӣ мекарданд. Ба ғайр аз ин, аз тарафи президиуми Академияи илмҳои Тоҷикистон банда раиси Кумитаи тадорукот оид ба чашни 2500-солагии шаҳри бостонии Ўротеппа таъин шуда будам. Барои розигии ман фактори охири сабаби асосӣ буд. Ман боварӣ доштам, ки ба сифати депутати халқӣ метавонам барои ба таври лозимӣ гузаронидани чашн саҳм гузорам... Ман ҳамчун иқтисодчӣ ба хубӣ проблемаҳои ноҳияи Ўротеппаро медонистам. Ин шаҳри қадимии тоҷикон аз бисёр ҷиҳатҳо дар солҳои Ҳокимияти Советӣ пеш рафта бошад ҳам, аз ҷиҳати суръати тараққиёти иқтисодию иҷтимоӣ аз бештари ноҳияҳои вилояти Ленинобод қафо меистод. Проблемаҳои асосии ноҳия инҳо буданд: масъалаи об, пайдо намудани ҷойи кори иловагӣ барои мардуми бекор, таъмир

намудани кӯчаҳо, сохтани табобатхонаҳою мактабҳо, таъмири осорхонаҳои харобгардида ва ғайра... Дар байни депутатҳо ман ягона академики ҷумҳурӣ будам, ки ба ин унвони олий мушарраф шуда будам. Дар иҷлосияҳои Шӯрои Олий Ҷамоати Шайхониш мекардам ва ҳар гуна супоришҳои роҳбарияти Шӯрои Олиро софдилона иҷро менамудам» [7].

Ибтидои солҳои 90-уми асри XX дар таърихи Тоҷикистон давраи хеле душвору мураккаб буд. Аз назари шахси зиёӣ ҳодисаҳои он солҳоро қабул кардан имконнопазир аст. Авҷгирии ҷанги шаҳрвандӣ ба он овард, ки соҳаҳои иҷтимоии хоҷагии халқ, аз ҷумла маориф ва илм ҳамчун қувваи бунёдкунанда ва муттаҳидкунандаи ҷамъият, аз ҷаҳлият бозмонданд.

«Рӯз аз рӯз вазъияти сиёсӣ ва иқтисодии мамлакат, - менависад дар хотираҳоаш Ҷ.Саидмуродов, - аз он ҷумла ҷумҳурии мо, вазнин мешуд ва инро, пеш аз ҳама мо - коркунони илмӣ, ҳис мекардем. Аз тарафи баъзе ходимони давлатӣ таҳдиди бастании ин ва ё он институти Академия ба гӯш мерасид. Ба ғайр аз ин, канда шудани робитаҳои Академияи мо бо марказҳои илмии мамлакат ва пеш аз ҳама бо собиқ Академияи илмҳои ИРСС, вазъияти бе он ҳам вазнини заминаи моддӣ-техникии муассисаҳои илмии ҷумҳуриро боз ҳам вазнинтар мегардонид... Ман, ки дар Шӯрои Олий намояндаи кормандони соҳаи илм будам, аз чунин ҳолат ба ҳаяҷон меомадам ва ҳаракат мекардам, ки ҳар чӣ аз дастам ояд, барои нигоҳ доштани Академия ҳаракат кунам. Ин буд сабаби асосии ба вазифаи ҷонишини Сарвазир ҷумҳурӣ гузаштанам... Баъзеҳо, чуноне ки мешунавам, маро барои мансабталошӣ айбдор мекунанд. Бояд гуфт, ки аз ин пеш ҳам ба ман вазифаҳои баланди партиавӣ ва давлатиро пешниҳод мекарданд. Тамоми ҳаёти ман бо ду муассиса - Университети давлатии Тоҷикистон ва Академияи илмҳои ҷумҳурӣ вобаста буд. Ҳамчун ноибии президент ва депутати халқии ҷумҳурӣ дар байни мардум ва зиёӣён обрӯи кофӣ доштам. Барои ман ҳамин кифоя буд ва ҳеҷ вақт орзуи вазифаи баланди давлатӣ надоштам. ...Як рӯз дар давраи ҷаҳлияти Иҷлосияи Шӯрои Олий президенти онвақта Қ.Маҳкамов маро ба устои худ даъват карда гуфт, ки номзадии маро ба вазифаи ҷонишини сарвазир пешниҳод карданӣ, чунки вазъияти Академияи илм ва мактабҳои олий хеле вазнин аст ва бояд ман ба тақлифи он кас розӣ шавам ва ба Девони вазирон ба кор гузарам. Ҳатто гуфтанд, ки пас аз гузаштани ман қадами аввалини он кас аз бюҷети давлатӣ ҷудо намудани 2,5 млн. рубл барои Академияи илмҳои мешавад. Дар он вақт ин пули калон буд, зеро бюҷети Академияи илмҳои ҳамагӣ 16 миллион рублро ташкил мекард. Ман фақат ба мақсади ёрӣ расонидан ба муассисаҳои илмӣ ва мактабҳои олий ба ин тақлиф розӣ шудам». [8]

Аҳли оила ва наздикон шохиди он буданд, ки академик Ҷ.Саидмуродов чӣ тавр аз вазъияти он вақт дар ҷумҳурӣ бавучудномада саҳт мутаассир шуда буд. Тамоми ҷаҳлияти ӯ дар он солҳо ба як самт - муттаҳидсозии равшанфикрон барои манфиатҳои миллати тоҷик нигаронида шуда буд. Вай барои нигоҳ доштани потенциали илмӣ ва эҷодии ҷумҳурӣ саъю кӯшиши зиёд кардааст. Солҳои 1991-92-юм вай Раиси кумитаи милли оид ба гузаронидани «Даҳсолаи умумичаҳони инкишофи фарҳанг» буд, ки барномаи он дар сессияи 23-юми Конфронси генералии ЮНЕСКО қабул шуда буд. Маҳз дар доираи ин барнома таҳти раиси академик Ҷ.Саидмуродов моҳи сентябри соли 1992-юм нахустин Форуми тоҷикони ҷаҳон гузаронида шуд. «Мо умед доштем, - қайд кардааст Ҷ.Саидмуродов, - гузаронидани Форуми тоҷикон ба мӯътадил шудани вазъии сиёсӣ ҷумҳурӣ ёрӣ мерасонад. Вале ҳазор афсӯс, ки пас аз гуселонидани меҳмонон бесарусомонӣ аз нав авҷ мегирифт. Баъзеҳо ташкилкунандагони Форумро айбдор мекарданд, ки ҳоло фурсати ин хел корҳо набуд, аммо қисми зиёди мардум онро ба хубӣ эҳсос мекарданд». [9] Бо гузашти айём, имрӯз мо бо боварии комил гуфта метавонем, ки зиндагӣ ҳақ будани идеяҳо ва ҷаҳлиятро, ки академик Ҷ.Саидмуродов ҷонибдорӣ мекард, исбот намуд. Чунки ҳамаи Форумҳои минбаъдаи тоҷикони ҷаҳон ба яке аз роҳҳои таҷдуд ва муттаҳидшавии миллати тоҷик мусоидат кард.

Ҷ.Саидмуродов соли 1993-юм ба Академияи илмҳои ҷумҳурӣ ба кор баргашта ба муназзам кардани пажӯҳишҳо дар соҳаи таърихи иқтисодиёти Тоҷикистон шурӯъ

мекунад. Маводҳои дар бойгонии ӯ маҳфузбуда нишон медиҳанд, ки вай барои чоп китоби калонеро дар 4 ҷилд бо номи «Иқтисодиёти Тоҷикистон: гузашта, ҳозира ва ояндаи он» [10] омода кардани буд:

I. Иқтисодиёти Тоҷикистон дар давраи тошӯравӣ.

II. Иқтисодиёти Тоҷикистон дар таркиби ИРСС.

III. Вазъи муосири иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва тамоюлҳои инкишофи ояндаи он.

IV. Оид ба концепсияи инкишофи иҷтимоию иқтисодии давлати соҳибистиклол.

Шиносоӣ бо ин кор нишон медиҳад, ки мақсади асосии навиштани он аз нав эҳёи таваҷҷуҳи олимони ва доираи васеи хонандагон ба таърихи иқтисодиёти миллати тоҷик ва боигарии сарзамини он будааст. «Ҳанӯз соли 1982, - қайд мекунад Ҳ.Саидмуродов, - муаллифони ин монография (монографияи коллективии «Тоҷикистон: табиат ва захираҳои табиӣ» дар таҳти роҳбарии Ҳ.Саидмуродов чоп гардида дарназар дошта шудааст – Л.С.) ба хулоса омада буданд, ки шароити табию иқлимӣ ва потенциали иҷтимоию иқтисодии ҷумҳурӣ барои аз тарафи Ҷумҳурии Тоҷикистон ишғол кардани мавқеи муносиб дар қатори ҷумҳуриҳои иттифоқ кифоя аст. Имрӯз ин шароит, мувофиқи баҳои мутахассисон, барои таъмин кардани мустақилияти сиёсӣ ва иқтисодӣ кифоя мебошад». [11]

Афсӯс, ки ӯ ба чоп кардани ин китоб муваффақ нагашт. Умед аст, ки дар ояндаи наздик фарзандон ва шогирдон қарзи худро дар назди падар ва устод иҷро карда, ба доираи васеи хонандагон қорҳои илмӣ, мақолаҳо, хотираҳо ва қайдҳои академик Ҳ.Саидмуродовро дар шакли китоби алоҳида ба таъбир мерасонанд.

Дар солҳои охири ҳаёташ академик Ҳ.Саидмуродов барои ояндаи илми таърихи иқтисодиёти Тоҷикистон ниҳоят саҳт мутаассир мешуд. Дар мақолаҳо ва маърузаҳои охири ӯ худ вай ба ҳисси масъулиятшиносӣ ва риоя кардани муттасили Ҳангоми истифодаи усули таърихии идроки воқеият даъват мекард. Таъкид мекард, ки таҷрибаи давлатҳои мутараккии ҷаҳон, аз ҷумла собиқ ИРСС нишон медиҳад, ки дар ин мамлакатҳо ба таҷқиқи таърихи соҳаҳои хоҷагии халқ ва равандҳои ҷудоғонаи иқтисодӣ диққати калон медоданд ва дода истодаанд. Ва ин тасодуфӣ нест. Илми таърихи иқтисодиёт дар ин мамлакатҳо ҷузъи ҳатмии маълумоти таърихӣ, сиёсӣ ва иқтисодӣ мебошад. Вай дар ташаккули идеологияи иқтисодӣ ва фарҳанги иқтисодии ҷамъият нақши асосию пешбарандаро иҷро мекунад. Академик Ҳ.Саидмуродов ҳаёти худро ба омӯзиши маҳз ҳамин илм бахшидааст.

Маводҳои истифодакардашуда:

1. Мақола аз китоби Ахтари Истаравшан. Академик Ҳ.Саидмуродов. (Аз силсилаи «Ҳаёти одамони наҷиб»). Душанбе, 2003

2. Бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов. Автобиография. Аз қисми №1.

3. Бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов. Протокол – стенограммаи №6; Шӯрои муштарақ оид ба иқтисодӣ. Шӯъбаи илмҳои ҷамъиятии Академияи илмҳои РСС Ўзбекистон аз 19.09.1962 с.

4. Ҳ.Саидмуродов. Азнавсозии аграрӣ ва ташаккули системаи сотсиалистии хоҷагидорӣ дар Тоҷикистон. Диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук. Душанбе, 1972. С.3

5. Бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов.

6. Бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов.

7. Бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов. Хотираҳо.

8. Аз бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов. Хотираҳо.

9. Аз бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов. Ёддоштҳо.

10. Аз бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов. Ёддоштҳо.

11. Аз бойгонии академик Ҳ.Саидмуродов. Оид ба концепсияи инкишофи иҷтимоию иқтисодии давлати соҳибистиклол. Назарияҳои концептуалӣ. с.21.

УДК 338.246.027.7(~)

Давлаталӣ М.

ТАШАККУЛИ ТАЪРИХИИ НАЗАРИЯИ ИННОВАТСИОНӢ**Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур усулҳои мухталифи методологии равияҳои асосии илмӣ оид ба масъалаи омӯзиши рушди иқтисодиёт гузаронида шуда, ки ҷамъоварӣ ва ба низомдарории онҳо имконият доданд то ки марҳилаҳои ташаккулёбии назарияи иқтисодиёти инноватсионӣ ҷудо карда шаванд. Истифодаи усули ҷамъоварӣ ба ҷиҳати омӯзиши моҳият ва сохтори иқтисодиёти инноватсионӣ дар замони муосир асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: инноватсия, иқтисодиёти инноватсионӣ, рушди иқтисодӣ, назарияи инноватсионӣ.

Дар ҷаҳони муосир солҳои охир ҷараёнҳои наво ба вуҷуд омадаанд, ки ба рушди иқтисодиёти типи нав ниғаронида шуда, асоси пешравию онро истеҳсоли донишҳо, рушд ва сармоягузорию он ташкил медиҳад. Фаъолияти инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон самти асосии сармоягузорӣ ва ҷалби бахшҳои давлатию хусусии иқтисодиёт гардида истодааст.

Мафҳумҳои инноватсия ва фаъолияти инноватсионӣ, вобаста ба самти истифодаи истилоҳоти мазкур, ба таври гуногун тафсир карда мешаванд. Бахшҳои доираҳои илмӣ ва ҳуқуқӣ дар бораи он, ки ба он чӣ дохил мешавад ва ё дохил намешавад, то ҳол идома дорад. Ба маънои васеъ, зеро мафҳуми инноватсия ҷамъбасти навгониҳо, новобаста аз асоснокӣ, амиқӣ, доираи фарогирӣ, ҳамчунин, соҳа ва самти истифодаи онҳо фаҳмида мешавад. Яқинд тасвияҳоеро, ки дар санадҳои меърию ҳуқуқӣ истифода мешаванд, баррасӣ менамоем:

Инноватсия – навоарӣ дар соҳаи техника, технология, кор, хизматрасонӣ ё идоракунӣ буда, ба истифодаи комёбиҳои илм ва технологияи пешқадаме асос ёфтааст, ки самаранокию баланди истеҳсолӣ ва ҷамъиятӣ дорад [1].

Фаъолияти инноватсионӣ - фаъолияти, ки ба таҳия ва ҷорӣ намудани инноватсия (натичаи наво ё такмилдодашудаи таҳқиқоти илмӣ, корҳои таҷрибавию конструкторӣ ё дигар дастовардҳои илмию техникаӣ) алоқаманд буда, барои расонидани он то бозор дар шакли наво ё такмилдодашудаи маҳсулот, хизматрасонӣ, усули истеҳсолот ё дигар натичаи самаранокию ҷамъиятӣ равона карда шудааст [1,2].

Дар маҷмӯъ, тасвияҳои мазкур маънои муосири истилоҳи инноватсияро ифода менамоянд, аммо диққати асосӣ бештар ба қисмати технологияи инноватсия дар заминаи инкишоф ва тағйиротҳои таърихӣ дода мешавад. Дар тӯли таърихи инсоният инкишофи техника дар рушди тамаддунҳо нақши муҳим бозидоаст. Сар карда аз коркарди санг ва бақордарории оташ, кишоварзӣ, ихтирои ҷарху хаттотӣ то кашфи тори анкабути ҷаҳонӣ ва ифшои таркиби КДН, кашфиёт ва ихтироот ба инсоният имконият медиҳад, ки ба зинаи наво таҳаввулот барояд. Новобаста аз ин, нисбат ба инноватсияҳо, ихтироот ва кашфиётҳо дар тӯли ҷаҳон асрҳо аз ҷониби муосирон диққати сазовор дода намешуд. Шуруъ аз атиқа, ҳангоме ки аввалин осор дар бораи математика, механика, астрономия ба вуҷуд омаданд, навоар асосан ба ҳайси ихтирооқор муаррифӣ мешуд, таъсири илм дар ҳаёти ҷамъиятӣ дар муқоиса бо дин, касбҳои ҳарбӣ ҳоҷагии кишлоқ бениҳоят ночиз буд. Аз он ҷумла, ин бо сабаби муқобилгузорию илм бо техника ба вуҷуд омада, дар тафовут бо Чини Қадим, ки ба ҷуз ин, дигар дин барои асрҳои тӯлонӣ ба рушди илм, ихтироот ва инноватсия мусоидат намудааст. Асосан доғматикҳои динӣ монети навоариҳо нисбати соҳаи истифода (ғолибан таърихи ҷамъиятӣ-сиёсии рушди ҷомеа), восита (амали тартиби динӣ ва маънавӣ) ва принципҳои ахлоқӣ дар тамоми давраи асримеёнагӣ гардиданд. Давраи Эҳё, характери дунявӣ доштани фарҳанг ва антропосентризм он (меҳвари асосии ҳаёт будани инсон) барои аз наво оиди хирад, санъат ва навоарӣ мулоҳиза намудан такон бахшид. Ин сифатҳо қобили қабул доништа шуда, имконият ба миён меояд, ки андеша

ва қобилият дар фаъолияти инсон арзёбӣ карда шуда, натиҷаи он дорои арзиши оӣ ва меъри арзёбии ҷамъият мебошад. Бо тартиби таърихӣ ислохотҳои минбаъда ва пайдоиши протестантизм бо муносибати умуман дигаргуна ба ҷамъунӣ, фаъолияти меҳнатӣ, эҷодкорӣ ва соҳибкорӣ ба дарки фаъолияти инноватсионӣ ҳамчун омили асосии рушд қадами бузург гузошт.

Донишмандони аврупоии асри XVIII дар осори худ муҳимияти алоқамандии илм ва истеҳсолотро дар тӯли таърихи инсоният алоҳида қайд менамуданд. Маорифпарвари фаронсавӣ Жан Кондорсе дар рисолаи худ «Ангораи тасвири таърихии инкишофи шуури инсонӣ» қайд намудааст, ки «инкишофи илмҳо пешрафти саноатиро таъмин менамоянд, ки худ баъдан муваффақиятҳои илмиро суръат мебахшад ва ин робитаи мутақобила, ки мунтазам барқарор мешавад, ба сабабҳои аз ҷама фаъолу пуриқтидори ташаккули насли инсоният шомил карда шавад» [2]. Дар асари калидии давраи худ «Тадқиқот дар бораи табиат ва сабабҳои боигарии халқҳо» иқтисодчии шотландӣ Адам Смит ҳам чунин қонуниятро дармеёбад: «Дар баробари пешрафти ҷамъият илм ва ё идрок ба монанди дигар машғулиятҳо касб ва шугли асосию ягонаи гуруҳи махсуси шахрвандон мегардад. Ба монанди тамоми дигар машғулиятҳо ба шумораи зиёди ихтисосҳои мухталиф тақсим мешавад, ки аз ҳар яки он шугле ба табақаи махсус ва гуруҳи олимон бахшида мешавад; чунин тақсимбандии машғулиятҳо дар илм, ҳамчунин дар дигар намуди корҳо маҳоратро баланд бардошта, вақтро сарфа менамояд. Ҳар як коргари алоҳида дар ихтисоси худ боз ҳам бештар ботаҷриба ва доно мегардад; дар маҷмӯъ корҳои зиёде ба анҷом расонида шуда, дастовардҳои илмӣ ба таври назаррас афзоиш меёбанд. Дар натиҷа тақсимоти меҳнат ба вучуд омада, афзоиши назарраси истеҳсоли ҳаргуна ашёҳо ҷамъиятро ба қадри лозимӣ идорашаванда, ба некӯаҳволии сартосарӣ, ки ба табақаҳои поёнии мардум тақсим мешавад, оварда мерасонад» [3, с.74]. Ҳамин тавр, ӯ муҳимияти илмро ба сифати муҳаррики тараққиёт исбот намуда, онро ба сифати ҷузъи занҷираи тақсимоти меҳнат эътироф намуда, ба он асосан вазифаи омили дуҷуминдараҷаи таъминкунандаи рушди истеҳсолотро додааст. Ба ақидаи мо, муҳимияти ин исботро ба он сабаб бояд қайд намуд, ки дар асри XIX аксарияти иқтисодчиён, аз он ҷумла, Карл Маркс ҷонибдори он буданд, ки рушди қувваҳои истеҳсолкунандаро пойдевор шумурда, пешрафти илмӣ-техникиро болосохт, яъне сабаб не, балки натиҷаи рушди истеҳсолотшумурд. Бо тақия ба мероси илмӣ-назариявии классикон, дарки маънавии он ва тақвияти усулҳои диалектикаи материалистӣ ва принципи таърихӣ Карл Маркс таҳқиқи динамикаи технологиро идома медиҳад. Хусусан, қоидаеро илман асоснок ва пешниҳод менамояд, ки асоси моддии давраҳои миёнамуҳлати иқтисодиро ҳаракати сармояи асосӣ ташкил намуда, аз фаъолсозӣ ё навсозии ҷараёнҳои инноватсионӣ-сармоягузорӣ баромад, аз бухрони навбатии иқтисодӣ оғоз меёбад. Илова бар ин, Карл Маркс навсозиро ҳамчун ҷараёни номурақтаб тараққиқунанда дар вақти бухрону таназзул ва сустшаванда ҳангоми дигар вақтҳои давра тафсир менамояд. Тасдиқи онро дар амсилаи ҳаракати маҷмӯи сармоя ҳангоми такрористеҳсоли васеъ ва муқаррарии ӯ, ки бетағйирӣ сохти аслии сармояро лозим мешуморад, дарёфт намудан мумкин аст.

Ҳамчунин, тафсири васеи оқибати оммавии навҷорисозӣ, ки аз нигоҳи диалектикӣ дар баррасии қонунҳо ва қонуниятҳои рушди ҷамъият ҷалб карда мешавад, тасаввур қардан мумкин аст. Маҳз бо ташаккулсозии технологияи оммавӣ, ки боиси як қатор тағйиротҳои алоқаманд дар қувваҳои истеҳсолкунанда мегарданд, Маркс тағйиротҳои минбаъдаи ба ҳам мувофиқро дар муносибатҳои истеҳсолии ташкилӣ-иқтисодӣ ва иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва гузариш ба давраи форматсионии олиро алоқаманд месозад.

Ҳамин тавр, фаъолияти инноватсиониро ба сифати қисми муҳими рушди иқтисодӣ баррасӣ менамуданд, аммо нақши он асосан дуҷуминдараҷа буда, мавзӯи алоҳида ва ҷиддии таҳқиқоти иқтисодӣ набуд. Зиёда аз ин, таърихан фаъолияти инноватсионӣ ба таври лозимӣ кадр карда нашуда, ба ҳуқуқҳои муайян асрҳои зиёд ҳифз нагардидааст.

Бояд махсус қайд намуд, ки тағйир ёфтани тавачҷуҳ ба технологияҳо ва инноватсияҳо ҳамчун муҳаррики рушд ва қонунигардонии ниҳии ҳуқуқ ба моликияти

зехнӣ, мувофиқан гирифтани даромад аз он категорияи иқтисодии инноватсия ба вучуд меояд.

Нафаре, ки аввалин шуда, ба таври қиддӣ инноватсияро ҳамчун категорияи иқтисодӣ баҳо додааст Ё.А. Шумпетер мебошад. Дар рисолаи ӯ, ки соли 1911 «Назарияи рушди иқтисодӣ» таълиф шудааст, тезисҳои зеринро метавон ҷудо намуд:

1. тақсимои возеҳи мафҳумҳои тараққиёти иқтисодӣ ва рушди иқтисодӣ.

Худи Шумпетер ба ин диққати махсус дода, кӯшидааст нигоҳи худро оиди масъалаи мазкур ба таври оддӣ баён намояд, ки дар тағйироту иловаҳои бузургу гуногуни нашрияҳои минбаъда инъикос ёфтааст. Ӯ зери мафҳуми тараққиёт «ҳодисаи махсуси фарқкунандаи дар таҷриба ва шуур, дар байни ҳодисаҳо дида намешавад ба гирдгардиш ва тамоюли тавозун ҳос мебошад, вале ба онҳо ҳамчун қувваи беруна таъсир мекунад» [4, с.157-184], ки имконияти гирдгардиши хоҷагии халқро аз маркази ҷозибай муайяншуда ба дигар ҷониб ҷойиваз кунад. Рушди муқаррарии иқтисодӣ «аз ҷиҳати сифат ҳодисаи наvero тавлид накарда, вале ба ҷараёнҳои мутобиқшавии он тақон бахшида, ба монанди он ки тағйирёбии нишондиҳандаҳои асосии табиат ба вучуд меоянд» [4, с. 157-184].

2. Ҷорӣ намудани мафҳуми инноватсия («амалисозии комбинатсияҳои нав») тараққиёти иқтисодиро таъмин месозад. Он чунин самтҳои фаъолиятро фаро мегирад:

- истеҳсоли неъматҳои нав, яъне то ҳол ба истеҳсолкунанда номаълум ва ё сохтани сифати нави ин ё он неъмат;

- ҷорӣ сохтани усули нави истеҳсолоти дар соҳаи саноати марбута амалан то ҳол номаълум, ки асоси онро кашфиёти нави илмӣ ташкил намуда, ҳамчунин метавонад дар шакли нави истифодаи тиҷоратии маҳсулот ифода ёбад;

- аз худ кардани бозори нави фурӯш, яъне чунин бозоре, ки дар он то ҳол соҳаи марбутатаи саноати ин кишвар, новобаста аз он, ки ин бозор қаблан вучуд дошт ё не, муаррифӣ нашудааст;

- ба даст овардани сарчашмаи нави ашёи хом ё ашёи хоми нимтайёр ба таври баробар новобаста аз он ки ин сарчашма вучуд дошт, ё ин ки дастнорас ҳисобида мешуд, ё ин ки онро ҳоло мебоист бунёд намуд;

- гузаронидани азнавташкилдихии дахлдор, масалан, таъмини вазъи монополӣ (ба воситаи ташкили трестҳо) ё ин ки ҳалалдор сохтани вазъи монополии дигар корхона [4, с.157-184].

3. Нақши калидии соҳибкор ҳамчун ташаббускори асосии дигаргуниҳои инноватсионӣ.

Ба ақидаи Шумпетер соҳибкор – субъекти фаъолияти иқтисодӣ буда, камтар ба таъсироти манфии пасту баландшавӣ нисбати субъектҳои хоҷагидор гирифтдор мебошад, ки дар системаи координати форматсияи статикӣ иқтисодӣ устувор гардидааст. Соҳибкор дорои ҳавасмандии зиёди фаъолияти худ буда, ба ӯ истифодаи комбинатсияҳои нав ва февран истифода бурдани донишҳои нав ҳос аст, дар шароити ҳавфҳои фаъолияти ӯ бештар эҷодкорона мебошад.

Ҳамин тавр, рисолаи мазкур ба ибтидои назарияи фаъолияти инноватсионӣ асос гузошта, боиси нуқтаи оғози таҳқиқоти минбаъдаи он гардид.

Дар рушди инноватсияҳо иқтисодчи шӯравӣ Н.Д. Кондратев саҳми бузург гузоштааст. Дар рисолаи асосии худ ӯ мафҳуми ба ҳамин монанд «мавҷҳои дароз» ҷорӣ месозад. Кондратев дар асоси маълумотҳои омӯри оиди сатҳи миёнаи нархи маҳсулот, фоизи сармоя, музди меҳнати миёна, гардиши савдои хоричӣ, таҳлили истихроҷ ва истеъмолҳои ангишт, ҳамчунин ҷӯян ва сурби Бритониё, Фаронса ва ИМА даврияти муайянро ба андозаи 40-55 сол дар пасту баландшавии иқтисодӣ дар маҷмуъ дида мебарояд. Вобастагии дутарафаи ин даврҳо бо пасту баландшавӣ дар рушди илмӣ-техникӣ оварда мешавад: «дар тӯли тақрибан ду даҳсолаи пеш аз оғози мавҷи болоии давраи калон эҳёшавӣ дар соҳаи ихтирооти техникӣ мушоҳида мешавад. Пеш аз оғоз ва дар ҳуди оғози мавҷи болоӣ истифодаи васеи ин ихтироот дар соҳаи саноат, ки бо азнавташкилдихии муносибатҳои истеҳсоли алоқаманд мебошад, мушоҳида мегардад. Ибтидои даврҳои калон одатан бо васеъшавии доираи робитаҳои байналмилалӣ

иктисодӣ рост меояд» [5, с.15]. Кондратов, ҳамчунин мавҷҳои болоиро бо шиддатнокии ҷамъиятӣ алоқаманд месозад, ки дар ҳамон қисматҳои мавҷ ба вучуд омада, инро назар ба сабаб, асосан натиҷаи пасту баландшавӣ мешуморад: «ҳам ҷангҳо ва ҳам шикастҳои ҷамъиятӣ ба ҷараёни мавзунӣ рушди давраҳои калон шомил гардида ва нерӯҳои аслии ин рушд набуда, балки шакли зухуроти он мебошанд» [5, с.15].

Соли 1939 рисолаи Шумпетер «Давраҳои тичоратӣ» ҷоп гардид, ки дар он Шумпетер рисолаи Кондратовро мусбӣ баҳогузори намуда, назарияи ӯро тақвият дода, мавҷҳои дарозро бо давраҳои кӯтоҳи Жюгляр ва Китчен алоқаманд намуда, ҳамин тавр ақидаҳои иқтисодчии шӯравиро инкишоф дод.

Рисолаҳои Кондратов дар асоси маводҳои таҳлилии имконият доданд, ки фаъолияти инноватсионӣ ба сифати омили асосии болоравии иқтисодиёт дар давраи тӯлонии вақт пешбарӣ карда шавад.

Солҳои 1940-1950 рисолаҳои ба таълиф расонида шуданд, ки асосан ба дарки инноватсия аз нигоҳи иҷтимоӣ-фарҳангӣ ва таърихӣ равона гардида буданд. Дӯст ва ҳаммаслаки Н.Д. Кондратов, Питирим Сарокин асосҳои назарияи инноватсияро дар соҳаи иҷтимоӣ-фарҳангӣ гузошта, онро ба маънои васеъ, натавон ҳамаҷун муносибатҳои санъатӣ фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ, балки ҳамчун динамикаи кашфиёт ва ихтирооти илмӣ, ҷангҳои шаҳрвандӣ ва байнидавлатӣ дарк намудааст. Дар ҷаҳорчилдаи «Динамикаи иҷтимоӣ ва фарҳангӣ» [6, с.1176] солҳои 1937-1941 ба ҷопрасида, ӯ хусусан, тамоюли динамикаи ихтирооти техникаи зиёда аз 5 ҳазорсолаи таърихи ҷамъият, ҳамчунин навҷорисозии асосан бузурги дар тӯли ҳазор сол дар дигар соҳаҳои ҷамъият мушоҳидамегардидаро таҳқиқ намудааст. Дар байни таҳқиқотҳои бунёдии ин давра монографияи олими бузурги англис Ҷон Бернал «Илм дар таърихи ҷамъиятҳо»-ро, ки соли 1954 дар Лондон ҷоп гардидааст, қайд бояд намуд. Дар маркази диққати муҳаққиқ инкишофи дарки илмӣ дар ҳамаи давраҳои таърих қарор дошта, ӯ алоқаи мустаҳкамӣ ин ҷараёнро бо рушди техникаи сар карда аз палеолит ифшо менамояд.

Дигар олими бузурге, ки ҷиддан ба масъалаҳои назарияи фаъолияти инноватсионӣ аз нуқтаи назари иқтисодӣ машғул шудааст, метавон ҷоизадори нобелӣ дар соли 1971 иқтисодчии руссиягӣ-америкӣ Саймон Кузнетсро шуморид. Ба ақидаҳои илмӣ ӯ рисолаҳои Шумпетер ва Кондратов таъсири бузург гузоштааст, махсусан алоқаи дутарафаи болозикр оиди пешрафти технологияҳо ва иқтисодиёт. Мавзӯи асосии кори илмӣ ӯ таҳқиқи ҳамаҷонибаи рушди иқтисодӣ дар сатҳи макро мебошад. Дар асоси таҳқиқотҳои худ Кузнетс диққати махсус ба пайдоиши инноватсияҳои тақдирсозу ягонаи даврон, рушд ва таъсири онҳо ба тағйиротҳои нафақат ҳаёти техникаӣ, балки иҷтимоӣ медиҳад. Ҳамин тавр, пайдоиши инноватсияҳо ва рушди онҳо ҷамъиятро дигаргун сохта, илова бар ин, таъсири онҳо метавонад дар марҳилаҳои аввали ҷорисозӣ номаълум бошад ва ҳатто худ навоварон шояд дар бораи тағйиротҳои минбаъдаи революционӣ дар асоси ихтироот пешгӯӣ карда натавонанд. Ба ҷуз ин, Кузнетс муҳимияти рушди илмро дар маҷмуъ ба сифати омили рушди иқтисодӣ махсус қайд мекунад.

Дигар ҷоизадори нобелӣ дар соҳаи иқтисодиёт Фридрих Август фон Хайек, наояндаи бузурги мактаби австриягӣ ва яке аз машҳуртарин аъзои он дар як радиё бо Ё.А. Шумпетер дар рисолаҳои худ ҷонибдори концепсияи либералии иқтисодиёт мебошад. Аз нуқтаи назари ӯ, дастгоҳи давлатӣ бояд дар роҳи соҳибкор-навоар камтарин монеа гузошта, рушди институтҳо, ки рақобатро ҳавасманд месозанд, зарур мешуморад. Ба ақидаи ӯ, ҷӣ қадаре, ки идоракунӣ давлатӣ камтар саҳтгир ва марказонидашуда бошад, ҳамон қадар бештар барои рушди худ ба худӣ ҷараёнҳои рушди илмӣ-техникаӣ имконият ба вучуд меояд. Барои мисол: «дар Чини императорӣ, аз ин кишварҳо шоёнӣ диққат, пешрафти бузург дар тамаддун ва технологияҳои мушкили саноатӣ дар марҳилаҳои такрорёбандаи “давраи ошӯбҳо” вақте назорати давлатӣ муваққатан заиф мегардид, ба вучуд меомад» [7, с.304]. Ба ғайр аз ин, аз ҷониби ӯ давраи саноатикунонӣ таъкид карда мешавад, ки ба шаҳрҳои шоҳигарии Италия, Олмони Ҷанубӣ, Ҳолланд ва Англия, ки ҳокимият нарм буд, ҷорӣ шуда буд. Аммо ба ҳар ҳол, дар таърих Хайек ба сифати инкишофдиҳандаи назарияи «донишҳои

пароканда» ворид гаштааст. Мувофиқи ин назария дониши ҳар як инсон алоҳидаро наметавон комилан ба расмият даровард, фаҳмонд ва ба дигар нафар интиқол кард, онҳо дорои ҳиссаи ҳислати ғайриқисмӣ ва беихтиёронӣ мебошанд. Наметавон ҳамаи маълумоти пурраи системаро дошт, дар сурати аз он берун будан. Ба ақидаи Хайек бозор механизми мураккаби бисёрҷена буда, тамоми гуногуншаклии донишҳои алоҳидаро муттаҳид ва худташқилшавии беихтиёронӣ ӯро таъмин менамояд. Аз ин ҷо, нафрати мавсуф ба якҷаҳукмронӣ дар ҳама гуна шакли зухурёбии он мебошад. Бо сабаби он ки ақли инсон тамоми мураккабии иқтисодиётро баҳо дода наметавонад, маҳдудияти мазкур танҳо монети «дасти ноаёнӣ» бозор мегардад. Ҳамин тавр, рисолаҳои Хайек имконият медиҳанд, ки мураккабии иқтисодиёти донишҳо ва иқтисодиёти инноватсияҳо боз ҳам беҳтар фаҳмида шаванд.

Назарияи инноватсиониро олими олмонӣ Герхард Менш бо рисолаи худ «Пати технологӣ: инноватсияҳо депрессияро паси сар менамоянд» [8, с.241] (соли 1975) ба сатҳи нисбатан нав баровард. Пас аз бӯҳрони нафтӣ ба ҷоп расидани рисола, ба таври сазовор, диққати ҷамъияти олмониро ба худ ҷалб намуд.

Менш гуруҳбандии инноватсияҳоро пешниҳод менамояд:

- асосӣ (ба пайдоиши соҳаҳо ва бозорҳои нав мусоидат менамоянд), дар навбати худ ба технологӣ ва ғайритехнологӣ тақсим мешаванд;

- ташқилдиҳанда (характери ба кулӣ тағйирдиҳанда надошта, асосан ба навсозӣ равона шудаанд);

- инноватсияҳои дурӯғин (танҳо тағйиротҳои берунӣ месозанд, на таркибӣ).

Агар ки муҳаққиқони қаблӣ алоқаро байни лаппишҳои иқтисодӣ ва пайдоиши инноватсияҳо пайдо карда бошанд, пас Менш бошад мафҳуми даврагии пайдоиши инноватсияҳои бунёдиро ҷорӣ месозад, ки тақрибан тибқи давомнокӣ бо давраҳои Кондратев мувофиқ меоянд, аммо аз онҳо 10-20 сол пеш мебароянд, яъне ба давраҳои пастшавӣ рост меоянд. Ҳамин тавр, иқтисодиёти депрессивӣ чараёни инноватсиониро ба миён меорад, ба ин омил муаллиф истилоҳи самараи триггернии депрессия номгузорӣ намуд. Ба ақидаи Менш ҳар як давраи дароз шакли тасвиршавандаи S-монанди қачхатаи логистикӣ дошта, маҳруки давраи ҳаётии усули мазкури техникаи истехсолотро тавсиф мекунад. Дар марҳалаи анҷомёбии базиси техникаи қаблӣ, наваш ба вучуд меояд. Вобастагии мазкурро муаллиф «моделҳои метамарфоз» номид. Ба ғайр аз ин, Менш мафҳуми пати технологиро ворид месозад, қарахтии рушди иқтисодӣ вақте ба вучуд меояд, ки тағйиротҳои бунёдӣ иқтисодиро худро сарф мекунад. Рушди саноатӣ ивазкуандаи патҳои технологӣ мебошад. Пати технологӣ гузариши мунтазам аз инноватсияҳои бунёдӣ ба тақмилидиҳанда, баъдан ба инноватсияҳои дурӯғинро ифода мекунад. Ин чунин маъно дорад, ки дар сурати шароити созгор иштирокчиёни бозор инноватсияҳои тақмилидиҳандаро ҳамчун хавфи камдошта авлотар медонанд, дар айни замон, ҳар тақмилидиҳии минбаъда самараи камтар медиҳад, нисбат ба қаблӣ, дар марҳилаи ниҳонӣ худ ба инноватсияи дурӯғин расида, ки минбаъд ба вазъияти патӣ оварда мерасонад. Барои пайдоиши инноватсияҳои нави бунёдӣ вазъи созгор ба вучуд меояд.

Ба концепсияи инноватсионии мавҷҳои дароз метавон корҳои Алфред Клайнкнехт ва Якоб Ван Дейкро шомил намуд. Дар рисолаи худ «Инноватсияҳо дар бӯҳрон ва рушд» (соли 1987) Клайнкнехт мавҷудияти лаппишҳои тӯлониро дар инноватсияҳои бунёдӣ таҳқиқ намуда, онро «радикалӣ» меномад. Бо вучуди ин, ӯ ҷудо намудани онҳоро ба инноватсияҳо ба маҳсулотҳо ва инноватсияҳо ба технологияҳо зарур мешуморад. Дар тафовут бо Менш, ки механизми пайдоиши давраҳои тӯлониро аз алоқамандии дутарафаи байни навгонҳои бунёдӣ ва тақмилидиҳанда, аз он ҷумла, категорияи поёнии охири «инноватсияҳои дурӯғ» ҷорӣ месозад, алоқамандии ҳаммонандро байни инноватсияҳо ба маҳсулотҳо ва технологияҳо баррасӣ менамояд. Аз нуқтаи назари усули мазкур таҳлили саноати баъдичангиро дар кишварҳои пешрафта гузаронида, Клайнкнехт ба мушоҳидаи аҷиб дармехӯрад: вақти пайдоиши инноватсияҳо-маҳсулотҳо дар давраи депрессия, инноватсияҳо-технологияҳо бошад, дар давраи мавҷҳои болошаванда рост меоянд. Инро метавон аз чунин таҷриба

фаҳмонид, ки дар давраҳои депрессия стратегияи корхона ба кам намудани хавфҳо ва ба ҳамин хотир, ба даст кашидан аз навғониҳо нигаронида шудааст. Ҷ баландшавии инноватсияҳо дар марҳилаҳои эҳё ва оғози рушд асосан эҳтимолӣ мешуморад. Ҳамин тавр, дар ин маврид, ақидаҳои ӯ бо Менш ихтилоф мекунад [9, с.276].

Шуруъ аз солҳои 80-уми асри ХХ дар назарияи фаъолияти инноватсионӣ тағйироти навбатии ҷиддӣ ба вучуд меояд. Дар рисолаҳои худ муаллифони кишварҳои гуногун мафҳуми «низомии миллии инноватсионӣ»-ро ҷорӣ месозанд. Асоси концепсияи мазкур низомии миллии инноватсиониро олимони ғарб ба монанди: Б. Лундвалл, К. Фримен, Р. Нелсон ва ғайраҳо гузоштаанд.

Эътирофи инноватсияҳо ҳамчун омили калидии рушди иқтисодӣ дар боло зикр гардид. Аммо дидгоҳи бонизом ба ташаккули инноватсияҳо ва ҷараёнҳои ба он мусоидаткунанда то ҳол вучуд нашофт.

Соли 1985 мақолаи Б.А. Лундвалл «Инноватсияҳои озукавӣ ва робитаи дучонибаи истеъмолкунанда ва истеъмолкунанда» ҷоп шуд, ки дар он мафҳуми низомии инноватсионӣ ҷорӣ карда шуда, концепсияи он муаррифӣ шудааст. Аммо дар ҳақиқат аввалин кори бунёдӣ ва маъмулӣ дар соҳаи мазкур рисолаи К. Фримен «Технология, сиёсат, фаъолияти иқтисодӣ: таҷрибаи Ҷопон» (соли 1987) ҳисобида мешавад. Дар китоби мазкур муаллиф тараққиёти баъдичангии Ҷопонро таҳлил намуда аст, ки ба ин масъала аз нуқтаи назари низомии миллии инноватсионӣ, ки ҷараёни рушди технологиро дар кишвар суръат мебахшад, наздик шудааст.

Зери мафҳуми низомии миллии инноватсионӣ маҷмӯи қисматҳои қонунгузорӣ, сохторӣ ва функционалӣ фаҳмида мешавад, ки рушди фаъолияти инноватсиониро дар кишвар таъмин менамоянд.

Қисматҳои таркибии низомии миллии инноватсионӣ ташкили баҳши хусусию давлатӣ мебошад, ки дар алоқамандии дучониба бо якдигар дар ҷаҳорҷубаи меъёрҳои ҳуқуқӣ ва ғайрирасмӣ рафтор фаъолияти инноватсиониро дар микёси давлат таъмин намуда, ба роҳ мемонанд. Ин ташкилотҳо дар ҳамаи соҳаҳо, ки ба ҷараёни инноватсионӣ алоқаманд мебошанд, аз он ҷумла, дар таҳқиқотҳо ва коркардҳо, маориф, истеҳсолот, фурӯш ва хизматрасонии навғониҳо, маблағгузориҳои ин ҷараёнҳо ва таъмини ҳуқуқи он фаъолият менамоянд.

Концепсияи низомии миллии инноватсионӣ натавонанд дар доираҳои иқтисодӣ, балки сиёсӣ низ зуд паҳн гардида, аллакай соли 1993 Финляндия расман онро дар фаъолияти Вазорати илм ва сиёсати технологӣ истифода мебарад. Баъдан соли 1997 иттиҳоди байналмилалӣ, Ташкилоти ҳамкорӣ ва рушди иқтисодӣ шарҳро таҳти унвони «Низомҳои миллии инноватсионӣ» ҷоп намуда, дар он маълумоти машваратӣ нисбати тавсияҳо оиди ташкил ва фаъолияти Низомии миллии инноватсионӣ нашр мегардад. Чунин эътирофи босуръати концепсияи мазкур боз ҳам дарки зарурати омодакунии барномаҳои давлатиро дар соҳаи фаъолияти инноватсионӣ ва эътирофи онро ҳамчун ҷузъи муҳими рушд дар микёси ҷаҳонӣ исбот сохт.

Дар баробари таҳқиқотҳои Низомии миллии инноватсионӣ солҳои 90-уми асри гузашта назарияи муосири ҷараёнҳои инноватсионӣ ба вучуд омад, ки тағйироти донишҳо ва идеяҳои илмиро ба маҳсулоти ниҳой маънидод мекарданд. Муаллифи ин назария Рой Ратвелл мебошад. Дар рисолаи асосии худ «Ба сӯи насли панҷуми ҷараёни инноватсионӣ», соли 1994 ӯ ба таври муфассал чунин масъалаи дар давраи муосир муҳимро ба монанди ташкили маҳсулотҳои инноватсионӣ коркард намуд.

Ба ҷуз Ратвелл ба таҳқиқи амсилаҳои мавҷуда ва коркарди амсилаҳои нави ҷараёнҳои инноватсионӣ олимони зиёде, ба монанди: Стивен Уилрайт ва Ким Кларк машғул шудаанд. Аммо рисолаҳои онҳо ба ақидаҳои ба ҳам монанд муттаҳид мешуданд, яъне ба инноватсияҳои баста. Умуман нигоҳи нав ба мавзӯи мазкур соли 2003 дар китоби Генри Чесборо «Инноватсияҳои кушода. Ташкили технологияҳои ғайриодавар» пешниҳод карда шуд [10, с.336]. Мувофиқи назарияи мазкур корхонаҳо ҳангоми коркарди инноватсияҳо бояд ҳадди аксар бо шарикон ҳамкорӣ намуда, бо мақсади васеъ намудани майдоне, ки дар он ҳалли дурусти масъалаҳо ба миён меоянд, олимони дигарро аз тамоми ҷаҳон сафарбар намоянд.

Ба масъалаҳои назариявӣ-методологии рушди инноватсионӣ, иқтидори иқтисодӣ ва илмӣ-техникии рушди инноватсионӣ ва асосҳои ташаккули низоми миллии инноватсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон олимони соҳаи иқтисодиёт Раҳимов Р.К., Қаюмов Н.Қ., Саидмуродов Л.Х., Мирсаидов А.Б., Комилов С.Ҷ., Файзуллоев М.К., Довгялло Я.П. ва дигарон машғул шудаанд.

Аз ҷониби муҳаққиқони тоҷики соҳаи иқтисодиёт Раҳимов Р.К., Довгялло Я.П. ва Юсуфбеков Ю.Р. дар монографияи сечилдаи «Масъалаҳои назариявӣ-методологии рушди инноватсионии иқтисодиёти Тоҷикистон» [11], ки солҳои 2017-2019 чоп шудаанд, динамика ва сохтори арзиши иловашуда дар ҳошияи рушди инноватсионии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон, заминаҳои рушди инноватсионии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва афзалиятҳои рушди инноватсионии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таври муфассал таҳқиқ шудаанд.

Ҳамчунин, дар монографияи «Иқтидори иқтисодӣ ва илмӣ-техникии рушди инноватсионии иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон: вазъи муосир, мушкилиҳо ва дурнамои рушд» [12, с.460], ки аз ҷониби ҳайати муаллифон Қаюмов Н.Қ., Арифов Х.О., Тагаева Г.М. ва ғ. соли 2018 чоп гардидааст, масъалаҳои сафарбарнамоӣ ва истифодаи самараноки иқтидори иқтисодӣ ва илмӣ-техникии ҷумҳурӣ, шароити стратегии муҳими ташаккули низоми инноватсионӣ ҳамаҷониба таҳқиқ шудааст.

Давраи муосири рушди назарияи инноватсионӣ диққати худро ба ду ҷанбаи муҳими дар боло зикргардида равона месозад:

1. Рушди механизми дастгирии давлатии майдони инноватсионӣ, институтсионалӣ ва инфрасохторӣ, ҳадди ақал маҳдудкунандаи иқтидори эҷодкоронаи навоар ва ҳадди аксар мусоидаткунандаи рушди муборизаи рақобатӣ ва ташаккули технологияи пешрафтаи милли.

2. Таҳқиқотҳои назариявӣ ва амалӣ дар баҳши тезонидани муҳлати ташаккули идеяҳои коркардҳои инноватсионӣ ва иҷрои амалии он.

Ба рушди инноватсияҳо ҳамчун категорияи иқтисодӣ, хулоса намуда, дар тӯли асрҳо метавон гуфт, ки роҳи аз нофаҳмиҳо ва номаълумиҳо муаллифони ихтирооти зиёди тақдирсоз ва набудани диққат аз ҷониби иқтисодчиён ва муҳаққиқон ба инноватсияҳо то инкишофи ҳифзи ҳуқуқи моликияти зеҳнӣ ва эътирофи фаъолияти инноватсионӣ ба сифати пешоҳанги тараққиёти иқтисодӣ ва суръатбахшандаи асосии пешрафт тай карда шуд.

Дар замони муосир инноватсияҳо объекти муфассали омӯзиш мебошанд, яъне сар карда аз ҷараёни коркард то масъалаи алоқамандӣ дар сатҳҳои мухталиф: иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва сиёсӣ.

Адабиёт:

1. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фаъолияти инноватсионӣ», аз 16-уми апрели соли 2012, №822.
2. Кондорсэ Ж.А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.
3. Адам С. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 2007. с. 74.
4. Шумпетер Й. Теория экономического развития. М., 1992. с.157-184.
5. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры. М., 1925. с.15.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб., 2000. 1176 с.
7. Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М., 1992. 304 с.
8. Mensch G. Stalemate in Technology: Innovations Overcome the Depression. New York, 1979. 241 p.
9. Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. М., 1989. 276 с.
10. Чесборо Г. Открытые инновации. Создание прибыльных технологий / пер. с англ. В.Н. Егорова. М., 2007. 336 с.

11. Рахимов Р.К., Довгялло Я.П., Юсуфбеков Ю.Р. Теоретико-методологические вопросы инновационного развития экономики Республики Таджикистан. Ин-т экономики и демографии АН РТ. – Душанбе: Дониш, 2017-2019.

12. Экономический и научно-технический потенциал инновационного развития Республики Таджикистан: современное состояние, проблемы и перспективы развития. Авторский коллектив: Каюмов Н.К., Арифов Х.О., Тагаева Г.М. и тд. ИЭиД АН РТ. – Душанбе: Дониш, 2018. 460 с.

Давлатали М.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ФОРМИРОВАНИЕ ТЕОРИИ ИННОВАЦИЙ

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистан

В данной статье дается анализ различных методологических подходов к основным научным направлениям в исследовании экономического развития, сбор и систематизация которых позволили выделить этапы становления теории инновационной экономики. Использование комплексного подхода основано на изучении характера и структуры инновационной экономики в современную эпоху.

Ключевые слова: инновации, инновационная экономика, экономическое развитие, инновационные теории.

Davlatali M.

HISTORICAL FORMATION OF THEORIES OF INNOVATION

Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This article provides an analysis of various methodological approaches to the main scientific directions in the study of economic development, the collection and systematization of which allowed to distinguish the stages of the theories of innovation economics. The use of the integrated approach is based on the study of the character and structure of the innovation economy in the modern epoch.

Keywords: innovation, innovation economics, economic development, innovation theories.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Манучехри Давлаталӣ – докторанти PhD-и соли 3-юми Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи ихтисоси «Назарияи иқтисод». Суроғаи электронӣ: davlatali.man@yandex.com

УДК 338.45(091) (575.31)

Хоналиев Н.
Ашурова Г. А.**ИСТОРИЯ ЗАРОЖДЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ОЧАГОВ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СОВРЕМЕННОЙ СОГДИЙСКОЙ ОБЛАСТИ ТАДЖИКИСТАНА****Институт экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана
ГОУ «Худжандский государственный университет им. академика Б. Гафурова»**

В статье рассматривается краткая история зарождения, формирования и развития фабрично–заводской промышленности, главным образом, перерабатывающей сельскохозяйственное сырье в северных районах Таджикистана (нынешней Согдийской области) с проникновением российского и Европейского капитала, после присоединение Средней Азии к России.

Ключевые слова: промышленность, производство товаров, проникновение капитала, переработка сельхоз сырья, хлопкоочистительные, винодельческие заводы, угольные копи, шахты, рудники, рабочие.

Прежде чем говорить о зарождении, формировании и развитии промышленности Согдийской области Республики Таджикистан, нужно отметить, что до установления Советской власти Таджикистан не представлял собой единой целой страны. Зеравшанская долина наряду с южными районами вошла в состав Бухарского ханства (Восточной Бухары), а северные районы были включены в состав Самаркандской и Ферганской областей Туркестанского генерал–губернаторства, образованного в 1867 году. В нынешних границах Согдийская область образовалась в 1924, году и в рамках данной статьи коротко рассматривается история формирования и развития промышленности области.

В теоретическом плане история зарождения, формирования и развития промышленности принимает разные формы и этапы в зависимости от характера и уровня развития. К ним можно отнести:

- домашнюю промышленность;
- ремесленную промышленность;
- кустарную промышленность;
- фабрично-заводскую промышленность.

Известно, что нынешний Таджикистан в прошлом не прошёл стадию капиталистического развития, не имел промышленного персонала, главной массой работников являлись дехкане, ремесленники, торговцы и духовенство. Здесь господствовали патриархально-феодальные производственные отношения. На территории Восточной Бухары, образно говоря, вплоть до установления Советской власти вообще не было ни одной фабричной или заводской трубы. Фабрично-заводская промышленность в незначительных размерах существовала только в северных районах Таджикистана и была в основном мелкая.

Самой простой, доступной формой являлась, так называемая, домашняя промышленность, основанная на переработке сырых материалов, получаемых в крестьянских семьях и, являлась неотъемлемой частью натурального хозяйства и подсобным занятием к сельскохозяйственному труду, где было занято более 85% экономически активного населения. Домашняя промышленность по изготовлению различных предметов обихода возникла давно, уходит своими корнями в каменный век, когда первобытный человек научился изготавливать элементарные орудия труда для охоты, добывания пищи, защиты от всевозможных врагов, стал носить набедренные повязки, разные нательные накидки из шкур диких животных - первоначальная одежда человека. Это дает нам основание утверждать, что домашняя промышленность возродилась из «пещерной» промышленности и играла значительную роль в удовлетворении самых насущных потребностей человека каменного века. Она носила исключительно натуральный характер, т. е., что производил, собирал, то и потреблял в личных целях.

Ремесленная промышленность - по существу первая форма промышленного производства, основанная на индивидуальном мастерстве, профессионализме ремесленников, занятых выделкой кожи, обуви, одежды, кузнечной работой, переработкой

зерна в муку, изготовлением тканей и другой работой по заказу потребителей и выделяется по мере роста производительных сил, расширения рынков спроса, обмена и потребления товаров.

Домашняя и ремесленная форма промышленности были широко распространены в условиях натурального хозяйства, когда товарно-рыночные отношения не были ещё достаточно развиты. Ремесленники стали применять наёмный труд в связи с ростом производства, но не обучали чужих своему ремеслу во избежание конкуренции. Они выполняли работу строго в рамках родственных отношений, передавали опыт, знания, тайны промысла от поколения к поколению, от отца к сыновьям, старшего к младшим.

Кустарная промышленность возникла тогда, когда ремесленник стал работать исключительно на рынок, ремесло стало его основной сферой труда, заработка, интереса, когда ремесло составило экономическую основу для превращения его в мелкотоварного производителя. Он превращался в кустаря, а его производство в кустарную промышленность.

Фабрично-заводское промышленное освоение северных районов Таджикистана (нынешней Согдийской области) русским капиталом началось в основном с проведения в Среднюю Азию железной дороги (1898 год), которая пересекла весь Туркестанский край, а в 1905 году было закончено строительство Ташкентской части железной дороги. С проведением железной дороги русские капиталисты стали рассматривать Среднюю Азию как рынок сбыта своих фабричных товаров и источников сырья для русской промышленности, и, прежде всего, для текстильной промышленности. По железной дороге из центральных областей России начали поступать в Северные районы Таджикистана чугуны, медные, железные изделия, мануфактура, хлеб, сахар, лес и другие товары. В Россию вывозили хлопок-сырец, кожу, каракуль, шерсть, коконы, шёлка-сырец, сухофрукты, ковры и незначительное количество ремесленных изделий.

Присоединение к России дало определенный толчок к появлению первых очагов капиталистической промышленности в Средней Азии. Колониальная политика в части промышленности охраняла интересы русского капитала и обеспечивала ему полное монопольное положение в крае. Интересы развития текстильной промышленности России постоянно требовали промышленного сырья – хлопка волокна.

Современный Таджикистан является старинным районом возделывания хлопчатника, где сеяли местный сорт гуза с нераскрывающимися коробочками. Местный сорт хлопка шел на выделку ваты и производство других домотканых изделий для местного населения. Начиная с 1880 г. Средняя Азия переходит постепенно к выращиванию американских сортов хлопчатника с раскрывающимися коробочками, где урожайность превысила местный сорт более чем в 1,5 раза. О росте посевов хлопчатника в Ходжентском уезде свидетельствуют следующие данные: если в 1889 г. площадь под его посевом составляла всего 133 десятины, то через 10 лет она составила 6654 десятины, а в 1913 г. - 26700 десятин земли, т. е. за 24 года посевные площади под этой культурой выросли более чем в 200 раз [1, 144]. Таджикистан, как вся Средняя Азия, после присоединения к России был превращён в хлопковую базу текстильной промышленности европейской части страны.

Колониальная политика России по отношению к Бухарскому эмирату заключалась во всемерном недопущении развития здесь того или иного производства или отрасли промышленности, которые могли бы конкурировать с промышленностью метрополии, а во-вторых препятствовали возникновению и росту местного рабочего класса.

Убедительным доказательством является отказ генерал-губернатора Туркестана Самсонова на вопрос о постройке текстильной фабрики в Средней Азии группой капиталистов России. Он заявил «Развитие ткацкого дела в Туркестане весьма не благоприятно отразилось бы на московском фабрично-заводском районе, сокращая в нём обработку хлопка на всё то количество, которое останется с той же целью в пределах Туркестана, и подрывая торговлю московских мануфактурных фирм на среднеазиатских рынках выпуском своих, значительно более дешевых изделий» [2, 332].

Несмотря на это царская Россия всё же не смогла обойтись без строительства в колонии, и в том числе в северных районах Таджикистана некоторых промышленных

предприятий по первичной обработке сырья и освобождения путей сообщения в перевозке лишнего груза, балласта. Промышленное производство принимает определённое развитие, в связи с тем, что издержки на перевозку сырья благодаря первоначальной обработке его на месте значительно снижаются. Доставка одного пуда хлопа от Худжанда до Москвы обходилось московским фабрикантам 1 руб. 50 коп., а от Самарканда до Москвы 1 руб. 10 коп., обратная же доставка в Ходжент и другие районы Туркестана переработанного хлопка, т. е. хлопчатобумажных тканей обходилась примерно столько же [2, 16]. Потребности в хлопке-сырце, а также возможность использовать дешёвые местные рабочие руки и сделать сырьё для текстильных фабрик России более транспортабельным, явились главной причиной сооружения хлопкоочистительных заводов в Бухарском эмирате и северных районах нынешнего Таджикистана. Металлургия, машиностроение, электротехническая, химическая и другие производства здесь не развивались.

Были приняты также специальные меры по ограничению роста численности промышленных рабочих из местных национальностей, не допущение их на выполнение основных работ, за исключением низших служащих, которыми могли быть и знающие русский язык. Была установлена разная оплата за одну и ту же работу, выполняемую русскими и местными рабочими. Согласно промышленной переписи 1908 г. средняя заработная плата рабочего хлопчатобумажной промышленности центральных промышленных губерний составила 16 – 17 руб. в месяц, а в Петербурге – 25 руб. Средняя же заработная плата хлопкоочистительной промышленности Туркестана составляла 8 руб. [3, 37], т. е. в 2 раза меньше зарплаты московского рабочего. Во многих туземных предприятиях длина рабочего дня не определена, работают от зари до зари все светлое время дня, не справляясь о его продолжительности [4, 133].

Создание отдельных промышленных предприятий в северных районах Таджикистана явилось результатом проникновения русского капитала в экономику этих районов. Здесь постоянно росло число хлопкоочистительных заводов, которые по производству продукции и по численности рабочих занимали ведущую позицию среди других отраслей промышленности. Возникновение первых хлопкоочистительных и масложировых предприятий в таджикских районах относится к 1893 – 1896 гг., когда в городе Канибадаме начал работать первый, а затем и второй хлопкоочистительный завод. Производительность их была невысокой, на каждом из них имелось по одному паровому двигателю и 4 джинов.

В 1901г. на территории Ходжентского уезда уже работало 6 сезонных хлопкоочистительных заводов со 106 рабочими, валовая их продукция в год определялась немногим более 503,4 тыс. рублей. В 1908 г. на 8 хлопкоочистительных заводах уезда работало уже 142 рабочих, а перерабатываемая ими продукция по сравнению с 1901 годом увеличилась почти в 3 раза и составила 1,5 млн. рублей [2, 19].

Быстрый рост посевных площадей под хлопчатник и необходимость первичной обработки хлопка потребовали постройки нескольких новых более мощных хлопкоочистительных заводов. Уже в 1916 г. на территории Ходжентского уезда действовало 11 хлопкозаводов, производимая продукция которых оценивалась в 2725 тыс. руб., на которых было занято 318 рабочих, т. е. 29 человек в среднем на 1 завод [2, 19].

Из других производств легкой промышленности в зачаточном состоянии были кожевенное и шелкомотальное производства. В Ходженте была открыта шелкомотальная фабрика, на которой размотчиками работали местные жители, получаившие в день 30 копеек заработной платы [1, 145]. В 1872 г. в Ходженте была открыта другая шелкомотальная фабрика, которая имела паровую машину, приводящую в действие 73 станка. В 1873 г. фабрика выработала 127 пудов шелка [1, 145]. В мае 1880 г. там же была открыта шелкомотальная фабрика, принадлежащая русскому купцу Мочалову. В 1881 г она выпустила продукции на 12 тыс. руб., работали на ней 40 рабочих [1, 146]. Первое гренажное производство также возникло в начале XX века в Ходжентском уезде. На базе местного сырья (шелкомотальных коконов) была построена небольшая коконосушилка, которая в 1913 г. выработала 4000 пудов сухих коконов, которые были вывезены в Италию.

В городе Ходженте на базе местного сырья работал небольшой кожевенный завод, который в год перерабатывал 1200 кож крупного и мелкого скота. Технология переработки

кожи была примитивной. С 1874 г. также на местном сырье работал кожевенный завод в г. Ура–Тюбе (нынешний Истаравшан), на котором работали до 44 человек [5, 124].

Наряду с развитием хлопкоочистительных заводов развивалось также маслобойное производство. В 1911 году в Ходжентском уезде функционировало 8 небольших маслобойных предприятий, производящих продукцию на 500 тыс. рублей [3, 33]. Имелись также небольшие винзаводы, и из-за религиозных предрассудков здесь мало получило развитие виноделие при наличии сырьевой базы. В 1873 г. в Дигмае (недалеко от Ходжента) был сдан в эксплуатацию винокурный завод, производительностью 1000 литров в год. Завод был сожжен в 1875 г. В Ходженте в 1880 г. русские купцы Фавицкий и Зуев открыли фруктово-водочные и винодельческие заводы. В 1906 г. в Ура–Тюбе действовало 3 винодельческих заводов [5, 146], которые имели простейшее оборудование и технологию. По данным Заорской В. В. и Александер К. А., построенный в начале XX века русскими заводчиками в г. Ура–Тюбе винодельческий завод работал сезонно, в период массового поступления винограда, где было занято 10 рабочих. В 1913 году винзавод выработал 8000 ведер вина [4, 339], которое вывозилось в Петербург, Москву, Оренбург, Варшаву и в Сибирские города. Другие предприятия пищевой промышленности отсутствовали. Все потребности населения в пищевых продуктах удовлетворялись кустарным производством.

В северных районах Таджикистана значительную роль играли также отдельные промышленные производства, перерабатывающие местное сырьё. В 1873 г. в Дигмае купец Исаев построил первый в Худжентском районе стекольный завод, который за месяц производил 6200 листов оконного стекла. Но и этот завод во время восстания кипчаков был сожжен. В дальнейшем в Дигмае казалинский купец Иванов открыл другой стекольный завод со средним числом рабочих 72 человека. Изделия завода, который впервые в Средней Азии стал выпускать оконное стекло и лампы, пользовались широкой популярностью [5, 146].

После присоединения северных районов Таджикистана к России начали более интенсивно проводиться исследования полезных ископаемых и их разработка. Значительную роль в этом играла горная промышленность. Одними из первых горнопромышленных предприятий, открытых в 1868 г. в Ходжентском уезде, были каменноугольные копи уже упомянутого купца Фавитского, на которых добыча угля продолжалась до 1875 г. Позднее были освоены Ново–Кокинсайские копи, каменный уголь добывался в бассейне ручья Карам–куль, в 1882 г. вступили в строй каменноугольные копи в Исфаринской волости. В Ходжентском уезде были еще каменноугольные копи на Кизил–Булаке, где работали ежедневно до 120 рабочих. Добытый уголь на них продавался в Ташкент, Ходжент и Ура–Тюбе [5, 147]. Промышленная добыча каменного угля в северных районах началась в 1890–х годах в Шурабе, где в 1912 году было добыто 28 тыс. тонн угля [2, 22].

Начиная с 1890–х годов на севере, особенно в Ходжентском уезде, значительное развитие получают такие производства, как нефтяная и озокеритовая, работавшие преимущественно на экспорт. Начало промышленной добычи нефти относится к середине 1903 года, когда забил первый нефтяной фонтан (около г. Канибадама) с дебитом в 1 тыс. пудов нефти в сутки. К моменту начала массовой добычи нефти (1909 г.) было пробурено 10 скважин, а затем их число было доведено до 33 единиц. Для разработок нефтяных скважин было организовано акционерное общество Суханова, а затем с 1909 года «САНТО», которое увеличило добычу нефти. На нефтепромыслах «САНТО» на базе созданных кустарных нефтяных вышек в годы подъёма производства добывалось от 18 до 19 тыс. тонн нефти. Например, в 1915 году было добыто 19, 1 тыс. тонн [3, 34].

Одновременно с организацией добычи нефти в 1909 году в кишлаке Сель–Рохо (ныне Исфаринского района) была начата добыча озокерита (горного воска). Был выстроен завод, который производил до 1500 пудов озокерита в год. Техника производства озокерита была довольно примитивна – он вываривался в котлах.

В экономику досоветского периода Таджикистана наряду с российским капиталом, проникал постепенно и Европейский капитал. Например, в 1900 г. было организовано бельгийское акционерное общество по добыче меди в Ходжентском уезде. В 1902 году

обществом была построена небольшая обогатительная фабрика, которая на базе медных рудников Канся и Турганкуль–Сая в 1912 году уже добывала 13393 пудов руды [6, 54]. Обогащенная руда отправлялась в Москву и Ригу на медные заводы. Разработка на этой фабрике была прекращена в том же 1912 году.

Особенно привлекал внимание иностранных и русских капиталистов район Кармазара, известный на Востоке добычей цветных и драгоценных металлов. Но в силу отдаленности от путей сообщения, природные богатства здесь до установления Советской власти не разрабатывались.

Несмотря на наличие значительных природных богатств, горнодобывающая отрасль в досоветский период не получила в северных районах широкого развития. Этому были свои причины. Обнаруженные, хотя и богатые залежи полезных ископаемых, цветных и редких металлов, но из-за труднодоступности, бездорожья, удаленности от железных дорог, требующих дополнительных затрат, не разрабатывались. Отсутствовала техника разработки месторождений, не было квалифицированных кадров горного дела, а главное, интересы хлопководства и хлопчатобумажного производства доминировали над всеми производствами, так как они приносили ощутимый и быстрый доход.

Несмотря на примитивное и слабое развитие промышленности в северных таджикских районах, сам факт первоначального создания первых промышленных предприятий имел большое прогрессивное значение – приобщение местного коренного населения к индустриальному, более сложному, квалифицированному, относительно хорошо оплачиваемому труду. Наряду с русскими рабочими, прибывшими из центральных районов России, на предприятиях появляются местные рабочие из среды таджикского, узбекского и киргизского населения. Особенно много местных рабочих работало на хлопкоочистительных и маслобойных заводах. Хотя по утверждению В. В. Заорской и К. А. Александер, среди рабочих высокой квалификации таджиков, узбеков и рабочих других местных национальностей насчитывались буквально единицы, в большинстве случаев они были чернорабочими, а следовательно зарабатывали гроши [4, 97].

Подводя краткий итог, следует отметить, что только после присоединения Средней Азии к России, с проникновением капитала в край, хотя и медленно, хотя и в рамках колониальных форм, начала развиваться фабрично–заводская промышленность, основанная на применение техники и технологии, главным образом перерабатывающая местное сельскохозяйственное сырьё. Создавались хлопкоочистительные, шелковые, кожевенные, мукомольные, винодельческие и маслобойные примитивные предприятия. Горнодобывающие и ремонтные производства получили очень ограниченное распространение.

По имеющимся данным на территории современного Таджикистана в 1913 году насчитывались всего 29 промышленных предприятия, в том числе 11 по добыче каменного угля, нефти и озокерита; 8 хлопкоочистительных установок (джингаузы); 4 небольших предприятий по добыче соли; 2 винодельческих завода. Все предприятия были настолько мелкими, что в среднем на 1 рудник приходилось 36 человек, на 1 хлопкоочистительную установку до 14, и лишь на нефтепромыслах «САНТО» работали 156 человек. Общее число рабочих, занятых в этой промышленности, составило 838 человек [7, 29].

Несмотря на всю незначительность, эти экономические и социальные изменения, с точки зрения исторического развития, представляют собой значительный шаг вперед. Они являются одним из проявлений объективной прогрессивности присоединения края к России. Однако, несмотря на проникновение капиталистических производственных отношений в экономику, дореволюционный Таджикистан, как и вся Средняя Азия, оставались отсталой феодальной окраиной Российской империи. Экономика края служила для промышленной метрополии преимущественно источником сырья, использования дешевой рабочей силы и рынком сбыта товаров.

Литература

1. *История Таджикского народа. Том 2 Книга 2. Поздний феодализм (XVII в. - 1917 г.)* М.: Наука – 1964
2. *Н. Хоналиев Экономическая история и концепция развития промышленности Таджикистана.* – Душанбе: Ирфон, 2010, 332 стр.
3. *Очерки истории народного хозяйства Таджикистана (1917 – 1965 гг.)*. Душанбе, «Дониш» 1967.
4. *Заорская В. В. и Александер К. А. Промышленные заведения Туркестанского края. Пгр. 1915.*
5. *Искандаров Б. И. Из истории проникновения капиталистических отношений в экономику дореволюционного Таджикистана (вторая половина XIX в.)* Душанбе, «Дониш», 1976.
6. *Сообщение ТФАН СССР, вып. ХУ111. – Сталинобод, 1949.*
7. *Рахимбаев А. Р. Таджикистан. – М., 1936*

Хоналиев Н.
Ашурова Г. А.

**ТАЪРИХИ ПАЙДОИШ ВА ТАШАККУЛҒИИ НУҚТАҲОИ САНОАТ
ДАР ВИЛОЯТИ ҲОЗИРАИ СУҒДИ ТОҶИКИСТОН**

Институти иқтисодиёт ва демография Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон
Муассисаи давлатии таълимии «Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон
Ғафуров»

Дар мақола дар бораи таърихи пайдоиш ва ташаккулғии саноати фабрикуву – заводӣ, хусусан коркарди маҳсулоти хоҷагии қишлоқ дар минтақаи шимолӣ Тоҷикистон (вилояти ҳозираи Суғд) аз даврони паҳн шудани капитали Русия ва европой аз солҳои ҳамрошавии минтақаҳои Осиёи Миёна ба Русияи подшоҳӣ сухан меравад.

Калидвожаҳо: саноат, истеҳсоли мол, паҳншавии капитал, коркарди маҳсулоти кишоварзӣ, заводҳои пахтадозакунӣ, шаробистехсолкунӣ, конҳои ангишт, нафт, коргарон.

Khonaliev N.
Ashurova G. A.

**HISTORY OF ORIGIN AND FORMATION OF CENTERS OF INDUSTRY OF THE
MODERN SOGD REGION OF TAJIKISTAN**

Institute of economics and demography of the National academy of sciences of Tajikistan
State educational institution “Khujand state university named after academician B. Gafurov”

The article discusses a brief history of the origin, formation and development of factory industry, mainly processing agricultural raw materials in the northern regions of Tajikistan (the current Sogd region) with the penetration of Russian and European capital, after the accession of Central Asia to Russia.

Keywords: industry, production of goods, capital penetration, processing of agricultural raw materials, ginneries, wineries, coal mines, mines, workers.

Сведения об авторах:

Саидмуродов Л.Ҳ.
узви вобастаи АМИТ,
доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор

ИНСТИТУТИ ИҚТИСОДИЁТ ВА ДЕМОГРАФИЯИ АКАДЕМИЯИ МИЛЛИИ ИЛМҲОИ ТОҶИКИСТОН: ТАЪРИХ ВА ДАСТОВАРДҲО.

Маълумоти мухтасари таърихӣ.

Институти иқтисодиёт ва демографияи имрӯза бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 феввали соли 2011 №33 дар заминаи муттаҳид намудани ду институтҳои илмӣ-татқиқотии Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон – Институти иқтисодиёт ва Институти демография таъсис ёфта буд. Дар навбати худ Институти иқтисодиёти АИ ҶТ бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 22 январӣ соли 2000 №29 дар заминаи Институти иқтисоди чаҳонӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ ва Шӯро доир ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи (ШОҚИ) назди Президиуми Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфта буд. Ҳамзамон Шӯро доир ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунандаи назди Президиуми Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 1951 дар раванди таъсиси АИ РСС Тоҷикистон ташкил ёфта буд. Институти иқтисоди чаҳонӣ ва муносибатҳои байналмилалӣ АИ ҶТ бо қарори Шӯрои вазирони Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 12 мартӣ соли 1993 дар заминаи аввалин Институти иқтисодиёти АИ ҶТ, ки иҷони соли 1964 ташкил карда шуд, таъсис ёфта буд. Институти демографияи АИ ҶТ бошад, бо қарори №92-и Президиуми Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 11 ноябрӣ соли 2002 ташкил ёфта буд.

Таҳқиқотҳои иқтисодии муназзам аз ҷониби олимони ватанӣ дар Тоҷикистони шӯравӣ аз соли 1944-уми қарни бистум пайваста бо созиш додани Бахши тадқиқоти иқтисодӣ дар сохтори Филиали тоҷикистони Академияи илмҳои ИРСС оғоз ёфта буд. Аз рӯзҳои аввали фаъолияти худ Бахши тадқиқоти иқтисодӣ доир ба муаммоҳои рушди қувваҳои истеҳсолкунандаи Тоҷикистон таҳқиқҳои муҳимро пеш бурда, алақай соли 1947 китобро таҳти унвони «Таджикистан: экономико-географическое описание», ки дар он маводҳои доир ба шароитҳои физикиву географӣ, аҳоли ва рушди соҳаҳои иқтисодиёти мамлакат инъикос гардидаанд, ба ҷоп расонида буд.

Пас аз ташкил намудани Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон 14 апрели соли 1951 бахши номбурда ба Шуъбаи иқтисодиёт табдил дода шуд, ки то соли 1964 фаъолият намудааст. Роҳбарии онро н.и.и. Х.А.Ахтамов (то соли 1963) ва Р.К.Раҳимов (то соли 1964) ба уҳда доштанд. Ин шуъба асосан ба таҳқиқи иқтисодиёти соҳаҳои муҳими хоҷагии халқ, гузариши таҳқиқоти бунёдии дар самти татбиқи амалӣ дошта ба соҳаҳои хоҷагии халқ мусоидаткунанда ва фаъолияти пурсамар дар ҷодаи тайёр намудани кадрҳо машғул буд. Дар соли 1951 Шӯро доир ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда (ШОҚИ) дар назди Президиуми Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон таъсис ёфта буд, ки роҳбарии онро солҳои 1959-1973 академик И.К.Нарзикулов ба уҳда дошт. Баъдан ба ҳайси раиси ин Шӯро давоми солҳои 1973-1980 ва солҳои 1980-1982 академик Ҳ.М.Саидмуродов, солҳои 1980-1982 академик Т.Н.Назаров ва солҳои 1987-1998 узви вобаста Р.К.Мирзоев фаъолият бурдаанд.

Кормандони илмӣ Шуъбаи иқтисодиёт ва ШОҚИ дар ҳалли муаммоҳои илмӣ самараноки зироаткорӣ дар муҳити кӯҳистон, ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда ва пахтакорӣ, рушди соҳаҳои саноат, баланд бардоштани ҳосилнокии меҳнат, самаранокии иқтисодиёт ва ғ. саҳми бузург гузошта буданд.

Соли 1964 мутобиқи Қарори Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон “Доир ба самтҳои асосии таҳқиқот ва сохтори Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон” дар заминаи Шуъбаи иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон Институти иқтисодиёти Академияи илмҳои РСС Тоҷикистон ташкил шуда буд, ки роҳбарии онро аз оғози ташкил то соли 2000 - ум академики АИ ҶТ Раҳимов Рашид Каримович ба уҳда

доштан.

Пайваста бо ташкили Институти иқтисодиёт нерӯи илмии олимони-иқтисодчиёни ватанӣ ба ҳалли масъалаҳои перспективии маҷмааи хоҷагии халқ, моделгирии маҷмааи худудиву-истеҳсолӣ ва манбаи сармоявии рушди онҳо, қавӣ шудани алоқамандии илму истеҳсолот ва боло рафтани сатҳи сифати тайёрии кадрҳои олимони-иқтисодчиён сурат гирифт.

Пас аз муддати муайяне Институти иқтисодиёт ҳамчун маҳзани бузурги илмӣ дар мамлакат муаррифӣ шуд ва дар рушду нумӯи илму афкори иқтисоди ватанӣ тақони бузурге бахшид. Роҳбарияти Институт сараввал барои тайёр намудани кадрҳои илмии ватанӣ дар соҳаи иқтисод саъю кӯшиш намуд, ки дар ниҳояти қор олимони варзидаи ватаниро дар бахши иқтисодӣ рӯи майдон овард. Институт фавран алоқаҳои илмии худро бо марказҳои илмии ИРСС бахусус, бо олимони – иқтисодчиёни Руссия ва кишварҳои ҳавзаи Осиёи Миёна ва Қазоқистон ташкил намуда, дар тайёр намудани мутахассисони илмӣ талош намуд. Ба тӯфайли чунин ҳамкорӣ як қатор олимони ватанӣ ташаққул ёфтанд, ки фаъолияти пурсамари онҳо ба рушди илми иқтисодӣ, бахусус дар рушди соҳаҳои дурнамогирии равандҳои иқтисодӣ, таърихи иқтисодиву иҷтимоӣ ва тадқиқотҳои соҳавии иқтисодӣ тақони ҷиддӣ бахшид.

Пайваста бо ғанӣ гаштани иқтидори илмии Институт ва Шӯро оид ба омӯзиши қувваҳои истеҳсолкунанда ва сарчамъ намудани олимони варзидю кадрҳои баландихтисоси илмӣ таҳқиқотҳои муҳими илмӣ, ки барои ҳалли муаммоҳои иҷтимоиву иқтисодии ҷумҳурӣ равона шуда буд, рӯи қор омад. Бахусус, пажӯҳишҳо дар масоили истифодаи самараноки маблағгузориҳо, фондҳои асосии истеҳсолӣ, тақмили таносуби тақрористеҳсолкунии ҷамъиятӣ, рушд ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда сифати бунёдиву амалӣ гирифта буд. Таҳқиқотҳои қарӣ дар самти таърихи иқтисодӣ ва иқтисодиёти сиёсӣ сурат гирифта, дар он ҷабҳаҳои назариявӣ методологияи қонуниятҳои инкишофи иқтисодиёти мамлакат ва муаммоҳои таъмини тақрористеҳсолкунии васеи ҷамъиятӣ инъикос ёфта буданд.

Дар ин ҷода саҳми илмиву илмӣ-ташқилии аъзоёни Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, академикон И.Қ.Нарзикулов, Ҳ.М.Саидмуродов, Р.К.Раҳимов, Т.Н.Назаров, Н.Қ.Қаюмов ва узви вобастагони АИ ҶТ Р.Ю.Юсуфбеков, А.Ҳ.Катаев, Р.Қ.Мирзоев, С.И.Исламов ва ғ. хеле барҷаста мебошад. Аз соли 1964 ШОҶИ (зери роҳбарии академик И.Қ.Нарзикулов) ва Институти иқтисодиёт (зери роҳбарии академик Р.К.Раҳимов) дар доираи мавзӯи умумииттифоқӣ – «Асосҳои илмии ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи ИРСС дар минтақаҳои иқтисодӣ», заминаҳои қоркарди схемаи территориявӣ инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда гузошта шуд, ки дар натиҷаи он “Схемаи инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи ИРСС Тоҷикистон то соли 1980” тарҳрезӣ шуда буд. Схемаи қоркардшуда аз тарафи Шӯрои вазирони Тоҷикистон ҳамчун ҳуҷҷати стратегӣ тасдиқ шуда буд, ки мувофиқи он лоиҳаҳои нақшаи рушди иҷтимоиву иқтисодии ҷумҳурӣ, лоиҳагирии ҷузҳои саноатӣ, ҳамчунин объектҳои азими истеҳсоливу ғайриистеҳсолӣ тарҳрезӣ ва сохта шуда буданд.

Ин имкон дод, ки дар худуди комплекси территориявӣ истеҳсолии ҷумҳурӣ вобастагии мутақобили инкишофи соҳаҳои зерин таъмин қарда шавад: а) соҳаҳои комплекси агросаноатӣ бо дарназардошти истифодаи ратсионалии захираҳои табиӣ, обӣ, меҳнатӣ ва замин; б) комплекси энергетикӣ саноатӣ бо дарназардошти истифодаи максималии захираҳои гидроэнергетикӣ ва дар заминаи электроэнергияи арзон ташкил қардани истеҳсолоти энергияталаб; в) комплекси соҳаҳои меҳнатталаб бо дарназардошти таъмини шӯғли пурраи захираҳои меҳнатӣ ва инчунин муайян қардани миқёси инкишофи соҳаҳои хизматрасонӣ ва ғайриистеҳсолӣ.

Дар умум чунин схемаҳо то солҳои 2010 ва 2015 қоркард шуда буд, ки муҳимтарини онро “Схемаи инкишоф ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунандаи муҷтамаи минтақавӣ истеҳсолии Тоҷикистони ҷанубӣ” ва “Схемаи ташаққул ва инкишофи муҷтамаи минтақавӣ истеҳсолии Тоҷикистони шимолӣ” дар заминаи

истифодаи канданиҳои Кони Мансури калон ташкил менамояд. Соли 1979 Институти иқтисодиёт дар тайёр намудани “Барномаи маҷмаавии тараққиёти прогресси илму техникаи Тоҷикистон барои солҳои 1986 - 2005” ба ташкилоти пешбар табдил ёфт. Дар ин барнома масъалаҳои зерин ҳалли худро ёфта буданд: а) дар сатҳи баланд шомил намудани захираҳои меҳнатӣ дар истеҳсолоти ҷамъиятӣ; б) суръатбахшии сатҳи рушди индустриалӣ ва баланд бардоштани сатҳи илмиву техникаи истеҳсолот; в) васеъ намудани андоза ва баланд бардоштани сатҳи азхуд намудани захираҳои самараноки сӯзишвориву-энергетикӣ ва минераливу ашёвии мамлакат; г) рушди интенсивии комплекси агросаноатӣ; д) такмил додани идораи маҷмааи ҳоҷагии халқи мамлакат; е) рушди васеи бахши ғайриистеҳсолӣ.

Тоҷикистон чун дигар кишварҳои собиқ Иттиҳоди Шуравӣ, охири солҳои 90-ум, соҳибхитӣро ва истиқололияти давлатии худро ба даст овард. Аммо соҳибхитӣро ва истиқлоли давлатӣ дар назди ҷомеа ҳамвора бо масъалаҳои ташаккул додани рукҳои давлату давлатдорӣ навини тоҷикон, вазифаи гарону сангинро - тарҳрезии зерсохтори нав, яъне низомии иқтисоди бозорӣ, ки бо сохтори иқтисодии умумибашарӣ ҳамранг бошад, кундаланг гузошта буд. Ҳалли ин масъалаҳо пеш аз ҳама ба фаъолияти тадқиқотии олимони Институти иқтисодиёт ва ШОҶИ алоқамандӣ дошт. Дар ин давраи мураккаби дигаргуниҳои бозорӣ аз тарафи Институти иқтисодиёт ва ШОҶИ лоиҳаи Консепсияи худидоракунии ва худмаблағгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия шуда буд, ки ғояи он асосҳои илмӣ коркарди гузариши иқтисодиёти мамлакатро ба муносибатҳои бозорӣ ва рушди алоқаҳои иқтисодии байналмилалӣ ташкил дода буд.

Бо шарофати Истиқлолияти давлатӣ соли 1993 дар заминаи Институти иқтисодиёт - Институти иқтисоди ҷаҳонӣ ва муносибатҳои байналхалқӣ (ИИЧМБ) ташкил шуд, ки он ба эҳё ва марҳилаи нави рушди Институти иқтисодиёт дар фазои соҳибистиқлоливу озодии мамлакат оғоз бахшид. Дар давраи солҳои 1993-2000 кормандони Институт равандҳои хусусигардонӣ ва ғайридавлатикунониро мавриди таҳлил қарор дода, тамсила ва механизми амалигардонии онро таҳия намуда, ба ҳукумати мамлакат ирсол карданд. Дар ин давра рушди макроиқтисодии мамлакат, сатҳи шомилгардии он ба иқтисодиёти ҷаҳонӣ, ҳолати сиёсати берунаи мамлакат арзёбӣ шуда, самтҳои асосии ислоҳоти муносибатҳои иқтисодии берунаи ҷумҳурӣ нишон дода шудааст. Ҳамзамон, роҳҳои паст намудани норасоии буҷаи давлатӣ ва кам кардани хароҷотҳои ғайриистеҳсолӣ дар ҳамон давра нишон дода шудааст.

Дар ин давра кормандони институт гузориш-маърузаҳоро ба мақомоти давлатӣ доир ба муаммоҳои алоқаҳои иқтисодиву сиёсии берунаи Ҷумҳурии Тоҷикистон тайёр ва ирсол намуданд, ки дар кори конференсияҳо, симпозиуму семинарҳои байналмилалӣ чумхуриявӣ фаъолона иштирок варзидаанд.

Соли 2000-ум Институт дар заминаи ИИЧМБ ва ШОҶИ аз нав тағйири ном карда, институт ба худ номи Институти иқтисодиёти АИ ҶТ-ро гирифт. Аз соли 2000-ум то соли 2011 роҳбарии онро доктори илмҳои иқтисодӣ Абдуғаффор Рауфӣ бар уҳда дошт. Бояд қайд намуд, ки дар давраи гузариш муайян кардани тамсилаи низомии нави иқтисодӣ, тарҳрезии пояҳо ва ё ниҳодҳои он аз илми иқтисодии кишвар, бахусус кормандони Институт пажӯҳишҳоро пешниҳодҳои тозаро тақозо дошт. Дар давраи солҳои 2001-2010 тадқиқоти олимони Институт дар доираи мавзӯҳои илмӣ зерин сурат гирифта буданд: «Масъалаҳои назариявӣ ва методологии иқтисодиёти Тоҷикистон дар давраи гузариш»; «Тараққиёти дигаргуниҳои бозорӣ дар Тоҷикистон»; «Масъалаҳои интегратсияи иқтисодии Тоҷикистон бо ҷомеаи ҷаҳонӣ». Бо мақсади беҳтар намудани натиҷаҳои корҳои тадқиқотӣ Институти иқтисодиёт фаъолияти координатсионии худро васеъ намуд. Институт бо Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, Донишгоҳи давлатии тибқи Тоҷикистон, Донишгоҳи технологияи Тоҷикистон, Донишгоҳи техникаи Тоҷикистон ба номи М. Осимӣ, Донишгоҳи молия ва иқтисоди Тоҷикистон шартномаҳои ҳамкорӣ баст.

Бояд зикр намуд, ки дар рушди илмҳои иқтисодӣ Институти демографияи АИ ҶТ, ки дар заминаи Маркази омӯзиши муаммоҳои нуфуси аҳоли таъсис ёфта буд, саҳми

назаррасе гузоштааст. Роҳбарии ин Институтро узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор Исломов Саъдуло Ибодович ба уҳда дошт. Институту демографияи АИ ҶТ яке аз муассисаҳои ҷавони илми мамлакат буд. Ташкили он дар партави баромади Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Э.Раҳмон дар мулоқот бо ғаёлони мамлакат дар мавзӯи «Банақшагирии оила – қафолати рушди устувори ҷомеа» (20 феввали соли 2002), ки пешниҳод шуда буд, алоқаманд аст. Таҳия, коркард ва татбиқи «Барномаи татбиқи Консепсияи сиёсати давлатии демографияи Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи солҳои 2003-2015», ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 31 декабри соли 2002 (№501) тасдиқ шуда буд, самти асосии ғаёолияти илмӣ-таҳқиқотии Институтро ташкил меод.

Бо мақсади муайян намудани дурнамои рушди демографияи мамлакат Институту демография бо нерӯи кормандони худ беш аз 40 пурсишҳои сотсиологиро миёни аҳоли ташкил намуда буд. Чунин пажӯҳишҳо имконият дод, ки иттилооти арзишмандро ба даст оранд, ки омори расмӣ нашошт. Дар асоси гузаронидани пурсишҳои сотсиологӣ муаммоҳои муҳими демографияи мамлакат омӯхта шуда буд: ҳолати умумии демографӣ дар мамлакат; ҳолати рафтори репродуктивии аҳоли; демографияи оила, нақши иқтисодии фарзандон дар оила; вазъи муҳочирати меҳнатии беруна ва ғ. Институту номбурда бо марказҳои илмии давлатҳои хориҷӣ, ба монанди Маркази нуфузи аҳолии ДДМ ба номи М.В.Ломоносов, Институту демографияи Париж, Маркази демографияи Қоира, Институту пиршавии Мальта, Институту байналмилалии Ҳиндустон, Фонди нуфузи аҳолии СММ, алоқаҳои самаранокро ба роҳ монда буд. Дар натиҷа дар Ҷумҳурии Тоҷикистон мактаби илмии демография ташаккул ёфт, ки имрӯз дар назди он вазифаи ҳалли як қатор масъалаҳои демографӣ қарор дорад.

Соли 2011 дар заминаи Институту иқтисодиёт ва Институту демографияи Институту иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон (ИИВАД) таъсис дода шуд. Сипас доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор Олим Бобоев роҳбари ин муассисаи илмии иқтисодӣ таъин гашта, то соли 2015 ғаёолият бурд. Дар ин давра дар Институту иқтисодиёт ва демографияи АИ ҶТ мавзӯҳои илмӣ-таҳқиқотӣ тавассути 7 шӯба амалӣ карда мешуданд:

1. Шӯбаи назарияи иқтисод (мудири шӯба - академик Раҳимов Р.К.);
2. Шӯбаи таҳқиқоти макроиқтисодӣ ва минтақавӣ (мудири шӯба - академик Қаюмов Н.Қ.);
3. Шӯбаи иқтисодиёти саноат (мудири шӯба - д.и.и. Хоналиев Н);
4. Шӯбаи иқтисодиёти комплекси агросаноатӣ (мудири шӯба - н.и.и., дотсент Ҳомидов А.);
5. Шӯбаи иқтисодиёти инфрасохтор ва логистика (мудири шӯба - д.и.и., профессор А.Рауфӣ);
6. Шӯбаи иқтисодиёти бахши ҷамъиятӣ ва хизмат (мудири шӯба - д.и.и., профессор А.Б. Мирсаидов);
7. Шӯбаи демография (мудири шӯба - узви вобастаи АИ ҶТ, д.и.и., профессор Исломов С.И).

Дар ин давра ғаёолияти Институт дар доираи 5 мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии барои солҳои 2011-2015 ва 1 мавзӯи илмӣ-таҳқиқотии барои солҳои 2015-2019 пешбинишуда, ки аз ҷониби Шӯрои ҳамроҳангсозии илмӣ-таҳқиқотии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон тасдиқ карда шуда буданд, идома дошт. Пажӯҳишҳо дар самтҳои “Масъалаҳои назариявии модернизатсияи иқтисодиёти давраи гузариши Тоҷикистон”, “Модернизатсияи соҳаҳои иқтисодиёти Тоҷикистон дар давраи гузариш” ва “Масъалаҳои демографӣ, тавлиди аҳоли, дарозмрӣ, демографияи аҳоли, муҳочирати аҳоли ва рушди устувори иҷтимоиву иқтисодии Ҷумҳурии Тоҷикистон” сурат гирифта буд.

Дар ин давра таҳқиқоти илмии кормандони Институт ба масъалаҳои муайян намудани самтҳои асосии ислоҳоти бозорӣ ва рушди минбаъдаи иқтисоди бозорӣ дар мамлакат; таъминоти захиравии таҷдиди соҳаҳои хоҷагии халқ; ҳавасмандгардонӣ ва ҳифзи инвесторони хориҷӣ; такмили назария, амалия ва сиёсати давлатӣ дар масоили

танзими нуфузи аҳоли; коркарди назарияи муҳоҷирати дохиливу беруна, қонуниятҳои урбанизатсия ва ҷойгиршавии аҳоли дар шароити Тоҷикистон; пажӯҳиши муаммои пиршавии аҳоли ва дурнамои шумора ва таркиби аҳоли дар давраи то соли 2050; муайян намудани оқибати рушди демографӣ; ҷабҳаҳои демографии никоҳ ва оила, сафарбар карда шуданд.

Аз соли 2015 то соли 2020 вазифаи директори Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ ҶТ-ро узви вобастаи АИ ҶТ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор Саидмуродов Лутфулло Ҳабибуллоевич ба уҳда дошт. Дар ин давра вобаста бо талаботи марҳилаи нави рушди иқтисодии мамлакат ва тамоилҳои ҷаҳиди иҷтимоиву иқтисодӣ ва ҳамзамон, муайян ва тасдиқ шудани мавзӯҳои нави илмӣ-тадқиқотӣ сохтори таркибии Институт куллан нав шуд. Дар Институт акнун 6 шӯъбаҳои зерин бо мазмуни нав ба фаъолият оғоз намуданд:

1. Шӯъбаи таҳқиқотҳои назариявӣ ва таърихи афкори иқтисодӣ (мудири шӯъба - академик Раҳимов Р.К.);

2. Шӯъбаи таҳқиқоти иқтисодиёти воқеӣ (мудири шӯъба - академик Қаюмов Н.Қ.);

3. Шӯъбаи таҳқиқоти фаъолияти берунии иқтисодӣ ва рушди муносибатҳои интегратсионӣ (мудири шӯъба – д.и.и., Каримова М.Т.);

4. Шӯъбаи таҳқиқотҳои институтсионалӣ ва иқтисодиёти бахши иҷтимоӣ (мудири шӯъба - ҷонишини директори Институт оид ба корҳои илмӣ ва таълимӣ, д.и.и., профессор, А.Б.Мирсаидов);

5. Шӯъбаи таҳқиқотҳои минтақавӣ ва ҷойгиркунии қувваҳои истеҳсолкунанда (мудири шӯъба - д.и.и., профессор А.Рауфӣ);

6. Шӯъбаи демография (мудири шӯъба - узви вобастаи АИ ҶТ, д.и.и., профессор Исломов С.И).

Инчунин, дар назди маъмурияти Институт бахшҳои муваққатии илмии зерин ташкил карда шудааст: бахши назарияи иқтисодӣ, бахши омори иқтисодӣ ва усулҳои инструменталии таҳқиқот, бахши таърихи иқтисодӣ ва афкори иқтисодӣ, бахши иқтисодиёти саноат, бахши комплекси агросаноатӣ, бахши иқтисодиёти рақамӣ, бахши таҳқиқоти институтсионалӣ ва иқтисодиёти бахши иҷтимоӣ, бахши иқтисодиёти минтақаҳо, бахши иқтисодиёти нақлиёт, бахши иқтисодиёти истифодаи захираҳои табиат, бахши кластерикунони иқтисодиёти миллӣ, бахши муҳоҷирати аҳоли, бахши рушди инсон ва бахши демографияи оила.

Барои пешбурди корҳои илмӣ-таҳқиқотӣ ва илмӣ-ташкилии Институт, дастурҳои Раёсати АИ ҶТ, Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 4 декабри соли 2014 №765 «Дар бораи номгӯи самтҳои афзалиятноки рушди илм, техника ва технология дар ҶТ барои солҳои 2015-2020» ба роҳбарӣ гирифта шудаанд.

Ҳадафи чунин азнавсозии сохториву ташкилии ҷиддии Институт дар он буд, ки нерӯҳои илмии институтро барои ҳалли муаммоҳои мушаххаси илмӣ дар доираи се мавзӯи илмии асосӣ сафарбар намояд:

1. Таҳияи Консепсияи рушди инноватсионии Ҷумҳурии Тоҷикистон №0116ТJ00516, аз 9.03.2016 зери роҳбарии узви вобастаи АИ ҶТ, д.и.и., профессор Саидмуродов Л.Ҳ.

2. Масъалаҳои иқтисодӣ - демографияи оила ва ташаккулёбии сармояи инсонӣ дар шароити ҷаҳонишавӣ №0116ТJ00517 аз 9.03.2016, зери роҳбарии н.и.и. Субҳонов А.И.

3. Муҳоҷирати аҳоли ва рушди устувори Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шароити ҷаҳонишавӣ №0115ТJ00416 аз 28.01.2015, зери роҳбарии н.и.и. Бобоев А.А.

Дар муддати як сол дар Институт фаъолияти илмӣ оид ба моделсозии иқтисоди миллӣ ва омӯзиши таърихи афкори иқтисодии ҳалқи тоҷик оғоз гардида, Маркази таъбу нашри Институт барқарор ва Сомонаи Институт ба фаъолият шурӯъ кард. Ҷалби кормандони ҷавон ба Институт фаъол карда шуд. Инчунин кор бо магистрантон ва аспирантон ҷоннок карда шуда, сохтори махсус доир ба идоракунии ҷараёни таълим ташкил карда шуд.

Тибқи Фармоиши Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 27 октябри соли 2017 №44 дар назди Институти иқтисодиёт ва

демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Шӯрои диссертатсионӣ барои дарёфти дараҷаи илмӣ доктори фалсафа (PhD), доктор аз рӯи ихтисос барои ихтисосҳои 6D051000 – Идоракунии давлатӣ ва маҳаллӣ, 6D051800 – Идоракунии лоиҳаҳо ва 08.00.05. – иқтисодиёт, ташкил ва идоракунии корхонаҳо, комплексҳо (иқтисодиёти меҳнат, иқтисодиёти нуфус ва демография; амнияти иқтисодӣ) таъсис дода шудааст.

Ҳамзамон дар солҳои 2015-2020 Институти иқтисодиёт ва демография бо як қатор марказҳои илмӣ кишварҳои хориҷӣ ва кишварҳои ИДМ ҳамкориҳои зичи илмӣ барқарор кард. Аз ҷумла, Муассисаи илмӣ федералии давлатии бучетии Институти масъалаҳои бозори Академияи илмҳои Россия, Институти тадқиқоти иҷтимоӣ иқтисодии Маркази илмӣ Академияи илмҳои Россия (Ҷумҳурии Доғистон, Федератсияи Россия) ва Муассисаи давлатии таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи аграрии Башкирия» (Федератсияи Россия), Донишгоҳи Авруосиёгии технологияи Ҷумҳурии Қазоқистон, Донишгоҳи давлатии Бухорои Ҷумҳурии Узбекистон, Институти рушди аграрӣ дар Аврупои Марказӣ ва Шарқӣ (ИАМО), Ташкилоти байналмилалӣ Авруосиёгии бозорҳои рушдёрта (ИМА, Ҳиндустон), Донишқадаи рушди кишоварзӣ дар шаҳри Гили (Олмон) ва ғайра. Инчунин, ҳамкориҳо бо созмонҳои байналмилалӣ (Намоёндагии Бонки умумичаҳонӣ дар Тоҷикистон, Созмони байналмилалӣ муҳоҷират, Созмони байналмилалӣ меҳнат, Барномаи рушди Созмони Милалӣ Муттаҳид, Шӯбаи ташкилоти байналмилалӣ Институти «Ҷамъияти кушода» Фонди мусоидат дар Тоҷикистон, Созмони Амнияти Ҳамкориҳои Аврупо, Фонди нуфузи аҳолии СММ дар Тоҷикистон) фаъол гардониданд.

Дар натиҷаи ташкили пажӯҳишҳои илмӣ мақсаднок обрӯи Институт дар мамлакат ва берун аз он боло рафт, ки дар натиҷа фаъол гаштани ҳамгирии (координатсияи) фаъолияти илмӣ Институт бо вазоратҳову мақомотҳои давлатӣ хеле суръат гирифт. Талаботҳо ба коркардҳои илмӣ Институт хеле васеъ афзуданд ва бо туфайли ворид гаштани онҳо дар стратегияҳо ва барномаҳои давлатии рушд дар ҷомеа паҳн шуд, ки дар натиҷа омезиши алоқамандии бевоситаи илму истеҳсолоти ҷамъиятӣ таъмин гашт.

Дар панҷ соли охир таҳқиқот, коркардҳои илмӣ ва пешниҳодҳои кормандони Институт дар раванди татбиқи барномаҳои зерини давлатӣ бевосита истифода шудаанд, аз он ҷумла:

- Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2030;
- Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2020;
- «Консепсияи саноатикунории босуръати Ҷумҳурии Тоҷикистон» ва «Консепсияи рушди иқтисодиёти рақамӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон»;
- Барномаи саноатикунории босуръати кишвар дар давраи солҳои 2020-2025;
- Барномаи рушди саноати бофандагӣ ва дӯзандагӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Барномаи мусоидат ба рушд ва содироти қолин дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2025;
- Барномаи миёнамуҳлати сармоягузории давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2025;
- Барномаи рушди соҳибкорӣ дар шаҳри Душанбе барои давраи то соли 2025;
- Барномаи рушди бозори меҳнат дар Ҷумҳурии Тоҷикистон барои давраи то соли 2020;
- Консепсияи идоракунии рушди маҳал барои давраи то соли 2030;
- Консепсияи рушди Бадахшони Шарқӣ;
- Ҳисоботи миллии оид ба иҷрои Ҳадафҳои рушди устувор дар Ҷумҳурии Тоҷикистон (БРСММ);
- Шарҳи стратегии амнияти озӯқаворӣ ва гизо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайраҳо.

Боиси қайд мебошад, ки Институти иқтисодиёт ва демографияи АИ ҶТ дар озмуни «Беҳтарин муассисаи илмӣ-таҳқиқотии Академияи илмҳои Ҷумҳурии

Тоҷикистон» аз рӯи баҳогузори «Зиёдтарин миқдори пешниҳод, маълумотнома ва тавсияномаҳо чихати татбиқи натиҷаҳои илмӣ дар соҳаи иқтисодиёт ва иҷтимоиёт» соли 2016 голиб доништа шуда, бо Диплом ва Вимпел сарфароз гардонида шуд.

Бояд зикр намуд, ки аз қайди патентӣ гузаронидани коркардҳои илмӣ ба яке аз самтҳои муҳими фаъолияти илмиву таҳқиқотии институт таъдил ёфтааст. Солҳои 2018 ва 2019 аз тарафи Муассисаи давлатии «Маркази миллии патенту иттилоот»-и Вазорати рушди иқтисод ва савдои Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи илмҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон Шаҳодатномаҳо дар бораи бақайдгирии давлатии захираҳои иттилоотӣ - «Моделҳои пешгӯии макроиқтисодӣ - Варианти муфассали модели стандартҳои ҳадди аққал (Revised Minimum Standard Model - Extended (RMSM-X))» таҳти №1201800389 ва «Маҳзани маълумоти оморӣ чамоатҳои шаҳраку деҳот» таҳти №1201900399 дода шуд, ки шаҳодатномаҳои мазкур ба Феҳристи давлатии захираҳои иттилоотии Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил карда шудааст.

Ҳамзамон, дар асоси шартномаи Институт бо Фонди нуфузи аҳолии СММ дар Тоҷикистон соли 2020 дар Институти иқтисодиёт ва демография ташкили Маркази замонавии моделсозӣ ва ояндабинӣ ба нақша гирифта шудааст. Таъсиси чунин Марказ имконият медиҳад, ки таҳқиқотҳои иқтисодӣ ва демографияи ватанӣ дар сатҳи баландтарини илмӣ ташкил ва гузаронида шавад.

Моҳи апрели соли 2020 роҳбарии Институтро олими шинохта, шахси таҷрибадор ва ташкилотчӣ, доктори илмҳои иқтисодӣ, профессор Раҳимзода Шариф ба уҳда гирифт. Боварии комил дорем, ки таҳти роҳбарии ӯ Институт дар илми иқтисодии ватанӣ мавқеи боз ҳам мустаҳкам пайдо мекунад.

ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ ТРАНСПОРТА ТАДЖИКИСТАНА

**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистан**

В статье исследуются основы инновационного процесса на транспорте и изменение роли науки в обеспечении развития перевозочной работы всех видов транспорта. Показываются процессы преобразования научной идеи в конкретную транспортную работу и, на этой основе, создания новых совершенных транспортных объектов для выхода из транспортного тупика. Рассмотрены мероприятия для эффективного использования инновационных достижений в деятельности всех видов транспорта на территории страны с выходом в зарубежные страны.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, научные знания, транспорт, перевозки, дорога.

Для современной рыночной экономики, с целью обеспечения конкурентоспособного функционирования транспорта, важное значение имеет ориентация на инновационное направление развития. В этих условиях, инновация, как одновременное развитие двух миров, а именно, мира техники и мира предпринимательства, означает приобщение новых знаний к изобретениям и открытиям, как совершенных методов освоения природных богатств, механизации и автоматизации труда, замены ручного труда машинным, внедрения ресурсосберегающих технологий. Следовательно, принципиально изменяется роль науки, она выступает уже не столько как источник инновационных идей, но и как ресурс, пронизывающий все звенья инновационного процесса. В условиях быстрого изменения рыночных потребностей в конкурентоспособных перевозочных работах различных видов транспорта возникает потребность в дополнительных научных исследованиях и экспериментах. При этом потребность может возникать на любой стадии инновационного процесса.

Анализ различных подходов современных ученых к исследованию инновационного развития позволяет определить, что коммерциализация результатов научных исследований, направленных на повышение конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта, осуществляется во всех сферах экономической деятельности общества через совершенствование производственного процесса. В связи с этим инновационное развитие транспорта непосредственным образом отражает способности человека к нестандартному применению полученных им знаний и опыта в сфере перевозочных работ видов транспорта. Результаты такого творческого мышления и нестандартных решений, как факторы инновационного развития, оказывают влияние на повышение конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта. «Инновации можно рассматривать и как событие, возникновение в мире бизнеса чего-то нового, и как процесс, при котором одно новшество вызывает другое» [1].

Среди факторов, влияющих на инновационное развитие, фактор знаний является определяющим. Эффект от применения научных знаний оказывается основным фактором повышения конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта. Это значит, что шансы преуспеть в завоевании рынка и привлечении потребителей даны тем, кто обладает самыми лучшими идеями, высокой компетентностью и выгодными связями, обеспечивающими доступ к ограниченным ресурсам для создания наилучшей по потребительским свойствам перевозочной работы видов транспорта и «...предлагает клиентам опыт и знания профессиональных мастеров по дому по заметно более низким ценам» [2].

В странах с рыночной экономикой учитываются потребительский спрос, запросы рынка и обязательное осуществление маркетинговых исследований, чтобы определить насколько результаты инновационного развития способны повысить уровень

конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта на конечной стадии при продажах и продвижении товаров на рынках в конкурентной борьбе за качество, снижении цены и улучшении продажного и послепродажного обслуживания. В связи с этим, в условиях современной рыночной экономики будут созданы предпосылки для возникновения новых направлений, связанных с рыночной концепцией инновационного развития. С учетом этого в рыночной экономике кардинально изменяются координаты существования и развития научной сферы, и с точки зрения институциональной структуры, и с позиций финансирования, а также инвестиционного обеспечения и государственного регулирования.

Процесс преобразования научного знания в инновацию, непременно нацеленную на получение результата, пригодного для повышения конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта, определяется как последовательность действий по преобразованию научной идеи в конкретную транспортную работу и её практическому использованию в условиях конкурентной рыночной экономики. С этих позиций инновационное развитие трактуется как сложный, многостадийный процесс ресурсного и организационного обеспечения условий для появления изобретения и его последующей трансформации в конкурентоспособную транспортную работу.

В современной конкурентной экономике инновационное развитие понимается как поиск, открытие, разработка, усовершенствование, освоение, коммерциализация новых процессов, продуктов, организационных структур и методов хозяйствования, которые будут направлены на повышение конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта в условиях рынка. Естественно, такой процесс связан с неопределенностью, принятием на себя риска, проверкой, экспериментами и испытаниями [3].

В то же время в условиях сегодняшних рыночных отношений, эффективность инновационного развития, как фактора повышения конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта, связывают с успешной реализацией инновационного процесса, а именно, уменьшением его длительности, повышением качества и результативности инноваций. Такой подход учета эффективной реализации инновационного развития демонстрируют, прежде всего, высокотехнологичные компании стран мира. Анализируя инновационное развитие в японской фирме, специалисты отмечают, что оно характеризуется целой системой обратных связей, имеющих два типа механизмов. Первый - короткий контур обратных связей, соединяющий каждую последующую стадию движения по центральному направлению с предыдущей. Второй - длинный контур, передающий осознанные нужды рынка и потребителей на различные начальные стадии инновационного процесса [4].

В современных условиях рынка, инновационное развитие, как фактор повышения конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта, предполагает диффузию, то есть распространение инноваций во внешней среде, передачу технологий. Под диффузией инноваций понимается процесс, посредством которого инновация передается по коммуникационным каналам между членами социально-экономической системы во времени [5]. Диффузия - это распространение уже однажды освоенной и использованной инновации в новых условиях или местах применения, с целью повышения конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта. Благодаря диффузии возрастает число как самих инноваторов, так и потребителей инноваций и изменяются их качественные характеристики. В зависимости от направления диффузии, инновации могут воплощаться в виде внешних инноваций (созданные и реализованные услуги, технологии и т. д.) или в виде внутренних инноваций. К последнему типу относится внедрение мероприятий по созданию внутреннего инновационного климата в транспортной системе по поощрению инноваций, по совершенствованию коммуникаций между различными структурными подразделениями транспортной организации.

Следовательно, в условиях рыночных отношений, придание инновационной направленности производственно-экономическим системам для повышения конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта позволяет выделить

такие актуальные направления инновационного развития, как зарождение научных идей и их воплощение в инновационные проекты; формирование спроса и государственного заказа на инновационные товары и технологии широкого применения; создание благоприятного инвестиционного климата и патентной среды, способствующих притоку инвестиций в инновации и др. Подход к инновационному развитию, как фактору повышения конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта, следует основывать на предпосылке о неизбежности государственной финансовой поддержки инноваций и их экономического стимулирования, по крайней мере, на стадиях формирования замысла и его проектного подкрепления. Требуемые для этого расходы государственного бюджета окупятся дополнительными доходами за счет роста конкурентоспособности перевозочных работ видов транспорта и повышения ее эффективности, обеспечиваемой применением инновационных отношений.

В Республике Таджикистан транспортная система сложилась в весьма своеобразных условиях, влияние которых сказывается как на современном состоянии транспорта, так и на возможностях его дальнейшего развития. Это, прежде всего, чрезвычайная сложность применения транспортной техники на большей части территории страны, занятой горами, а также исторически вынужденное формирование сети транспортной системы в крайне сжатые сроки, обусловившее широкое применение переходных и низших типов дорог. В последующем развитии транспорта преобладали реконструкция и техническое совершенствование сети дорог при относительно небольших масштабах нового строительства.

В связи с этим в Таджикистане, в результате действия этих и некоторых других природно-климатических факторов, сформировались:

- неравномерность размещения транспортной сети по территории Таджикистана;
- известная нерегулярность (сезонность) работы транспорта по отдельным направлениям (закрытие ряда перевалов на 6-8 месяцев);
- сложность схемы транспортирования для большинства регионов (перевалка грузов с одного вида транспорта на другой, иногда многократные);
- неудовлетворительное состояние отдельных дорог.

Транспорт Таджикистана является неотъемлемой составной частью экономики страны и его формирование и дальнейшее развитие связаны с установлением Советской власти. До этого периода, нынешние виды транспорта по существу не имели места, за исключением незначительных участков железной дороги на территории некоторых районов северной части страны.

Территория нынешнего Таджикистана находилась на территории бывшей восточной части Бухары, где до революции практически не было механического транспорта. И даже обычный гужевой транспорт в ряде районов не получил распространения. Поэтому проблемы транспорта и дорог были одними из актуальных в числе задач хозяйственного и культурного строительства в стране. За короткий исторический период, т. е. за годы Советской власти, Таджикистан превратился из края классического бездорожья в страну, которая обладает почти всеми высокоразвитыми современными видами транспорта.

Первые попытки организованного строительства грунтовых дорог в различных районах Таджикистана были предприняты еще в 20-е годы 20-го века. Построили простую автомобильную дорогу Хорог – Ош, тракт Гузар – Душанбе, что обеспечило возможность автомобильного движения. Затем, были построены грунтовые автомобильные дороги Душанбе – Термез, Душанбе – Курган-Тюбе, Душанбе - Янги Базар, Душанбе – Варзоб и Душанбе – Худжанд [6].

Наряду с этими проектами по строительству автомобильных дорог, главной задачей того периода было строительство железной дороги Душанбе – Термез. Ее строительство началось в 1926 г. и было завершено в 1929 г. Наряду с этой железной дорогой страны, было начато строительство участка железной дороги Душанбе – Янги Базар. Эта дорога обеспечила (наряду с дорогой на севере страны) второй выход Таджикистана на ширококолейную железнодорожную сеть бывшего Советского Союза

и, с ее помощью, укрепились экономические отношения народного хозяйства республики с экономикой других районов и краев СССР. В начале 1930 г. участок железной дороги Душанбе – Янги Базар был сдан в эксплуатацию [7].

Однако многие районы страны, главным образом горные, не только не имели автомобильных дорог с асфальтовым покрытием, но и удовлетворительных грунтовых дорог. Отсутствовали мосты для движения автомобилей.

На территории Таджикистана первый автомобиль появился в 1922 г. в г. Худжанде. Это был легковой автомобиль марки “Драк” с четырехцилиндровым двигателем, с деревянными колесами и карбидным освещением. Через четыре года первый автомобиль прибыл и в г. Душанбе (из г. Термеза) [8].

Несмотря на многочисленные трудности в развитии дорожного строительства в Таджикистане (отсутствие экономических и технических условий и т. п.) к 1927 г. было построено 275 км грунтовых дорог, из которых под автомобильное движение было пригодно 137 км. В двадцатых и тридцатых годах 20-го столетия строительство дорог велось в основном на территории южной и центральной части Таджикистана и на Памире. Были построены автомобильные дороги Душанбе – Куляб, Душанбе – Курган-Тюбе, Душанбе – Обигарм. Уже в тридцатые годы 20-го века впервые за многовековую историю появились автомобильные дороги в районах Памира, Дарваза, Каратегина, Гиссара, Куляба, Курган-Тюбе, хотя они были еще разрозненными участками дорог, построенными по упрощенным техническим условиям. В эти годы началось строительство грунтовых дорог в районах Зеравшанской долины (Самарканд – Пенджикент – Айни, Айни – Матча и др.), прошли первые автомобили по дороге Душанбе – Ура-Тюбе, открылось автомобильное движение до Худжанда, а затем до Ташкента, Канибадама, Исфары. К сентябрю 1940 г. в основном был сдан в эксплуатацию Большой Памирский тракт Душанбе – Хорог [9].

С целью обеспечения условий для развития производительных сил южных и центральных районов Таджикистана, союзное правительство принимает решение о сооружении узкоколейной железной дороги. Эта дорога соединила г. Душанбе с районами Вахшской долины и, через ее территорию, с Кулябской группой районов Хатлонской области. По этой дороге в названные районы доставлялись сельскохозяйственные машины, удобрения, разнообразные товары производственного и народного потребления. Однако со строительством широколинейной железной дороги Курган-Тюбе – Куляб узкоколейная железная дорога с 1995 г. больше не используется.

Наряду с наземными видами транспорта, воздушный транспорт сыграл большую роль в удовлетворении потребностей населения и народного хозяйства в перевозках. Он относительно раньше других видов транспорта появился в Таджикистане и используется для доставки пассажиров (преимущественно) и грузов (включая почту) почти во все уголки Таджикистана.

Таким образом, транспортная система Таджикистана была образована по существу в годы довоенного периода. В последующие годы проводились реконструктивные мероприятия, расширение и улучшение сети в основном в результате строительства новых линий, а также внедрения более совершенных средств транспорта. К тому времени, на территории страны было построено более 150 км железнодорожных путей широкой колеи, 100 с лишним километров узкой колеи, открыты первые воздушные линии, сооружено около 1800 км грунтовых и более 100 км шоссейных автомобильных дорог, а парк грузовых автомобилей в 1933 г. составлял 550 единиц [10].

В то же время следует отметить, что на территории страны транспортная система Таджикистана развивается и экстенсивным путем – за счет прироста сети путей сообщения, и интенсивным путем – за счет реконструктивных мероприятий на действующих видах транспорта. Сочетание этих двух путей развития характерно для современного периода и сохранится в будущем.

В конце 1979 г. сдан в эксплуатацию последний участок железной дороги Термез – Курган-Тюбе – Яван (264 км), благодаря чему вдвое увеличилась протяженность

железных дорог широкой колеи на территории страны. После сдачи в эксплуатацию ширококолейной железной дороги Курган-Тюбе – Куляб (132 км), в конце 1999 г., многие районы северной, центральной и южной части страны связаны между собой ширококолейной железнодорожной сетью и с ее помощью здесь осуществляются производственно-экономические отношения [11].

Речной транспорт на юге Таджикистана осуществлял, главным образом, ввоз массовых грузов, переваливаемых с железной дороги широкой колеи в порту Термез и вывоз некоторых грузов из Вахшской долины. Здесь себестоимость перевозок во много раз была выше, чем железнодорожных, и даже превышала себестоимость автоперевозок. Начиная с 1976 г., прекратилось отправление грузов речным транспортом, а прибытие грузов также стало уменьшаться. Следовательно, речные перевозки в республике потеряли свое значение, особенно после сдачи в эксплуатацию ширококолейной железной дороги Термез – Курган-Тюбе – Яван [12].

В настоящее время Республика Таджикистан, как самостоятельный регион, вступает в транспортно-экономическое сотрудничество с другими регионами мира, прежде всего, со странами Центрально-азиатского и Евразийского экономического сотрудничества (ЦАС, ЕврАзЭС), Содружества независимых государств (СНГ), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), Европейского союза (ЕС) и др. Расширяются по новому – по законам рыночной экономики, региональные связи Таджикистана с соседними и дальними регионами мира.

В то же время получили всестороннее развитие транспортно-экономические связи внутри Таджикистана. С одной стороны, между его административными регионами – областями, городами и районами, а с другой стороны, между его территориально-экономическими регионами.

В целях налаживания рыночных отношений между регионами внутри страны и Таджикистана с другими регионами мира, проводятся меры по расширению сети транспортной системы на основе инновационного развития конкурентоспособных транспортных услуг. В связи с этим в Послании Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 апреля 2005 года отмечалась: «В области транспорта продолжается сооружение важных стратегических объектов и международных автомагистралей» [13].

С целью строительства и реконструкции автомобильных дорог на территории регионов страны, осуществления нормальных транспортно-экономических связей между ними и для выхода в другие регионы мира, Правительство Таджикистана, с привлечением международных финансовых институтов, осуществило одиннадцать проектов на сумму 354 миллиона сомони. В 2005 году были завершены реконструкция автодороги Душанбе - Курган-Тюбе – Куляб, строительство первой очереди дороги Шагон - Зигар, Шкев - Зигар [14]. Завершение указанных работ позволило открыть постоянно действующую автомагистраль между районами Горно-Бадахшанской автономной области и другими регионами страны.

В условиях вхождения независимого и суверенного Таджикистана в рынок и мировую экономику большое значение имеет обеспечение круглогодичного транспортного сообщения между всеми регионами страны и международными коммуникационными трактами. Поэтому в настоящее время идет интенсивная реконструкция старых и строительство новых железнодорожных и автомобильных путей страны с использованием передовых инновационных достижений. Завершилось строительство и сданы в эксплуатацию Истиклолский (Анзобский), Озоди (Шар-Шарский), Шахристанский, Хатлонский (Чормагзакский) тоннели.

Автомобильная дорога Душанбе – Худжанд - Чанак является важнейшей трассой для обеспечения связей районов северного региона с районами центральных, южных и восточных регионов страны, а также как международного транзитного коридора для выхода за рубеж через территорию Узбекистана. В связи с этим за счет привлечения иностранных инвестиций, удалось обустроить эту автодорогу, отвечающую современным мировым стандартам.

С привлечением иностранных инвестиций на сумму 72 миллиона сомони, осуществлялась реконструкция международной автотрассы Душанбе – Нуробод – Рашт - Джиргаталь - Саритош – Ош [15]. Эта дорога, как международный транзитный коридор, обеспечивает транспортно – экономические связи регионов Таджикистана с Кыргызстаном, а также, через его территорию, с другими странами мира, в частности, со странами Центральноазиатского региона и Российской Федерации.

В конце 2005 г. в стране сдана в эксплуатацию международная автотрасса Душанбе – Куляб – Хорог – Кульма - Каракорум. Следует отметить, что за годы независимости Таджикистана строительство этой дороги является крупнейшим историческим инновационным достижением страны. С ее помощью между районами Горно-Бадахшанской автономной области и другими регионами страны обеспечены круглогодичные транспортно – экономические связи. Кроме этого, важность этой дороги - как международного транзитного коридора, обусловлена возможностью всех регионов Таджикистана получить выход на зарубежные страны, в частности, Китай, Пакистан, Индию и другие страны юго-восточного региона мира.

В нынешних условиях открытой экономики Таджикистана, для дальнейшего развития его регионов, большое значение имеет расширение путей выхода транспортных услуг на южные регионы мира. Особое значение имеет выход к странам Ближнего и Среднего Востока, арабским странам и др., к крупнейшим морским портам, и тем самым, получить доступ к другим регионам земного шара. В связи с этим были проведены проектно – строительные работы по пяти мостам через реку Пяндж и завершилось их строительство в Фархоре, Шурободе, Нижнем Пяндже, Ишкашима. Посредством этих дорог, для регионов Таджикистана создан международный транзитный транспортный коридор и был обеспечен выход, через территорию Афганистана, на новые рынки и к мировым морским портам.

Развитие рыночных отношений в регионах и отраслях экономики Таджикистана требует обеспечения всестороннего расширения сети железнодорожного транспорта страны и его выхода из тупикового положения. Сейчас Таджикистан имеет только один путь выхода железнодорожного транспорта к зарубежным странам и регионам через территорию Узбекистана. Даже внутри страны не все регионы имеют между собой железнодорожное сообщение. Поэтому принимаются «меры по привлечению иностранных инвестиций для проектирования и строительства железной дороги Душанбе - Курган-Тюбе - Пяндж с сообщением до Кундуза (Афганистан)» [16].

Строительство и сдача в эксплуатацию железнодорожной линии Вахдат – Яван «закольцует» железнодорожные линии Турсунзаде - Вахдат, Шаартуз – Курган-Тюбе (Бохтар) - Яван и Бохтар (Курган-Тюбе) – Куляб.

Для улучшения связи между регионами центральных и южных частей страны и их выхода на новую железнодорожную сеть Душанбе - Бохтар (Курган-Тюбе) – Пяндж, разрабатывается инвестиционный проект по реконструкции автомобильной дороги Бохтар (Курган-Тюбе) – Нижний Пяндж. Практическая реализация этого проекта осуществляется с привлечением зарубежных капиталов [17].

В период 2005-2015 годов, реализованы проекты по реконструкции и строительству автомобильных дорог Душанбе - Худжанд - Чанак (граница Республики Узбекистан), Душанбе - Рашт - Карамык (граница Кыргызской Республики), Душанбе - Куляб - Хорог - Кульма (граница Китайской Народной Республики), Душанбе - Курган-тюбе - Нижний Пяндж (граница Исламской Республики Афганистан), Душанбе-Турсунзаде, Айни – Пенджикент и ряд других важных проектов [18].

Развитие перевозочных работ всех видов транспорта находится в сфере постоянного внимания Правительства Республики Таджикистан. Возросли суммы выделяемых средств на ремонт и содержание дорог всех видов транспорта общего пользования, наряду с увеличением инвестиций на их строительство, реконструкцию и восстановление. В 2017г., по сравнению с 2011 г., объем перевозок грузов увеличился на 36,5% (с 61,7 млн. тонн до 84,1 млн. тонн) и объем перевозок пассажиров – на 9,7% (с 542,3 млн. человек до 594,7 млн. человек) [19].

Для обеспечения инновационного развития транспортных услуг в стране, за годы независимости, реализовано 38 инвестиционных проектов и это позволило в течение последних лет реконструировать, построить и сдать в эксплуатацию более 2000 км автомобильных дорог, 132 км железной дороги, 31,2 км туннелей и противолавинных галерей, более 240 малых и средних мостов протяженностью в 8,2 км [20].

В настоящее время транспортная система Республики Таджикистан включает в себя железнодорожный транспорт, автомобильный транспорт, воздушный транспорт и городской электротранспорт (троллейбусы). В условиях независимости и суверенитета Таджикистана, созданы необходимые условия для инновационного развития транспортных услуг, обеспечен выход страны из транспортного тупика, посредством создания международных транзитных автотранспортных коридоров: на севере - через территорию Кыргызстана, на западе - через территорию Узбекистана, на юге - через территорию Афганистана и на востоке - через территорию Китая. Дальнейшее развитие этих коридоров требует совершенствования их инфраструктуры, прежде всего, создания транспортно-логистических центров. Терминалы будут обеспечены оборудованием для погрузки и разгрузки, а также контейнерными площадками, где осуществляются интермодальные перегрузки и комплектование грузов. Получат развитие экспедиторские компании, являющиеся операторами мультимодальных и интермодальных перевозок. Для логистической обработки грузов, в логистических центрах будет создана современная производственно-техническая база.

Развитие рыночных отношений в регионах и отраслях экономики Таджикистана требуют всестороннего расширения сети всех видов транспорта и совершенствования их перевозочной работы, в соответствии с требованиями развития индустриальной и инновационной экономики. В области железнодорожного транспорта основными объектами нового строительства железнодорожных линий являются:

- Душанбе – Джиргаталь – Саритош (Кыргызыстан);
- Худжанд – Адрасман – Истиклол (Табошар);
- Самарканд – Пенджикент;
- принимаются меры по привлечению иностранных инвестиций для проектирования и строительства железной дороги Душанбе - Курган-Тюбе (Бохтар) - Пяндж с сообщением до Кундуза (Афганистан);
- в рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между Ираном, Афганистаном и Таджикистаном было отмечено, что необходимо ускорить строительство железной дороги Дж. Балхи – Нижний Пяндж – Кундуз – Мазори Шариф – Герат – Мешхед;
- в рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений между Афганистаном, Таджикистаном и Туркменистаном идет строительство железной дороги между Душанбе и Ашхабадом через территорию Афганистана.

Реконструктивные мероприятия предполагают проведение реконструкции ряда грузонапряженных участков с дальнейшей разработкой мер по решению проблем электрификации железных дорог, строительства и реконструкции вторых и приемо-отправочных станционных путей, развития инфраструктуры железных дорог.

В области автомобильного транспорта, главным мероприятием является обеспечение круглогодичной автомобильной связи между городами и районами страны с выходом за рубеж. Предполагается завершение строительства и реконструкции автомобильных дорог:

- Худжанд – Исфара - граница Кыргызской Республики,
- Исфара – граница Республики Узбекистан,
- Бохтар (Курган-Тюбе) - Дусти,
- в рамках сотрудничества по развитию трехсторонних отношений, между персоязычными странами – Ираном, Афганистаном и Таджикистаном, была отмечена необходимость ускорения работ по строительству автомобильной дороги Нижний Пяндж – Кундуз – Пули Хумри – Мазори Шариф – Шибиргон – Маймана – Герат – Мешхед;

- проведение реконструктивных работ для повышения технической категоричности дорог, в соответствии с перспективными параметрами грузо- и пассажиронапряженности.

Совершенствование технологии перевозочного процесса требует рационализации структуры парка подвижного состава, активизации коммерческой деятельности автотранспортных предприятий (АТП), совершенствования взаимоотношений АТП с участниками перевозочного процесса, развития сети грузовых и пассажирских терминалов.

Основным мероприятием в области воздушного транспорта является дальнейшее развитие инфраструктуры воздушного транспорта – реконструкция и расширение существующих аэропортов, удлинение и укрепление взлетно-посадочных полос, замена вертолетно-самолетного парка на более современный, укрепление материально-технической базы. Для обеспечения безопасности полетов и улучшения обслуживания клиентов, важное место занимает совершенствование информационных технологий связи и развитие малой авиации для перевозки пассажиров между городами и районами страны.

В области использования электротранспорта предполагается строительство междугородных железнодорожных линий: Душанбе - Турсунзаде, Душанбе - Сомониён, Душанбе – Вахдат, Душанбе - Гиссар, а также троллейбусных линий: Душанбе - Варзоб, Бохтар (Курган-Тюбе) – Леваканд (Сарбанд), Худжанд – Гулистон (Кайрокум) – Гафуров - Аэропорт и другие. Кроме того, развитие электротранспорта в уже имеющихся городах, строительство и эксплуатация троллейбусного транспорта в крупных городах страны, таких как Бохтар (Курган-Тюбе), Куляб, Турсунзаде, Истаравшан и в некоторых других.

Важным мероприятием в области промышленного транспорта является дальнейшее развитие протяженности железнодорожных подъездных путей промышленных предприятий регионов страны, совершенствование их взаимодействия с железными дорогами широкой колеи, укладка в путь более мощных рельсов, модернизация локомотивного и вагонного парков, применение прогрессивных способов погрузки и разгрузки и т.д.

В области специальных видов транспорта, можно предположить развитие сети канатно-подвесных дорог и монорельсов для ускоренного развития предприятий отраслей добывающей промышленности, главным образом в горных регионах.

Основным мероприятием в области трубопроводного транспорта является развитие сети существующих и строительство новых линий, с учетом вопросов освоения топливно-энергетических месторождений в регионах и транзитных возможностей страны.

Таким образом, инновационное развитие транспортных услуг в Таджикистане привело к расширению функционирования и развития всех видов транспорта на территории страны с выходом в зарубежные страны. Для дальнейшего улучшения работы по оказанию транспортных услуг потребителям, проводится разработка мероприятий для эффективного использования инновационных достижений в деятельности всех видов транспорта.

Литература

1. Феликс Янсен. Эпоха инноваций: Пер. с англ. – М.: ИНФРА – М, 2002. – С. 4.
2. Управление инновациями: Пер. с англ. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. – С. 14.
3. Инновационный процесс в странах развитого капитализма. / Под ред. И. Е. Рудаковой. – М.: МГУ, 1991. – С. 4.
4. Аоки М. Фирма в японской экономике. Информация, стимулирование и заключение сделок в японской экономике. Пер. с англ. – СПб., 1995. – С. 314-315.
5. Основы инновационного менеджмента. / Под ред. П. Н. Завлина. - М: ЧИСН, 2000. – С. 567.
6. Рауфи А. Транспорт независимого Таджикистана. // Экономика Таджикистана. – 2016. - № 2-3. – С. 90.

7. Бронштейн Я.Т., Заманов А.Н. Транспорт Таджикистана и его развитие в девятой пятилетке. - Душанбе: изд-во общества «Знание», 1972. – С. 11, 12.
8. Рауфи А. Развитие транспорта в Таджикистане. – Душанбе: Изд-во общ. «Знание», 1981. – С.2.
9. Рауфи А. Транспорт в системе рыночной экономики. – Душанбе: «Ирфон», 2002. – С. 29.
10. Рауфи А. Транспорт независимого Таджикистана. // Экономика Таджикистана. – 2016. - № 2-3. – С. 91.
11. Там же. – С. 91.
12. Там же. – С. 91.
13. Рахмон Э. Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 апреля 2005 года. // Народная газета. – 2005. – 27 апр.
14. Материалы Министерства транспорта Таджикистана.
15. Там же.
16. Рахмон Э. Послание Президента Маджлиси Оли Республики Таджикистан 16 апреля 2005 года. // Народная газета. – 2005. – 27 апр.
17. Там же.
18. Материалы Министерства транспорта Таджикистана.
19. Рассчитано нами по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. 2018. – Душанбе: АС при Президенте РТ, 2018. – С. 327, 328.
20. Материалы Министерства транспорта Таджикистана.

Рауфӣ А.

РУШДИ ИННОВАТСИОНИИ НАҚЛИЁТИ ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола асосҳои ҷараёни инноватсионӣ дар нақлиёт ва тағйирёбии нақши илм дар таъмини рушди қори қашондани ҳамаи намудҳои нақлиёт тадқиқ мегарданд. Ҷараёнҳои дигаргуншавии идеяҳои илмӣ дар қори конкретии нақлиёт ва дар ин асос сохтани объектҳои нави такмилёфтаи нақлиёт барои баромадан аз бумбасти нақлиётӣ нишон дода шудаанд. Чораҳо барои истифодаи самараноки дастовардҳои инноватсионӣ дар фаъолияти ҳамаи намудҳои нақлиёт дар сарзамини мамлакат бо баромадан ба мамлакатҳои беруна дида мешаванд.

Калидвожаҳо: инноватсия, ҷараёни инноватсионӣ, дониши илмӣ, нақлиёт, қашондан, роҳ.

Raufi A.

INNOVATIVE DEVELOPMENT OF TRANSPORT OF TAJIKISTAN

Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

The article explores the foundations of the innovation process in transport and the changing role of science in an ensuring the development of the transportation work of all types of transport. The processes of transforming a scientific idea into a specific transport work are shown and on this basis, the creation of new advanced transport facilities to break the transport deadlock. Measures for the effective use of innovative achievements in the activities of all types of transport in the country with access to foreign countries are considered.

Key words: innovation, innovation process, scientific knowledge, transport, transportation, road.

Сведения об авторе:

Рауфи Абдугаффор – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом Института экономики и демографии Национальной Академии наук Республики Таджикистан, профессор Технологического университета Таджикистана. E-mail – eco_institute@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПИТЬЕВОГО ВОДОСНАБЖЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье на основе анализа основных проблем водоснабжения населения Таджикистана, выявления характера причин, их вызвавших, обосновывается необходимость разработки определенных благоприятных условий для улучшения обеспечения населения водой и предоставления качественных услуг водоснабжения.

Ключевые слова: водоснабжение, водоотведение, бытовые отходы, доступ к воде.

Проблема обеспечения населения Таджикистана доброкачественной водой до сих пор остается актуальной и существенной. Вследствие производственной, хозяйственной деятельности, выбросов различных производственных и бытовых отходов и сбросов, попадающих в окружающую среду, качество воды поверхностных и подземных водоисточников и как следствие и питьевой воды существенно снижается. Принимая во внимание актуальность и важность проблемы питьевого водоснабжения, и вообще проблемы воды для человечества, Генеральная Ассамблея ООН провозглашала 2003 год – годом пресной воды, десятилетие с 2005-2015гг. периодом «вода для сотрудничества». Таджикистан выступил инициатором разрешения водных вопросов на международном уровне и по инициативе Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона десятилетие с 2018г. по 2028г. было провозглашено Генеральной Ассамблеей ООН как международное 10-летие, м воды для устойчивого развития. Таджикистан взял на себя обязательство к 2030г. на сто процентов решить проблему обеспечения населения чистой питьевой водой и решить проблему, связанную с очисткой стоков.

В декабре 2006г. Постановлением Правительства страны (№514) была принята Национальная Программа по улучшению обеспечения населения Таджикистана чистой питьевой водой на 2008-2020 годы, основная идея которой заключалась в предоставлении постоянного доступа к чистой и безопасной питьевой воде не только городского, но и сельского населения страны.

В стране реализовывалась Программа развития водного сектора на 2010-2025 годы, а также Программа реформирования водного хозяйства Республики Таджикистан на 2016-2025 годы, а также целый ряд подобных программ по конкретным регионам страны, особенно в сельской местности, где местное население испытывает дефицит в чистой воде и необходимость повышения качества предоставляемых услуг. В соответствии с Программой развития водного сектора на 2010-2025 годы к 2025 году доступ населения к чистой питьевой воде должен составить 96,53% [2]. В программе предусмотрено, что, принимая во внимание высокие темпы роста населения страны, 96% сельского населения и 98% городского населения к 2025 году должны иметь доступ к питьевой воде.

В настоящее время, несмотря на ряд достигнутых позитивных изменений, только 51,4% населения Таджикистана, включая 86,9% городского населения и 43,4% сельского населения, имеют доступ к питьевой воде и относительно хорошие санитарные условия, а 49,6% населения или не получили доступ к питьевой воде, или применяемая ими вода

опасна, не соответствует санитарным и гигиеническим нормам [3]. Количество населения, проживающего в сельской местности, которое не охвачено водоснабжением в 2 раза больше, чем проживающего в городах страны [1].

Фактически около 68% функционируемой инфраструктуры питьевой воды в городах и поселках находится в рабочем состоянии, 7% из которых частично работают, а 25% находятся полностью вне рабочего состояния. Что касается сельской местности, то только 40% расположенной там инфраструктуры находится в рабочем состоянии, а 44% функционируют не в полной мере и 16% - вообще вне в рабочем состоянии [2]. По состоянию на начало 2019 года в стране было реализовано двенадцать проектов в направлении питьевого водоснабжения на сумму 158,8 млн. долл. США, из которых 26,5% составляют кредиты и 72,9% гранты. Вклад со стороны Республики Таджикистан на реализацию данных проектов составил около 0,6% (или 1 млн. долл. США). В области питьевого водоснабжения на конец 2018 года было реализовано 12 проектов на общую сумму 158,78 млн. долл. США, в том числе за счет кредитов на сумму 42,00 млн. долл. США (26,45%), грантов — 115,78 (72,92%) млн. долл. США и вклада Правительства Республики Таджикистан на сумму 1,00 млн. долл. США (0,63%) [4].

В настоящее время разрабатывается Национальная водная стратегия до 2030 года. Большую роль в улучшении ситуации сыграло принятие 19.07.2019 Закона Республики Таджикистан «О питьевом водоснабжении и водоотведении», в котором установлены новые санитарно-гигиенические требования как к качеству питьевой воды, так и к источникам централизованного хозяйственно-питьевого водоснабжения. Принятие данного закона было возможным благодаря реализации проекта «Водоснабжение и санитария в Таджикистане (TajWSS)», финансируемого Швейцарским Агентством по развитию и сотрудничеству (SDC), реализуемым ПРООН в партнерстве с Oxfam GB. Данный закон регламентирует правовые гарантии физических и юридических лиц в питьевой воде, их права и обязанности; основы питьевого водоснабжения; виды систем питьевого водоснабжения и водоотведения; государственное управление в сфере питьевого водоснабжения и водоотведения, вопросы государственного финансирования и государственных гарантий по обеспечению водой и водоотведению.

Особенностью данного закона является то, что в нем допускается наличие разнообразных форм собственности и управления, в том числе и государственно-частное партнерство, монополизация и децентрализация системы управления.

В результате принятого ряда мер в стране за последние пять лет были достигнуты определенные позитивные шаги, в частности, было проведено 486 км водопровода, построены 3 новые насосные станции, 13 водозаборов, 4 водонапорных башни, восстановлено 8 артезианских скважин, установлено 162400 счетчиков воды, подписано 14 соглашений с партнерами по развитию, доступ населения к питьевой воде за последние пять лет вырос на 10,2% и составил 65,5% [5]. Кроме того, приняты новые санитарные правила, нормы и требования к качеству питьевой воды и источникам водоснабжения.

К числу основных проблем нерационального использования водных ресурсов в стране можно отнести низкий уровень технического состояния водно-канализационного хозяйства; использование несовременных водоемких технологий; ограниченная, низкая степень технической оснащенности водозаборных сооружений системой учета; низкая степень обеспеченности водохозяйственного комплекса квалифицированными специалистами; пробелы в тарифной политике и различных видов санкций в вопросах водопользования и водоотведения; слабое использование

прогрессивных сберегающих технологий, способствующих снижению непроизводительных потерь и повторного использования воды. Все это свидетельствует о том, что процесс водопользования в Таджикистане все еще остается не рациональным.

В виду того, что в значительной части домохозяйств страны не установлены счетчики, нет возможности точно измерить уровень расхода воды, невозможно соотнести размер тарифа на воду с фактическим ее расходом. Увеличение числа домохозяйств, подключенных к сетям водоснабжения без установления водомерных счетчиков, нерациональное использование питьевой воды, отсутствие и неэффективная эксплуатация систем водоотведения привели к увеличению нагрузки на водные источники.

Устойчивое оказание качественных услуг водоснабжения населения зависит и от наличия профессиональных навыков у специалистов данного сектора, а также нужных технических и финансовых средств для осуществления капитального ремонта и спецобслуживания системы водоснабжения. Однако во многих районах, особенно в сельской местности наблюдается отсутствие квалифицированных инженерно-технических кадров, и как следствие происходит падение надежности технического обслуживания, ухудшение эксплуатации сооружений системы водоснабжения и водоотведения и рациональности их функционирования.

Высокий уровень рождаемости населения страны оказывает существенное влияние на коэффициент доступности населения к питьевой воде, в результате чего запасы питьевой воды на одного жителя постоянно уменьшаются. Это вызывает необходимость проработки вопросов, связанных с эффективным водоснабжением, водопользованием, а также внедрением энергосберегающих водных технологий.

Другой, не менее важной проблемой выступают стихийные бедствия, которые приводят к разрушению линий обеспечения питьевой водой местное население, особенно в сельской местности, а также наносят существенный урон экономике страны. Следующая проблема связана с нерациональным использованием воды, наличием больших потерь (более 20% в средних городах и населенных пунктах, и 60% в городах) и моральным и физическим износом оборудования, т.к. значительная часть системы водоснабжения была построена еще в 1980-х годах.

Немаловажной проблемой выступает недостаток финансовых средств, и в первую очередь бюджетных ресурсов, в виду чего для решения поставленных в программе ориентиров привлекаются средства различных международных организаций. Значительная часть реализованных мероприятий по реформированию водного сектора проводилась за счет финансовых средств международных партнеров, в частности ВБ, АБР, ЕБРР, ЕС, Швейцарского агентства по развитию и сотрудничеству, Японского агентства международного сотрудничества, Агентства США по международному развитию, а также Координационного совета по развитию и др. При их содействии были реализованы проекты по: реконструкции системы водоснабжения в северном, южном Таджикистане, обеспечению столицы страны водой, улучшению системы водоснабжения и канализации административного центра Согдийской области и ряд других.

В настоящее время с целью улучшения доступа населения к чистой питьевой воде необходимо создать экономические стимулы для привлечения частных инвестиций, разработать благоприятные условия для обеспечения участия частного сектора водоснабжения в форме концессии (инвестиционного менеджмента) с целью лизинга

(коммерческих обязательств), сервисного контракта или контракта по управлению (техническая ответственность).

Состояние процесса водоснабжения и водоотведения в Таджикистане свидетельствует о необходимости разработки мер по его рационализации. Несмотря на то, что на современном этапе экономического развития страны, полностью решить проблемы бесперебойного и надежного водоснабжения пока невозможно, однако имеется ряд моментов, применение которых позволит ослабить существующие проблемы и противоречия (рис.1).

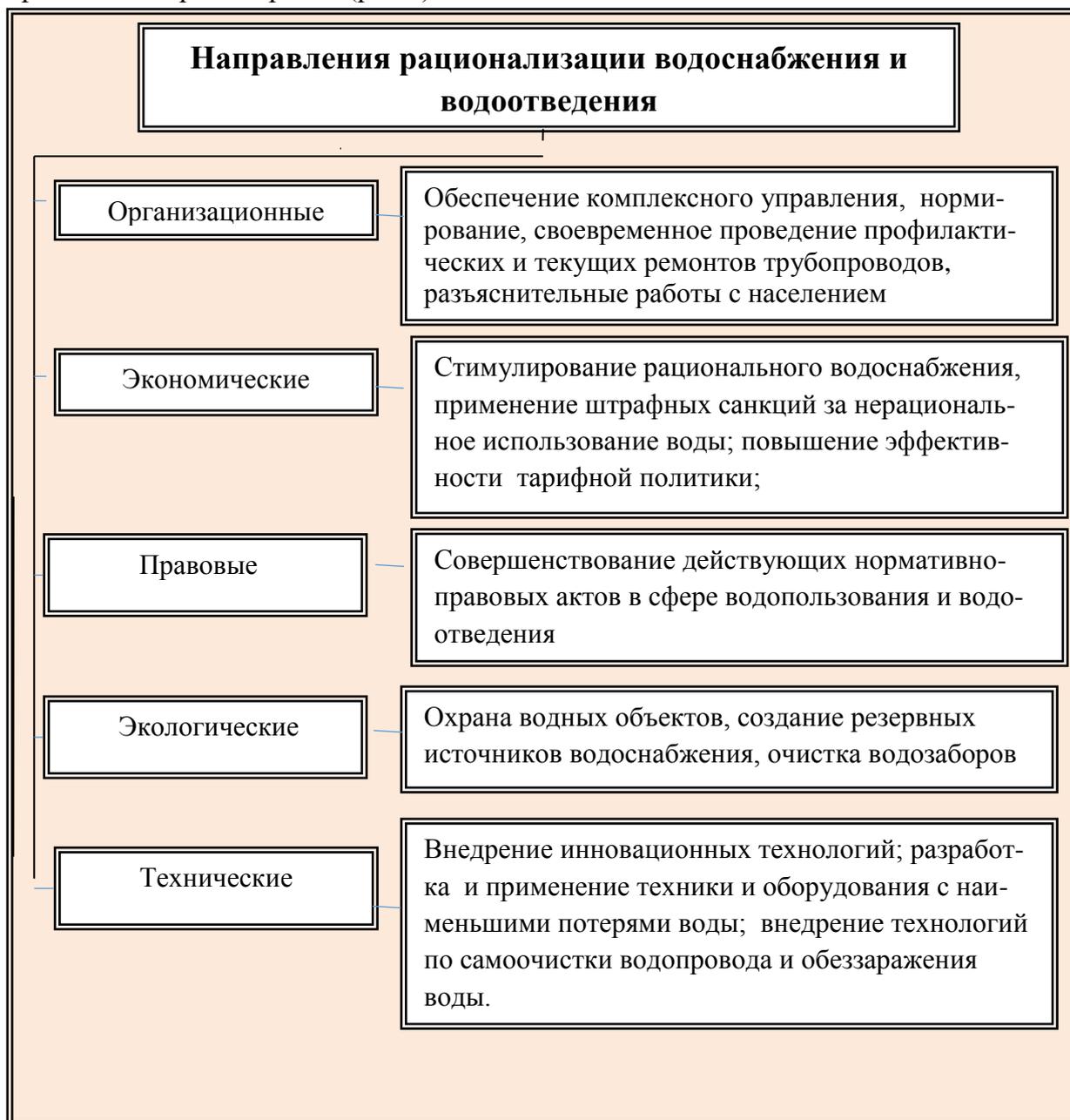

Рис.1. Классификация основных направлений рационального использования воды

Литература

1. Азимов Г.Д. Влияние водного фактора на здоровье населения Республики Таджикистан / Азимов Г.Д., Дабуров К.Н. / Сб.трудов 59-годовой науч.-практ.конф.ТГМУ им.Абуали ибн Сино, посвященной 20-летию государственной независимости Республики Таджикистан.-Душанбе.- 2011.- С.56-57.

2. Почему в Таджикистане существует проблема доступа к питьевой воде? https://cabar.asia/ru/pochemu-v-tadzhikistane-sushhestvuet-problema-dostupa-k-pitevoj-vode/#_edn6
3. Плохое состояние воды в Таджикистане. <https://tj.sputniknews.ru/country/20170920/1023378445/plokhoye-sostoyaniye-vody-tadzhikistan-doklad.htm>
4. <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2019/06/05/world-bank-project-to-help-improve-water-supply-and-wastewater-services-in-tajikistans-capita>
5. Основные показатели жилищного фонда и ЖКХ РТ в 2019 году. //Статистический сборник.-Душанбе, Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2019.-С.45.
6. Каландарзода Н.М. Водные ресурсы как фактор регионального развития// Экономика Таджикистана.-Душанбе, 2019.- №2 - С.41-47.

Каримова М.Т.

**МУШКИЛОТИ ТАЪМИНИ ОБИ ОШОМИДАНИ
БАРОИ АХОЛИИ ТОҶИКИСТОН
Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола таҳлили мушкилоти асосии таъминоти аҳоли бо об, муайян кардани сабабҳои ба миён омадани онҳо, зарурати таҳияи шароити мусоиди беҳтар намудани таъминоти аҳоли бо об ва таъмини хидматрасонии баландсифати об асос ёфтааст.

Калидвожаҳо: *обтаъминкунӣ, канализатсия, партовҳои маишӣ, дастрасӣ ба об.*

Каримова М.Т.

**PROBLEMS OF DRINKING WATER SUPPLY IN TAJIKISTAN
Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan**

Based on the analysis of the main problems of water supply for population of Tajikistan, identifying the character of the reasons that caused them, the need to develop certain favorable conditions for improving the provision of water to the population and providing qualitative water supply services is substantiated.

Key words: *water supply, drainage system, household waste, access to water.*

Сведения об авторе.

Каримова Мавзуна Тимуровна - д.э.н., доцент, заведующая отделом внешнеэкономической деятельности и развития интеграционных процессов.

kmavzuna@mail.ru

**АСОСҶОИ НАЗАРИЯВИИ САМАРАНОКИИ ТАШАККУЛ
ВА РУШДИ КЛАСТЕРҶОИ АГРОСАНОАТӢ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаҳои баҳогузориҳои самаранокии кластери агросаноатӣ оварда шудааст. Ба андешаи муаллиф, чунин шакли ҳамгирӣ дар баробари дигар шаклҳои рушд нисбатан метавонад барои кишоварзӣ ва ҳам корхонаҳои коркарди таъминкунандаи рушди устувори минбаъдаи истеҳсолоти агросаноатӣ қобили қабул бошад. Вазифаи кластери агросаноатӣ дар он мебошад, ки бо ҳалли масъалаҳои техникаю технологӣ ва иқтисод марбут ба таъмин, чамбоварӣ, коркардабарории ашёи хом маҳсулоти хочагии кишлоқро ба шакли ниҳой расонад.

Калидвожа: кластер, кластеркунӣ, кластери агросаноатӣ, самаранокӣ, самаранокии коллективӣ, самаранокии синергетикӣ (иловагӣ), иқтисодиёти минтақа.

Дар шароити муосир таъминоти аҳоли бо маводи озуқаворӣ аз сатҳи иҷрои талаботи мардум бо маводи хӯрока дар доираи истеҳсолоти дохилӣ муайян карда мешавад. Дар ин ҳода истеҳсолоти агросаноатӣ аҳамияти беназир дошта, дар таъминоти новобастагии озуқаворӣ ва рушди хочагии кишлоқ аз ҳисоби дар шакли маҳсулоти тайёр расонидани ашёи хоми хочагии кишлоқ таъсири мусбӣ мерасонад. Истеҳсолоти агросаноатӣ маҷмӯи соҳаҳои ба ҳам алоқаманд ва ҷараёни истеҳсоли муштараки молҳои моддӣ ва хизматрасоние мебошад, ки дар худ истеҳсоли маҳсулоти кишоварзӣ, коркард, нигоҳдорӣ ва то ба истеъмолкунандаи ниҳой расонидани онҳоро дар бар мегирад.

Муносибатҳои бозаргонӣ иштироккунандагони истеҳсолоти агросаноатиро дар чунин шароите гузошт, ки самаранокии фаъолияти истеҳсолӣ ва иҷрои вазифаҳои болозикр бештар аз системаи ташкилшудаи истеҳсол, коркард ва фурӯши маҳсулоти баландсифати озуқаворӣ вобаста аст. Ҳамзамон, муносибатҳои истеҳсолӣ байни истеҳсолкунандагон ва истеъмолкунандагони маҳсулот бояд бо назардошти талабот, пешниҳод, рақобат ва манфиатҳои харидон ба роҳ монда шавад.

Махсусан, дар шароити таъмини рушди устувори иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифаи асосӣ дар ҷустуҷӯи шаклҳои нави ташкилӣ-иқтисодии рушди соҳаҳои беназирӣ иқтисодиёти минтақаҳо мебошад. Оид ба ин Асосгузори сулҳу Ваҳдати миллӣ-Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон қайд кардааст, ки «...моро лозим аст, ки бо истифодаи васеъ аз технологияи муосир ҳаҷми истеҳсоли молу маҳсулоти ивазкунандаи воридотиро зиёд карда, талаботҳои бозорро бо маҳсулоти рақобатпазири ватанӣ таъмин намоем ва ҷиҳати тақвияти иқтисодии содиротии кишвар ва таъсири ҷойҳои нави корӣ тадбирҳои зарурӣ андешем [2]».

Бо ҳамин мақсад барои баландбардории дараҷаи рақобатпазирӣ технологӣ, самаранокӣ ва ҳосилнокии истеҳсолоти агросаноатӣ бояд аз ҷораҳо ва василаҳои афзалиятнок истифода бурд, аз ҷумла, ташкили ҳамгирӣ ё алоқамандии иқтисодии соҳавие, ки барои расидан ба рушди устувори иқтисодиёт, махсусан, корхонаҳои агросаноатӣ дар минтақаҳои алоҳида мусоидат намоянд.

Дар шароити муосир яке аз ҷораҳои маъмули рушди соҳавӣ ташаккул ва рушди устувори ҳамгирӣ иқтисодӣ дар шакли кластер ба ҳисоб меравад. Кластер дар адабиёти иқтисодӣ ҳамчун комплекси саноатӣ таъриф шудааст, ки чун базаи ҳудудии шабакавӣ ташкил карда шуда, аз таъминкунанда, истеҳсолкунанда ва истеъмолкунанда таркиб ёфтааст. Мафҳуми кластер аз калимаи англисӣ «cluster [3]» гирифта шуда, маънояш даста, якҷояшавӣ ва гурӯҳ мебошад, ки дар асри XX ба илм ворид карда шудааст. Аслан, мафҳуми кластер ба фаҳмиши классификатсияи (гурӯҳбандӣ) объектҳои гуногун шабоҳат дорад.

Асосгузори назарияи кластерҳо профессори мактаби иқтисодии Гарвард, М. Портер ба ҳисоб меравад, ки онро дар заминаи проблемаи рақобат дар иқтисодиёт дар китоби «Рақобати байналхалқӣ» истифода намуд. Инчунин проблемаи кластерҳо ва алоқамандии байнисоҳавиро қаблан иқтисодчии англис А. Маршал дар китоби худ «Принсипҳои иқтисодӣ» эътироф карда буд.

Дар тадқиқоти худ А. Маршал, ки минтақаҳои саноатии Британияи Кабирро таҳлил карда буд, оид ба «локализатсияи (маҳалисозӣ) истеҳсолот ё саноат [4,257]» дар минтақа мафҳуми махсус истифода накардааст, лекин аз рӯи тавсиф маълум гашт, ки махсусан кластер ҳамчун як шакли ҳамгирии иқтисодӣ ба рушди самаранокии фаъолияти иқтисодии байни корхонаҳо таъсири мусбӣ мерасонад. Яке аз муваффақияти китоби А.Маршал «Принсипҳои иқтисодӣ» дар он аст, ки дараҷаи самаранокии иқтисодӣ баъд аз алоқамандии байнисоҳавӣ ва махсусгардонии корхонаҳои саноатӣ аз ҷониби олим муайян карда шуд. Ноҳияҳои махсуси ба кластерҳои саноатӣ махсусгардонидашуда «мавзёи (округ) саноатӣ» номида мешаванд, ки дар он ҷо навгонӣ (инноватсия), ақидаҳо ва технологияи нав ба таври васеъ тағйир ва паҳн мегарданд, инчунин байни корхонаҳои хурду миёна шабакаҳои рақобатии дутарафа ва ҳамкориҳои мутақобила ташаккул меёбад. Олим самтҳои афзалиятноки алоқамандии байни корхонаҳо ва таъсири онҳоро ба иқтисодиёти минтақа таҳлил намуда, кластерро ҳамчун натиҷаи миқёси истеҳсолот ҳисобидааст.

Иқтисодчии англис М.Портер кластерро дар иқтисодиёт чунин тавсиф кардааст: «Кластер маҷмуи корхонаву муассисаҳои аз рӯи фаъолият бо ҳам алоқамандӣ дар як маҳал ҷойгиршудаи дар қисматҳои секторҳои ҳамгиро ва вобаста ба ҳам фаъолияткунанда дар ҳар як соҳаи фаъолият мебошад [5,896]».

Дар таърифи мазкур М.Портер қариб тамоми самтҳои афзалиятнок ва хусусиятҳои муҳими иқтисодии кластер, аз он ҷумла, маҳалисозии миқёси фаъолияти кластерҳо (шаҳр, ноҳия, вилоят, давлат ё байнидавлатӣ), алоқа миёни корхонаҳо (корхонаҳои хизматрасонӣ, таъминкунандаи ашёи хом, ташкилотҳои молиявӣ ва ғ.) ва робитаи байни соҳавиро (истеҳсолот, хизматрасонӣ, молия ва ғ.) дарҷ кардааст.

Сипас оид ба самаранокии ташкили кластерҳо барои корхонаҳои соҳавӣ С.Росенфелд дарҷ намудааст, ки кластер фирмаҳои якҷояшудае мебошад, ки дар баробари он ки мумкин миқёси амалиёти онҳо аён ё ошкор набошад ҳам, аз ҳисоби наздикии ҷуғрофӣ ва алоқамандӣ қобилияти додани самаранокии синергетикиро (иловагӣ) доранд [6,3].

Донишманди рус Некрасов А.В. дар самти бунёди кластери зеркомплекси маҳсулоти ширӣ пешниҳод намудааст, ки дар шароити муосир кластер дар иқтисодиёт чун якҷояшавии ихтиёрии ташкилотҳои инфрасохтори (инфраструктурӣ) истеҳсолӣ ва илмӣ бо иштироки мақомотҳои давлатӣ фаҳмида шавад, ки дар маҳали муайян фаъолияткунанда ва муҳити берунаро ҳамчун мақсади ягона пазируфта, дар доираи занҷираи ягонаи молӣ-технологии маҳсулоти якхела ва рақобатпазирро коркард ва истеҳсол менамояд [7,29]. Якҷояшавии ихтиёрӣ ба аъзоён имконият медиҳад, ки бо мақсади ба вучуд овардани самарайи иловагӣ дар асоси истифодаи техника-технология ва амалиёти фаъоли бозоршиносӣ логистикӣ ҷавобгӯи талаботи муосир эҳтиёҷоти бозорӣ қонеъ гардонидани шавад.

Умуман, кластер шакли ҳамгирии соҳавӣ буда, ширкатҳои алоқаманд баҳри амалӣ гардонидани мақсадҳо захираҳои маҳдуди иқтисодиро дар якҷоягӣ истифода намуда, маҳсулоти тайёрро ба истеъмолкунандаи ниҳой пешниҳод менамояд. Хусусияти фарқкунандаи кластер аз дигар шаклҳои ҳамгирии соҳавӣ ва истеҳсолӣ дар он аст, ки дар кластер на танҳо соҳаи истеҳсолот, инчунин соҳаҳои хизматрасонии таъминотӣ, идоракунандагони сифати маҳсулот ва бизнеси инноватсионӣ (илм, техникаю технология) бо ҳам алоқаманд мешаванд.

Зарурати ташакули кластерҳо ҳамчун механизми беназири рушди соҳаҳои алоҳидаи минтақаҳои ҷумҳурӣ, инчунин истеҳсолоти агросаноатии ватанӣ дар бисёри ҳуҷжатҳои меъёрӣ-ҳуқуқии давлатӣ, аз ҷумла, дар Барномаи ислоҳоти кишоварзии Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2012-2020, Стратегияи миллии рушди Ҷумҳурии

Тоҷикистон барои давраи то соли 2030, Барномаи миёнамуҳлати рушди Ҷумҳурии Тоҷикистон барои солҳои 2016-2020, Стратегияи рушди саноат барои давраи то соли 2030 ва ғ. оварда шудааст. Дар СМР - 2030 оид ба рушди соҳаҳои алоҳидаи иқтисодии минтақаҳои ҷумҳурӣ, истеҳсолоти агросаноатии ватанӣ ва дар самти ташаккулдиҳии кластерҳои худудии саноатӣ қайд шудааст "...фароҳам овардани шароит барои дар минтақаҳои кишвар ташаккулдиҳии кластерҳои мухталифи энергетикӣ, саноатӣ, нақлиётӣ логистикӣ, озуқаворӣ ва таълимӣ, ки унсурҳои ҷудонопазири занҷирҳои мавҷудаи ҷаҳонӣ ва минтақавии арзиши иловашуда ва омили баланд бардоштани сатҳи рақобатпазирии иқтисодиёти милли ҳоҳанд буд [8,45]".

Бо ҳамин мақсад, барои иҷрои афзалиятҳои иқтисодии СМР - 2030 зарур аст, ки дар ҷумҳурӣ шаклҳои мухталифи кластерҳои соҳавӣ ташаккул дода шавад, аз он ҷумла, кластери агросаноатӣ, ки барои баландбардории ҳосилнокии истеҳсолоти маҳсулоти сифатноки озуқаворӣ ва ноил гаштан ба самаранокии иқтисодии соҳа мусоидат хоҳад кард. Барои иқтисодиёти милли ва таъмини бехатарии озуқаворӣ минтақаҳои он ташаккули сиёсати кластерӣ яке амалҳои муҳими инноватсионии (навгонӣ) гузариш аз модели аграрӣ - саноатӣ ба саноатӣ - аграрии рушди макроиқтисодии хоҷагии халқ ба ҳисоб меравад.

Иқтисодчии ватанӣ Саидов К.М. дар заминаи масъалаи кластеркунонии фаъолияти корхонаҳои саноати хуруқворӣ қайд мекунад, ки яке аз беҳтарин механизмҳои баландбардории рақобатпазирии корхонаҳои истеҳсолкунандаи маҳсулоти хуруқвории ватанӣ ташаккули сиёсати кластерӣ ба ҳисоб меравад [9,146]. Дар баробари ин, ӯ қайд мекунад, ки кластеркунонии соҳаи агросаноатӣ аз истеҳсоли ашёи хоми хоҷагии қишлоқ сар карда, то ба маҳсулоти ниҳой имконият медиҳад, ки дар асоси кам кардани хароҷотҳо ва арзиши иловашуда дараҷаи таваккали тичоратӣ паст карда шавад.

Кластери агросаноатӣ дар худ навъи гуногуни кластерҳои соҳавиро алоқаманд менамояд, ки ҳар яке аз онҳо ба истеҳсоли намуди муайяни маҳсулоти хоҷагии қишлоқ равона шудаанд [10,52]. Маълум аст, ки кластери агросаноатӣ маҷмӯи муносибатҳои махсуси иқтисодӣ дар намуди ҳамгироии минтақавии соҳавӣ байни истеҳсолкунандагону (хоҷагиҳои деҳқонӣ, хонаводагӣ ва ғ.) корхонаҳои коркарди маҳсулоти кишоварзӣ ва муассисаҳои илмие, ки дар асоси барномаҳои рушди интенсивии истеҳсолоти агросаноатӣ бо мақсади баландбардории ҳосилнокии истеҳсолоти агросаноатӣ, рақобатпазирии аъзоёни кластер ва таъмини умумии бехатарии озуқаворӣ минтақавӣ алоқамандбуда мебошад. Ҳамгироии байни сохторҳои гуногуни истеҳсолоти агросаноатӣ ба воситаи ташаккули алоқамандии устувор истифодаи техникаю технологияи муосир ва принципҳои ҳамкориҳои давлат имконият медиҳад, ки истеҳсолоти агросаноатии ҷумҳурӣ ба дараҷаи баланди рақобатпазирӣ ва рушд ноил гардад.

Гурӯҳе аз тадқиқотчиёни рус қайд кардаанд: "...ташкили кластери агросаноатии минтақавӣ имконият медиҳад, ки самаранокии минтақаҳо бо дараҷаи пасти сармоягузорӣ баланд гардад, на танҳо рушди соҳаи агросаноатиро, инчунин рушди соҳаҳои бо хоҷагии қишлоқ алоқамандро таъмин менамояд [11,47]". Яке аз вазифаҳои асосии кластери агросаноатӣ дар он зоҳир меёбад, ки дар асоси истифодаи технологияи инноватсионӣ ва шаклҳои муосири идоракунии метавонад маҳсулоти хоҷагии қишлоқро ба шакли ниҳой расонад.

Курбанов М.Р. ва Достиев Э.А. дар бахши ҷараёнҳои ҳамгирӣ (интегратсионӣ) қайд кардаанд, ки кластери агросаноатӣ риштаи алоқаи дутарафаи худудии иштирокчиёни бозор ба ҳисоб меравад. Дар натиҷаи кӯшишҳои муштараки ҳамаи ташкилдиҳандагони кластер самаранокии синергетикӣ (иловагӣ) ба вучуд меояд. Мақсади асосии ташкили кластер дар соҳаи истеҳсолоти КАС афзоиши ҳиссаи истеҳсоли маҳсулот дар бозори маҳалӣ ва минтақавӣ мебошад [12,200]. Аз ин ҷо бармеояд, ки кластери агросаноатӣ бо мақсади ба вучуд овардани самаранокии иқтисодии синергетикӣ (иловагӣ) фаъолияти ташкилотҳои соҳаҳои гуногунро (хизматрасонӣ, истеҳсолӣ, тичоратӣ) аз истеҳсоли ашёи хом сар карда, то маҳсулоти

тайёр расонидан ба чараёни ягонаи фаъолияти иқтисодӣ табдил медиҳад. Асосан корхонаҳои кишоварзӣ бо мақсади паст кардани таваккали истехсолӣ ба шароити иқлим вобаста, баландбардории дараҷаи рақобатпазирии истехсолот ва таъмини корхонаҳои коркард (КАС) бо маҳсулоти хочагии кишлоқ дар кластери агросаноатӣ якҷоя (алоқаманд) мешаванд. Корхонаҳои коркард (КАС) ва хизматрасонӣ (логистика) бошад, дар кластери агросаноатӣ бо мақсади таъмини даромади устувор аз ҳисоби истифодаи ашёи хоми босифат, баландбардории дараҷаи сифати маҳсулот ва ба истеъмолкунандаи ниҳоӣ расонидани маҳсулоти тайёр ҳамроҳ мешаванд.

Чи тавре ки аз адабиёти иқтисодии ватанию хориҷӣ маълум гашт, кластеркунонии фаъолияти соҳаҳои мухталифи иқтисодӣ яке аз элементҳои муҳими таъминкунандаи рақобатпазирии истехсолоти минтақавӣ ва рушди иқтисодӣ-иҷтимоӣ ба ҳисоб меравад. Дар ин замина ташаккул ва рушди кластери агросаноатӣ аҳамияти махсус дошта, ба рушди маҳсулоти воридотивазкунанда ва дар таъмини бехатарии озуқаворӣ дар асоси пешниҳоди маҳсулоти тайёри босифат таъсири мусбӣ мерасонад.

Адабиёт:

1. Данилова М.Н. *Устойчивое развитие агропромышленного производства на основе кластерного подхода (на примере Томской области) (на соискание ученой степени кандидата экономических наук)*// Томск - 2007. -С. 10.
2. Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷ.Т. шаҳри Душанбе. - 20. 01.2016
3. <http://ru.wikipedia.org/wiki/Кластер>.
4. Marshall A. *Principles of Economics*. - Canada: «Mc Master University», 1890. - P. 257.
5. М.Портер *Международная конкуренция: пер. с англ. -Москва: «Международные отношения», 1993. –896 с.*
6. *Bringing business clusters into the mainstream of economic development/ S.A. Rosenfeld. // European planning studies. – 1997. – Vol.5 – P. 3.*
7. Некрасов Р.В. *Восстановление молочно-продуктового полкомплекса Самарской области на основе кластерного подхода / Некрасов Р.В. // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий- 2010.- № 10 - с. 29-34.*
8. СМР барои давраи то соли 2030. Душанбе-2016.-с.45,55.
9. Саидов К.М. *Теоретические вопросы кластерного развития пищевой промышленности // Вестник ТНУ. – Душанбе: «СИНО», №4. 2018 – с.146-150.*
10. Грядов С.И., Ковалева И.В. *Агропромышленный кластер: проблемы и перспективы развития // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. - 2009. - № 4. - с. 52-54.*
11. Миляев К.В., Максимова Т.П. *Текущее развитие агропромышленного комплекса в Российской Федерации: Формирование агропромышленных кластеров // Международный научно-исследовательский журнал. - 2015. (часть 1)- № 8 (39). - с. 47-51.*
12. Курбонов М.Р., Достиев Э.А. *Интеграционные процессы в садово-виноградарском подкомплексе // Вестник ТНУ. – Душанбе: «СИНО», №2/3. 2015 – с.200-204.*

Сатторов Ё. А.

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ
И РАЗВИТИЯ АГРОПРОМЫШЛЕННЫХ КЛАСТЕРОВ**

Таджикский национальный университет

В статье рассматриваются вопросы оценки эффективности агропромышленного кластера. По мнению автора, такая форма интеграции в ряде случаев может быть наиболее обоюдно приемлемой как для сельскохозяйственных, так и для перерабатывающих организаций для обеспечения стабилизации, дальнейшего развития агропромышленного производства. Задача агропромышленного кластера состоит в том, чтобы придать производству сельскохозяйственных продуктов законченную форму организации для рационального решения технических, технологических и экономических вопросов, связанных с получением сельскохозяйственного сырья с заготовкой, транспортировкой, переработкой, хранением и реализацией готовой продукции.

Ключевые слова: кластер, кластеризация, агропромышленный кластер, эффективность, коллективная эффективность, синергетический эффект, региональная экономика.

Sattorov Yo. A.

**THEORETICAL BASIS OF FORMATION AND DEVELOPMENT
EFFICIENCY OF THE AGROINDUSTRIAL CLUSTERS**

Tajik national university

The article discusses the issues of evaluating of agricultural clusters efficiency. According to the author opinion, in some cases, this form of integration may be most mutually acceptable for both agricultural and processing enterprises to ensure stabilization and further development of agricultural production. The task of the agro-industrial cluster is to give the production of agricultural products a complete form of management organization with a rational solution of technical, technological, economic issues related to the receipt of raw materials, procurement, transportation, processing, storage and sale of finished products.

Key words: cluster, clustering, agro-industrial cluster, efficiency, collective efficiency, synergistic effect, regional economy.

Сведения об авторе:

Сатторов Ёваршо Аторутшоевич - докторант (PhD) 2-го курса кафедры экономика предприятий и предпринимательства ТНУ, 734025, город Душанбе, **Электронная почта:** yovar-03.95@mail.ru

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ ИНФРАСТРУКТУРЫ
ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА****Институт туризма, предпринимательства и сервиса**

В данной статье рассматривается одна из важных проблем современной рыночной экономики как теоретические вопросы развития инфраструктуры производственного предпринимательства. А также показаны теоретические положения ученых-экономистов о необходимости и важности развития производственного предпринимательства в Республике Таджикистан и его влияние на социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: предпринимательство, инфраструктура производственного предпринимательства, поддержка предпринимательства.

Составной и главной частью рыночных отношений является инфраструктура, без которой не обходится рыночная система.

Цивилизованным и организованным рынок стал благодаря существованию субъектов инфраструктуры. Возникает вопрос, что представляет собой понятие «инфраструктура», и производственная инфраструктура и их значение в развитии экономики страны.

Сложность природы инфраструктурных элементов объясняется тем, что среди ученых экономистов существуют различные интерпретации понятия инфраструктуры.

Так, в учебном пособии «экономическая теория» [4, 263] дается следующее определение инфраструктуры.

Инфраструктура - это комплекс производственных и непроизводственных отраслей и сфер деятельности, обеспечивающих функционирования рыночной экономики.

В учебнике «Экономическая теория» [5, 44]: Инфраструктура – это совокупность организаций, учреждений, государственных и коммерческих предприятий и служб, обеспечивающих функционирование рынка.

В большом экономическом словаре [3, 291]: Инфраструктура - это направленная деятельность, призванная создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров.

Можно привести десятки определений ученых экономистов относительно понятия инфраструктуры, однако все определения сходятся в одном, что инфраструктура способствует более эффективному развитию рыночной экономики и упрощает товарообмен.

Само понятие инфраструктура появилось в середине XX века как нечто вспомогательное, способствующее развитию главных отраслей экономики: как промышленность, сельское хозяйство, строительство.

Таким образом, основу развития хозяйственной деятельности в национальной экономике составляют под отрасли, именуемые подсистемой, куда включается транспорт, дороги, связь, энергоснабжение, сфера здравоохранения, образования и т.д.

Особое место в экономической системе для нормального функционирования рыночных отношений и развития национальной экономики занимает предпринимательство, инфраструктура предпринимательства и инфраструктура производственного предпринимательства.

Прежде всего, дадим определение, что такое инфраструктура предпринимательства?

Существует также множество трактовок понятия предпринимательства, предпринимательской деятельности.

Ряд ученых, как А.В. Бусыгин, М.А. Сажина, Г.Г. Чибриков, Р.М. Нуреев дают следующее определение предпринимательства [2, 170].

Предпринимательство – это хозяйственная деятельность с использованием риска, новизны, изобретательства, активности, предприимчивости в сфере экономики с целью получения прибыли.

Предпринимательство оказывает влияние на межотраслевые, региональные комплексы. Предпринимательская инфраструктура выступает в роли системы организационно-экономических и социальных взаимосвязей с целью поддержания процесса предпринимательства на уровне макро-, мезо-, и микроэкономики.

Следует отметить, что предпринимательская инфраструктура включает в себя совместные действия государственных, коммерческих организаций, обеспечивающих эффективное развитие предпринимательства в таких сферах как: информационной, технологической, финансовой и производственной.

Целями создания инфраструктуры предпринимательства является:

- обеспечение условий для развития и поддержки малых и средних предприятий в различных сферах экономики;
- создание деловых услуг;
- создание условий для эффективного функционирования предпринимательской деятельности;
- создание благоприятной сферы для здоровой конкурентоспособности предпринимательских субъектов.

Однако, как показывает практика многих стран и в частности Республики Таджикистан предпринимательская инфраструктура развивается слабо. В настоящее время развитию предпринимательства как основному элементу по выводу экономики страны из экономического кризиса уделяется недостаточно внимания и нет конкретной поддержки со стороны государственных и негосударственных структур. Известно, что одним из перспективных направлений национальной экономики является привлечение бизнеса или развитие предпринимательства.

Исходя из вышеназванных целей предпринимательства в Республике Таджикистан, рассмотрим ряд задач инфраструктуры предпринимательства, стоящих перед национальной экономикой:

- Обеспечение устойчивого развития малых предприятий, существующих на базе разнообразных форм собственности;
- Изучение деятельности разнообразных элементов инфраструктуры в стране как: кадровые проблемы;
- Предоставление финансовых и налоговых консультаций.

Переход к рыночным отношениям послужил появлению и развитию производственного предпринимательства в Республике Таджикистан.

Важнейшим условием поддержки производственного предпринимательства является создание системы инфраструктурной поддержки. Суть инфраструктурной поддержки заключается в выявлении институциональных и рыночных структур, помогающих созданию и развитию предпринимательства как особого сектора экономики.

Инфраструктурная поддержка предпринимательства создает условия для адаптации предпринимателя к среде жесткой конкуренции.

Производственное предпринимательство как элемент национальной экономики позволит решить ряд задач как экономических, так и социальных:

- создание дополнительных рабочих мест, а также на этой основе снижение уровня безработицы;
- строительство новых дорог, жилых и административных зданий, использование отечественного сырья и т.д.

Как известно, в экономике любой страны производственная и социальная инфраструктура должны находиться в единстве, так как экономика не может развиваться при опережении производства и отставании социальной сферы, то есть

связи научно-технической службы, образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства.

В ускорении реализации реформ в сфере предпринимательства особая роль принадлежит государству. Зарубежный опыт говорит о том, что поддержка государством производственного предпринимательства помогает создать устойчивый средний класс населения, в результате чего обеспечивается социальная стабильность в стране.

В целом следует отметить, что от умелого управления инфраструктурой предпринимательства со стороны государства и частного сектора зависит общий успех работы любого субъекта рыночной экономики, технического состояния оборудования и затраты на их обслуживание.

Необходимость развития производственного предпринимательства и его инфраструктуры как одного из основных элементов развития экономики Таджикистана была отмечена Президентом Республики Эмомали Рахмоном в своем Послании Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2017 году [6].

Так, Президент страны Эмомали Рахмон подчеркнул, что: «Правительство страны направляет все ресурсы и возможности для реструктуризации и создания социально-экономической инфраструктуры, внедрения современных технологий, решения вопросов, связанных со сферами водообеспечения и энергетики, особенно с использованием возобновляемых источников энергии и внедрением «зеленой экономики», создания благоприятных условий для инвестирования и предпринимательства, развития частного сектора и обеспечения верховенства закона» [6].

Однако, как отметил глава страны, несмотря на принимаемые меры со стороны государства и как было отмечено нами выше, предпринимательство развивается по-прежнему медленно. Исходя из этого, Президент отметил: «Считаю необходимым, наложить запрет на все виды проверок деятельности субъектов предпринимательства в производственных сферах на 2019-2020 годы, а предписания Закона Республики Таджикистан «О моратории на проверки деятельности субъектов предпринимательства в сферах производства» применять ко всем проверочно-контрольным органам, в том числе правопорядка, включая также Генеральную прокуратуру, Счетную палату, Агентство по государственному финансовому контролю и борьбе с коррупцией, Национальный банк и налоговые и таможенные органы страны» [1].

Таким образом, в заключении можно отметить, что сегодня в экономической науке ученые в качестве одного из ключевых положений в росте экономики страны считают развитие инфраструктуры производственного предпринимательства наиболее важной составляющей для будущего социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Литературы:

1. *Агентство социального страхования и пенсий при Правительстве Республики Таджикистан. [Режим доступа]: URL <http://nafaka.tj/ru/epistles/item/273-poslanie-prezidenta-respubliki-tadzhikistan-emomali-rakhmona-madzhlisi-oli-respubliki-tadzhikistan>. (Дата обращения: 15.03.2020)*

2. *А.В Бусыгин. Предпринимательство. Москва. Дело 2000г;*

3. *А.В. Борисова Большой экономический словарь. Москва 2008г;*

4. *В.Г. Слагода «Экономическая теория», Москва 2005г;*

5. *Н.Д. Елецкий., О.В. Корниенко. Экономическая теория. Москва 2004г;*

6. *Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017. [Режим доступа]: URL <http://www.prezident.tj/ru/node/16772>. (Дата обращения: 15.03.2020)*

Тагаев Б.Ш.,
Шоҳназари Х.Ғ.

**ҶАНБАҶОИ НАЗАРИЯВИИ ИНКИШОФИ
ИНФРАСОҲТОРИ СОҶИБКОРИИ ИСТЕҲСОЛӢ
Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат**

Дар мақолаи мазкур яке аз масъалаҳои муҳим ва муосири иқтисоди бозорӣ ҳамчун ҷанбаҳои назариявии рушди инфрасохтори соҳибкории истеҳсолӣ дида баромада шудааст.

Инчунин ҳолатҳои назариявии аз тарафи олимони иқтисод ва зарурату муҳимияти рушди соҳибкории истеҳсолӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон ва таъсири он ба рушди иқтисодию иҷтимоии мамлакат нишон дода шудааст.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, инфрасохтори соҳибкории истеҳсолӣ, дастгирии соҳибкорӣ ва гайра.

Tagaev B. Sh.,
Shokhnazari KH.GH.

**THEORETICAL ISSUES OF PRODUCTION ENTERPRISE
INFRASTRUCTURE DEVELOPMENT
Institute of tourism, entrepreneurship and service**

This article examines one of the important problems of modern market economy as theoretical issues of developing the infrastructure of production entrepreneurship. It also shows the theoretical positions of economists on the need and importance of the development of production entrepreneurship in the Republic of Tajikistan and its impact on the socio-economic development of the country.

Keywords: entrepreneurship, production enterprise infrastructure, entrepreneurship support.

Сведения об авторах:

Тагаев Баҳром Шоҳназарович – старший преподаватель кафедры экономической теории Института туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана, тел.: (+992) 93 538 40 55, E-mail: tagoev.87@list.ru

Шаҳназари Худжаназари Гуломзода - старший преподаватель кафедры таможенного дела и права Института туризма, предпринимательства и сервиса Таджикистана. Адрес: 730455 Душанбе, улица Бобарда, 48/5. Тел: (+992) 987-69-55-55. Электронное письмо. Shohnazar-88@mail.ru.

УДК: 334.7

Аминов И.
Набиев У. Л.**ОБ ОТЛИЧИТЕЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ И ВКЛАДЕ МАЛОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ОБЕСПЕЧЕНИЕ РОСТА И РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и торговли Таджикского государственного университета
коммерции в г. Худжанд**

В статье рассматриваются содержание предпринимательской деятельности и отличительные особенности малого предпринимательства в Республике Таджикистан. Выявлены преимущества и недостатки малого предпринимательства, возможности и угрозы его существования. Определен вклад малых предпринимательских структур в обеспечение экономического развития страны и решение социальных задач. Обоснована необходимость обеспечения устойчивого развития и повышения их конкурентоспособности в республике.

Ключевые слова: предпринимательство, виды, отличительные особенности, преимущества, недостатки, возможности, угрозы существования, развитие экономики, занятость, устойчивое развитие.

В формировании рыночной экономики, в обеспечении экономического развития и решении социальных задач важную роль играет малое предпринимательство. Однако, на наш взгляд, до сих пор отличительные особенности и вклад малого предпринимательства в развитие экономики и повышение уровня благосостояния народа остаются недостаточно изученными. В связи с этим исследование этих вопросов носит актуальный характер.

В законодательстве и экономической литературе существует множество определений термина «предпринимательство» [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7]. Обобщая их, можно прийти к выводу, что предпринимательство представляет собой «предприимчивую деятельность хозяйствующих субъектов по производству, логистике и обмену материальных благ, услуг, идей и работ, основанная на риске и новаторстве, отрицающая самоуспокоенность, застой и расточительство на основе эффективного использования собственных и привлеченных денежных, материальных, трудовых и интеллектуальных ресурсов с целью получения стабильной прибыли и ее использования для оплаты налогов, развития основной деятельности, повышения уровня жизни работников и благотворительных задач».

В Республике Таджикистан «субъекты предпринимательства разделяются на малые, средние и крупные» [1]. Виды предпринимательских структур определяются в соответствии с положениями Закона Республики Таджикистан от 26.07.2014, г №1107 «О государственной защите и поддержке предпринимательства», Налогового кодекса Республики Таджикистана и методологии Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан в зависимости от годового валового дохода, средней численности работников и сферы деятельности. Следует отметить, что «к субъектам малого предпринимательства не могут быть отнесены индивидуальные предприниматели и юридические лица, осуществляющие производство подакцизных товаров, поставку алюминия первичного, банковскую и страховую деятельность и деятельность, связанную с управлением инвестиционными фондами и на рынке ценных бумаг» [1].

Отличительные особенности малого, среднего и крупного предпринимательства представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Отличительные особенности малого, среднего и крупного предпринимательства

Виды Отличительные особенности	Малое предпринимательство	Среднее предпринимательство	Крупное предпринимательство
Объём валового годового дохода	До 1 000 000 сомони	От 1 000 000 до 15 000 000 сомони	Более 15 000 000 сомони
Средняя численность работников за календарный год	Не более 30 чел., для производителей сельскохозяйственной продукции – не более 50 чел.	От 31 до 100 чел., для производителей сельскохозяйственной продукции – от 51 до 100 чел.	Свыше 100 чел., для производителей сельскохозяйственной продукции – свыше 200 чел.
Разрешенная сфера деятельности	Все сферы деятельности, разрешенные законом, кроме производства подакцизных товаров, поставки алюминия первичного, банковской, страховой деятельности и деятельности, связанной с управлением инвестиционными фондами и на рынке ценных бумаг.	Все сферы деятельности, разрешенные законом.	Все сферы деятельности, разрешенные законом.

Источник: составлено по данным [1; 11; 13, с.219].

В других странах в дополнение к этим показателям используются и другие критерии, например, принадлежность хозяйствующих субъектов к тем или иным отраслям экономики [8; 10].

Что же касается организационных форм для малых, средних и крупных видов предпринимательства, ограничительные особенности не установлены. В соответствии с положениями законодательства Республики Таджикистан «предпринимательская деятельность может осуществляться как с образованием, так и без образования юридического лица» [1].

На практике субъекты малого предпринимательства могут функционировать как индивидуальные предприниматели без образования юридического лица, дехканские (фермерские) хозяйства, домохозяйства и малые предприятия, а субъекты среднего и крупного предпринимательства – в виде индивидуальных предпринимателей с образованием юридического лица, более крупных дехканских (фермерских) хозяйств, средних и крупных предприятий. Следует отметить, что в действующем законодательстве Республики Таджикистан домохозяйства не упоминаются как субъекты малого предпринимательства, тогда как они вносят большой вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны.

Что же касается организационно-правовых форм функционирования, то малые предпринимательские структуры создаются в качестве индивидуальных предпринимателей без образования юридического лица, ООО и ОДО, а средние и крупные – как индивидуальные предприниматели с образованием юридического лица, ООО, ОДО, АО, коммерческие кооперативы, государственные предприятия и др.

Малому предпринимательству присущи сильные и слабые стороны. Сильные стороны малого предпринимательства выражаются в ее преимуществах и возможностях, а слабые – в недостатках и угрозах в существовании. Это наглядно прослеживается в рисунке 1.

Источник: составлено авторами

Рисунок 1 – Сильные и слабые стороны малого предпринимательства.

Сильные и слабые стороны малой предпринимательской деятельности непосредственно вытекают из ее природы. Небольшие размеры хозяйственной деятельности малых предпринимательских структур позволяют им иметь следующие преимущества: для старта деятельности не требуются большие денежные средства; эффективность от деятельности достигается быстрее; к запросам потребителей можно быстрее адаптироваться; гибкость в деятельности; самостоятельность и мобильность управления; высокая заинтересованность и восприимчивость к новшествам.

Благодаря оперативности, гибкости и эффективности малые предпринимательские субъекты имеют возможность эффективного управления небольшими начальными ресурсами, роста до уровня крупного бизнеса, удержания прочной ниши на рынке, стабильного сбалансированного развития, достаточной творческой самореализации.

Слабые стороны малых предпринимательских структур также зависят от их природы существования. Так, их недостатки выражаются в том, что они ощущают ограниченность ресурсов, высокую зависимость от конъюнктуры рынка, замкнутый локальный рынок, отсутствие влиятельной финансовой поддержки, и естественно, ограниченные перспективы роста.

Незначительные финансовые ресурсы, как бы то не было, сопровождают угрозы их существования: быстрое достижение «потолка» роста; легкость проникновения конкурента в их нишу; относительно низкая зарплата, чем на крупных предприятиях; уязвимость при попытках силового давления и, как следствие, угроза быстрого полного разорения. Но недостатки и угрозы функционирования малого предпринимательства не умаляют его значение для обеспечения роста и развития экономики и повышения уровня занятости населения.

Анализ показывает, что в республике доля действующих малых предприятий в общем количестве зарегистрированных действующих юридических лиц составляет 81,25% [расчеты по данным: 13, 209]. В структуре зарегистрированных хозяйствующих субъектов республики по состоянию на 1 января 2019 года 92,31% составляли индивидуальные предприниматели, работающие по патенту, свидетельствам, и дехканские хозяйства [расчеты по данным: 13, 206]. Приведенные данные подтверждают, что в обеспечении экономического роста и развитии страны велика роль малого предпринимательства.

Основным показателем, характеризующим развитие и рост экономики, является валовой внутренний продукт, который за 2012-2018 гг. в республике возрос в ценах соответствующих лет – в 1,9 раза, а за 2015-2018 гг. – на 42,21% (см. таблица 2).

Таблица 2 – Основные показатели, характеризующие темпы роста экономики Таджикистана за 2012 – 2018 гг.

Показатели	Годы				
	2012	2015	2018	2018 в% к	
				2012	2015
Валовой внутренний продукт (в ценах соответствующих лет), млн. сомони	36163,1	48408,7	68844,0	190,37	142,21
Продукция промышленности в ценах 2018 г., млн. сомони	12657	15354	23894	188,78	155,62
Продукция сельского хозяйства (в ценах 2018 г.), млн. сомони	18925,4	21862,8	26370,4	139,34	120,62
Перевезено грузов всеми видами транспорта, млн. тонн	68,4	74,4	89,6	130,99	120,43
Перевезено пассажиров всеми видами транспорта, млн. чел.	520,7	564,5	614,5	118,01	108,86
Объем розничного товарооборота по всем каналам реализации (в ценах 2018 г.), млн. сомони	12642,6	16923,1	20479,7	161,99	121,02
Платные услуги населению (в ценах 2018 г.), млн. сомони	11328,4	11782,9	12130,8	107,08	102,95

Источник: составлено по данным [13, 12-13].

Как видно из таблицы 2, высокими темпами увеличилась продукция промышленности (в ценах 2018 г., млн. сомони) – соответственно на 88,78% и 55,62%, продукция сельского хозяйства (в ценах 2018 г., млн. сомони) – на 39,34% и 20,62%, перевозка грузов всеми видами транспорта (млн. тонн) – на 30,99% и 20,43%, перевозка пассажиров всеми видами транспорта (млн. чел.), объем розничного товарооборота (в ценах 2018 г., млн. сомони) – на 61,99% и 21,02%, платные услуги населению (в ценах 2018 г., млн. сомони) – на 7,08 и 2,95%. Естественно, в обеспечении таких высоких темпов роста приведенных экономических показателей высока роль малого предпринимательства.

В Республике Таджикистан денежные доходы населения, денежные расходы и сбережения, среднемесячная заработная плата одного работника растут более высокими темпами, чем темпы роста численности населения (табл. 3).

Таблица 3 – Основные показатели, характеризующие жизненный уровень населения в Республике Таджикистан

Показатели	Годы				
	2012	2015	2018	2018 в% к	
				2012	2015
Численность населения, тыс. человек	7987,4	8551,2	9126,6	114,26	106,72
Среднегодовая численность, занятых в экономике, тыс. человек	2291	2381	2426	105,89	101,89
Денежные доходы населения, млн. сомони	20161,2	25569,8	41083,9	203,78	160,67
Денежные расходы и сбережения, млн. сомони	22409,6	34968	42346,4	188,97	121,10
Среднемесячная заработная плата одного работника в сомони	555,29	878,91	1233,82	222,19	140,38

Источник: составлено по данным [13, 11-14].

Однако, как видно из данных таблицы, среднегодовая численность лиц, занятых в экономике, растет более низкими темпами, чем общая численность населения, и это свидетельствует о необходимости дальнейшего развития малого предпринимательства. Здесь уместно привести высказывание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона: «Правительство страны придает особое значение занятости и созданию новых рабочих мест, и в этом направлении осуществляет несколько государственных программ... Поэтому мы должны в сотрудничестве с отечественными предпринимателями и посредством все большего привлечения внутренних и внешних инвестиций, в том числе прямых, усилить строительство малых и средних предприятий и освоение новых земель, что является важным фактором создания новых рабочих мест в стране» [14].

Таким образом, предпринимательство в целом и малая предпринимательская деятельность в частности играют важную роль в решении стоящих перед страной экономических и социальных задач.

Однако статистические данные показывают, что ежегодно значительное количество субъектов малого предпринимательства ликвидируются. Так, по состоянию на 1 января 2019 г. из общего числа зарегистрированных хозяйствующих субъектов в количестве 569814 ед. действующими были 318304 ед. или 55,86%, а ликвидированными - 251510 ед. (44,14%) [расчеты по данным: 13, 206]. В 2018 г. из общего числа зарегистрированных юридических лиц в количестве 43252 ед. действующими были 26854 ед. (62,09%), ликвидированными - 16398 ед. (37,91%). Почти 80% действующих юридических лиц составляют малые предприятия [расчеты по данным: 13, с. 209]. В 2018 г. в республике количество зарегистрированных индивидуальных предпринимателей в стране составило 526004 чел., из них 284714 лиц (54,12%) были действующими, 241290 предпринимателей (45,88 %) – ликвидированными [расчеты по данным: 13, с. 210]. Здесь и проявляется главная проблема и, естественно, можно сделать вывод о том, что если бы все зарегистрированные предпринимательские субъекты не ликвидировались, то можно было бы обеспечить более высокие темпы роста и развития экономики республики и более высокий уровень занятости населения.

Причин ликвидации хозяйствующих субъектов малого предпринимательства много. Это, во-первых, среда их функционирования, наличие необходимой инфраструктуры для их развития, доступность банковских кредитов, их государственная поддержка и т.п. Во-вторых, в условиях рынка и конкурентной борьбы – их конкурентоспособность.

Таким образом, главной проблемой в развитии малого предпринимательства является обеспечение стабильного, устойчивого функционирования и развития предпринимательских субъектов и повышение их конкурентоспособности. Определение

причин сложившегося состояния имеет важное значение для создания необходимых условий для обеспечения высоких темпов развития экономики страны, роста занятости населения и благосостояния трудящихся.

Литература

1. Закон Республики Таджикистан «О государственной защите и поддержке предпринимательства» от 26.07.2014 № 1107 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=311 (дата обращения: 12.05.2020).
2. Аминов И. Предпринимательство: учебное пособие / И. Аминов. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 132 с.
3. Аминов Х.И. Закономерности и тенденции развития предпринимательства в Республике Таджикистан / Х.И. Аминов. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2018. – 232 с.
4. Аминов Х.И. О гармонизации развития предпринимательства / Х.И. Аминов // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 7 (72). – С. 638-643.
5. Горфинкель В.Я. Инновационное предпринимательство: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. В.Я. Горфинкеля, Т.Г. Попадюк. – М.: Юрайт, 2016. – 523 с.
6. Кабаков В.С. Предпринимательство и менеджмент в малой фирме: учеб. пособие для слушателей Регион. учеб. центра переподготовки военнослужащих / В.С. Кабаков, А.И. Михайлушкин, П.Д. Шимко – СПб: СПбГИЭА, 1998. – 197 с.
7. Лапуста М.Г. Предпринимательство: учебник. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 384 с.
8. Аминов И. Опыт зарубежных стран и Республики Таджикистан по развитию малого предпринимательства / И. Аминов, Х.И. Аминов, У.Л. Набиев // Вестник Таджикского национального университета. Серия социально-экономических и общественных наук. – 2017. – № 2-7. – С. 11-19.
9. Аминов Х.И. Развитие малого предпринимательства и его влияние на занятость населения в Республике Таджикистан / Х.И. Аминов, У.Л. Набиев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2018. – № 3 (70). – С. 334-348.
10. Кох Л.В. Критерии отнесения предприятий к категории малых / Л.В. Кох, К.А. Куневич // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2017. – Т. 23. – № 3. – С. 111-125.
11. Налоговый кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.mmk.tj/view_sanadhoview.php?showdetail=&sanadID=341&language=ru (дата обращения: 12.05.2020).
12. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://stat.tj/> (дата обращения: 12.05.2020).
13. Статистический ежегодник Республики Таджикистан 2019. (Официальное издание). – Душанбе: Изд-во ООО «То Рус», 2019. – 488 с.
14. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/16772> (дата обращения: 12.05.2020).

Аминов И.
Набиев У. Л.

**ОИД БА ХУСУСИЯТҲОИ ФАРҚКУНАНДА ВА САҲМИ СОҶИБКОРИИ
ХУРД ДАР ТАЪМИНИ РУШД ВА ТАРАҚҚИЁТИ ИҚТИСОДИЁТИ
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Донишкадаи иқтисодиёт ва савдои Донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Дар мақола мундариҷаи фаъолияти соҳибкорӣ ва хусусиятҳои фарқкунандан соҳибкории хурд дар Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ гардидаанд. Бартарӣ ва нуқсонҳо, имкониятҳо ва хавфи амалнамони соҳибкории хурд муайян карда шудаанд. Саҳми сохторҳои соҳибкории хурд дар таъмини рушди иқтисодиёти мамлакат ва ҳалли масоили иҷтимоӣ муайян карда шудааст. Зарурати таъмин намудани рушди устувор ва баландбардории рақобатпазирии онҳо дар ҷумҳурӣ асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, намудҳо, хусусиятҳои фарқкунанда, бартарӣ, нуқсонҳо, имкониятҳо, хавфи амалнамоӣ, рушди иқтисодиёт, шуғлноқӣ, рушди устувор.

Aminov I.
Nabiev U. L.

**DISTINCTIVE FEATURES AND CONTRIBUTION OF SMALL ENTERPRISE TO
THE GROWTH AND DEVELOPMENT OF ECONOMY
OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Institute of economics and trade of the Tajik state university of commerce

The article shows the examine the content of enterprises activity and their distinctive features in the Republic of Tajikistan. The advantages and disadvantages of small enterprise and opportunities and threats to its existence are identified. The contribution of small enterprise structures to ensuring the economic development of the country and solving social problems is determined. The necessity of ensuring sustainable development and increasing their competitiveness in the Republic is substantiated.

Keywords: entrepreneurship, types, distinctive features, advantages, disadvantages, opportunities, threats to existence, economic development, employment, sustainable development.

Сведения об авторах

Аминов Иномджон- доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства, зам. директора Института экономики и торговли Таджикского государственного университета в г. Худжанде, 735700, Таджикистан, г. Худжанд, проспект И. Сомони, 169
e-mail: i_aminov@mail.ru

Набиев Умед Лакимович- старший преподаватель кафедры экономики и предпринимательства Института экономики и торговли Таджикского государственного университета в г. Худжанде, 735700, Таджикистан, г. Худжанд, проспект И. Сомони 169.
e-mail: umed8383@list.ru

УДК 338.138 (575.3)

Аслонов С.М.

**НЕОБХОДИМОСТЬ ПРЕВЕНТИВНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПО ПОДДЕРЖКЕ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана**

В статье рассмотрены необходимость и механизмы формирования превентивных мероприятий по поддержке предпринимательства в Таджикистане, в частности - предоставление налоговых каникул (согласно Указа Президента Республики Таджикистан), а также льгот в рамках нового Налогового Кодекса Республики Таджикистан. Дана оценка уровня эффективности налогового администрирования.

Ключевые слова: налоговый кодекс, налоговые каникулы, налоговые льготы, налоговое администрирование, налогоплательщики, НСР-2030.

На данный момент из 194 государств - членов ВОЗ (Всемирной организации здравоохранения) пандемия COVID-19 охватила 188 стран мира, включая и Таджикистан. В большинстве стран (в том числе и в Таджикистане) был объявлен режим самоизоляции граждан, что привело к большим проблемам в процессе предпринимательской деятельности практически во всех сферах деятельности.

И своевременным можно считать подписанный Основоположителем мира и национального единства – Лидером нации, Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном Указ «О предотвращении воздействия инфекционного заболевания COVID-19 на социально-экономические сферы Республики Таджикистан» от 5 июня 2020 года за №1544.

Также, в новом Налоговом кодексе Республики Таджикистан от 02.01.2020 отражены налоговые льготы (статьи 104, 110, 169, 170, 171, 172, 173, 250, 274, 278, 294, 301, 312), но не смотря на эти льготы у предпринимателей все же имеется большая нагрузка по их выплатам в бюджет.

Оборот общественного питания, включая услуги гостиниц и ресторанов, в Таджикистане уменьшился почти на 23% в январе-июле этого года по сравнению с этим же периодом 2019 года, сообщает Агентство по статистике при президенте страны.

Отмечается, что доходы в этом секторе упали практически во всех регионах республики, где оборот увеличился 8,1%. В южном регионе страны предприятия общественного питания заработали около 108 млн сомони.

Самое большое падение оборота предприятий сектора зафиксировано в столице – более 33%.

Оборот ресторанов, кафе, баров и столовых в Согде снизился почти на 20%, в ГБАО – на 19%, а в РРП – на около 10%.

Отметим, что пандемия коронавируса ударила по экономике страны, ущерб нанесен практически всем отраслям.

Пострадали, в первую очередь, те сектора, которые предусматривают одновременное присутствие больших скоплений людей в замкнутом пространстве.

Особенно серьезно с момента начала пандемии коронавируса пострадал рынок общепита, так как многие таджикистанцы стали воздерживаться от услуг этого сектора.

В Таджикистане откроется новый банк в помощь бизнесу на базе Государственного учреждения «Фонд поддержки предпринимательства при правительстве РТ», ГУП «Промышленно-экспортный банк Таджикистана» («Саноатсодиротбанк»).

Банк откроется по решению правительства для поддержки малого и среднего предпринимательства, особенно, производителей и экспортёров. Его капитал - 50 млн. сомони или 5 миллионов долларов. Источником финансирования которой является - Минфин и бюджет страны.

Очевидно, что заявленная идея является однозначно правильной и крайне востребованной инициативой. Действительно промышленники, производители и

производители потенциальной экспортной продукции страны остро нуждаются в долгосрочных и приемлемых кредитных ресурсах.

Национальная практика собираемости налогов показывает, что региональные органы власти должны быть не только ответственны перед вышестоящими органами в собираемости налогов, но заинтересованы в их собираемости.

Вместе с тем, региональные органы власти часто сталкиваются с такой ситуацией, что улучшение налогового администрирования в целом не может справиться с такими официальными и не официальными институциональными проблемами, как местные традиции, существующий кадровый потенциал, резкое изменение системы налогообложения.

Одно из приоритетных направлений в реформировании налогового администрирования – работа с налогоплательщиками. После введения нового Налогового кодекса в Республике Таджикистан многие предприятия и индивидуальные предприниматели уже смогли ощутить на себе внедрение новых форм работы с налогоплательщиками. Одна из главных задач здесь – уход от закрепления организаций за конкретным инспектором. Согласно новой структуре построения налоговых инспекций, во всех местных налоговых инспекциях созданы отделы по работе с налогоплательщиками, которые взяли на себя весь спектр взаимоотношений с налогоплательщиками, кроме государственной регистрации и постановки на учет.

Построение профессиональной системы налогового администрирования непосредственно в регионе во многом позволит решить основную проблему – обеспечения баланса интересов государства, налогоплательщиков и регионов, что сделает налоговую систему необременительной для предпринимателей.

Следует отметить, что за годы независимости Республики Таджикистан, с целью формирования предпосылок для устойчивого социально-экономического роста, по инициативе и при всесторонней поддержке Президента страны Эмомали Рахмона были разработаны и приняты Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года (НСР-2030), и Программа среднесрочного развития Таджикистана на 2016-2020 годы (ПСР 2016-2020). В НСР-2030 четко обозначено, что, с одной стороны, централизация государственных доходов, и, с другой стороны, недостаточная четкость прав и полномочий местных органов власти, приводят к тому, что регионы не заинтересованы в полной мере в поиске действенных способов повышения собственной конкурентоспособности, в улучшении инвестиционной привлекательности и реализации экономического и налогового потенциала как объекта управления.

Эффективная оптимизация налогового потенциала в целом по республике, и в разрезе ее отдельных регионов, представляет собой одну из основных и важнейших задач органов управления на всех уровнях в связи с тем, что этот показатель определяет не только степень социально-экономического развития каждого субъекта предпринимательства и его финансовую самостоятельность, но также уровень устойчивости и развития самой системы предпринимательской безопасности.

Резюмируя вышесказанное, можно сделать вывод, что в настоящее время результативность и эффективность налогового администрирования в основном оцениваются только по показателю уровня собираемости налогов, а также, соответственно, по уровню поступления самих налоговых платежей и своевременности их внесения. Именно это является основным показателем, который характеризует качество функционирования всей системы налогового администрирования в каждом конкретном территориальном образовании. В то же время совершенствование механизма налогового администрирования в целом и/или его отдельных элементов в целях реализации налогового потенциала территориально-административной единицы, предполагает дальнейшую активизацию и конкретизацию деятельности органов государственного управления на местах в целях нахождения и эффективного использования всех потенциальных источников социально-экономического развития региона.

Источники:

1. <http://president.tj/ru/node/23055>
2. <https://www.who.int/countries/ru/>
3. <https://lenta.ru/news/2020/06/11/coronavirusnewinfo/>
4. Налоговый Кодекс РТ от 02.01.2020 года №1676
5. <https://andoz.tj/>
6. Аслонов С.М. - Организационно-экономические условия обеспечения предпринимательской безопасности в Республике Таджикистан // диссертация, представленная на соискание ученой степени к.э.н. ... с.117-128. http://ied.tj/?page_id=3663.
7. Бабаджанов Р.М., Аслонов С.М. Пороговые значения предпринимательской безопасности экономической деятельности предпринимательских структур // Экономика Таджикистана №1-2020. – С.142-147.

Аслонов С.М.

**ЗАРУРАТИ АМАЛҶОИ ПЕШГИРИКУНАНДА БАРОИ ДАСТГИРИИ
СОҶИБКОРӢ ДАР ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола зарурат ва механизмҳои ташаккули чораҳои пешгирикунанда оид ба дастгирии соҳибкорӣ дар Тоҷикистон, аз ҷумла пешниҳоди рухсатии андоз (тибқи Фармони Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон), инчунин имтиёзҳо дар Кодекси нави андози Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳокима карда мешаванд. Сатҳи самаранокии маъмурикунонии андоз ҳисоб карда мешавад.

Калидвожаҳо: рамзи андоз, таътилҳои андоз, имтиёзҳои андоз, маъмурияти андоз, андозсупорандагон, СМР-2030.

Aslonov S.M.

**NECESSITY OF PREVENTIVE MEASURES TO SUPPORT
ENTREPRENEURSHIP IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN**

Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

Necessity and mechanisms of preventive measures formation to support entrepreneurship in Tajikistan, in particular, the provision of - tax holidays (according to the Decree of the President of the Republic of Tajikistan), as well as benefits under the new Tax Code of the Republic of Tajikistan are viewed in this article by author. The level of efficiency of tax administration is estimated.

Keywords: tax code, tax holidays, tax benefits, tax administration, taxpayers, NDS-2030.

Сведения об авторе:

Аслонов Сулаймон Махкамович - аспирант ИЭД НАНТ,
E-mail: sulaymon-aslonov@mal.ru

ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ С ЦЕЛЬЮ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

ПИТТУ имени академика М.С. Осими

В статье рассмотрены проблемы повышения конкурентоспособности продукции для обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия. Проведен краткий теоретический обзор понятий устойчивое развитие предприятий, качество и конкурентоспособность продукции. Выявлены основные проблемы повышения конкурентоспособности на основе иерархии проблем, которые есть на предприятии, с помощью построения «дерева проблем». Каждой марке составлен «профиль деятельности», что дает возможность обнаружить сильные и слабые стороны предприятия. Построена модифицированная матрица BCG. Проведен SWOT-анализ деятельности молочного предприятия и матрица формирования конкурентной карты рынка молочной продукции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, качество, устойчивое развитие, внешняя устойчивость, внутренняя устойчивость, проблемы повышения качества, дерево проблем, модифицированная матрица BCG, SWOT-анализ.

В современном мире большое внимание ученых привлекает такая проблема, как экономическая устойчивость предприятий. Данная проблема также рассматривается с точки зрения равновесия, оно может быть устойчивым или неустойчивым. Из-за ограниченности ресурсов появилась такая проблема как экономическая устойчивость систем. Устойчивость можно понимать как способность экономической системы (предприятия) после окончания воздействия, переводящего систему из одного состояния в другое, которое выводит ее из установившегося режима и возвращает ее в состояние равновесия с помощью использования заемных, собственных ресурсов, а также с помощью использования переспециализации производства, выпуска новой продукции и т. д. А. Маршалл, А. Смит, Эрроу и Дж. Дебре по-разному интерпретировали понятие экономической устойчивости. Например, А. Смит, А. Маршалл экономическую устойчивость предприятия определяли через его способность обеспечивать заданную величину прибыли.

Устойчивое развитие предприятия также можно выявить с помощью влияния факторов внешней и внутренней среды, в течение жизненного цикла предприятия сохранить устойчивость и при всем этом переходить от одного качественного состояния к более высокому качественному состоянию, для достижения поставленной системы целей. Вместе с тем необходимо отметить, что устойчивое развитие могут осуществлять только конкурентоспособные предприятия, которые обладают инновационностью, адаптивностью и гибкостью.

Для того чтобы повысить эффективность производства и конкурентоспособность продукции, на предприятии необходимо повысить качество продукции. Экономия трудовых и материальных ресурсов находит свое исполнение в качестве продукции. Это может сказываться на конкурентоспособности изделий предприятий, позволяя обеспечить их экономическую устойчивость.

Качество продукции можно оценить с помощью сравнения с другим изделием — образцом, который имеет оптимальные показатели качества, закрепленные в стандартах. Из этого следует, что качество является относительным показателем. Окончательную оценку качеству продукции в конечном результате дает потребитель. Следовательно, переход продукции из сферы производства в сферу потребления говорит о положительной оценке качества продукции, которая в свою очередь дает основание сделать вывод, что продукция является конкурентоспособной.

Конкурентоспособность продукции характеризуется путем комплексного и дифференцированного метода. Этот метод основан на применении обобщающих, групповых и интегральных показателей.

Нынешние предприятия осуществляют производство и реализацию изделий в условиях жесткой конкурентной борьбы за рынки сбыта, что предсказывает формирование системы, которая основана на планировании уровня качества, его повышении и регулировании, и обеспечении управления самим производством. Гарантием изготовления конкурентоспособной продукции является комплексная система управления качеством.

Для раскрытия сущности понятия «конкуренция» необходимо рассмотреть ее определения с точки зрения различных авторов.

Большой экономический словарь дает следующее определение: «конкуренция - состязание между товаропроизводителями за наиболее выгодные сферы приложения капитала, рынки сбыта, источники сырья»¹.

Теория конкуренции отражена в работах А. Смита, М. Портера, Ф. Котлера, К. Макконела, С. Брю и других зарубежных ученых и практиков.

М. Портер в своем научном труде «Конкуренция» сформулировал основные подходы к созданию конкурентной стратегии фирмы, а входящая в число его достижений модель пяти сил конкуренции стала общепризнанным базисом теории конкуренции в целом. Ф. Котлер также внес существенный вклад в теорию конкуренции, классифицировал модели конкурентной борьбы фирмы.

С точки зрения автора, Е.И. Мазилкиной понятие конкуренции является более содержательным. Она определила конкуренцию как «процесс взаимодействия производителей и поставщиков, использующих свои конкурентные преимущества, при реализации продукции и соперничество между отдельными производителями и поставщиками товаров (услуг) за выбор покупателя»².

Проанализировав вышеприведенные точки зрения, автор рекомендует рассмотреть конкуренцию как состязание между продавцами товаров или между любыми хозяйствующими субъектами, которые включают в себя борьбу за рынки сбыта товаров для получения выгоды.

Сущность понятий конкурентоспособности предприятий и производимой ими продукции становится очевидной, актуальной проблемой поддержания промышленным предприятием своей конкурентоспособности, в том числе и за счет повышения конкурентоспособности своей продукции. Для этого необходимо обеспечить диагностирование конкурентоспособности предприятий производителей молочной продукции.

Цель статьи заключается в выявлении проблем повышения качества продукции и конкурентоспособности для обеспечения устойчивого развития промышленного предприятия

В последние годы предприятия пищевой промышленности, в частности предприятия производители молочной продукции, вносят значительный вклад в стабильность государства. Более 80% этих предприятий относятся к составу малых и средних предприятий с численностью не более 50 работников.

Объемы производства молока и молочной продукции в Согдийской области выросли и достигли своего пика. Сегодня производители Худжанда осваивают рынки других регионов и близлежащие рынки соседних государств. В Согдийской области в 2017 году было произведено 6,1 тыс. тонн (в перерасчете на молоко) молочной продукции, из них 80% приходится на долю 4-х крупных производителей («ООО Порсои Худжанд», «ООО Афзали Сугд» и др.), остальное приходится на долю маленьких цехов и индивидуальных предпринимателей.

Далее рассмотрим действия, обеспечивающие диагностирование

¹Большой экономический словарь. Под ред. А.Н. Азрилияна М.: Институт новой экономики, 1999. 248 с.

²Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г. Управление конкурентоспособностью / М.: Омега-Л, 2008. 325 с.

конкурентоспособности предприятий производителей молочной продукции.

Главную проблему повышения конкурентоспособности можно определить на основе иерархии проблем, которые есть в предприятии, а также построении "дерева проблем". Необходимо для каждой марки составить профиль деятельности, что даст возможность определить слабые и сильные стороны марки, которые, в свою очередь, указывают на проблемы предприятия.

В связи с тем, что 80% всей молочной продукции, производимой в Согдийской области, принадлежит четырем крупным производителям, в построении «Дерева проблем» отобраны именно эти предприятия (рис. 1). Согласно теории, конкурентоспособным будет тот субъект, который отвечает оптимуму по всем критериям.

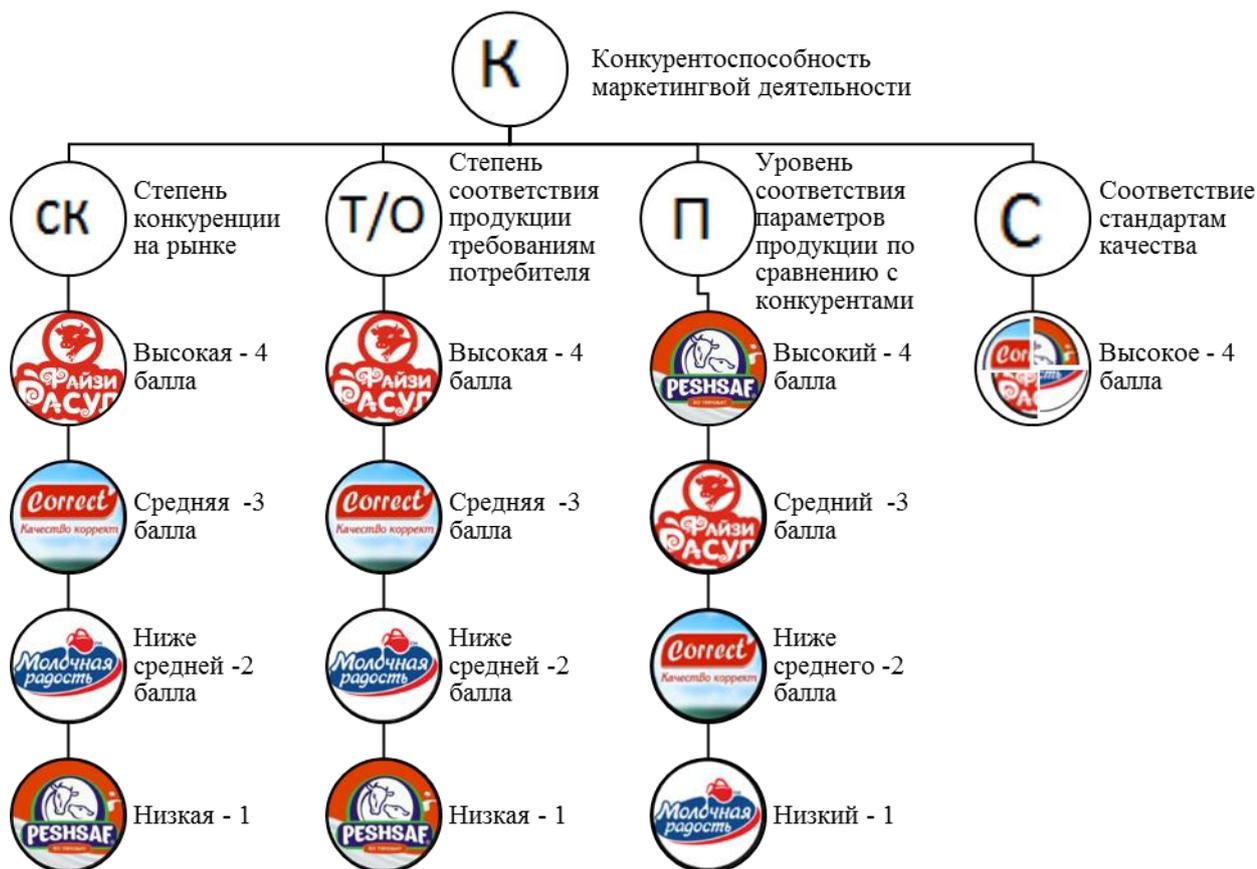

Рисунок 1 – Диагностика и построение «Дерева проблем» для основных производителей молочной продукции Согдийской области

Источник: Исследование автора

Согласно диагностике, конкурентоспособность предприятий и их рейтинг расположится по следующему порядку:

К (Файзи Расул) = 15 баллов

К (Коррект) = 12 баллов

К (Пешсаф) = 10 баллов

К (Молочная радость) = 9 баллов

Обобщая данные рейтинга конкурентоспособности и средней рентабельности по отобранным предприятиям можно сказать, что согласно рейтингу, расположились уровни рентабельности продаж по 3-м анализируемым компаниям, но по бренду Молочная радость ситуация имеет не характерный результат, т.е. имея наименьший рейтинг по конкурентоспособности предприятие имеет достаточно высокий уровень рентабельности продаж (табл.1).

Таблица 1 – Уровень рейтинга конкурентоспособности и коэффициент рентабельности продаж предприятий по производству молочной продукции

Наименование предприятия	Уровень конкуренции, баллы	Рентабельность
Файзи Расул	15	18,3%
Коррект	12	17,7%
Пешсаф	10	16,4%
Молочная радость	9	17,4%

Источник: Исследование автора

Таким образом, для дальнейшего анализа выбрана компания ООО «Афзали Сугд», продвигающая марку Молочная радость. Для оценки эффективности функционирования ООО «Афзали Сугд» проведен финансово-экономический анализ его деятельности. 2015 год оказался наиболее успешным периодом для ООО «Афзали Сугд». В 2016 году предприятие работало с убытком. Но в 2017 году ситуация изменилась и предприятие стало наращивать объемы производства.

Коэффициенты финансовой устойчивости и ликвидности деятельности ООО «Афзали Сугд» говорят о недостатке собственных оборотных средств предприятия. Необходимо отметить, что показатели деловой активности ООО «Афзали Сугд» за рассматриваемый период улучшились. Это доказывает эффективность использования предприятием своих средств.

В данное время ООО «Афзали Сугд» выпускает более 20 наименований разнообразной молочной продукции высокого качества. Сделаем анализ ассортимента продукции молочного комбината с помощью матрицы BCG (Boston Consulting Group).

Таблица 2 – Данные для построения модифицированной матрицы BCG ООО «Афзали Сугд»

Вид продукции	2016г.		2017г.		Темп роста, %
	Выручка, тыс. сомони	Удельный вес в объеме продаж, %	Выручка, тыс. сомони	Удельный вес в объеме продаж, %	
1. Молоко	91000	27,8	129174	32,3	142
2. Сливки	6448	2,0	6740	1,7	105
3. Кисломолочная	70243	21,5	77545	19,4	110
4. Сметана	58980	18,0	65119	16,3	110
5. Творог жирный	6379	1,9	13788	3,4	216
6. Творожные изделия	13861	4,2	13747	3,4	99
7. Сыры	23927	7,3	31719	7,9	133
8. Масло животное	55393	16,9	59890	15,0	108
9. Кисломолочные напитки	1241	0,4	2601	0,6	210
Всего	327472	100	400323	100	122

Источник: Исследование автора

Анализ ассортимента продукции ООО «Афзали Сугд» с помощью модифицированной матрицы BCG показал, что направления с высокой относительной долей рынка выражены такими ассортиментными группами, как кисломолочная продукция, к «звездам» относится молоко. Из-за того, что вся продукция распределена по всем четырем группам модифицированной бостонской матрицы, продуктовый портфель предприятия является сбалансированным.

Стремясь к полному удовлетворению растущего требования потребителей к качеству молочной продукции, данное предприятие совершенствует выпускаемый ассортимент. Для этого предприятие ООО «Афзали Сугд» периодически проводит исследования ассортимента молочных продуктов.

У ООО «Афзали Сугд» в настоящее время на рынке наблюдается самый разнообразный и широкий ассортимент продукции. По сравнению с другими

регионами республики он далек от насыщения, что дает возможность предприятию расширить ассортимент выпускаемой продукции.

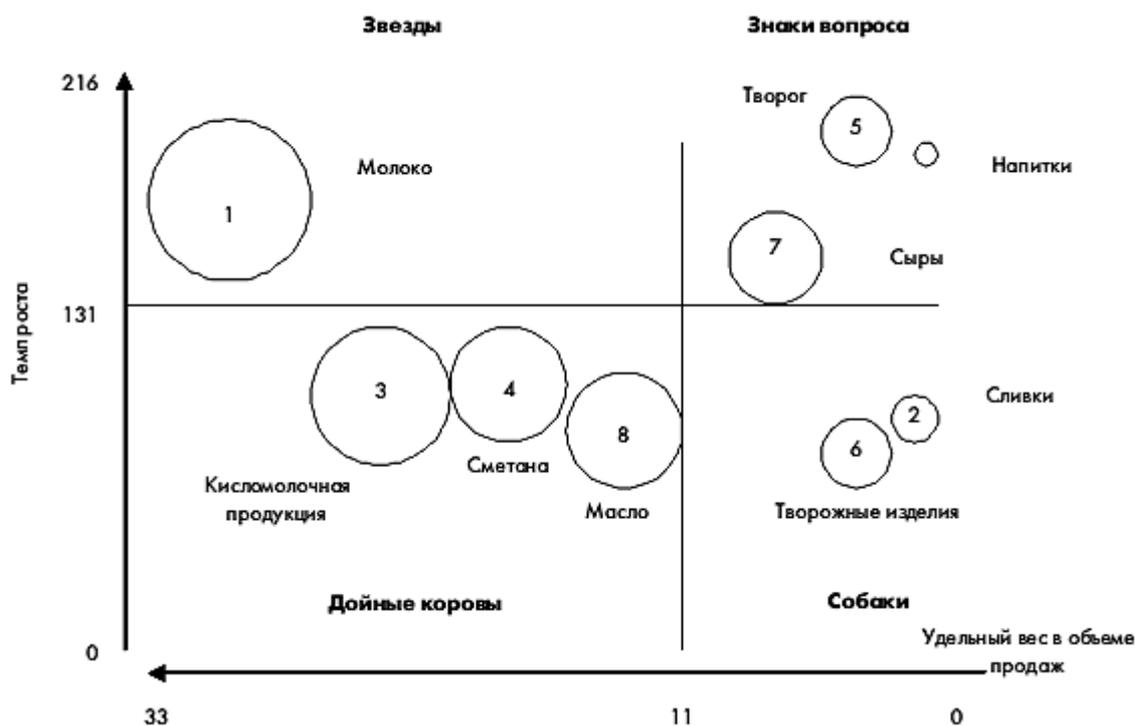

Рисунок 2 – Матрица БКГ для ассортимента продукции ООО «Афзали Сугд»

Источник: Расчеты автора

Для выявления проблем конкурентоспособности ООО «Афзали Сугд» была составлена матрица формирования конкурентной карты рынка молочной продукции г.Худжанд (таблица 3).

Таблица 3 – Матрица формирования конкурентной карты рынка молочной продукции г.Худжанд

Темпы прироста рыночной доли T_i		Классификационные группы по рыночной доле (D_i)			
		I	II	III	IV
		Лидеры рынка	С сильной конкурентной позицией	Со слабой конкурентной позицией	Аутсайдеры рынка
I	С быстро растущей конкурентной позицией	Файзи Расул	Коррект	Пешсаф	
II	С улучшающейся конкурентной позицией	Молочная радость		Ширдарье Амид	
III	С ухудшающейся конкурентной позицией			Домашнее	
IV	С быстро ухудшающейся конкурентной позицией				

Источник: Исследование автора

На основе проведенного SWOT-анализа деятельности молочного предприятия и матрицы формирования конкурентной карты рынка молочной продукции в городе Худжанде подтверждается вывод о том, что главной возможностью предприятия является расширение ассортимента продукции.

Литературы:

1. *Большой экономический словарь. Под ред. А.Н. Азрилияна М.: Институт новой экономики, 1999. 248 с.*
2. *Джураева Д.М. Повышение качества и конкурентоспособности продукции как фактор устойчивого развития промышленного предприятия [Текст]: . дис. магистра. / Д.М. Джураева. – Худжанд., 2019. 83 с.*
3. *Котлер Ф. Основы маркетинга. - М.: Прогресс, 1993. 736 с.*
4. *Мазилкина Е.И., Паничкина Г.Г. Управление конкурентоспособностью / М.: Омега-Л, 2008. 325 с.*
5. *Макконелл К.Р., Брю С.Л. Экономика, принципы и политика, в 2-х т. М.: Республика, 1992 г.*
6. *Маршал А. Принципы политической экономии. М.: 1984 г*
7. *Портер М. Конкуренция. - М.: Изд. дом «Вильяме», 2005.- 608 с*
8. *Смит А., Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: 1985 г.*

Чўраева Д.М.

**МУШКИЛОТИ БАЛАНДБАРДОРИИ РАҚОБАТПАЗИРИИ МАҲСУЛОТ БО
МАҚСАДИ ТАЪМИНИ РУШДИ УСТУВОРИ КОРХОНАҲОИ САНОАТӢ
ДӢ ДТТ ба номи академик М.С. Осимӣ**

Дар мақола мушкилоти баланд бардоштани рақобатпазирии маҳсулот барои таъмини рушди устувори корхонаҳои саноатӣ дида баромада шудааст. Шарҳи мухтасари назариявии мафҳумҳои рушди устувори корхонаҳо, сифат ва рақобатпазирии маҳсулот баррасӣ гардидааст. Мушкилоти асосии баланд бардоштани рақобат дар заминаи иерархияи мушкилоте, ки дар корхона тавассути бунёди «шачараи мушкилот» мавҷуданд, муайян карда шудаанд. Барои ҳар як маркаи маҳсулот «намуди фаъолият» мавҷуд аст, ки имкон медиҳад, тарафҳои қавӣ ва заифи корхона ошкор карда шавад. Матритсаи ислоҳшудаи BCG сохта шудааст. SWOT - таҳлили фаъолияти як корхонаи истеҳсолкунандаи маводи ширӣ ва матритсаи ташаккули харитаи рақобатпазирӣ бозори маводи ширӣ гузаронида шудааст.

***Калидвожаҳо:** рақобатпазирӣ, сифат, рушди устувор, устувории берунӣ, суботи дохилӣ, мушкилоти беҳбуди сифат, шачараи мушкилот, матритсаи тағйирёфтаи BCG, SWOT - таҳлил.*

Juraeva D.M.

**PROBLEMS OF INCREASING PRODUCT COMPETITIVENESS IN ORDER
TO ENSURE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF INDUSTRIAL ENTERPRISE
PITUT named after academician M.S. Osimi**

The article considers the problems of increasing the competitiveness of products to ensure the sustainable development of an industrial enterprise.

A brief theoretical review of the concepts of sustainable development of enterprises, the quality and competitiveness of products is made.

The main problems of increasing competitiveness on the basis of the hierarchy of problems that are in the enterprise through the construction of a "tree of problems" are identified. Each brand has a "business profile", which makes it possible to discover the strengths and weaknesses of the enterprise.

A modified BCG matrix is constructed. A SWOT analysis of the activity of a dairy enterprise and a matrix for the formation of a competitive map of the dairy market are carried out.

***Keywords:** competitiveness, quality, sustainable development, external stability, internal stability, quality improvement problems, problem tree, modified BCG matrix, SWOT analysis.*

Сведения об авторе:

Джураева Дилфуза Муроджоновна - докторант 1-го курса, ПИТТУ имени академика М.С. Осими, Таджикистан, г. Худжанд, электронный адрес: dilfuza.jureva96@gmail.com

**СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО
СЕКТОРА СФЕРЫ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН****Институт туризма, предпринимательства и сервиса**

В статье на основе комплексного анализа финансового состояния государственного сектора сферы услуг выявлены причины низкой эффективности государственного сектора сферы услуг в Республике Таджикистан и предложен механизм улучшения финансового состояния государственных предприятий сферы услуг посредством уменьшения административных расходов и диверсифицирования номенклатуры предоставляемых ими услуг, а также регулярного мониторинга финансово-хозяйственной деятельности крупных государственных предприятий. Определены основные направления повышения эффективности функционирования государственного сектора сферы услуг в условиях рыночной экономики, выделены пути повышения экономической эффективности государственного сектора сферы услуг.

Ключевые слова: *государственный сектор, сфера услуг, государственная собственность, государственные предприятия, государственная поддержка, государственные предприятия сферы услуг, приватизация, аутсорсинг, государственное частное партнерство.*

Развитие и поддержание функционирования предприятий государственного сектора сферы услуг в долгосрочной перспективе зависит от эффективной деятельности таких предприятий в условиях рынка. Особенно актуальной становится измерение показателей, определяющих эффективность деятельности стратегически важных предприятий сферы услуг, и определение направления их повышения с учетом эффективного использования имеющихся средств этих предприятий, а также привлечение новых.

В научных трудах отечественных и зарубежных ученых приведено множество методик оценки эффективности деятельности государственного сектора сферы услуг. С учетом имеющихся статистических данных, мы считаем целесообразным проводить оценку эффективности деятельности стратегических предприятий государственного сектора услуг по следующим показателям:

- коэффициент вероятности банкротства;
- затраты на 1 сомони обслуживания;
- коэффициент текущей ликвидности;
- коэффициент ускоренной ликвидности;
- соотношение дебиторской задолженности к кредиторской задолженности;
- рентабельность активов;
- коэффициент оборота оборотных средств.

Анализ данных таблицы 1 показывает, что независимо от улучшения деятельности многих предприятий сферы услуг до сих пор показатель вероятности банкротства является высоким для многих исследуемых предприятий сферы услуг.

Таблица 1. Показатели, определяющие эффективность деятельности государственных предприятий сферы услуг в Республике Таджикистан

	Коэффициент вероятности банкротства, К		затраты на 1 сомони обслуживания, дирам		коэффициент текущей ликвидности, К		коэффициент ускоренной ликвидности, К		коэффициент соотношения дебиторской к кредиторской задолженности		рентабельность активов %		коэффициент оборота оборотных средств, К	
	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017	2016	2017
ОАО "Тоҷик Эйр"	1,42	1,61	99,7	98,9	0,63	0,52	0,29	0,30	0,3	0,25	0,28	1,18	3,4	4,8
ОАО "Фурудгоҳи байналмилалӣ Душанбе"	1,4	1,2	77,3	94,4	2,3	3,1	1,9	2,4	0,83	0,81	6,5	1,5	0,85	0,69
ОАО "Фурудгоҳи байналмилалӣ Хуҷанд"	3,31	2,56	55,3	67,1	1,3	4,54	1,1	2,68	1,8	1,0	35,4	22,0	1,76	1,82
ГУП Тоҷикаэронавигатсия	3,1	2,6	54,2	69,08	10,7	7,7	10,0	7,1	7,4	4,3	33,4	20,9	1,6	1,7
ГУП "Хоҷагии манзилию коммуналӣ"	0,8	0,8	101,0	101,6	1,2	1,6	0,9	1,2	0,76	0,79	-0,14	0,32	1,6	1,5
ОАО "Тоҷиктелеком"	1,2	1,4			2,0	2,0	1,8	1,9	0,3	0,7	0,8	0,8	0,4	0,5
ГУП "Тоҷиксуғурта"	2,2	1,2	93,5	91,5	1,7	1,5	1,6	1,4	0,6	0,4	6,4	4,3	2,0	1,1
ГУП "Обу корези Душанбе"	0,4	-0,2	1,0	161	0,9	0,6	0,6	0,5	0,06	0,04	-2,0	-10,6	1,4	0,6
ОАО Телерадиоком	1,7	1,1	95,7	97,4	2,2	3,2	1,1	1,8	0,6	0,3	1,6	1,9	2,2	1,8

*Составлено по годовым отчетам крупных государственных предприятий за период 2010-2018 годов, представленным Министерству финансов РТ.

Затраты на 1 сомони обслуживания составляет больше одного сомони для ГУП "Хоҷагии манзилию коммуналӣ" (101,6 дирам) и ГУП «Обу корези Душанбе» (160 дирам), в пределах одного сомони для ОАО "Тоҷик Эйр" (98,9 дирам), ҚСҚ "Фурудгоҳи байналмилалӣ Душанбе» (94,4 дирам), ОАО Телерадиоком (97,4 дирам). Для других исследуемых предприятий соотношение затрат на 1 сомони обслуживания является наиболее благоприятным. В частности для ОАО "Фурудгоҳи байналмилалӣ Душанбе" составляет 94,4 дирам, ОАО "Фурудгоҳи байналмилалӣ Хуҷанд" 67,1 дирам, ГУП Тоҷикаэронавигатсия 69,08 дирам и КВД «Тоҷиксуғурта» 91,5 дирам.

Коэффициент текущей ликвидности является наиболее высоким для КВД Тоҷикаэронавигатсия -7,7, ОАО "Фурудгоҳи байналмилалӣ Хуҷанд", 4,54, ОАО "Фурудгоҳи байналмилалӣ Душанбе" 3,1 и наиболее низким для ОАО «Тоҷик Эйр» 0,52, ГУП "Хоҷагии манзилию коммуналӣ" 1,6, КВД «Обу корези Душанбе» 0,6.

Особый интерес представляет показатель рентабельности активов для исследуемых предприятий. Данный показатель является отрицательным для ГУП "Обу корези Душанбе" (-10,6%). Более высокое значение данного показателя наблюдается в таких предприятиях сферы услуг как ОАО "Фурудгоҳи байналмилалии Хучанд» 22,0%, ГУП Тоҷикаэронавигатсия 20,9%. Для остальных исследуемых предприятий данный показатель составляет от 0,8 до 2%. В частности в 2017 г. рентабельность активов ОАО "Тоҷик Эйр" составила 1,18%, ОАО "Фурудгоҳи байналмилалии Душанбе» 1,5%, ГУП "Ҳоҷагии манзилию коммуналӣ" 0,32 и ОАО "Тоҷиктелеком" 0,81.

В таких условиях, с нашей точки зрения, повышение эффективности функционирования государственного сектора экономики является одним из важнейших направлений развития предприятий сферы услуг в условиях низкой рентабельности их деятельности.

Исследование особенностей функционирования и развития государственного сектора сферы услуг, а также степени его эффективности в условиях рынка, показывает, что независимо от особой роли и значения таких предприятий в социально-экономическом развитии страны, дальнейшее развитие этих предприятий зависит от решения ряда важнейших проблем, которые не только препятствуют устойчивому развитию государственного сектора сферы услуг, но и создают трудности для их функционирования в условиях рынка. В таких условиях систематизация этих проблем и определение путей их решения имеет важное значение для дальнейшего развития государственного сектора сферы услуг.

Исследование показывает, что финансовые проблемы имеют место во всех государственных предприятиях независимо от уровня их эффективности. Во всех государственных предприятиях имеют место проблемы мягкого бюджетного ограничения.

При некоторых условиях руководители предприятий государственного сектора сферы услуг принимают решения, сознавая высокий риск неплатежеспособности предприятия с надеждой получения финансирования со стороны государства в условиях кризиса. [3, 118].

Одной из главных причин низкой эффективности государственных предприятий является невозможность таких предприятий обеспечивать достаточными темпами развитие новых технологий, инноваций в своей деятельности по сравнению с частной собственностью. Из-за финансового ограничения эти предприятия не способны реализовать хорошие проекты в сфере НИОКР.

Поскольку государство является собственником, реальный риск банкротства отсутствует, так как в случае финансовых проблем помощь может поступить от правительства. Государственные предприятия сферы услуг пользуются привилегированным доступом к государственным гарантиям или кредитам, с низким или нулевым процентом. Таким образом, проблема мягкого бюджетного ограничения является причиной отсутствия стимулов, возникновения разногласий с точки зрения разделения ответственности, принятия деловых решений с учетом стандартов эффективности, и роста фискальных рисков из-за ненужных заимствований.

В Республике Таджикистан о доле государственного предприятия в сфере услуг можно судить по показателю места государства в общем объеме производства услуг в структуре ВВП, доли государственных расходов по отношению к валовому внутреннему продукту, числа государственных предприятий в сфере услуг, и доли государственных предприятий по обеспечению занятости населения. [4,169].

Проблемы управления государственных предприятий сферы услуг делятся на две группы. Во-первых, в большинстве государственных предприятий обязанности «разжижены» и поэтому менее требовательны. Отсутствие четких целей, определенных владельцев, и структурированных информационных систем означает, что ответственные лица не определены из-за чего в таких предприятиях часто наблюдается отклонение от нормы. Во-вторых, политика стимулирования персонала является несовершенной на всех уровнях управления, начиная от владельца, руководителя, совета директоров, менеджеров среднего звена до простых рабочих. В дополнение к этому отсутствие программ переквалификации кадров, повышение их квалификации и средств контроля со стороны руководителей, которые сами менее подвержены дисциплине и процессу обучения, по сравнению с частными секторами.

Кроме того по сравнению с частными секторами у государственных предприятий нет средств для привлечения высококвалифицированных специалистов.

Перспективы развития государственного сектора сферы услуг, с нашей точки зрения в Республике Таджикистан во многом зависят от правильного выбора организационно-правовой формы предприятий данного сектора, а также системы внутреннего управления. Независимо от того, что после перехода к рыночной экономике многие государственные предприятия сферы услуг посредством изменения системы внутреннего контроля и управления адаптировали свою деятельность к условиям рынка, до сих пор существуют предприятия и организации, внутренняя система управления которых не отвечает требованиям рынка и нуждается в совершенствовании.

В условиях преобладания роли частного сектора в условиях рынка и повышения степени открытости экономики давление иностранных фирм на деятельность как частных, так и государственных предприятий сферы услуг с каждым годом нарастает. В этих условиях формирование стратегии развития государственного сектора сферы услуг становится актуальным. Технологическая отсталость многих государственных предприятий и отсутствие стратегических планов развития делают государственный сектор сферы услуг уязвимым в условиях рынка. В этой ситуации целесообразно разработать стратегию развития государственного сектора предусматривающую расширение границ государственного участия, переход на корпоративную модель развития государственного сектора. Это позволит консолидировать частный и государственный капитал на приоритетных направлениях развития национальной экономики и повысить эффективность действия непосредственного государственного контроля над предприятиями госсектора.

Практика формирования государственного сектора сферы услуг в Республике Таджикистан показывает, что он состоит из небольшого числа крупных государственных унитарных предприятий и акционерных обществ с государственным участием, имеющих большое значение для социального благополучия граждан и развития национальной экономики.

Преимущества перехода на корпоративную модель государственного сектора сферы услуг заключаются в том, что их деятельность будет ориентирована на условия рынка, таким образом повышается прозрачность деятельности его руководителей, что повышает интерес частного сектора участвовать в капитале государственных предприятий.

Учитывая особенности развития государственного сектора, считаем важным в государственных предприятиях сферы услуг постепенно переходить от доминирующей

модели к минимальной. Когда доля государства в акционерном капитале предприятий будет значительной, но не доминирующей. Такая политика, на наш взгляд, должна проводиться на этапах, когда национальная экономика достаточно окрепла и ее дальнейшее функционирование предпочтительнее вести на основе либеральной политики государственного регулирования.

В условиях усиления глобализационных процессов и возрастания степени зависимости стран друг от друга возникает потребность в сильном и эффективном государственном секторе сферы услуг, который обеспечит поддержку отечественных производителей, и станет гарантом национальной экономической безопасности. Выполнению данных задач во многом способствует развитие и реализация корпоративной модели государственного сектора сферы услуг, что предусматривает широкое взаимодействие частного сектора с государственным сектором.

В совет директоров государственных предприятий привлекаются компетентные, политически независимые члены, которые назначаются посредством прозрачных и четко определенных процессов.

Важным направлением развития государственного сектора сферы услуг выступает совершенствование системы стратегического планирования государственных предприятий, направленное на устойчивый рост таких предприятий на основе диверсификации предоставляемых услуг. Особенность стратегии развития государственного сектора сферы услуг в Республике Таджикистан зависит от типов государственных предприятий сферы услуг и их роли в развитии экономики страны.

Для повышения финансовой эффективности государственных предприятий считаем важным повышение автономии государственных предприятий от правительства. Управленческую команду в государственных предприятиях необходимо выбрать от наличия их значительного опыта работы в таких предприятиях, их должны выбирать коллектив предприятия, и их стимулы должны быть обоснованы на результатах, с зарплатами, сопоставимыми с зарплатами на аналогичных предприятиях частного сектора.

Другим важным элементом организационной реформы является повышение качества информации, касающейся эффективности деятельности государственных предприятий, и повышение способности агентства по мониторингу обрабатывать эту информацию. Часто информация о деятельности государственных предприятий считается секретной, что не позволяет правильно оценить их деятельность. Исходя из этого, очень важна разработка четкой системы генерации такой информации, где отчеты государственных предприятий были бы более содержательными, чтобы возможно было их использовать для мониторинга и повышения эффективности государственных предприятий. В то же время следует повысить способность контролирующих органов получать, обрабатывать и эффективно использовать информацию. Так как повышение доступности информации без увеличения возможности обработки и использования снижает ее эффективность.

Исходя из этого, качество информации о деятельности государственных предприятий должно отвечать современным требованиям международной статистики и проиллюстрировать изменения, происходящие в деятельности государственных предприятиях, а также социально-экономическое благополучие его работников. Улучшение форм отчетности государственных предприятий позволяет органам надзора своевременно оценивать деятельность государственных предприятий, оперативно принимать соответствующие решения по его улучшению.

Необходимо улучшить систему стимулирования трудового персонала государственных предприятий. Для этого необходимо разработать систему четких и эффективных стимулов для поощрения руководителей и сотрудников за повышение эффективности, производительности и удовлетворенности потребителей. Однако «стимулы» здесь не обязательно должны толковаться как означающие индивидуальные материальные стимулы. Они должны включать различные типы нематериальных и неиндивидуализированных мотивов.

Создание единого компетентного агентства, занимающегося надзором за государственными предприятиями, также может улучшить мониторинг его деятельности. В Республике Таджикистан государственные предприятия сферы услуг контролируются несколькими агентствами. Постоянный контроль со стороны двух и более министерств и ведомств часто приводит к необоснованным требованиям к руководителям государственных предприятий. Консолидация обязанностей по мониторингу деятельности государственных предприятий в одном агентстве может повысить эффективность мониторинга, и освободить руководителей государственных предприятий от чрезмерной проверки.

Сокращение числа государственных предприятий, также численности его работников может помочь улучшить мониторинг государственных предприятий, учитывая, что правительство имеет ограниченные возможности для мониторинга и реформирования государственных предприятий. Ликвидация, слияние и даже приватизация некоторых менее важных государственных предприятий могут помочь улучшить работу других, более важных государственных предприятий, выпуская правительственный мониторинг и реформируя ресурсы.

Помимо организационных реформ, усиление конкуренции может иметь важное значение для повышения эффективности деятельности государственных предприятий. государственные предприятия часто участвуют в деятельности, где существует естественная монополия, и усиление конкуренции либо невозможно, либо социально непродуктивно. Однако есть случаи, когда конкурентное давление может быть увеличено с положительными результатами.

Действительно, во многих странах ГП активно конкурируют с фирмами частного сектора в деятельности, которая не является естественной монополией.

Даже государственным предприятиям в естественных монополиях могут быть предоставлены некоторые конкурентные стимулы. Например, в настоящее время ГУП «Роҳи оҳани Тоҷикистон» сталкивается с довольно интенсивной конкуренцией со стороны частных автобусных компаний, осуществляющих международные рейсы, а также водителей легковых автомобилей внутри страны. Также возможно создавать конкуренцию в отраслях естественной монополии путем создания второго государственного предприятия в отрасли, что также может внести существенный вклад в повышение эффективности их деятельности и качества оказания ими услуг.

Теоретически также возможно «имитировать» конкуренцию путем искусственного разделения отрасли естественной монополии на региональные единицы и стимулируя их в соответствии с относительными показателями. Хотя данный метод менее эффективен с учетом осложнения работы регулирующих отраслей.

Наряду с этим, необходимо отметить, что особенности функционирования государственного сектора экономики часто создают трудности для принятия эффективного механизма его управления. Это связано с тем, что государственные предприятия часто защищены от угрозы поглощения и угрозы банкротства. Кроме

того, правила финансовой отчетности и раскрытия информации могут быть ориентированы на интересы контроля над расходованием государственных средств, и быть ниже уровня стандартов частного сектора.

Избыточное регулирование, случаи необоснованного и неправомерного вмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность государственных предприятий сферы услуг и слабая налоговая база для финансирования государственных функций на местном уровне и, соответственно, коррупция, предопределяют развитие эффективной системы управления государственными финансами и государственной собственностью.

Для обеспечения эффективности антикоррупционных механизмов в государственном секторе сферы услуг в Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 делается акцент на «четкую регламентацию и автоматизацию процесса государственных закупок, в том числе закупок при реализации инвестиционных проектов и закупок компаний, находящихся в государственной собственности» [5, 35].

Важным направлением развития государственного сектора сферы услуг является совершенствование системы организации внутреннего контроля в государственных предприятиях. Такой контроль необходим для улучшения внутрихозяйственной деятельности, а также эффективного управления предприятиями сферы услуг. Надлежащая система внутреннего контроля позволяет принять оптимальные управленческие решения и принимать корректирующие действия в условиях отклонения определенных экономических показателей предприятия от имеющихся норм.

«В системе современного управления без осуществления функций внутреннего контроля невозможно принимать правильные управленческие решения относительно финансово-хозяйственной и производственной деятельности, сложно достичь успехов в работе по наиболее эффективному и рациональному распределению и использованию всех видов ресурсов» [5, 40].

Анализ показал, что действующая система внутреннего контроля многих государственных предприятий сферы услуг не отвечает условиям рынка, и низкое качество информации о хозяйственной деятельности предприятий не позволяет органам надзора принять своевременные и оптимальные управленческие решения.

С нашей точки зрения, необходимо чтобы внутренний контроль осуществлялся на всех стадиях процесса управления деятельности государственных предприятий сферы услуг, начиная от этапа планирования до достижения финансового результата. В настоящее время качество внутреннего контроля во многих предприятиях сферы услуг является крайне низким, и носит поверхностный характер. Внутренний контроль должен осуществляться, прежде всего, в интересах самого предприятия и обеспечить достижение поставленных целей. Внедрение новой системы управленческого контроля позволяет не только фиксировать ошибки, но и предотвращать и показывать пути улучшения работы предприятия. Наряду с этим позволяет укрепить финансовое состояние государственных предприятий сферы услуг.

Таким образом, проведенное исследование показало, что дальнейшее успешное функционирование предприятий государственного сектора сферы услуг, повышение качества управления таких предприятий формирование корпоративной культуры, успешность функционирования государственного сектора сферы услуг в условиях рынка во многом зависят от качественно разработанной стратегии развития таких

предприятий, что позволит значительно повысить уровень рентабельности деятельности таких предприятий.

Литература:

1. Балацкий Е.В. Проблемы оценки масштабов и эффективности государственного участия в экономике // Вестник Москва Ун-та. Сер.6, Экономика. - 1997. – №6.-С. 22-57.
2. Годовые отчеты крупных государственных предприятий за период 2010-2018 годов, представленные Министерству финансов РТ.
3. Джумъев Б.М, Каримова Т.Х. Развитие системы антикризисного управления предприятиями сферы услуг: направления, методы и модели. - Душанбе: “Ирфон”, 2018.- 170 с.
4. Имомов М.К. Тенденции изменения масштаба государственного сектора сферы услуг в экономике Таджикистана // Вестник Таджикского национального университета, (научный журнал) Серия: Экономика. Душанбе: Сино, 2017. - №5 (53), -С.168-172.
5. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030г. // Утверждено Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 года, №636. Душанбе: «Контраст», 2016. -С.40.
6. Сафаров Б.Г.Нажмиддинов М.А. Вопросы развития акционерных обществ, созданных с участием государства // Экономика Таджикистана. Серия: Отрасли и межотраслевые комплексы. Душанбе, 2019. - №4. 2019. -С. 136-143.
7. Собиров Б.С. Основные направления защиты и поддержки развития пищевой промышленности Республики Таджикистан // Экономика Таджикистана. Серия: Отрасли и межотраслевые комплексы. Душанбе, 2019. -№4.2019, -С. 174-178.

**Чумъев Б.М.,
Имомов М.К.**

**САМТҶОИ СТРАТЕГИИ РУШДИ БАҲШИ ДАВЛАТИИ СОҶАИ ХИЗМАТРАСОНӢ ДАР
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН
Донишкадаи сайёҳӣ, соҳибкорӣ ва хизмат**

Дар мақола дар асоси таҳлили ҳамаҷонибаи вазъи молиявии баҳши давлатии соҳаи хизматрасонӣ, сабабҳои паст будани самаранокии онҳо дар Ҷумҳурии Тоҷикистон муайян карда шуда, механизми тақвир додани вазъи молиявии корхонаҳои давлатӣ дар соҳаи хизматрасонӣ тавассути кам кардани хароҷотҳои маъмурӣ ва номӯи хизматрасониҳои ба онҳо баробаркардашуда, инчунин мониторинги мунтазами молиявӣ ва иқтисодии фаъолияти корхонаҳои бузурги давлатӣ пешниҳод гардидааст.

Самтҳои асосии баланд бардоштани самаранокии фаъолияти баҳши давлатии соҳаи хизматрасонӣ дар шароити иқтисоди бозорӣ муайян карда шуда, роҳҳои баланд бардоштани самаранокии иқтисодии онҳо ошкор гардидааст.

Калидвожаҳо: баҳши давлатӣ, ҳадамоти давлатӣ, корхонаҳои давлатӣ, дастгирии давлатӣ, корхонаҳои давлатӣ дар баҳши хизматрасонӣ, хусусигардонӣ, аутсорсинг, шарикии давлат ва баҳши хусусӣ.

**Jumaev B.M.,
Imomov M.K.**

**STRATEGIC DIRECTIONS OF PUBLIC SECTOR DEVELOPMENT
IN SERVICE SPHERE IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN
Institute of truism, entrepreneurship and service**

Based on a comprehensive analysis of the financial condition of the public sector of the services sphere, the article reviews the reasons for the low efficiency of the public sector of the services sphere in the Republic of Tajikistan and proposes a mechanism to improve the financial condition of state-owned enterprises in the service sector by reducing administrative costs and diversifying the range of services they provide, as well as regular monitoring of financial and economic activities of large state enterprises.

The main directions of increasing the efficiency of the functioning of the public sector of the services sphere in a market economy, also ways to improve the economic efficiency of the public sector of the services sphere are identified.

Keywords: public sector, services sphere, state property, state enterprises, state support, state enterprises in the service sphere, privatization, outsourcing, public-private partnership.

Сведения об авторах:

Джумъев Б.М. - Заведующий кафедрой «Мировая экономика и международные отношения», Институт туризма, предпринимательства и сервиса г. Душанбе, Борбад48/5, j_bahoviddin@mail.ru Борбад48/5, j_bahoviddin@mail.ru.

Имомов М.К. - старший преподаватель кафедры «Финансового менеджмента и налогообложения», Институт туризма, предпринимательства и сервиса. **Адрес:** г. Душанбе, Борбад48/5, Imomov m 88@mail.ru

ИНДУСТРИЯ ОБРАЗОВАНИЯ: СОДЕРЖАНИЕ И МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ**Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана****«Образование – это индустрия, направленная в будущее».****С.П. Капица**

В статье внесены уточнения в понятия индустрии и индустриальное общество, а также индустрии образования как ведущей подсистемы индустриально-инновационной экономики. Индустрия образования рассмотрена как функциональная многоотраслевая подсистема, пронизывающая все сферы социально-экономической системы страны и выражает, в первую очередь, её взаимосвязь, взаимодействие с отраслями и сферами деятельности, связанными с обеспечением человеческого развития и национального человеческого капитала. Индустрия образования анализируется в двух направлениях, как процесс обеспечения сферы образования соответствующего материально-технического обеспечения современного типа, и как процесс широкого внедрения достижений науки и техники, с увеличением доли высококвалифицированного труда, формированием творческого кластера, производящего интеллектуальный продукт. Рассмотрены механизмы развития индустрии образования и основные направления его совершенствования.

Ключевые слова: *индустрия, индустриальное общество, индустрия образования, индустриально-инновационная экономика, творческая индустрия, человеческий капитал, интеллектуальный продукт, образовательный продукт, материально-техническая база, инфраструктура, организационные и экономические механизмы и т.д.*

В вводной части «Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2030 года», где Основатель мира и национального единства - Лидер нации, Эмомали Рахмон отмечает: «Мы предусматриваем дальнейшее устойчивое развитие страны в индустриальной и инновационной форме, стремимся к повышению эффективности использования ресурсов и возможностей во всех сферах социально-экономической жизни...» [1,2]. Дальнейшее развитие республики в индустриально-инновационной форме зависит от уровня индустриального развития отраслей социального сектора экономики и, в первую очередь, от индустрии развития сферы образования. Напомним, что говорил известный российский ученый С.П. Капица: «Образование – это индустрия, направленная в будущее». Поэтому, целью данной статьи является определение содержания и формы индустрии сферы образования и механизмы её развития в современных условиях. Это очень важно в период, когда ускоренная индустриализация объявлена четвертой национальной целью и стратегией республики. Прежде всего, внесём уточнения в понятия индустрии и индустриального общества, что определяет дальнейший ход и логику нашего исследования в области индустрии сферы образования. В словаре Ушакова и в Большой советской энциклопедии значение слова «индустрия» происходит от латинского - *industria*, что означает - деятельность, усердие. В словаре Даля, значение слова «индустрия» происходит от французского и разъясняется как трудолюбие, искусство в промыслах. Изучение энциклопедических источников приводит к выводу, что индустрия представляет собой сферу производства или деятельность, которая оснащена современной техникой и технологией.

В результате развития индустриальных форм деятельности и производства, формируется индустриальное общество как тип общественного развития, основанного на ускоряющемся изменении окружающей среды, форм общественных отношений, а также каждого индивида или члена общества. Необратимый процесс развития индустриального общества обусловлен не только расширением диапазона жизненной среды или жизнедеятельности человека, появлением промышленных революций, но и изменениями

самых ее оснований, существенными изменениями традиционалистских ценностей и жизненных смыслов членов общества. Отсюда ясно, что природа индустриального общества формируется и развивается под воздействием новых знаний и в результате развития сферы образования. Следовательно, развитие сферы образования и её индустрии является определяющим условием и фактором развития индустриального общества и индустриального развития экономики любой страны.

Индустрия образования является ведущей подсистемой индустриаль - но - инновационной экономики. Поэтому, индустрию образования можно рассматривать как функциональную многоотраслевую подсистему, пронизывающую все сферы социально-экономической системы страны и выражающую её взаимосвязь, взаимодействие с отраслями и сферами деятельности в обеспечении человеческого развития и национального человеческого капитала. Индустрия образования основывается на применении современных технологий, существенно расширяющих технологические и функциональные связи сферы образования с другими отраслями национальной экономики. Индустрия образования как подсистема национальной экономики получила свою разветвлённость и углублённость развития в условиях рыночной экономической системы. Поскольку, рыночная трансформация сферы образования, функционирование её учреждений на основе рыночных отношений и механизмов способствовали более полному вовлечению данной сферы в экономический кругооборот.

В научной литературе индустрия образования трактуется в двух направлениях. Первое направление – обеспечение сферы образования соответствующим материально-техническим обеспечением современного типа, создание механизмов её развития и совершенствования. Для обеспечения развития этого направления требуется создание мощной, мобильной научно-промышленной отрасли, производящей современную технику, технологии и предметы образовательной деятельности для детских садов, школ, колледжей, вузов, институтов повышения квалификации и других учреждений сферы образования и науки. Современные учреждения сферы образования требуют современное оборудование лабораторий физики, химии, биологии, кабинетов математики, географии, языков, спортзалы, а также схемы корпоративных информационных сетей для системы образования, питания, обогащённого кальцием и т.д. В данном направлении выделяется инфраструктура индустрии образования, включающая в себя основные фонды, транспорт, связь, материально-техническое снабжение, заготовку сырья, торговлю, информационное и ремонтно-техническое обслуживание и т.д.

Второе направление индустрии образования характеризуется широким внедрением достижений науки и техники, резким повышением уровня инвестиций, увеличением доли высококвалифицированного труда. На самом деле образование, особенно в сфере высшего профессионального образования относится к сфере высокотехнологической отрасли, так как в современных условиях в понятие «высокотехнологичные отрасли» главный акцент делается на важность учёта такого фактора как персонал учреждений или отрасли, занятый в НИОКР. Кроме того, учитывается практическое -применение результатов, таких как увеличение численности высококвалифицированных специалистов в развитии и взаимодействии науки и производства, вклад науки в рост доли инновационных продуктов. В основе производства продукта лежит: новое мышление, глубокие знания, опыт, научные теории, информация, а также использование современных средств производства и материалов [4,56]. Поэтому, индустрия образования рассматривается как совершенно новый вид производства образовательных благ, основанных на творческой индустрии. Творческая индустрия - это сфера деятельности, производящая интеллектуальный продукт потребления, т.е. занимающаяся созданием «образовательного интеллектуального продукта».

Концепция «творческих индустрий» появилась в Англии в департаменте культуры, СМИ и спорта. Правительство данной страны дало следующее определение творческих индустрий: «...деятельность, в основе которой лежит индивидуальное творческое начало, навык или талант, и которая может создавать добавленную стоимость и рабочие места путем

производства и эксплуатации интеллектуальной собственности» [2]. Сегодня во всех странах мира данный тип индустрии включен в политику образования. В «Национальной стратегии развитие Республики Таджикистан на период до 2030 года» в сфере образования и культуры предусмотрено формирование креативного кластера, создание и поддержка интегрированных научно образовательных структур, школьных и университетских комплексов, которые способствуют непосредственной реализации творческого начала, навыков или талантов профессорско-преподавательского состава и студентов [1,60]. В структуру творческой индустрии входят визуальные образовательные продукты (архитектура, дизайн) и аудиовизуальные записи (медиа, фильмы и т.д.), книги, курсы лекций, презентации и др. К практическому направлению творческого кластера, можно отнести мастер-классы с участием обучающихся на дистанционном обучении, технологические парки, учебно-производственные комплексы, образовательные и творческие кластеры и т.д. В процесс внедрения творческой индустрии в систему образования учащихся, студентов, которые не только становятся непосредственными участниками данной индустрии, но, и потребителями, и в данном процессе у них формируется творческое и индустриальное мышление и поведение. Следовательно, развитие творческой индустрии в сфере образования является инновацией в этой сфере, и рассматривается как инновационная технология. Кроме того, развитие творческой индустрии формирует предпосылки для нового витка развития инновационной технологии в сфере образования, то есть:

- новая технология имеет стратегическую цель - производство и предоставление интеллектуальных или наукоемких образовательных продуктов;

- управляемый процесс – направленный на удовлетворение потребности потребителей, как индивидуального, так и коллективного пользования, основывающийся на производстве и предоставляющий новые образовательные услуги;

- эффективный процесс, поскольку учащиеся выступают как участники и как потребители творческой индустрии и одновременно образуют самоорганизующийся и самоподдерживающийся образовательный процесс, который способствует развитию их личности и профессиональных качеств;

- воспроизводимый процесс, когда в период внедрения творческой индустрии создает у участников и потребителей чувство уважения к их творчеству, что стимулирует и обеспечивает устойчивое повторение процесса.

Однако следует отметить, что творческая индустрия получает необходимый уровень развития только в том случае, если будет развиваться в опережающем темпе с учетом соответствующей материально-технической база учреждений сферы образования. Развитие индустрии сферы образования позволит дать импульс не только для развития всех отраслей экономики страны, но и для формирования и развития внешнего положительного эффекта для всего общества, а также на формирование и развитие инновационной культуры населения.

Таблица 1.

Динамика занятости в сфере образования Республики Таджикистан (тыс. чел)

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Рост,%
Всего занято в экономике	2291,5	2307,3	2325,4	2379,7	2385,3	2407,0	2425,5	105,8
В секторе услуг	606,5	624,6	642,8	675,7	690,5	721,7	733,9	121,0
в том числе:								
Образование	193,0	201,3	203,9	209,3	220,5	231,5	237,0	122,8
В% к всего	8,42	8,72	8,76	8,79	9,24	9,61	9,77	1,35 пп
В% к сектору услуг	31,8	32,2	31,7	31,0	31,9	32,1	32,3	0,5 пп

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2019. С.- 85.

Как видно из данных табл. 1, за период 2012-2018 гг. число занятых в сфере образования в республике увеличилось от 193,0 до 237, 0 тыс. человек. Рост составил 121%, а коэффициент роста опережения по сравнению с темпами роста всех занятых в экономике составил – 1,15 (1,22/1,058). Получается, что увеличение численности всех занятых в экономике страны происходит в основном за счет увеличения численности занятых в сфере образования. Поскольку удельный вес занятости в сфере образования к численности всех занятых в экономике страны увеличился от 8,42 до 9,77% или на 1,35 процентного пункта. За анализируемый период рост численности занятости в секторе услуг, который составляет 121%, также происходит за счет увеличения численности занятости в сфере образования. Удельный вес занятости в сфере образования ко всей численности занятых в секторе услуг увеличился на 0,5 процентного пункта.

Правительством Республики Таджикистан в годы независимости - особое внимание уделялось ремонту и строительству новых школ. В период 2000-2018 гг. число общеобразовательных учреждений увеличилось с 3604 до 3877 единиц, т.е. увеличилось на 273 единицы и в среднем на каждый год приходится по 62 единицы (табл. 2). В период 2012-2018 гг. увеличилось на 64 ед. и на каждый год приходится по 3,8 единиц. Если в 2012 г. численность учащихся в каждой школе составляла 450 человек, то в 2018 г. этот показатель составлял 508 человек. Этот показатель в 1991г. составлял 410 человек, а в 2000 г. – 422 человека. Правительство республики стремится поддерживать оптимальное число численности учащихся в одном учреждении общего образования. Однако, если проанализировать функционирующие старые учреждения общего образования (школы), то в одном классе обучается более 40 человек, что не отвечает современному требованию и стандарту системы общего образования, а также наблюдается нехватка лабораторий и дисциплинарных кабинетов.

Как видно из данных таблицы 2, в период 2012-2018 гг. численность учителей увеличилась от 97,7 до 123,1 тыс. человек, рост составил 125,9%. За анализируемый период доля численности учителей, имеющих высшее образование, увеличилась на 6,2 процентного пункта, численность учителей с незаконченным высшим образованием на 1,3 процентного пункта. Наблюдается положительная тенденция снижения доли учителей, имеющих среднее общее образование, где уменьшение составило от 4,6 до 1,8%. Это говорит о тенденции нарастания обеспеченности учреждений общего образования квалифицированными педагогическими кадрами. Доля учителей, имеющих среднее профессиональное и среднее педагогическое образование, уменьшилась от 30,4 до 19,9% , что составило 10,5 процентного пункта. Здесь, на наш взгляд, нарушена оптимизация соотношений между высшим и средним профессиональным образованием. Необходимо отметить, что более 60% всех обучающихся в учреждениях среднего, профессионального образования являются выпускники учреждений общего образования сельской местности республики, которые не располагают достаточным уровнем дохода для поступления в вузы (особенно, в условиях нарастающей доли платных услуг образования, где более 65% студентов обучаются на договорной основе). Также длительный срок (4-6 лет) обучения, требующий значительных материальных затрат. В среднем педагогическое образование отражает традиции практикоориентированной и прикладной деятельности в практической реализации продуктов творческой индустрии. Поэтому динамичное и оптимальное соотношение численности педагогов, имеющих среднее профессиональное и высшее профессиональное образование, в сфере образования является одним из механизмов развития индустрии образования, а также

фактором экономии финансов общества. В связи с этим диверсификация и расширение диапазона образовательных услуг, оказываемых специалистами среднего профессионального и среднего педагогического образования в области технического и технологического сервиса и инфраструктуры (технологическое обслуживание машин и оборудования технологических парков, учебно-производственных комплексов, информационных технологий, вычислительной техники и т.д.), является современным требованием инновационного развития учреждений сферы образования.

Таблица 2.

Динамика учреждений общего образования и их учителей в Республике Таджикистан

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Рост %
Число учреждений общего образования	3813	3836	3845	3855	3874	3879	3877	101,6
Численность учащихся, тысяч человек	1713,8	1717,0	1742,8	1785,8	1838,8	1907,7	1970,9	115,0
Численность учителей, тыс. человек	97,7	100,6	103,7	109,9	116,5	120,2	123,1	125,9
В том числе имеющих %:								пп
высшее образование	66,1	67,1	67,9	68,7	67,9	85,3	72,3	6,2
незаконченное высшее образование	4,7	4,4	4,5	5,4	4,5	7,4	6,0	1,3
среднее профессиональное и среднее педагогическое образование	30,4	23,9	23,4	22,6	23,4	25,0	19,9	-10,5
среднее общее образование	4,6	4,6	4,3	3,4	4,2	24	1,8	-2,8
Численность учащихся на одного учителя	17,5	17,1	16,8	16,2	15,8	15,9	16,0	-1,5

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2019.- С. 44-47.

В период 2012-2019 гг. в республике число учреждений среднего профессионального образования увеличилось на 20 единиц, численность их учащихся увеличилась от 42,8 до 86,5 тыс. человек (202,1%), т.е. на 10000 населения увеличение составило от 54 до 96 человек. Тенденция устойчивого роста спроса населения на среднее профессиональное образование показательна, так как происходит осознание населением, что получение профессионального образования является необходимым условием трудоустройства, а также приобретением средств дохода. Стремление получения такого уровня профессионального образования также определяется относительно низким уровнем их материального положения. За анализируемый период численность выпущенных специалистов учреждения сферы среднего образования увеличилась от 10,2 до 20,8 тыс. человек, рост составляет более чем в 2 раза. На 10000 населения увеличение составило от 13 до 23 человек. Этот показатель по сравнению с выпуском специалистов высшего образования на 10000 населения в 2,3 раза меньше, против 3,4 раза в 2012 г., т.е. разрыв уменьшился.

Таблица 3.

Динамика учреждений сферы среднего и высшего профессионального образования и их обучающихся

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Рост,%
Число учреждений среднего профессионального образования, ед.	50	51	59	66	67	67	70	140,0
Численность учащихся, тысяч человек	42,8	48,0	57,7	68,9	76,7	82,4	86,5	202,1
на 10000 населения	54	59	69	81	88	92	96	177,7
Численность принятых студентов	15,2	18,0	22,7	24,6	24,1	25,3	27,0	177,6
Выпущено специалистов	10,2	10,7	12,4	11,7	14,0	17,8	20,8	203,9
-на 10000 населения, единиц	13	13	15	14	16	20	23	176,9
Число учреждений высшего профессионального образования	34	34	38	38	39	39	39	114,7
Численность студентов, тысяч человек	150,1	159,4	165,3	176,5	186,9	195,7	209,8	139,7
на 10000 населения	188	195	198	206	214	219	232	123,4
принято студентов	38,0	40,9	31,4	38,5	42,7	46,6	51,4	135,2
Выпущено специалистов	36,2	29,1	30,2	29,5	33,2	38,5	44,6	123,2
на 10000 человек населения	45	36	36	35	38	43	49	108,8

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2019. - С.51- 53.

За анализируемый период число учреждений высшего профессионального образования увеличилось от 34 единиц до 39 единиц, численность студентов от 150,1 до 209,8 тыс. человек, рост на 10000 населения составил 23,2%. В 2018 году приняты в вузы студентов 51,4 тыс. человек, это увеличение составило по сравнению с 2012 г. 35,2%. В период 2012-2018 гг. численность выпущенных специалистов увеличилась от 36,2 до 44,6 тыс. человек, соответственно на 10000 населения увеличение составило от 45 до 49 человек.

Как выше отметили, формирование и внедрение творческой индустрии и в целом развитие учреждений сферы образования зависит от уровня и качества его кадрового потенциала, его интеллектуального или креативного состава. В настоящее время в индустриально-развитых странах остепенённые преподаватели - кандидаты и доктора наук, профессора работают не только в колледжах и университетах, но и в учреждениях сферы общего образования, открывая здесь свою начальную, научную школу. При этом, например, в Израиле те профессора, которые по конкурсу работали в лицеях и других учреждениях общего образования, получают достойную заработную плату, даже выше, чем в колледжах и университетах. Как видно из данных таблицы 4, в учреждениях сферы профессионального образования республики численность остепенённых преподавателей имеет тенденцию увеличения, однако, ещё находится в неудовлетворительном состоянии и значительно отстает от мировых тенденций. В учреждениях среднего профессионального образования в период 2012-2018 гг. численность кандидатов наук увеличилась от 50 до 73 единиц, и более чем 54% являются совместителями. Численность докторов наук увеличилась от 1 до 5 человек, и они являются совместителями. В таких случаях невозможно ожидать качественного и инновационного роста учреждений данной сферы образования.

Таблица 4.

Качественная характеристика кадрового потенциала учреждений сферы среднего и высшего профессионального образования

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменения (+, -)
Учреждения сферы среднего профессионального образования								
Остепенённых преподавателей:								
доктора наук	1	1	2	2	3	4	5	4
кандидаты наук	50	53	55	58	64	70	73	23
Учреждения сферы высшего профессионального образования								
кандидаты наук	2040	2421	2119	2251	2847	2261	2409	369
В % всего профессорско - преподавательского состава	20,51	28,98	24,9	25,85	32,14	25,9	26,58	6,07
доктора наук	511	501	561	547	683	645	627	116
в % к всего профессорско-преподавательского состава	5,13	5,99	6,59	6,28	7,72	7,31	6,91	1,78

Источник: Статистический сборник отраслей образования Республики Таджикистан – Душанбе, 2018-2019. - (часть 2.). – С.125-213.

За анализируемый период в сфере высшего профессионального образования численность кандидатов наук увеличилась от 2040 до 2409 человек, что составило увеличение на 369 человек, и их доля в профессорско-преподавательском составе увеличилась от 20,5 до 26,6%, или на 6,07 процентного пункта. Численность докторов наук увеличилась на 116 человек. В 2018 году доля докторов наук в профессорско-преподавательском составе составила 6,9% против 5,13% в 2012 году. В целом, удельный вес остепенённых преподавателей в вузах республики в 2018 году составил 33,4% против 25,4% 2012 года. Этот показатель должен быть не менее 50%. Численность студентов на одного кандидата наук в 2012 году составляла 74,6 человека, то этот показатель в 2016 году равнялся 85,6 человека, а на одного доктора наук, соответственно, составляло 314 и 329 человек. Следовательно, темпы роста студентов опережают темпы роста обеспеченности остепенёнными преподавателями. Следует отметить, что заметное улучшение качественного состава кадрового потенциала, т.е. тенденция развития доли остепененных кадров в учреждениях сферы профессионального образования происходило после 2014 года с момента образования Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан и открытия соответствующих национальных диссертационных советов. Поэтому можно ожидать, что в ближайшие годы в учреждениях сферы профессионального образования будет достигнута приемлемая норма обеспеченности в ученых. Однако, здесь, возникает вопрос качества научных исследований и качества подготовки высококвалифицированных научно-педагогических кадров, что является предметом отдельного исследования.

Важным фактором развития индустрии сферы образования, является укрепление её материально-технической базы и инфраструктуры объектов отрасли, которое осуществляется посредством инвестирования из разных источников. В современных условиях в финансовой системе сферы образования наблюдается процесс диверсификации источников поступления финансовых и иных ресурсов. В республике сфера образования является приоритетной отраслью национальной экономики, поэтому государственное финансирование, размещение государственного заказа в данной сфере является главным источником её развития [5.90]. В 2018 году государственные расходы в сфере высшего профессионального образования составляли 703,9 млн. сомони, против 232,1 млн.сомони в

2011 году. Удельный вес за анализируемый период составил 4400,2 млн. сомони против 1607,8 млн. сомони в 2012 года, т.е. увеличение за этот период составило 2,3 раза. Удельный вес государственных расходов в сфере образования в ВВП также увеличился от 4,5 до 6,3 процента, увеличение составило более чем на 1,8 процентного пункта. Доля государственного финансирования в сфере образования в общем расходе государственного бюджета увеличилась от 15,5 до 18,5 процента, а за анализируемый период увеличение составило более чем на 3 процентного пункта (табл. 5).

Таблица 5.

Динамика государственного финансирования сферы образования

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение, %
Всего, млн. сомони	1607,8	2130,8	2516,9	2918,6	3146,2	3581,1	4400,2	273,6
В% к:								
ВВП	4,5	5,1	5,2	5,5	5,5	6,1	6,3	1,8
всего расходы государственного бюджета	15,5	17,3	17,8	18,8	16,9	18,0	18,5	3

Источник: Статистический сборник отраслей образования Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018-2019.-(часть 2.)-С.125-213.

Другим важным источником развития индустрии сферы образования является частная инвестиция, т.е. инвестирование населением через рыночные механизмы, рынки образовательных услуг. Необратимый процесс роста спроса населения на образовательные услуги способствовал динамичному развитию учреждений сферы образования за счет усиления коммерциализации деятельности. Как видно из данных таблицы 6, в период 2012-2018 годов всего платные услуги увеличились более чем на 40%. а платные образовательные услуги увеличились более чем на 2,1 раза, коэффициент опережения составил 1,53. Рост объема платных услуг в республике в основном происходил за счет динамического роста объема платных образовательных услуг.

Таблица 6.

Динамика спроса населения на образовательные услуги

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Изменение, %
Всего платные услуги, млн. сомони	8661,6	9558,5	10099,9	9615,8	10033,7	10884,0	12130,8	140,0
Платные образовательные услуги, млн. сомони	732,5	829,2	903,4	990,2	1173,8	1354,8	1576,5	215,2
В % к всего платные услуги	8,45	8,67	8,94	10,29	11,69	12,44	12,99	4,54 п.п.

Рассчитано по: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2019.- С.112-408.

За анализируемый период объем платных образовательных услуг увеличился от 732,5 до 1576,5 млн. сомони, его удельный вес возрос от 8,45 до 12,99 процента, т.е. увеличение составило более чем на 4,45 процентного пункта. Таким образом, население домашних хозяйств проявляет потребность в приобретении образования после удовлетворения “потребностей в хлебе насущном”, поэтому объем рыночного спроса населения на образовательные услуги динамично развивается, это становится важным источником развития сферы образования.

В настоящее время для повышения инновационной способности сферы образования реализуются инвестиционные проекты, которые финансируют международные организации и зарубежные страны. Так, например: в период 2013-2016 гг. был реализован грант Каталитического Фонда (четвертый транш) в объеме 16,2 млн. долл.; в период 2014 - 2018

гг. был инвестирован проект «Восстановление и продолжение строительства средних общеобразовательных школ» (фаза 3) в объеме 20,4 млн. долл. Исламским банком развития; в период 2014-2017 гг. Немецкий банк развития реализовал проект «Средства сообщества для содействия развитию базового образования и общинной инфраструктуры» в объеме 7,4 млн. долл.; Строительство школ и соответствующую инфраструктуру в группе районов Рашта в объеме 4,3 млн.долл. в период 2015-2018 гг. предоставил Саудовский фонд развития; Государственному предприятию Центра Проектов оказано содействие в реализации проекта «Строительство и оснащение школ» в объеме 25,75 млн. долл.; Всемирный банк в период 2016-2019 гг. реализовал проект «Развитие высшего образования» в объеме 15 млн. долл.

В результате роста инвестиций из всех источников в сферу образования республики увеличился объем ввода в действие основных фондов как костяк индустрии этой сферы. В последние годы объем ввода в действие основных фондов в сферу образования увеличился от 225,1 до 337,2, т.е. увеличение составило почти 1,5 раза. За анализируемый период его удельный вес к всему объему ввода в действие основных фондов в экономику страны составлял 7,9 процента, а увеличение составило 1,05 процентного пункта (табл. 7).

Таблица 7.

Ввод в действие основных фондов в сферу образования Республики Таджикистан

Показатели	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Рост, %
Всего в экономику страны, млн. сомони	3842,0	4019,0	7615,9	4129,5	5406,6	6678,5	4859,3	126,4
в том числе в сферу образования	225,1	275,0	166,6	286,5	455,5	1231,1	337,2	149,8
В %	5,85	6,84	2,22	6,93	8,42	18,4	6,9	1,05

Источник: Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - 2019.- С. 306.

В целом, в республике, несмотря на позитивные тенденции развития индустрии образования, ещё существует ряд острых проблем, которые следует решать. Учреждения сферы образования должны оснащаться современной материально-технической базой всех уровней, начиная от детских садов до учреждений последиplomного и дополнительного образования. Однако, в настоящее время оснащённость кабинетов и лабораторий в учреждениях общего образования составляет в среднем 20-23 процента норматива. Во многих школах сельских территорий страны уровень оснащённости кабинетов и лабораторий не превышает 3-6 процентов от норматива. В столичных вузах республики в среднем на 100 студентов приходится 0,79 лабораторий и кабинетов, количество компьютеров 11,2 [4,56].

Развитие индустрии образования сдерживается под влиянием многих факторов, среди которых, несовершенство механизмов стабильного финансирования в направлении приобретения оборудования и предметов образовательного процесса, а также отсутствие их производства в республике. Сегодня в стране обеспечены институциональные основы «формирования естественно-технического мышления учащихся учреждений всеобщего образования» в соответствии с Постановлением Правительства Республики Таджикистан (от 29 ноября 2017 года, №544) «О Государственных программах обеспечения учреждений всеобщего образования республики учебными кабинетами и учебным оборудованием лабораторий на 2018-2020 годы». Однако, процесс реализации данного постановления затруднен «из-за неимения в республике специальной структуры, занимающейся обеспечением ведомств, научных и учебных учреждений лабораторным оборудованием, химическими реактивами» [3]. Посредники, субъекты частного сектора не заинтересованы импортировать поставки такого оборудования, прежде всего, из-за незнания технического назначения, состава комплектации рынка образовательных продуктов, а также ограниченности финансовых ресурсов учреждений сферы образования. Поэтому, необходимо совершенствовать организационно-экономические механизмы деятельности специальной структуры, занимающейся обеспечением научных и образовательных

учреждений лабораторным оборудованием, химическими реактивами и другими средствами [6].

Как выше было отмечено, что в республике существует достаточный потенциал развития индустрии образования. Для успешного функционирования учреждений сферы образования следует использовать рыночные механизмы, и, прежде всего, наличие платежеспособного спроса со стороны домашних хозяйств, работодателей, которые обуславливают привлечение дополнительных ресурсов, способствующих поддержанию устойчивого образовательного процесса, воспроизводству материально-технической базы. В настоящее время те учреждения образования, которые свою деятельность организовали по принципу коммерческой деятельности, имеют достаточный финансовый ресурс, организуют оснащение учебных лабораторий оборудованием, намного лучше, чем учреждения бюджетного сектора.

Следует отметить, что бюджетные средства, которые выделяются для обеспечения развития материально-технической базы образования, часто транзитом уходят из системы образования в пользу монополистов или посреднических организаций, а также встречаются непрозрачные взаиморасчёты в процессе транзакции или купли продажи продукции образовательным учреждениям. Это приводит к неэффективному использованию бюджетных средств и уводу их из-под контроля. В связи с этим, необходимо совершенствовать механизмы размещения государственного заказа в сферу образования, механизмов проведения конкурсного тендера, а также государственного и общественного контроля. Государственные закупки направлять только на покупку уникального научного и образовательного оборудования за рубежом, а массовое производство оборудования и предметов для сферы образования возложить на отечественного производителя. Широко использовать механизмы государственных закупок и конкурсного тендера. Таким образом, обеспечить развитие индустрии образования в рамках разработки и реализации государственной научно-технической программы в следующих направлениях:

- довести до уровня нормы и требования состояние материально -технической базы сферы образования (учебная техника для всех уровней сферы образования, приборы и оборудование, имеющее учебно-научное назначение, создание технопарков, учебно-производственных предприятий, научно-учебные центров коллективного пользования и т.д.);
- повысить уровень социального обеспечения сферы образования (улучшение жизнедеятельности креативного состава кадрового потенциала, социальное обеспечение учащихся, обеспечение витаминизированным питанием, укрепление здоровья т.д.);
- совершенствовать механизмы управления инновационным развитием учреждений сферы образования, оценку качество интеллектуальных образовательных программ и их сертификацию;
- совершенствовать механизмы развития информационного обеспечения индустрии образования и системы управления учреждений, и сферы образования в целом.

Литература

1. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года.* - С.2.
2. Гнедовский М.Б. //Творческие индустрии: политический вызов для России - <http://www.strana-oz.ru/numid=25&article=1106>.
3. Курбанов А.Ш.// *Лидер нации – основатель государственной политики в сфере науки*. -/ Народная газета, 14 ноября 2016 г. (№ 56(20172)).
4. Мирсаидов А.Б. Бобиев А. //Рыночная трансформации системы высшего образования в Таджикистане (механизмы повышения конкурентоспособности) -/Монография. - Душанбе, 2017. - 239 с.;С.56.
5. Мирсаидов А.Б. ЗокириТ.//*Фармоиши давлатӣ ва механизмҳои ташкилию иқтисодии идоракунии он.* /Монография. - Душанбе: «Дониш», 2019.-190 с.- С.90.

6. Мирсаидов А.Б.//Наука занимает ведущее место в развитии современной составляющей функции государства – /Народна газета, 11 января 2017 г.
7. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. - Душанбе, 2019. - 485с.
8. Статистический сборник отраслей образования Республики Таджикистан. – Душанбе, 2018-2019, (часть 2.). - С. 125-213.

Мирсаидов А. Б.

ИНДУСТРИЯИ МАОРИФ: МОҶИЯТ ВА МЕХАНИЗМҶОИ РУШДИ ОН

Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақола моҳияти индустрия ва ҷомеаи индустриалӣ тавсиф дода шуда индустрияи маориф ҳамчун зернизомии пешбарии иқтисодиёти индустриаливу инноватсионӣ баррасӣ гаштааст. Индустрияи маориф ҳамчун зернизомии функционалии бисёрсоҳавӣ, ки тамоми ҷабҳаҳои низомии иҷтимоиву иқтисодии ҷомеаро фаро гирифта, дар навбати аввал алоқамандии тарафайни соҳаҳо ва намудҳои фаъолиятро, ки бо таъмини рушди инсон ва сармояи инсонии миллий алоқаманд аст, ифода менамояд. Дар мақола индустрияи маориф дар ду самт тавсифу таҳлил ёфтааст ҳамчун раванди таъмини соҳаҳои маориф ба заминаҳои моддиву техникаи мувофиқи типӣ муосир ва ҳамзамон ҳамчун раванди татбиқи васеи қомебиҳои илму техника, афзудани ҳиссаи меҳнати ихтисосмандонаи хеле баланд ва ташаккули кластери эҷодӣ -, истеҳсолгари маҳсулоти зеҳнӣ, Механизмҳои рушди индустрияи маориф ва самтҳои асосии тақмили он асоснок карда шудааст.

Калидвожаҳо: индустрия, ҷомеаи индустриалӣ, индустрияи маориф, иқтисодиёти индустриалӣ-инноватсионӣ, индустрияи эҷодӣ, сармояи инсонӣ, маҳсулоти зеҳнӣ, маҳсулоти таҳсилотӣ, заминаҳои моддиву техникаӣ, инфрасохтор, механизмҳои ташикливу иқтисодӣ ва ғ.

Mirsaidov A. B.

EDUCATION INDUSTRY: CONTENTS AND MECHANISMS OF DEVELOPMENT

Institute economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

The article introduces clarifications in the concepts of industry and industrial society, as well as the education industry as a leading subsystem of the industrial-innovative economy. The education industry is considered as a functional diversified subsystem that permeates all spheres of the country's socio-economic system and expresses, first of all, its interconnection, interaction with industries and spheres of activity related to ensuring human development and national human capital. The education industry is analyzed in two directions, as the process of providing the education sector with the appropriate material and technical support of a modern type, and as a process of the widespread introduction of the achievements of science and technology, with an increase in the share of highly qualified labour, the formation of a creative cluster that produces an intellectual product. The mechanisms of the development of the education industry and the main directions of its improvement are considered.

Keywords: industry, industrial society, education industry, industrial and innovative economy, creative industry, human capital, intellectual product, educational product, material and technical base, infrastructure, organizational and economic mechanisms, etc.

Сведения об авторе:

Мирсаидов Аврор Бобоевич – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института экономики и демографии Академии наук Республики Таджикистан

НЕКОТОРЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫМ КОМПЛЕКСОМ СТРАНЫ

Центр стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан

Вопросам организации отдельных видов туристических услуг в Республике Таджикистан посвящено много научных работ. Однако на сегодняшний день предоставление туристических и рекреационных услуг представляет собой разрозненный характер. В данной статье была сделана попытка рассмотреть методы управления туристическими и рекреационными услугами как единым комплексом. На обсуждение представлены такие методы как концепция типологического районирования, туристские кластеры и проблемно-ориентированный комплекс.

Ключевые слова: туристско-рекреационные зоны, туристическая территория, туристические услуги, рекреационное пространство, туристско-рекреационный комплекс, типология районирования, туристический кластер, проблемно-ориентированный комплекс.

В настоящее время имеется достаточно обширный мировой опыт изучения процесса формирования и управления туристско-рекреационными зонами – от глобальных, или туристско-рекреационных макро регионов, до элементарных туристических и рекреационных объектов. Иными словами, исследование туристско-рекреационных объектов зависит от целей и их масштабов.

Рассмотрим один из методов управления туристско-рекреационным комплексом – метод типологического районирования.

При рассмотрении управления туристско-рекреационным комплексом на национальном уровне можно выделить три принципа:

- наличие туристического пространства, или продукта;
- продвижение туристических услуг, т.е. организация маркетинговой деятельности;
- организация рекреационной деятельности на местном уровне.

Анализ туристско-рекреационного пространства и предоставляемых туристско-рекреационных услуг на основе вышеперечисленных принципов, позволит выявить имеющиеся на этих территориях, или в регионах, проблемы и разработать соответствующие меры по их решению, и совершенствовать методы управления ТРК. Прежде чем перейти к анализу туристско-рекреационного пространства необходимо уточнить понятие рекреационного пространства.

В мировой практике рекреационной географии чётко сформулирован типологический подход при определении рекреационного пространства. На его основе проводится анализ рекреационных систем, форм организации, иерархичности и динамичности. Рекреационное пространство в современной литературе в зависимости от территориальной принадлежности имеет следующую градацию - мирового, национального, зонального, регионального значения. В рамках региональных рекреационных систем могут быть обозначены рекреационные области более низкого таксономического ряда. Одним из самых распространённых способов типологического районирования является политико-административное деление.

На основе статистических данных, которые охватывают природно-климатические, географические, экологические характеристики региона, а также статистической информации о деятельности предприятий и организаций, предоставляющих туристско-рекреационные услуги в данном регионе, проводится анализ и выявляются региональные особенности туристско-рекреационного комплекса.¹ Основной функцией такого рода анализа является проведение типологизации регионов республики на основе

¹Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана: Монография. – М.: Граница, 1999. – С. 228.

совокупных показателей, которые выявляют различные аспекты функционирования ТРК.

Основу системной типологии по выявлению проблем и формированию стратегий развития региональной ТРК составляет типология отдельных территорий. В связи с этим рассмотрим основные этапы стратегического развития туризма в регионах. Прежде всего необходимо отметить, что выделяются два уровня формирования стратегии развития ТРК в регионах. Для формирования и реализации стратегии развития ТРК на первом уровне определены следующие этапы: первый, формируется система показателей межрегиональной конъюнктуры туристско-рекреационной сферы; второй, определяется внутренняя структура показателей, с выделением латентных факторов; третий, определяется типология каждого региона страны; четвёртый, проводится сравнительный анализ типологий каждого региона страны. На втором уровне реализуются следующие этапы: первый, определяется место региона в системе типологий; второй, оценивается специфический туристско-рекреационный потенциал региона; третий, проводится анализ перспектив развития ТРК в регионе, четвёртый, формируется стратегия развития ТРК в регионе².

В качестве примера в данном направлении, т.е. типологического районирования регионов, можно привести исследование, которое проводилось в России. В рамках развития международного туризма был проведён анализ и дана комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала, разработан план мероприятий с учётом социально-экономических условий каждого региона, дальнейшего развития туристического комплекса. Также в рамках данного исследования была дана оценка совокупного влияния уровня рекреационного потенциала, которая позволила все субъекты Российской Федерации разделить по четырём типам перспективного развития международного туризма: с высокими благоприятными условиями, с относительно благоприятными условиями, с низкими благоприятными условиями, с неблагоприятными условиями.³

Данный опыт проведения типологического районирования для Республики Таджикистан является ценным и имеет большое практическое значение.

Помимо типологического районирования в последнее время получил широкое применение такой подход в управлении туристско-рекреационными районами, как кластерный.

Кластерному подходу в индустрии туризма посвящено много научно-исследовательских работ, в которых даются определения понятия кластера и рассматриваются вопросы формирования и развития кластеров, как инструмента развития внутреннего туризма.

Рассмотрев некоторые подходы научных исследователей к определению туристического кластера⁴, нами был сделан следующий вывод.

Туристический кластер - это прежде всего система, которую образуют предприятия и организации, расположенные в географической близости друг от друга и связанные между собой общей деятельностью, т.е. предоставлением туристско-рекреационных услуг, а так же хозяйствующие субъекты, которые обслуживают предприятия туристического комплекса. Географическое расположение кластера может быть

²Собилов М.С. Экономико-географические особенности территориальной организации туристско-рекреационного комплекса Центрального Таджикистана. Автореф дис. канд.пед. наук. - Душанбе, 2017.

³Кусков А. С. Рекреационная география: учебно-методический комплекс / А. С. Кусков, В. Л. Голубева, Т. Н. Одинцова. - М.: Флинта; МПСИ. – 2005. -С. 59.

⁴Бойко А. Е. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в России//Вестник Евразийской академии административных наук. - 2013. - №1(22). - С.97-105; Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования// Современные проблемы сервиса и туризма. - 2007. - №1. - С.51-61; Дунец А.Н. Пространственная организация туризма в регионе: теоретические основы кластерного подхода//Современные проблемы сервиса и туризма. - 2010. - №1. - С.37-44; Шильченко Т.Н. Концепция кластерного развития туристической отрасли в регионах России (обзор материалов по отдельным регионам РФ и ЮФО)//Вестник Таганрогского института управления и экономики. Электронная версия.– 2019. - № 1(29). – <https://cyberleninka.ru/journal/n/gosudarstvennoe-upravlenie-elektronnyy-vestnik?i=1048243>.

различным – он может располагаться как в одном городе, в одном регионе, в одной стране, так и в ряде соседствующих стран. Формирование туристического кластера предполагает не столько территориальную общность предприятий и организаций, сколько формирование определённой среды, создание соответствующих условий, например, инновационных, которые способствуют росту конкурентоспособности входящих в него предприятий и организаций, а также региона и страны. В формировании территориальных кластерных центров большая роль отводится предприятиям и организациям, т.е. хозяйствующим субъектам заинтересованным в предоставлении туристско-рекреационных услуг либо в обслуживании туристического комплекса. Государство же выступает в качестве одного из инициаторов создания такого рода туристических центров на равных условиях с другими хозяйствующими партнёрами.

Другим типологическим подходом управления туристическим комплексом является проблемно-ориентированный комплекс на уровне региона страны. Помимо создания условий для полного и качественного удовлетворения потребностей туристов (как внутренних, так и внешних) в туристско-рекреационных услугах, повышения социально-экономического уровня развития региона, ресурсного обеспечения ТРК, в рамках проблемно-ориентированного комплекса также решаются задачи устранения дисбаланса развития между регионами страны, защита и сохранение окружающей среды, этно-культурных и историко-архитектурных памятников региона.

Следовательно, проблемно-ориентированный комплекс отличается от предыдущих, рассмотренных выше, тем, что он помимо предоставления туристско-рекреационных услуг и развития региона, реализует и контрольно-охранные функции с применением организационно-экономических механизмов. Поэтому можно отметить, что развитие регионов на основе проблемно-ориентированного подхода основывается на трёх социально-экономических категориях: потребностях местного населения региона, в котором размещается туристический проблемно-ориентированный комплекс, эффективном использовании региональных ресурсов и рациональном применении механизмов государственного регулирования.

В целом формирование проблемно-ориентированного комплекса включает в себя две цели – во-первых, предоставление внешним и внутренним туристам качественных услуг в сфере отдыха, лечения, курортной реабилитации, воспроизводстве интеллектуальных и эмоциональных сил, и во-вторых, обеспечение устойчивого социально-экономического развития регионов, нивелирование дисбаланса развития между регионами страны и сохранения природных ресурсов для будущих поколений.

Таким образом, принципы организации концепции типологического районирования, или туристских кластеров, или проблемно-ориентированного комплекса могут лечь в основу построения модели туристско-рекреационного комплекса как единой системы туристической индустрии Республики Таджикистан и сформировать основу его эффективного управления. Выбранная модель обеспечит формирование современного конкурентоспособного рынка туристско-рекреационных услуг, способного удовлетворить потребности внешних и внутренних туристов и повысить уровень жизни населения страны.

Литература:

- 1. Александрова А.Ю. Туристские кластеры: содержание, границы, механизм функционирования// Современные проблемы сервиса и туризма. - 2007. - №1. - С.51-61.*
- 2. Бойко А. Е. Формирование туристских кластеров как инструмент развития внутреннего туризма в России//Вестник Евразийской академии административных наук. - 2013. - №1(22). - С.97-105.*
- 3. Дунец А.Н. Пространственная организация туризма в регионе: теоретические основы кластерного подхода//Современные проблемы сервиса и туризма. - 2010. - №1. - С.37-44.*

4. Кусков А. С. Рекреационная география: учебно-методический комплекс / А. С. Кусков, В. Л. Голубева, Т. Н. Одинцова. - М.: Флинта; МПСИ. – 2005. - С. 59.
5. Мухаббатов Х.М. Природно-ресурсный потенциал горных регионов Таджикистана: Монография. – М.: Граница, 1999. – 335 с.
6. Собиров М.С. Экономика - географические особенности территориальной организации туристско-рекреационного комплекса Центрального Таджикистана. Автореф дис. канд. пед. наук. - Душанбе, 2017.
7. Шильченко Т.Н. Концепция кластерного развития туристической отрасли в регионах России (обзор материалов по отдельным регионам РФ и ЮФО)//Вестник Таганрогского института управления и экономики. Электронная версия.– 2019. - № 1(29). – <https://cyberleninka.ru/journal/n/gosudarstvennoe-upravlenie-elektronnyy-vestnik?i=1048243>.

Одилова Р.К.

БАЪЗЕ МЕТОДҲОИ ИДОРАКУНИИ САЙЁҲӢ ВА МАЧМААИ ФАРОҒАТИИ КИШВАР

Маркази тадқиқоти стратегии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон

Мавзӯи ташкил намудани намудҳои алоҳидаи хизматрасонӣ дар соҳаи сайёҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз масъалаҳои муҳим ба ҳисоб рафта, дар ин самт корҳои илмӣ зиёд анҷом дода шудааст. Аммо имрӯзҳо хизматрасониҳои туристӣ ва рекреатсионӣ дар кишвар дар сатҳи зарурӣ ба роҳ монда нашудааст ва дигаргуниҳои куллиро тақозо мекунад. Дар мақолаи болозикр пешниҳодҳо дар самти идоракунии сайёҳӣ ва ба роҳ мондани хизматрасониҳои рекреатсионӣ оварда шудааст. Барои муҳокима инчунин пешниҳодҳо вобаста ба ҳалли муаммоҳо ба монанди консепсияи минтақаҳои типологӣ, кластерҳои сайёҳӣ ва маҷмӯи карда шудаанд.

Калидвожаҳо: минтақаҳои туристӣ-рекреатсионӣ, қаламрави туристӣ, хадамоти туристӣ, фазои истироҳатӣ, комплекси туристӣ-рекреатсионӣ, минтақаҳои типологӣ, кластери туристӣ, муаммоҳои дар самти сайёҳӣ ҷойдошта

Odilova R.K.

SOME METHODS OF MANAGING THE TOURISM AND RECREATION COMPLEX OF THE COUNTRY

Center for strategic studies under the President of the Republic of Tajikistan

The organization of certain types of tourism services in the Republic of Tajikistan has been the subject of many scientific works.

However, today the provision of tourist and recreational services are incomplete area.

In this article, an attempt is made to consider the management of tourism and recreational services as a single complex.

For discussion, another presented such methods as the concept of typological zoning, tourist clusters and a problem-oriented complex.

Key words: *tourist-recreational zones, tourist territory, tourist services, recreational space, tourist-recreational complex, zoning typology, tourist cluster, problem-oriented complex.*

Одилова Рухшона Комиловна – учёный секретарь Центра стратегических исследований при Президенте Республики Таджикистан, пр.Рудаки, 40, эл.почта - r_odilova@mail.ru

**ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМЕЙНОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКИ
(на материалах социологического исследования)
Технологический Университет Таджикистана**

В данной статье анализируются условия формирования семейной экономики в республике и ее проблемы. В статье на основе опроса студентов старших курсов анализируются причины, указывающие на неэффективное функционирование семейной экономики в условиях перехода к рыночной экономики, особенно в развивающихся странах. Всем известно, что семья является основным источником производства, распределения и конечным потребителем собственных товаров и услуг, что косвенным образом влияет на макроэкономические показатели страны.

Ключевые слова: семья, семейная экономика, доход, заработная плата, устойчивость семьи, человеческие ресурсы, рабочая сила.

Состояние и развитие национальной экономики любой страны является, по сути, надеждой государства, предприятия, семьи. От нее зависит эффективность деятельности указанных трех взаимосвязанных и взаимообусловленных элементов экономической системы страны.

Семейная экономика в данном случае не является исключением из этой экономической системы, ведь весь цикл семьи: рождаемость, создания семьи, отделение от родительских семьи, смертность иначе говоря семья как экономическая ячейка в своем развитии, функционирование, формирование зависит от определенных кругов потребностей, то есть члены домохозяйства, поскольку члены этой семьи принимают непосредственное участие в системе экономических отношений в качестве производителя и потребителя произведенных товаров и услуг. По сути семейная экономика является важным элементом эффективного существования рыночной экономики, то есть центром рыночной экономики является семейная экономика. Важно отметить, что семейная экономика является не новым явлением для экономической науки, она изучалась в условиях плановой экономики до 1990 года, и сейчас тоже исследуются, но в разных ракурсах. Особенность ее исследование заключается, в том, что в условиях плановой экономики и когда государственная социально-экономическая политика была направлена на увеличение количество население в всех 15 странах бывшего Советского Союза, что бы заполнить территорий, то в условиях рыночной экономики произошли существенные изменение, а именно: переход от плановой экономики к рыночной системе экономики, каждая распавшееся страна стала сама регулирует свои экономические отношений, и в последствие эти изменения внесли свои корректировки в экономическую систему страны, далее следовательно изменились экономические отношения между субъектами и объектами народного хозяйства.

Семейная экономика является важным условием эффективного функционирования семьи в условиях рыночной экономики особенно в развивающихся странах. От эффективного функционирования семейной экономики зависит устойчивость семьи, успешное выполнение экономической функции семьи, формирование и развитие человеческих ресурсов, ведь она является основным источников экономического роста посредством предоставления рабочей силы.

Между тем семейное хозяйство, основанное на личном труде его членов, все еще сохраняет немалое значение. По некоторым оценкам, вклад «неформальной экономики» в валовой национальный продукт в развитых капиталистических странах составляет 10-20 % его общего объема [5, с. 42].

В условиях рыночной экономики вопросы устойчивости семьи, ее эффективное функционирование оцениваются в ее экономической эффективности, и рыночная экономика рассматривает семью как источник обеспечения рынка труда трудовыми

ресурсами. В свою очередь, качество трудовых ресурсов зависит от семьи, ее экономической обеспеченности и всесторонней поддержки со стороны государства. Конечно, разные страны по-разному принимают решения о том, как решить социально-экономические проблемы семьи.

К примеру, в развитых странах, по вопросам развития и экономической обеспеченности прилагаются огромные усилия, в связи с тем, что в этих странах наблюдается процесс депопуляции населения (снижение числа коренного населения и, в результате, правительства этих стран ощущают опасность из-за огромного наплыва мигрантов со всеми вытекающими последствиями).

Субъектный характер домохозяйства с позиций его роли для экономики и содержания процессов, протекающих в домохозяйствах, отражается определением этого термина по Современному экономическому словарю: «домашнее хозяйство - один из трех основных субъектов экономической деятельности (государство, предприятия, домашние хозяйства). Охватывает экономические объекты и процессы, происходящие там, где постоянно проживает человек, семья; возможное употребление термина - домохозяйство» [3, с. 106].

В то время как в развивающихся странах основной акцент делается на рост и развитие экономики, а вопросы развития населения принимают второстепенное значение. Поэтому, основной задачей в современных условиях социально-экономического развития выступает, параллельно с изучением экономического роста и развития, исследование вопросов семьи и ее развития в условиях рыночных отношений.

Таблица 1.

Результаты опроса студентов ТУТ об источниках дохода членов их семей [6]

В %	Ответы респондентов
40,4	Заработная плата
15,5	Материальная поддержка родственников
9,0	Торговля (мелкая)
5,4	Неформальная занятость
4,7	Продажа животных
4,0	Пенсия и пособие родственников
4,0	Водитель
3,4	Продажа собственного дехканского продовольствия
3,0	Стипендия
3,0	Мастер (усто)
3,0	Швея
4,6	Собственное предприятие
100,0	Итого

Как свидетельствуют статданные таблицы 1, доход респондентов формируется из разных источников, от заработной платы, пенсии своих родителей, от продажи недвижимости, но основным источником является заработная плата – 40,4%, помощь родственников – 15,5%, мелкая торговля – 9,0% и неформальная занятость – 5,4%. Как видно заработная плата, которая составляет в среднем около - 900 сомони по республике, является основным источником. Здесь необходимо отметить один момент, что в соответствии с данными Министерства здравоохранения Республики Таджикистан для здорового образа жизни на одного человека в среднем на еду необходимо продуктов питания на сумму почти 700 сомони. Если это так, то как насчет одежды, социальных, культурных, демографических мероприятий, откуда найти источники доходов на эти цели?

В своих исследованиях ведущие специалисты республики в области демографии, занятости отмечают, что «... Семьи, имеющие доход в виде заработной платы и пенсий – это бедные семьи, которые обычно ориентируются на многодетность с надеждой на то, что из числа 5-6 детей хотя бы один или двое «выйдут в люди» и смогут обеспечить

родителям счастливую старость, обустроить младших детей в семье. Эта родительская надежда выразилась в словах: «Дети – это истинное богатство бедняка». [3, с. 56]

В своих исследованиях Исламов С.И., Абдуллоев Х.А., Исломова З.С., в книге «Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство» (экономико-демографический аспект)», отмечают, что в 2010 году в республике по результатам социологического исследования указано, что основным источником доходов был подсобное хозяйство, торговая точка, трудовая миграция и др., а заработная плата не была главным источником дохода респондентов. Это говорит о том, что в 2010 году существовали возможности и условия для ведения хозяйственно-экономической деятельности, тогда как в настоящее время по мере развития рыночных отношений, темпов инфляции, высокого налогообложения и пр. домохозяйства сталкиваются с большими трудностями и не видят перспектив в собственной экономической деятельности.

Мировой опыт довольно ясно указывает на ошибочность недооценки мелкого семейного производства. Во многих отраслях оно, наряду с крупным, оказывается весьма эффективным, придает всей экономической системе гибкость, динамизм. В современной литературе по экономике индустриальных развитых стран такому производству уделяется возрастающее внимание, оно находится на подъеме. Главным фактором возрождения мелких производств наряду со специализацией стало сближение их технического уровня с крупным производством, а также внедрение сравнительно малокапиталоёмких технологических методов, эффективных при производстве в небольших масштабах [5, с. 43].

Например, Денежно-кредитный энциклопедический словарь акцентирует внимание на роли домохозяйств для национальной экономики: «Домохозяйства - согласно Национальной системе счетов один из институциональных секторов в экономике. Сектор домохозяйств включает индивидуумов и групп индивидуумов, выступающих потребителями. В ряде случаев сектор домохозяйств может включать предпринимателей в форме юридического лица. Некоммерческие учреждения, обслуживающие домашние хозяйства, являются отдельным институциональным сектором, однако в рамках анализа их нередко объединяют с домохозяйствами» [1, с.89].

Следует отметить, что определение насколько доход населения распределяется внутри семьи и, насколько семьи удовлетворены доходом, является ключевым моментом нашего исследования. Данные таблицы 2 отражают уровень распределения доходов и удовлетворенности ими.

Таблица 2.

Мнение респондентов о распределении доходов членов семей [6]

В %	Ответы респондентов
40,9	Для продовольствия хватает, но для оплаты коммунальных услуг не хватает
23,1	Для приобретения бытовых товаров не хватает (холодильник, телевизор)
15,7	Для образования и сохранения здоровья не хватает
13,3	Не хватает даже на обеспечение продовольствия
7,4	Трудно ответить
100,0	Итого

Как видно из таблицы 2, молодая семья остро нуждается в социально-экономической поддержке со стороны государства, потому что заработанных денег в целом недостаточно для ведения здорового образа жизни.

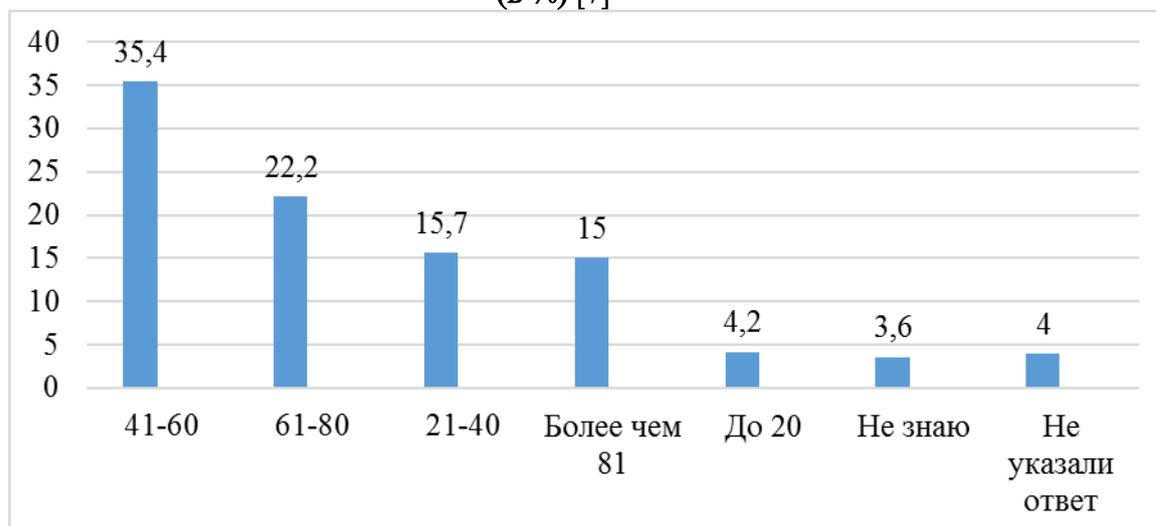
Если детально анализировать, то по-нашему расчету, нынешняя заработная плата в среднем составляет примерно 900-1000 сомони, то можно решить вопросы первостепенной необходимости – то есть обеспечение продовольствием, на данный вопрос положительно ответили – 41,0%, однако семья кроме пищи остро нуждается в оплате за коммунальные услуги, поддержку здоровья. Из ответов респондентов мы видим, что на эти виды затрат семья не имеет источников дохода. Второй важный момент нашего опроса, это нехватка бытовых товаров – в нашем случае на этот вопрос

позитивно ответили - 23,1%. И последний момент -7,0% отметили, что нынешнего уровня дохода не хватает даже на обеспечение продовольствием.

Можно сделать вывод, что для эффективного функционирования семейной экономики необходимо решить социально-экономического характера. Если такая ситуация продолжится длительный период, можно сказать, что семейную экономику ожидает кризис.

Рисунок 1.

Доля расходов на продукты питания в структуре денежного дохода респондентов (в %) [7]

Данные рис. 1 еще раз подтверждают вышеуказанные выводы о том, что молодая семья значительно нуждается в социально-экономической поддержке государства, так как данные опроса показывают, что в стране все еще высок уровень бедности населения, хотя официальные источники говорят о повышении уровня жизни в разы.

Поскольку развитие семьи имеет цикл: рождение, создание семьи, отделение от родительских семьи, смертность – это значит, что поколение меняется, а это в свое время указывает, на то что члены домохозяйства и удовлетворения их потребности носит циклический характер и этот цикличность становится мотивом формирования новых потребностей, и что становится внутреннем фактором ее экономической деятельности, в связи с этим семейная экономика в условиях рыночной экономики является неотделимым элементов развитие национальной экономики.

В заключении можно сделать вывод, что семья и семейная экономика играют важную роль в экономическом развитии страны, а также развитии общества в долгосрочном периоде, и второй важный момент, что в настоящее время молодые семьи очень нуждаются в государственной поддержке.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Моисеев С.Р. Денежно-кредитный энциклопедический словарь. - М.: Дело и Сервис, 2006. - 384 с.
2. Исламов С.И., Абдуллоев Х.А., Исломова З.С. Неформальный рынок женского труда типа «мардикорство» (экономико-демографический аспект). – Душанбе: «Ирфон», 2010. – С. 59
3. Исламов Ф. С. Тенденция демографического развития Республики Таджикистан. – Душанбе: «Дониш», 2005.
4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. - 4-е изд., доп. - М.: ИНФРА-М, 2004. - 480 с.
5. Эволюция семьи семейное политика в СССР/Отв.ред. А.Г. Вишневский. – М.: Наука, 1992. – С. 42
6. Результаты опроса студентов старших курсов ТУТ (200 респондентов в 2018 году).
7. Результаты опроса студентов старших курсов ТУТ (200 респондентов в 2019 году)

Бобоева Г.Р.

**МАСЪАЛАҲОИ ТАШАККУЛЁБИИ ИҚТИСОДИЁТИ
ОИЛА ДАР ШАРОИТИ ИҚТИСОДИЁТИ БОЗОРГОНӢ****(натичаи маводҳои пурсишнома)****Донишгоҳи давлатии Тоҷикистон**

Дар мақолаи мазкур шартҳои ташаккули иқтисодиёти оила ва мушкилоти он дар ҷумҳури таҳлил мегардад. Сабабҳои фаъолияти самараноки иқтисодиёти оила дар гузариш ба иқтисоди бозорӣ, махсусан дар кишварҳои рӯ ба тараққӣ дар асоси тадқиқоти донишҷӯёни курсҳои боло нишон дода шудааст. Ба ҳама маълум аст, ки оила сарчашмаи истеҳсолот, тақсим ва истифодабарандаи молу хизматрасониҳои худ мебошад, ки ин нишондиҳанда ба нишондиҳандаҳои макроиқтисодии кишвар таъсир мерасонад.

Калидвожаҳо: оила, иқтисодиёти оила, даромад, музди меҳнат, устувории оила, захираҳои инсонӣ, меҳнат.

Boboeva G.R.

**PROBLEMS OF FORMING A FAMILY ECONOMY
IN THE CONDITIONS OF A MARKET ECONOMY****(results of case study)****Technological university of Tajikistan**

This article analyzes the conditions for the formation of a family economy in the republic and its problems. The article analyzes the reasons for the ineffective functioning of the family economy in the transition to a market economy, especially in developing countries, based on a survey of senior students. Everyone knows that the family is the main source, production, distribution and end-user of their own goods and services, which indirectly affects the macroeconomic indicators of the country.

Key words: family, family economy, income, wages, family sustainability, human resources, labor.

Сведения об авторе:

Бобоева Гулбахор Рахимовна - ассистент кафедры «Международной экономики» Технологического университета Таджикистана, e-mail: gulbahor8484@mail.ru

УДК: 312 (5845)

Бабаджанов Р.М.,
Исломов Х.С.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И НЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ МОТИВЫ РАЗВОДИМОСТИ СЕМЕЙ ТАДЖИКИСТАНА

Институт экономики и демографии НАН РТ

В данной статье, на материалах социологических опросов разводящихся семей выявлена структура экономических и неэкономических мотивов разводимости городских и сельских семей.

Новизна данной статьи заключается в том, что впервые в научной литературе выделен самостоятельный анализ экономических мотивов развода семей. До этого в литературе указывали на этот мотив развода семей в контексте общих мотивов, это затрудняло глубже иметь представление об экономических мотивах развода. Здесь же проведен анализ неэкономических мотивов развода в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: развод семей, экономические мотивы, неэкономические мотивы, рыночная экономика, структура мотивов, городские и сельские семьи.

Изучение мотивов разводимости семей производили за счет четырех источников:

1) за счет мотивов, которые указали разводящиеся при рассмотрении дела в ЗАГСе, когда стороны не имеют взаимных претензий;

2) за счет мотивов развода, которые указали разводящиеся при разборе их заявления в суде;

3) за счет имеющихся данных по изучению мотивов развода, которые представляют в ЗАГС поселки городского типа и сельсоветы;

4) за счет материалов собственного социологического опроса среди разводящихся в ЗАГСе. Кроме этого проводили много частных бесед с разводящимися.

В научной литературе существует множество публикаций, посвященных анализу мотивов разводимости семей. [1]¹ Что касается специальных исследований экономических мотивов разводимости семей, то они отсутствуют. Это связано с тем, что экономический мотив очень сложный и все его грани охватить весьма трудно. Экономические мотивы при социологических опросах у разных групп респондентов могут различаться при их опросе в разное время, могут различаться у респондентов разного пола, национальности, этнической группы, региона и т.д. [2]

В этом плане большую научную и практическую ценность представляют данные о разводах семей, собранные в течении 2018 года во всех джамоатах, поселках, сел городского типа и центра города Вахдатского района и зарегистрированные ЗАГС-ом Вахдатского района.

Из таблицы 1 видно, что в ней указано число разводов семей по месту происхождения с указанием конкретных мотивов разводимости семей.

Всего за год в указанных объектах было произведено 501 разводов. Из них 410 по решению суда и 91 на основе заявления жены или мужа.

На первом месте мотивов развода находятся экономические проблемы, на втором - бездетность и на третьем - не соответствие характеров и т.д.

Экономические мотивы являются наиболее сложными, многослойными. Этих мотивов может быть множество, которое может быть характерно только для этой семьи. Поэтому разгадать истинные экономические мотивы развода весьма сложно.

¹ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1998; Бесплодный брак. – М., 1986; Борисов В.А., Синельников А.Б. Брачность и рождаемость в России: демографический анализ – М., 1995; Волкова А.Г., Дарский Л.Е. Развод. Демографический аспект – М., 1979; Джурабаева Д.Г. Современные тенденции брачности и рождаемости населения (на примере Республики Таджикистан) – Душанбе, 2012; Исламов С.И. Демография Таджикистана. – Душанбе, 1985; Он же. Семья и быт- Душанбе, 1988; Он же Био-социальное развитие человека. Демографический и социальный переход. – Душанбе, 2019 и др.

Таблица 1

Число и мотивы разводов, зарегистрированные ЗАГСом в Вахдате в 2018 г. (единиц)

	Джамоат	Число разводов в 2018г, штук	По решению суда	На основе заявления жены и мужа	Мотивы развода семей в 2018 году										
					Вмешательство родителей и других членов семьи	Не соответствует характеров	Скандаль и насилие	Не умение вести хозяйство	Наркомания мужа	Экономические проблемы	Измена одного из супругов	Бездетность	Плохое поведение	Другие мотивы	
1	Симигандж	17			3	-	1	3	1	-	-	8	1		
2	Чуянгарон	27			3	6	-	-	-	-	8	1	-		
3	Ромит	4			3	-	-	-	-	-	-	-	-	1	
4	Бахор	63			5	8	-	3	-	-	39	-	-	8	
5	Гулистон	42			3	8	2	4	2	2	10	1	2	10	
6	Чорсу	7			1	-	-	1	-	-	1	-	-	4	
7	Бурунов	49			4	9	1	4	1	1	20	-	1	9	
8	Исмоил	60			2	8	-	5	2	2	35	-	-	8	
9	Исмоил	60			3	8	1	4	2	2	30	-	-	12	
10	Абдувоси	73			6	8	1	5	2	2	40	1	2	8	
11	Розик	8			2	2	-	1	-	-	3	-	-	-	
12	Центр города	91			5	13	4	4	5	5	40	2	4	13	1
13	Всего	501	410	91	40	70	10	34	15	15	226	5	10	90	1
14	В %	100	81,8	18,2	8,0	14,0	2,0	6,8	3,0	3,0	45,1	1,0	2,0	17,9	0,2

Большая часть экономических мотивов, как мы указали, связана с миграцией мужей в Россию по договору с женой. На наш взгляд, есть и другие семейные экономические мотивы развода, но разводящиеся и их родственники скрывают от судей и ЗАГСов. Между тем, знание истинных причин развода может в значительной степени предотвратить развод семей.

Расчеты произведенные на основе данных таблицы 1 показывают, что на экономические мотивы по данным ЗАГСов и суда Вахдатского района приходится – 45,1% от всех разводов. На наш взгляд, к этому еще надо добавить мотив «Не умение вести хозяйство», который составил – 6,8%, в этом случае число экономических мотивов развода составит 51,9% от всех мотивов развода, что является весьма подозрительным.

Подробные беседы с респондентами, с судьями и представителями ЗАГСов раскрыли истинную причину такого высокого уровня разводимости по экономическим причинам. Установили, что в число экономических мотивов развода включали мигрантов, выезжающих на работу за пределы страны. Таких людей в 2018 году оказалось весьма много. Есть семьи, которые сами на суде указывают на причину развода в связи с выездом в Россию на постоянное жительство. Есть разводы целевые. Жена и муж договариваются, что они должны по гражданским законам развестись, но при этом сохраняют шариатский брак. Он едет в Россию, женится на местной женщине, приобретает гражданство, землю, хорошую работу, готовит документы для пенсии, и потом, вернувшись домой, опять вступит в законный брак. Могут быть и другие подмотивы мотива «Уехал в Россию». В любых случаях оба эти варианта направлены на решение благородной цели – экономическая поддержка себя и семьи в стране исторического выхода. [3]

Но есть и мигранты, которые вначале ради благородной цели разводятся с женой по гражданскому браку. Но после обустройства в стране приема, он дает друзьям или родственникам доверенность, или он сам по телефону разводится с женой по шариатскому браку, часть мигрантов будучи за пределами своей страны разводится по гражданскому и религиозному браку. Вот такая ситуация оказалась истинной причиной высокой доли разводимости семей среди мигрантов. Это является новым явлением в брако-разводном процессе.

Для того, чтобы выявить и другие экономические мотивы разводимости семей, мы провели социологический опрос среди разводящихся и изучили протоколы суда и ЗАГСов г. Душанбе (Хукуматов И. Сомони и Шохмансур), Вахдатского района и района Рудаки.

Все мотивы разводимости семей мы разделили на экономические и неэкономические. Экономические мотивы представлены в таблице 2 и 3.

Таблица 2

Основные экономические мотивы развода (по материалам социологического опроса разводящихся, по решению суда и ЗАГСов г. Душанбе (2019 г., в %))

№	Мотивы развода	Доля мотива в %
1	Муж живет в России	48,3
2	Не может прокормить семью	14,6
3	Раздел имущества родителей	16,9
4	Муж не оказывает материальную помощь семье	20,2
		100

Из данных таблицы 2 следует, что основная доля экономических мотивов развода приходится на «Муж живет в России» - 48,3%, что подтверждает наши предыдущие выводы о разводе по мотиву внешней трудовой миграции.

Второе место занимает разводимость семей по мотиву «Муж не оказывает материальную помощь семье» - 20,2%. Это по всей вероятности относится к молодым семьям, в которых муж не имеет достаточных средств для поддержки себя и своей семьи либо не имеет работы, либо имеет низкую заработную плату. С этим мотивом тесно связан мотив «Муж не может прокормить семью» - 14,6%. Доля этих мотивов развода может в последующем увеличиться.

Мотив развода семей «Раздел имущества родителей» - 16,9% в перспективе может значительно уменьшиться, если широко будет практиковаться «Брачный договор».

Основные экономические мотивы разводимости семей при опросе населения Вахдатского района и района Рудаки представлены в таблице 3.

На первом месте находится мотив развода семей «Муж живет в России» - 49,8%, что можно объяснить действительно большим оттоком мужчин во внешнюю трудовую миграцию по двум вышеуказанным мотивам и сценариям. Возможно доля этого мотива развода будет сохраняться высокой. Перспективы развития данного мотива развода предсказать пока трудно.

На втором месте находится мотив развода семей «Не хочет работать в совместном хозяйстве на селе» - 44,0%. Это можно объяснить дороговизной минеральных удобрений, аренды техники, большие налоги и процентные ставки банков делают занятость в подсобных или арендованных хозяйствах неэффективной. На этой почве возможно и происходят в семьях скандалы, которые зачастую заканчиваются разводом.

Таблица 3

Основные экономические мотивы разводимости семей (по материалам социологического опроса, по решению разводящихся, по решению Суда и ЗАГС Вахдатского района и района Рудаки), 2019 г., в %

№	Мотивы развода	Доля развода
1	Не хочет работать в совместном хозяйстве на селе	44,0
2	Муж живет в России	49,8
3	Не может прокормить семью	6,2
4	Раздел имущества родителей	-
5	Муж не оказывает материальную помощь семье	-
		100

Третий мотив развода семей «Не может прокормить семью» - 6,2%, связан также с безработицей, низким доходом семей, что иногда заканчивается разводимостью семей.

Таким образом, разводимость семей по экономическим мотивам происходит достаточно обоснованно и здесь государство и другие хозяйственные подразделения должны принять участие в решении экономических проблем развода. [4] Но необходимо отметить, что многие экономические причины не раскрываются во время развода и поэтому в этом направлении надо разработать иные подходы, для выявления глубинных экономических мотивов развода.

Большие проблемы перед обществом и семьей ставит разводимость семей по неэкономическим мотивам.

Из данных таблицы 4 и 5 видно, что в г. Душанбе – 45,0% разводимости семей приходится на мотивы «Отсутствие взаимопонимания» - 23,0% и «Частые разборки» - 22,0%, а в Вахдатском районе и районе Рудаки – 37,3 процента. Первый мотив больше относится к разводящимся молодого возраста, с продолжительностью брака до одного года, как в городе, так и на селе. Предоставление свободы выбора молодым в формировании своей семьи и жизнь их в отдельном жилье, из-за неопытности в семейной жизни может привести к быстрым разводам семей.

Мотив «Частые разборки» в г. Душанбе – 22,0 процента и в Вахдатском районе и районе Рудаки – 11,9 процента, может происходить как среди молодых, так и семей со стажем. Переход к рыночным отношениям внес большое напряжение во все стороны жизни семей, что и нередко приводит к разводимости семей.

Если молодая семья живет с родителями и родственниками, которые имеют большой опыт жизни, образованные, знают культуру общения с молодыми на первых порах семейной жизни, то они могут предотвратить развод по данному мотиву. Молодежь в силу неопытности в семейной жизни может вступать между собой в разборки в самых малозначимых ситуациях, которые в последствии разрастутся в большой скандал, что может завершиться разводом. Поэтому на первых порах семейной жизни молодых предпочтительнее, чтобы они жили с родителями.

Таблица 4

Основные неэкономические мотивы развода (социологический опрос, решение суда и ЗАГС г. Душанбе), 2019 год, в %

№	Мотивы развода	Доля мотива
1	Отсутствие взаимопонимания	23,0
2	Не желает жить у тещи	1,8
3	Неуважение к родителям	3,4
4	Пьянство и плохие отношения	6,8
5	Измена мужа	10,2
6	Частые разборки	22,0
7	Отсутствие любви и уважения	3,1
8	Не ясный характер мужа	12,4
9	Не соответствие характера	6,8
10	Хочет жить отдельно от родителей	1,8
11	Взаимное неуважение	3,4
12	Ревность мужа	5,3
		100

Таблица 5

Основные неэкономические мотивы развода (социологический опрос, решение суда и ЗАГС) респондентов Вахдатского района и района Рудаки (2019 год, в %)

№	Мотивы развода	Доля мотива
1	Отсутствие взаимопонимания	25,4
2	Не хочет жить у тещи	1,5
3	Неуважение к родителям	1,5
4	Бездетность	24,0
5	Пьянство и плохие отношения	1,5
6	Измена мужа	3,0
7	Плохие отношения родителей мужа	4,4
8	Частые разборки	11,9
9	Отсутствие любви и уважения	4,4
10	Не ясный характер мужа	3,0
11	Рождение больного ребенка	1,5
12	Не желание совместно жить	3,0
13	Не соответствие характеров	9,0
14	Хочет жить отдельно от родителей	1,5
15	Взаимное неуважение	4,4
16	Ревность мужа	-
		100

На селе большинство молодоженов живут в больших или средних семьях с родителями и родственниками. Семейный образ жизни здесь более традиционен, чем в городе. Здесь невестки ведут себя более скромно, послушно и т.д. По всей вероятности поэтому этот мотив развода по удельному весу почти в 2,5 процентных пункта ниже на селе, чем в городе.

Следующие по значимости мотивы развода – это «Неясный характер мужа» и «Не соответствие характера», которые в г. Душанбе занимают - 19,2 процента, а в районах 12 процентов. Это можно объяснить с одной стороны не пропорциональным ростом уровня образования, характером занятости, обычаями и традициями, возросшими демократическими свободами и равноправием в семейной жизни брачных пар и т.д..

Следующий по значимости для разводящихся в г. Душанбе является мотив «Измена мужа» - 10,2%, а для районных «Бездетность» - 24,0 процента.

Для районных семей особо важное значение имеют дети в жизни семей, чем в городах. Поэтому быть может среди мотивов развода семей г. Душанбе этот мотив отсутствует, а в районных доля этого мотива около 24,0%. Возможно, здесь сыграли роль политика планирования семьи, которую проводили международные организации в годы начала становления суверенного Таджикистана (1991-1997) ибо эти районы были для них пилотными, либо предоставление брачным парам свободы выбора в семейной

жизни на малолетность, или отложение рождения детей. В любых случаях этот вопрос требует проведения особого исследования.

Мотив развода «Бездетность» в основном характерен для семей, которые имеют 1-2 года стажа брачной жизни, а доля семей с большим стажем является незначительной.

Часть молодоженов не желают сразу иметь детей, другая часть специально не хотят иметь детей с расчетом развода при наличии в семье неблагоприятной ситуации, а у третьих брачных пар по физиологическим причинам не получается иметь детей. В городе мотив развода «Бездетность» не зафиксирован, что свидетельствует о слабой потребности в детях, и с развитой системой гинекологической службы. В сельской местности этот вопрос всегда стоит остро в связи с большой потребностью семьи в детях.

Мотив «Измена мужа» в городе занимает 10,2 процента, а в районах – 3,0 процента. Это связано с тем, что в селах социальный контроль среди населения в поведении семей или личности гораздо сильнее, чем в городах в силу специфики жизни в урбанизированной и аграрной среде. Этим также можно объяснить высокую долю мотива ревности в городе – 5,3 процента, а на селе этот мотив разводящимися не зафиксирован. То же самое относится и к мотиву «Пьянство», доля которого в городе почти в четыре раза выше, чем на селе.

Остальные мотивы развода можно отнести к житейским, традиционным и другим подобным явлениям.

Есть мотивы развода, которые можно объединить: «Не хочет жить с тещей», «Не уважение к родителям», «Хочет жить отдельно от родителей». Это очень важная проблема, которая называется – отношение поколений.

В условиях весьма быстро меняющегося образа и стиля жизни, традиций и обычаев, культуры и т.д. представление пожилых родителей об этих новых факторах жизни может не соответствовать установившимся у них прошлым поведенческим факторам. Но вместе с этим надо отметить, что пока еще есть большое количество наработанных веками некоторых традиций и обычаев, норм поведения, культуры общения, которые имеют неопределимую важность не только в сохранении семьи, но и общества в целом.

Молодежь в наше время больше берет информацию о жизненном обустройстве из телевидения, различных газет, журналов, интернета, роликов, из личного обмена разной информацией от подруг и друзей, которые основаны на сегодняшней развивающейся, не всегда желаемой для благополучия семьи, информации. Большинство молодежи проводит время вне семьи (школа, институт, кружки, курсы и т.п.) и им не хватает времени послушать воспитание родителей и старших. Отсюда и возникает противоречие между поколениями. Государство и все организации, работающие с молодежью, должны уделять больше времени на ознакомление молодежи с лучшими прошлыми традициями и обычаями. Это очень важно.

Обычно при разводе муж и жена отмечают мотив развода – «Несоответствие характера». Формулировка такого мотива слишком расплывчата, туманна. Суд или ЗАГС обязаны докопаться в чем выражается не сходство характеров и путем привлечения общественных организаций, проведения бесед многие семьи можно сохранить. Можно привлечь молодых семей за счет благотворительных организаций на учебу на курсы, где должны вести занятия знающие педагоги, психологи, авторитетные пожилые люди по вопросам семьи и брака.

Слишком просто, когда при разводе говорят, что «Не сошлись характером». Это слишком примитивный подход к судьбе семьи.

Весьма серьезным мотивом развода является мотив «Вмешательство в жизнь молодых родителей и других членов семьи». Сегодняшние молодые брачные пары не те, которые были 40-50 лет тому назад. Сейчас молодежь и особенно невестки сильно выросли по уровню образования, культуре, кругозору, сильно расширился их круг социальных и духовных потребностей.

Она, придя в дом к мужу, не может занять позицию кроткого ребенка. Они желают быть равноправными членами малой или большой семьи. Вот наличие этого противоречия настоятельно требует организацию курсов или клубов для тещ и свекровей пожилого возраста, которые зачастую являются главой семьи. Надо с ними также вести большую разъяснительную работу и обмен опыта для соответствия их поведения поведению молодоженов.

Мотив «Скандал и насилие» особенно в наше напряженное время занимает особое место. Безработица, низкая заработная плата, отсутствие собственного жилья, нужной квалификации и образования (на что нужны деньги) может явиться причиной различных стрессов, которые в лучшем случае завершаются домашним скандалом и побоями.

Решение этого мотива в значительной степени зависит от Правительства Таджикистана и его подразделений на местах.

Нередко при выяснении мотива развода респонденты указывают на экономические проблемы. Однако, ни один сотрудник ЗАГС и проведенные нами беседы с судьями, осуществляющими развод семей, не смогли конкретно указать, что включает в себя экономический мотив развода.

Обычно на суде заявители на развод на вопрос судьи «Какая причина развода?», указывали на экономические проблемы. Конечно, было бы интересно, чтобы судья попытался узнать, какие именно экономические причины, но этого он не делает. Возможно, если бы был сделан такой шаг, можно было бы найти пути возможного спасения многих семей от развода.

В условиях рыночных отношений появилось много новых условий, факторов и мотивов развода семей. Например, те жены, которые не могут устроить себя и свою жизнь по новому, порождают неудовлетворенность мужей такой жизнью и становятся причиной разводимости семей.

Таких причин, поводов, мотивов для развода городских семей имеется много. В целом их можно объединить как фактор изменения ценностной ориентации городских семей, прибывших из сел. [5]

С другой стороны наблюдается повышение уровня разводимости семей в сельской местности.

Таким образом, из анализа экономических и неэкономических мотивов развода следует, что для их уменьшения должна проводиться постоянная работа старших в семье, джамоатов, общественных организаций, ЗАГСов, судов по выявлению истинных причин развода. Необходимо организовать различные курсы для повышения «квалификации» родителей, тещ, для молодых брачных пар и пар со стажем по учету современных особенностей жизни в браке.

Литература

1. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1998
2. Исломов Ф.С., Субхонов А.И. Демографические аспекты брачности и разводимости населения Таджикистана. – Душанбе, 2012
3. Ульмасов Р.У. Все люди на Земле - мигранты. – Душанбе, Ирфон, 2020
4. Исломов Х.С., Шерматова С.Н. Семья и ее бюджет в условиях перехода к рыночной экономике РТ / Институт предпринимательства и сервиса. Материалы научно-практической конференции 22-23 ноября 2013г. ТНУ Фонд Фридриха Эберта. – Душанбе
5. Исломов Х.С. Особенности разводимости семей в Таджикистане в условиях рыночных отношений. Ж. Известия. Институт экономики и демографии АН РТ. – Душанбе, 2019г. № 4

Бабаджанов Р.М.,
Исломов Х.С.

ДАЛЕЛҲОИ ИҚТИСОДӢ ВА ҒАЙРИИҚТИСОДИИ ЧУДОШАВИИ ОИЛАҲО ДАР ТОҶИКИСТОН

Институти иқтисодиёт ва демографияи
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур дар асоси маводҳои пурсиши сотсиологӣ байни оилаҳои ҷудошуда таркиби далелҳои иқтисодӣ ва ғайрииқтисодии ҷудошавии оилаҳои шаҳр ва деҳот омӯхта шудааст. Навоварии ин мақола аз он иборат аст, ки бори аввал дар адабиёт далелҳои иқтисодии ҷудошавии оилаҳо алоҳида омӯхта шудааст. Ин кор имконият дод, ки далелҳои иқтисодӣ пурра омӯхта шавад.

Баробари далелҳои иқтисодӣ инчунин далелҳои ғайрииқтисодӣ дар шароити иқтисодиёти бозорӣ омӯхта шудааст.

Калидвожаҳо: ҷудошавии оила, далелҳои иқтисодӣ, далелҳои ғайрииқтисодӣ, анъана, иқтисодиёти бозорӣ, таҳлил, оилаҳои шаҳр ва деҳот, таркиб.

Babajanov R.M.,
Islomov Kh.S.

ECONOMIC MOTIVES OF FAMILY DIVORCE IN TAJIKISTAN

Institute of economics and demography
of the National academy of sciences of Tajikistan

This article shows that results of research poll about economic motives of family divorce in urban and rural areas (in Dushanbe city, Vakhdat and Rudaki districts). The newness of this article is that for the first time in scientific literature shows independent analysis of economic motives of family divorce. Until this time in scientific literature these economic motives have been reviewed in the context of general motives.

It becomes obstacle in deeply understanding of economic family motives. This article also reviewed some new specific characters of economic motives of divorce in family align with traditional economic motives in market economy condition. Also studied uneconomic motives of family divorce in market economy condition of Tajikistan.

Keywords: divorce in family, economic motives, tradition, market economy, analysis, urban and rural family, structure.

Сведения об авторах:

Бабаджанов Рустам Мирзоевич - к.э.н., доцент, член-корр. Инженерной Академии Республики Таджикистан, зав.отделом «Институциональные исследования и социальный сектор экономики» ИЭД НАНТ;

Исломов Хасан Саъдуллоевич – с.н.с. Института экономики и демографии НАНТ.

**АРЗЁБИИ ДИНАМИКАИ ТАҒЙИРОТИ СОХТОРИИ АҲОЛИИ МАШҒУЛ ДАР
ИҚТИСОДИЁТИ ҶУМҲУРИИ ТОЧИКИСТОН****Институти иқтисодиёт ва демография
Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон**

Дар мақола масъалаи арзёбии динамикаи тағйироти сохтории тақсимоти аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ карда шудааст. Масъалаи муҳими таҳлил дар сохтори иқтисодиёт дар баробари тавсифи тағйирёбии ҳиссаи аҳолии машғул дар соҳаҳои алоҳида, инчунин тағйироти сохтории онҳо дар маҷмӯъ арзёбӣ карда мешавад. Барои арзёбии миқдории динамикаи тағйироти сохтории тақсимоти аҳолии машғул дар иқтисодиёти мамлакат усулҳои муосири таҳлил, аз ҷумла суммаи модули тағйироти мутлақӣ ҳиссаҳо, дараҷаи интенсивнокии тағйироти сохтории мутлақ ва коэффитсиенти коррелятсияи рангаи Ч. Спирмен истифода бурда шудааст.

Калидвожаҳо: талабот ба кор ва ҷои корӣ, тақсимоти аҳоли, динамикаи тақсимоти машғули аҳоли, суммаи модули тағйироти мутлақӣ ҳиссаҳо, дараҷаи интенсивнокии тағйироти сохтории мутлақ, коэффитсиенти коррелятсияи рангаи Ч. Спирмен, шиддатнокӣ дар бозори меҳнат, хадамоти шуғли аҳоли, ҷойҳои кории нав.

Дар айни замон яке аз қисмҳои муҳими муносибатҳои иҷтимоӣ – меҳнатӣ, ки дар бозори меҳнат ифода мегардад, ин муносибати шуғли аҳоли мебошад. Мувофиқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” мафҳуми шуғл “ҳама гуна фаъолияти шахрвандони қобили меҳнат, ки ба санадҳои меъёрии ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон муҳолиф набуда, ба қонеъ гардонидани талаботи шахсӣ ва ҷамъиятиашон алоқаманд мебошад ва ба онҳо даромад (музд) меоварад” муайян карда шудааст¹.

Ҳамзамон аз нигоҳи иқтисодӣ, мафҳуми шуғл ҳамчун муносибати иҷтимоӣ – иқтисодист, ки дар он одамон барои иштирок дар меҳнати манфиатовари ҷамъиятӣ дар ҷои кории муайян ифода меёбад. Омӯзиши адабиётҳои муосири иқтисодӣ нишон медиҳанд, ки мафҳуми шуғл аз ҳама бештар ҳамчун талабот ба кор ва ҷои корӣ, муносибати байни одамон бо мақсади таъмини ҷои корӣ ва иштирок дар соҳаҳо ва бахшҳои иқтисодӣ барои қонеъ гардонидани талаботи шахсӣ ва ҷамъиятиашон муайян карда мешавад.

Мавриди зикр аст, ки тавассути шакл ва намудҳои шуғл тақсимоти аҳолии машғул дар соҳаҳо ва бахшҳои иқтисодиёти кишвар ба амал меоянд. Тақсимоти аҳолии машғул яке аз тавсифҳои муҳими сатҳи рушди иқтисодиёт мебошад.

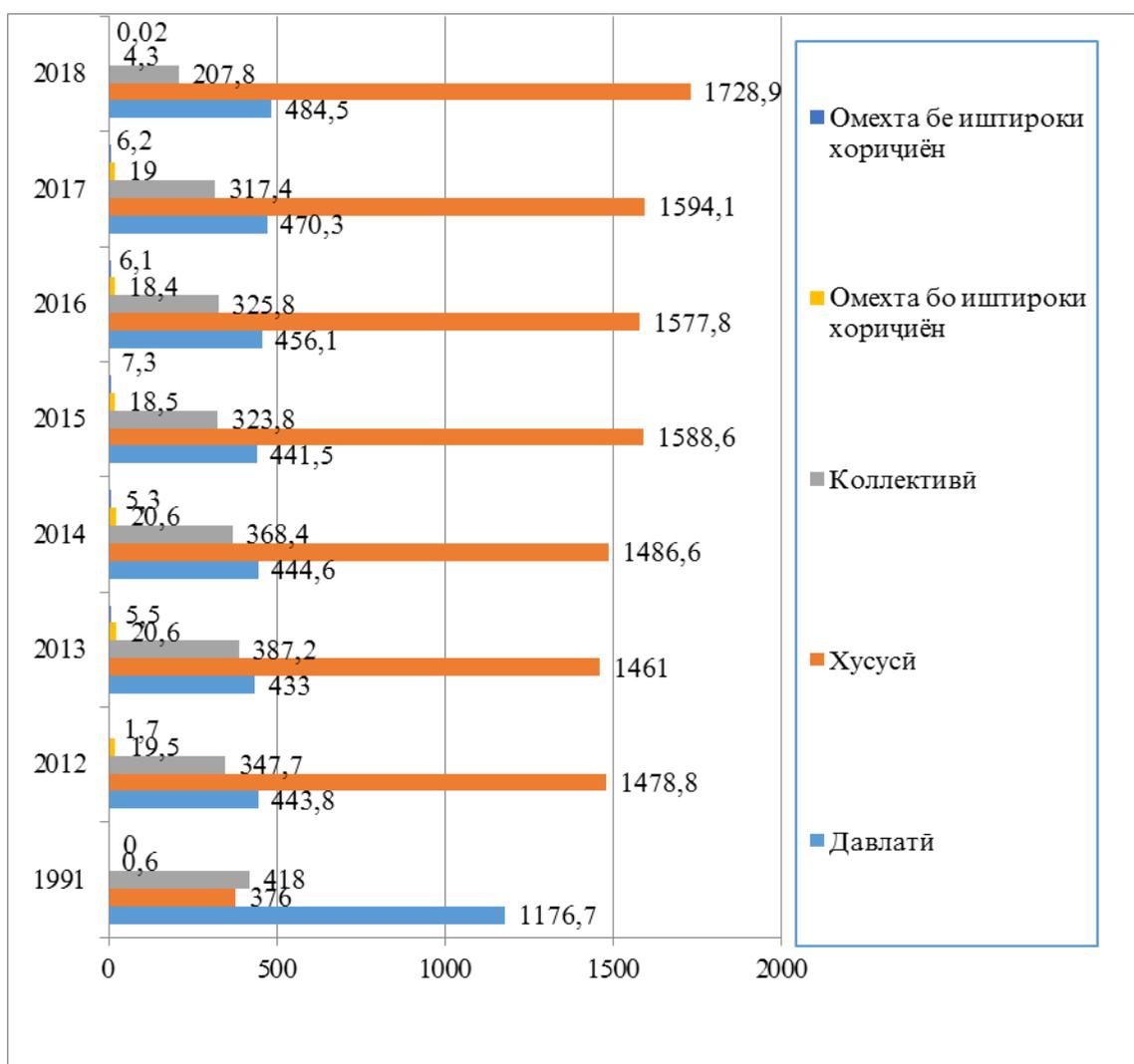
Бояд иброн дошт, ки баъд аз соҳибистиқлол эълон гардидани Ҷумҳурии Тоҷикистон, шуғли аҳоли аз рӯи шаклҳои моликият дар корхонаи давлатӣ, коллективӣ, омехта бо иштироки хориҷӣ ва омехта бе иштироки хориҷӣ сурат мегирад. Дар соли 1991, тибқи ҳисоби муаллиф аз рӯи маълумоти маҷмӯаи омӯри “Тоҷикистон: 20 соли истиқлолияти давлатӣ” аз рӯи шаклҳои моликият ҳиссаи аҳолии машғул дар корхонаҳои давлатӣ 59,7%, хусусӣ – 19,0%, коллективӣ – 21,2% ва омехта бо иштироки хориҷӣ – 0,03% - ро ташкил медиҳад. Натиҷаи мазкур, комилан гувоҳӣ аз он медиҳад, ки дар иқтисодиёти кишвар тақсимоти сохтории аҳолии машғули кор аз рӯи шаклҳои моликият ба вуқӯъ омаданд. Гарчанде, ки қариб 60,0% ҳиссаи аҳолии машғули кор аз рӯи сохтори шаклҳои моликият ба корхонаҳои давлатӣ рост меояд. Бо

¹ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли”. С. 1.

вучуди ин, аз соли 1995 сар карда таносуби аҳолии машғули кор дар сохтори иқтисодиёт аз рӯи шаклҳои моликият тағйироти кулӣ ба миён меояд. Дар ҳамин соли тадқиқшаванда, агар ҳиссаи аҳолии машғули кор дар корхонаҳои давлатӣ 47,3 фоизро ташкил диҳад, пас ҳиссаи боқимонда - 52,7 % дар корхонаву муассисаҳои хусусӣ, коллективӣ, омехта бо иштироки хориҷӣ ва омехта бе иштироки хориҷӣ мусоидат менамояд. Дар соли 2018 ҳиссаи аҳолии машғули кор дар корхонаҳои давлатӣ 20,0%, хусусӣ – 71,3%, коллективӣ – 8,6% ва омехта бо иштироки хориҷӣ ва омехта бе иштироки хориҷӣ 0,1% -ро ташкил медиҳад.

Диagramмаи 1.

Тақсими аҳолии машғули кор аз рӯи шаклҳои моликият дар Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 1991 ва 2012 – 2018, ҳазор нафар

Сарчашма: муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солони ҚТ, соли 2019 Агенсии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: 82 с. таҳия ва ҳисоб намудааст.

Ба ҳисоби миёнаи солҳои 2012 – 2018 ҳиссаи аҳолии машғул дар корхонаҳои давлатӣ – 0,5% ва хусусӣ – 1,5% афзудааст. Зимнан ҳиссаи аҳолии машғул дар шакли коллективӣ – 9,2% ва омехта бо иштироки хориҷӣ ва омехта бе иштироки хориҷӣ 91,5% коҳиш гардидааст.

Дигар ҷанбаи таҳлил, ин тақсими аҳолии машғул аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ мебошад. Натиҷаи гузаронидани чунин таҳлил, имконият медиҳад, ки таносуби истеҳсолоти моддӣ ва хизматрасонӣ ва мавқеи соҳаҳои алоҳида дар рушди иқтисодиёти миллӣ тавсиф менамояд.

Бояд қайд кард, ки барои ҳар даври рушди иқтисодиёт ҳиссаи муайяни аҳолии машғул мувофиқ меояд. Хусусан, таҷрибаи ҷаҳонӣ нишон медиҳад, ки дар мамлакатҳои тараққикардаи саноатӣ ҳиссаи аҳолии машғул бештар дар соҳаи воқеӣ (реалӣ) – истеҳсолоти неъматҳои моддӣ ва баръакс, дар мамлакатҳои ғайрисаноатӣ дар бахши хизматрасониҳо рост меояд. Бо иборати дигар баён намоем, тағйирёбии сохтори истеҳсолоти ҷамъиятӣ ба сохтори шуғли аҳолии мусоидат менамояд.

Ҷадвали 1.

Динамикаи тақсими аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи намуди фаъолияти иқтисодӣ дар солҳои 2012 – 2018, ҳазор нафар.

	Соҳаи иқтисодиёт	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	Афзоиши (камшавии) миёнасолона, %
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
1	Дар бахши воқеӣ	1685,0	1682,7	1682,6	1704,0	1694,8	1685,3	1691,6	0,1
2	Кишоварзӣ, шикор ва ҷангалпарварӣ	1520,3	1526,2	1524,2	1545,2	1538,6	1466,1	1474,8	-0,5
3	Моҳипарварӣ	0,2	0,2	0,2	0,4	0,4	0,3	0,3	6,9
4	Саноати истихроҷи маъданҳои куҳӣ ва коркарди конҳо	11,2	12,0	10,6	12,5	11,4	12,6	9,3	-3,1
5	Саноати коркард	64,2	65,7	65,6	60,1	59,5	86,7	84,0	4,5
6	Нерӯи барқ, газ ва табиноти об	19,5	19,5	20,1	19,3	17,8	18,0	19,1	-0,45
7	Сохтмон	69,6	59,1	61,9	66,5	67,1	101,6	104,1	6,9
8	Бахши хизматрасонӣ	606,5	624,6	642,8	675,7	690,5	721,7	733,7	3,2
9	Савдои яклухт ва чакана, таъмири автомобилҳо, мототсиклҳо, молҳои маишӣ ва маводҳои истифодаи шахсӣ.	137,5	135,7	138,4	149,3	147,9	170,6	161,3	2,6
10	Меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо	4,5	7,4	7,9	9,8	9,6	16,6	16,0	25,5
11	Нақлиёт, хоҷагии анбор ва алоқа	53,6	55,0	55,0	56,8	56,0	43,6	63,8	2,9
12	Фаъолияти молиявӣ	17,8	20,8	24,3	25,0	23,0	21,3	20,2	2,1
13	Амалиётҳои бо амволи ғайриманқул, иҷора ва фаъолияти тижоратӣ	16,1	18,5	20,9	22,3	21,4	31,5	30,0	10,9

14	Мақомоти давлатӣ ва мудофия; суғуртаи ҳатмии иҷтимоӣ	35,9	32,9	35,4	36,3	36,5	44,8	46,9	4,5
15	Маориф	193,0	201,3	203,9	209,3	220,5	231,5	237,0	3,4
16	Тандурустӣ ва хизматҳои иҷтимоӣ	88,6	90,6	94,0	98,3	104,7	114,3	116,1	4,6
17	Дигар хизматҳои коммуналӣ, иҷтимоӣ ва шахсӣ	56,7	59,9	62,0	66,6	69,9	45,7	42,6	-4,7
18	Ташкилоту мақомоти дар ҳудуди ҷумҳурий фаъолият дошта	2,8	2,4	1,0	1,0	1,0	0,5	0	-83,6
	Ҷамағӣ	2291,5	2307,3	2325,4	2379,7	2385,3	2407,0	2425,5	0,9

Сарчашма: муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солонаи ҚТ, соли 2019 Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: 84 с. таҳия ва ҳисоб намудааст

Тавре ки таҳлили маълумотҳои ҷадвали 1 нишон медиҳад, суръати миёнасолонаи афзоиши аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ ба андозаи 0,9%, аз ҷумла, дар бахши воқеӣ – 0,1% ва дар бахши хизматрасонӣ – 3,2 фоиз афзудааст.

Гарчанде ки дар сохтори бахши воқеӣ суръати миёнасолонаи афзоиши аҳолии машғул дар соҳаи моҳипарварӣ – 6,9%, саноати коркад – 4,5% ва сохтмон – 6,9% мушоҳида мегардад, бо вучуди ин, суръати миёнасолонаи коҳишёбии аҳолии машғул дар соҳаи кишоварзӣ, шикор ва ҷангалпарварӣ – 0,5%, саноати истихроҷи маъданҳои куҳӣ ва коркарди онҳо 3,1% ва нерӯи барқ, газ ва таъминоти об – 0,45% ҷой дорад.

Дар сохтори бахши хизматрасонӣ афзоиши суръати миёнасолонаи аҳолии машғул дар савдои яклухт ва чакана, таъмири автомобилҳо, мототсиклҳо, молҳои маишӣ ва маводҳои истифодаи шахсӣ ба андозаи 2,6%, меҳмонхона ва тарабхонаҳо – 25,5%, нақлиёт, хоҷагии анбор ва алоқа – 2,9%, фаъолияти молиявӣ – 2,1%, амалиётҳо бо амволи ғайриманқул – 10,9%, мақомоти давлатӣ ва мудофия – 4,5%, маориф – 3,4%, тандурустӣ ва хизматҳои иҷтимоӣ – 4,6% ба назар мерасад. Танҳо дар бахши дигар хизматҳои коммуналӣ, иҷтимоӣ ва шахсӣ коҳишёбии суръати миёнасолонаи машғули аҳоли 4,7 фоизро ташкил медиҳад.

Ҳамин тавр, таҳлили динамикаи тақсимоти аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ шаҳодат аз он медиҳад, ки дар бахши хизматрасонӣ дар муқоиса бо бахши воқеӣ суръатафзоиши аҳолии машғул пешгузар аст.

Бояд қайд кард, ки масъалаи муҳими таҳлили тақсимоти аҳолии машғул дар сохтори иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон на танҳо аз тавсифи тағйирёбии ҳиссаи аҳолии машғул дар соҳаҳои алоҳида иборат мебошад. Айни ҳол зарурат ба миён омадааст, ки аз нигоҳи илман асоснок тағйироти сохтории аҳолии машғул дар умум арзёбӣ карда шавад. Аз ин лиҳоз, лозим дониста мешавад, ки нишондиҳандаҳои мутлақ ва нисбии тағйироти сохтории тақсимоти аҳолии машғул дар иқтисодиёти кишвар аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ таҳлил карда шаванд.

Тағйироти сохтории тақсимоти аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2012-2018

Тақсимоти аҳолии машғул	Ҳисса, %		$ d_{1j} - d_{0j} $	$(d_{1j} - d_{0j})^2$	$ \frac{d_{1j} - d_{0j}}{d_{0j}} $
	2012 (d_{0j})	2018 (d_{1j})			
1. Кишоварзӣ, шикор ва ҷангалпарварӣ	66,3	60,8	5,5	30,25	0,0829
2. Моҳипарварӣ	0,1	0,01	0,09	0,0081	0,9
3. Саноати истихроҷи маъданҳои куҳӣ ва коркарди конҳо	0,5	0,4	0,1	0,01	0,2
4. Саноати коркард	2,8	3,5	0,7	0,49	0,25
5. Нерӯи барқ, газ ва табиоти об	0,9	0,8	0,1	0,01	0,1111
6. Сохтмон	3,0	4,3	1,3	1,69	0,4333
7. Савдои яклухт ва чакана, таъмири автомобилҳо, мототсиклҳо, молҳои маишӣ ва маводҳои истифодаи шахсӣ	6,0	6,7	0,07	0,49	0,0116
8. Меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо	0,2	0,7	0,5	0,25	2,5
9. Нақлиёт, хоҷагии анбор ва алоқа	2,3	2,6	0,3	0,09	0,1304
10. Фаъолияти молиявӣ	0,8	0,8	0	0	0
11. Амалиётҳо бо амволи ғайриманқул, ичора ва фаъолияти тиҷоратӣ	0,7	1,2	0,5	0,25	0,7142
12. Мақомоти давлатӣ ва мудофия; суғуртаи ҳатмии иҷтимоӣ	1,6	1,9	0,3	0,09	0,1875
13. Маориф	8,4	9,8	1,4	1,96	0,1666
14. Тандурустӣ ва хизматҳои иҷтимоӣ	3,9	4,8	0,9	0,81	0,2307
15. Дигар хизматҳои коммуналӣ, иҷтимоӣ ва шахсӣ	2,5	1,8	0,7	0,49	0,28
16. Ташкилоту мақомоти дар ҳудуди ҷумҳурии фаъолият дошта	0,1	-	0	0,1	0
Ҷамағӣ	100,00	100,00	12,46	36,9881	6,1983

Сарчашма: муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солонаи ҚТ, соли 2019 Агентии омили назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: 85 с. таҳия ва ҳисоб намудааст.

Тавре ки дар боло қайд карда шуд, барои андозагирии тағйироти сохтории аҳолии машғул дар соҳа ва бахшҳои иқтисодиёт як қатор нишондиҳандаҳои мутлақ ва нисбӣ истифода бурда мешавад. Яке аз нишондиҳандаи ҷамъбасти мутлақи тағйироти сохторӣ ин суммаи модули тағйироти мутлақи ҳиссаҳо буда, бо банди фоизӣ ифода меёбад. Нишондиҳандаи суммаи модули тағйироти мутлақи ҳиссаҳо бо формулаи зерин ҳисоб карда мешавад.

$$Ad = \sum_{j=1}^k |d_{1j} - d_{0j}| \quad [1. \text{ с. } 459].$$

$$Ad = 12,46 \text{ б. ф. .}$$

Натиҷаи ҳисоби суммаи модули тағйироти мутлақи ҳиссаҳо $Ad = 12,46$ банди фоизро ташкил медиҳад, яъне дар соли 2018 дар муқоиса бо соли 2012 тағйироти мутлақи тақсимоти аҳолии машғул дар сохтории иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба вучуд омадааст.

Суръати тағйироти тақсимоти аҳолии машғул дар сохтории иқтисодиёти кишвар давраҳои таҳлилшаванда бо ёрии нишондиҳандаи дараҷаи интенсивнокии тағйироти сохтории мутлақ андозагирӣ карда шуда, бо формулаи зерин ҳисоб карда мешавад:

$$sd = \sqrt{\frac{\sum_{j=1}^k (d_{1j} - d_{0j})^2}{k}}, \quad [1. \text{ с. } 459].$$

Натиҷаи ҳисоби дараҷаи интензивнокии тағйироти сохтори мутлақ чунин аст:

$$\sigma d = 4,3.$$

Тағйироти тақсимоти аҳолии машғул дар сохтори иқтисодиёти кишвар дар давоми солҳои 2012 – 2018 нисбатан суръатафзо буда, андозаи 4,3 фоизро ташкил медиҳад.

Гарчанде, ки тағйироти тақсимоти аҳолии машғул дар иқтисодиёти кишвар ба назар расад ҳам, вале масъалаи муҳим дар таҳлили тақсимоти аҳолии машғул дар иқтисодиёти кишвар ин муқаррар намудани алоқамандии нишондиҳандаи шумораи аҳолии машғули ҳар соҳаи алоҳида бо нишондиҳандаи музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ мебошад. Алоқамандӣ байни нишондиҳандаҳои мазкурро бо ёрии истифодаи коэффитсиенти коррелятсияи рангаи Ч. Спирмен андозагирӣ карда мешавад.

Коэффитсиенти коррелятсияи рангаи Ч. Спирмен бо формулаи зерин ҳисоб карда мешавад.

$$P_{pxpy} = 1 - \frac{6 \sum d_i^2}{n(n^2 - 1)}, \quad [5. \text{с.102}].$$

дар ин ҷо:

d_i – фарқи рангаи тағйирёбандаҳои x ва y барои i –и маҷмӯъ. Дар тадқиқоти мазкур x – музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ ва y - шумораи аҳолии машғули ҳар соҳаи алоҳидаи иқтисодиёт мебошад.

n – миқдори мушоҳида. Дар тадқиқот миқдори мушоҳида соҳаҳои иқтисодиёт аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ буда, теъдоди онҳо 16 ададро ташкил медиҳад

Ҷадвали 3

Ҳисоби коэффитсиенти коррелятсияи рангаи Ч. Спирмен дар соли 2018

Соҳа	Музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо, сомонӣ, x	Шумораи аҳолии машғули ҳар соҳаи алоҳидаи иқтисодиёт, ҳазор нафар, y	Рангаи P_x	Рангаи P_y	$P_y - P_x$ Фарқи рангаҳо	d_i^2
1	2	3	4	5	6	7
1. Кишоварзӣ, шикор ва ҷангалпарварӣ	492.13	1474,8	1	15	14	196
2. Моҳипарварӣ	687.56	0,3	2	1	-1	1
1	2	3	4	5	6	7
3. Саноати истихроҷи маъданҳои куҳӣ ва коркарди конҳо	2422.03	9,3	14	2	-12	144
4. Саноати коркард	1460.02	84,0	8	10	2	4

5. Нерӯи барқ, газ ва таъминоти об	1676.52	19,1	11	4	-7	49
6. Сохтмон	2325.41	104,1	12	11	-1	1
7. Савдои яклухт ва чакана, таъмири автомобилҳо, мототсиклҳо, молҳои маишӣ ва маводҳои истифодаи шахсӣ	1147.72	161,3	7	13	6	36
8. Меҳмонхонаҳо ва тарабхонаҳо	975.58	16,0	5	3	-2	4
9. Нақлиёт, хоҷагии анбор ва алоқа	2336.96	63,8	13	9	-4	16
10. Фаъолияти молиявӣ	3203.93	20,2	15	5	-10	100
11. Амалиётҳо бо амволи ғайриманқул, иҷора ва фаъолияти тиҷоратӣ	1547.46	30,0	10	6	-4	16
12. Мақомоти давлатӣ ва мудофия; суғуртаи ҳатмии иҷтимоӣ	1061.67	46,9	6	8	2	4
13. Маориф	938.48	237,0	4	14	10	100
14. Тандурустӣ ва хизматҳои иҷтимоӣ	831.13	116,1	3	12	9	81
15. Дигар хизматҳои коммуналӣ, иҷтимоӣ ва шахсӣ	1543.44	42,6	9	7	-2	4
Ҳамагӣ	-	-	-	-	-	756

Сарчашма: муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солонаи ҚТ, соли 2019 Агенсии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: (85) с. таҳия ва ҳисоб намудааст.

$$R_{pxry} = 1 - \frac{6 \sum 756}{15(15^2 - 1)} = 1 - \frac{4536}{15 * 224} = 1 - 1,35 = -0,35$$

Акнун тибқи формулаи [5. с.102] коэффитсиенти коррелиятсияи рангаи Ч. Спирменро ҳисоб менамоем. Натиҷаи ҳисоби коэффитсиенти коррелиятсияи рангаи Ч. Спирмен ($R_{pxry} = -0,35$) ошкоро шаҳодат аз он медиҳад, ки байни нишондиҳандаи шумораи аҳолии машғул дар иқтисодиёт бо нишондиҳандаи музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ тибқи арзёбии эконометрикӣ алоқаи на он қадар зич ва бо аломати баръакс вуҷуд дорад. Натиҷаи мазкур, гувоҳ аз он медиҳад, ки бо сабаби паст будани сатҳи музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо дар соҳаи иқтисодиёт ба болоравии нишондиҳандаи шуғли аҳолии машғул нисбатан таъсири манфӣ мерасонад, инчунин боиси афзоиши сатҳи шиддатнокӣ дар бозори меҳнат мегардад.

Биноан масъалаи муҳим ин арзёбии муайян намудани сатҳи шиддатнокӣ дар бозори меҳнат ба ҳисоб меравад. Шиддатнокӣ дар бозори меҳнат, тибқи маълумоти ҷадвали 3 шаҳодат аз он медиҳад, ки дар баробари суръатафзоии тағйироти сохтори аҳолии дар иқтисодиёт машғул, инчунин динамикаи нишондиҳандаи шиддатнокӣ дар бозори меҳнат тамоюли болоравӣ дорад.

Ҷадвали 4

Динамикаи коэффитсиенти шиддатнокӣ дар бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон дар солҳои 2012 – 2018

Нишондиҳанда1010	Солҳо						
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
1	2	3	4	5	6	7	8
1. Шахсоне, ки ба фаъолияти меҳнати машғул нестанд, корчустучӯдоранд, дар хадамоти шуғли аҳоли ба қайд гирифта шудаанд, одам.	63540	71168	72409	72521	77349	79619	92631
2. Изҳороти корхонаҳо дар бораи талабот ба кормандон	11973	11280	10335	7275	9224	7998	8982
3. Коэффитсиенти шиддатнокӣ	5,3	6,3	7,0	9,9	8,3	9,9	10,3

Сарчашма: муаллиф дар асоси маълумотҳои Омори солонаи ҚТ, соли 2019 Агенсии омори назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон: 89 с. таҳия ва ҳисоб намудааст.

Аз маълумотҳои дарҷгардидаи ҷадвали 4 чунин натиҷагирӣ кардан мумкин аст. Дар давоми солҳои 2012 – 2018 динамикаи коэффитсиенти дар бозори меҳнати Ҷумҳурии Тоҷикистон тамоюли афзояндагиро дорад. Агарчӣ дар солҳои 2012 – 2018 шахсоне, ки ба фаъолияти меҳнати машғул нестанд, корчустучӯдоранд, дар хадамоти шуғли аҳоли ба қайд гирифта шудаанд, ба ҳисоби миёнаи солона 6,3 фоиз зиёд гардида бошанд, онгоҳ изҳороти корхонаҳо дар бораи талаботи кормандон ба ҳисоби миёна солона 4,7 фоиз коҳиш ёфтааст.

Вобаста ба чунин вазъият, метавон гуфт ки тибқи Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли” бешуғул будани шахрвандон барои ба ҷавобгарии маъмурӣ, ҷиноӣ ва дигар намуди ҷавобгарӣ кашидани онҳо асос шуда наметавонад. Зимнан барои коҳиш додани сатҳи шиддатнокӣ дар бозори меҳнат дар мадди аввал таъсис додани ҷойҳои нави корӣ дар соҳаҳои гуногуни иқтисодиёт ба миён меояд. Бахусус дар Паёми Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Маҷлиси Олӣ (2019) чунин қайд гардидааст: “... то ҷашни 30 – солагии Истиқлолияти давлатӣ фаъолияти давлатӣ фаъолияти худро боз ҳам беҳтар карда, бо истифода аз тамоми захираву имкониятҳо барои сокинони кишвар ҳар сол на кам аз 100 ҳазор ҷойҳои нави корӣ таъсис диҳем ва бо ҳамин роҳ шиддати муҳочирати меҳнатиро паст намоем”. [8. с. 7.]

Ҳамин тавр, арзёбӣ ва таҳлили динамикаи сохтори тақсироти аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон имконият медиҳад ба таври зерин натиҷагирӣ карда шавад:

1). Дар сохтори иқтисодиёти кишвар суръатафзоиши аҳолии машғули кор аз рӯи шаклҳои моликият дар ҳафт соли охир (2012 - 2018) назаррас буда, ба ҳисоби миёнасолона 9,0 фоизро ташкил медиҳад. Ҳиссаи бештари аҳолии машғули кор дар сектори хусусӣ мушоҳида гардида, тамоюли суръат афзоиши миёнасолонаи онҳо 1,5 фоизро ташкил медиҳад. Гарчанде аз 1/5 ҳиссаи аҳоли дар сектори давлатӣ машғули кор буда, суръатафзоиши миёнасолонаи онҳо 0,5% мебошад. Суръатафзоиши ҳиссаи аҳолии машғули кор дар секторҳои давлатӣ ва хусусӣ, агар аз як ҷониб ба васеъшавии ғунҷоиши бозори меҳнати кишвар шаҳодат диҳад, аз ҷониби дигар ба рушди иқтисодӣ мусоидат менамояд. Иловатан ҳамин далелро овардан кифоя аст, ки дар солҳои 2012 - 2018 баҳисоби миёнасолона суръатафзоиши ҳаҷми маҷмӯи маҳсулоти дохилӣ (ММД) 10,6 фоизро ташкил дода, дар муқоиса ба нишондиҳандаи аҳолии машғули кор аз рӯи шаклҳои моликият 1,6 фоиз зиёд гардидааст.

2). Таҳлили динамикаи тақсимоти аҳолии машғул дар сохтори иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ шаҳодат аз он медиҳад, ки дар баҳши хизматрасонӣ дар муқоиса бо баҳши воқеӣ суръатафзоиши аҳолии машғул пешгузар аст. Яъне дар солҳои 2012 – 2018 суръати миёнасолонаи афзоиш аҳолии машғул дар иқтисодиёти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ ба андозаи 0,9%, аз ҷумла, дар баҳши воқеӣ – 0,1% ва дар баҳши хизматрасонӣ – 3,2 фоиз афзудааст. Дар маҷмӯъ дар сохтори иқтисодиёти кишвартағйироти тақсимоти аҳолии машғул аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ дар давоми солҳои 2012 – 2018 бавучуд омадааст. Доир ба ин натиҷаи ҳисоби нишондиҳандаи дараҷаи интенсивнокии тағйироти сохтори мутлақ ($\sigma d = 4,3$) асос шуда метавонанд.

3). Бояд натиҷагирӣ кард, ки байни нишондиҳандаи шумораи аҳолии машғул дар иқтисодиёт бо нишондиҳандаи музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо аз рӯи намудҳои фаъолияти иқтисодӣ тибқи арзёбии эконометрикӣ алоқа вучуд дорад. Вале натиҷаи ҳисоби коэффитсиенти коррелиятсияи рангаи Ч. Спирмен ($P_{pxpy} = -0,35$) ошкоро шаҳодат аз он медиҳад, ки байни нишондиҳандаҳои мазкур дар Ҷумҳурии Тоҷикистон на он қадар алоқаи зич, ҳатто бо аломати баръакс ҷой дорад. Натиҷаи мазкур, ошкоро гувоҳ аз он медиҳад, ки бо сабаби паст будани сатҳи музди миёнаи меҳнати ҳармоҳаи номиналии пардохтшудаи кормандони корхонаҳо ва ташкилотҳо дар соҳаи иқтисодиёт ба болоравии нишондиҳандаи шуғли аҳолии машғул нисбатан таъсири манфӣ мерасонад, инчунин боиси афзоиши сатҳи шиддатнокӣ дар бозори меҳнат мегардад.

Адабиёт:

1. Елисеева И.И., Юзюашев М.М. Общая теория статистика: Учебник / Под ред. И.И. Елисеевой. – 5 –е изд., переаб. И доп. – М.: Финансы и статистики, 2004. – 656с.: ил.
2. Маҷмӯаи оморӣ: “Тоҷикистон: 20 соли истиқлолияти давлатӣ”. – Душанбе, 2011. – 832с.
3. Омори солонаи Ҷумҳурии Тоҷикистон (нашри расӣ). Душанбе, 2019. – 478 с.
4. Саломова Г.Г. Регулирование рҷнка труда: институциональные подходы. – Душанбе: «Ирфон», 2006, 84с.
5. Статистика. Учебник / Под ред. проф. И. И. Елисеевой – М. ООО«ВИТРЕМ», 2002. – 448 с.
6. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи мусоидат ба шуғли аҳоли”.– Душанбе, 2003. – 10 с.
7. Курс экономической теории: учебник – 5 – е дополненное и переработанное издание – Киров: “АСА”, 2004г. – 832с.
8. Рузномаи минбари халқ аз 26 декабри соли 2019 №52 (1241)

Назарзода Н.Н.
Иброхимзода И.Р.

ОЦЕНКА СТРУКТУРЫ И ДИНАМИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАНЯТОГО НАСЕЛЕНИЯ В ЭКОНОМИКЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Институт экономики и демографии
Национальной академии наук Таджикистана

В статье рассматриваются вопросы оценки динамики структурных сдвигов распределения занятого населения экономике Республики Таджикистан. Важным вопросом анализа в структуры экономики наряду с характеристикой изменений доли занятого населения в отдельных отраслях, также является изменение их структуры в целом. Для количественной оценки динамики структурных сдвигов распределения занятого населения в экономике страны используются современные методы анализа, в частности сумма модулей абсолютных изменений долей, степени интенсивности абсолютного структурного сдвига и коэффициент корреляции рангов Чарльз Эдвард Спирмена.

Ключевые слова: *спрос на работу и рабочее место, распределение населения, динамика распределения занятого населения, сумма модулей абсолютных изменений долей, степень интенсивности абсолютных структурных сдвигов, коэффициент ранговой корреляции Ч. Спирмана, напряженность на рынке труда, служба занятости населения, новые рабочие места.*

Nazarzoda N.N.
Ibrohimzoda I.R.

ASSESSMENT THE STRUCTURE AND DYNAMICS OF EMPLOYED POPULATION DISTRIBUTION IN ECONOMY OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Institute of economics and demography
National academy of sciences of Tajikistan

The issues of assessment of dynamic structural shifting of the distribution of employed population in the economy of the Republic of Tajikistan has been reviewed in this article. An important issue of analysis in the structure of the economy is evaluated, along with a description of the changes in the share of employed population in specific sectors, as well as their structural changes. In order to make quantitative assessment the dynamics of structural changes in the distribution of the employed population in the country's economy, we use modern methods of analysis, including the sum of the modulus of absolute changes in the shares, the intensity of absolute structural changes, and the correlation coefficient rank of Charles Edward Spearman.

Keywords: *demand for work and workplace, population distribution, dynamics of employment population distribution, sum of absolute change modules, the degree of absolute intensity of structural changes, rank correlation coefficients of Ch. E. Spearman, tensity in the labor market, employment services, new workplaces.*

Сведение об авторах:

Назарзода Наврузон Назар- Унвонҷӯи Институти иқтисодиёт ва демографияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, e – mail. Navruz-1992-93@mail.ru

Иброҳимзода Илҳомиддин Раҷабали - д.и.и. дотсенти кафедраи андоз ва андозбандии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

ВНЕШНЯЯ ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ - АЛЬТЕРНАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА ЗАНЯТОСТИ

Кулябский государственный университет имени Абуабдуллох Рудаки

В статье рассматривается одно из социально-экономическо- значимых процессов современного мира, внешняя трудовая миграция. Автор подчёркивает положительные аспекты современной трудовой миграции для Таджикистана и определяющие факторы внешней трудовой миграции в стране, меняющиеся согласно требованиям, к общему уровню трудовых мигрантов, а также необходимости соответствия мигранта к нарастающим изменениям в социально-экономической жизни. В статье автор также рассматривает формирование рынка труда в республике под влиянием изменяющихся как социально-экономических, так и демографических факторов.

Ключевые слова: рынок труда, рабочая сила, безработица, заработная плата, демография, трудовая миграция, денежные переводы, продуктивная занятость, человеческий капитал, рабочие места, предпринимательство.

Прогноз воспроизводства человеческого капитала – необходимый элемент экономической стратегии. Процессы его воспроизводства в ближайшие десятилетия будут иметь для таджикской экономики существенное, а может быть и решающее значение. Среднесрочный прогноз в этой области должен стать составной частью разработки экономической стратегии страны. При этом решающую роль должны сыграть не столько рутинные расчеты прогнозных количественных значений материально-вещественных или финансовых показателей, сколько точность и глубина оценок предстоящих качественных изменений, в частности, динамики развития процессов в социально-трудовой сфере.

Уровень социально-экономического развития Таджикистана позволяет разрешить задачи развития общества, наращивания интеллектуального потенциала, модернизации экономики, достижения высокого технологического уровня производства, повышения на основе обновленной производственной базы и социальной ориентации экономики качества жизни, продвижения по пути формирования информационно-индустриального общества. [1,3]

В настоящее время трудовая миграция является самой крупной и наиболее значимой миграционной тенденцией в Таджикистане. Трудовая миграция - это альтернативная социальная сфера занятости, поглощающая огромное количество безработных в Таджикистане. Практически все половые и возрастные, профессиональные, социальные, региональные группы населения вовлечены в трудовую миграцию. Особенно широко сельские жители республики вовлечены в трудовую миграцию.

Из положительных аспектов современной трудовой миграции для Таджикистана можно выделить следующие:

- трудовая миграция приводит к снижению уровня безработицы, происходит сокращение расходов на социальные пособия, переподготовку безработных, организации для них социальной работы, помощь их семьям;
- для работы за границей трудящиеся-мигранты совершенствуют свои навыки, приобретают производственные и организационные навыки;
- работая за границей, мигранты накапливают стартовый капитал для создания малых и средних предприятий после возвращения в Таджикистан;

Денежные переводы мигрантов играют важную роль в повышении уровня жизни семей мигрантов. Трудовая миграция является эффективным средством борьбы с бедностью и обнищанием. Денежные переводы трудовых мигрантов в Таджикистан являются значительным источником иностранной валюты. Доходы трудовых мигрантов, переведенные в Таджикистан, повышают уровень жизни населения,

улучшают платежный баланс страны. По данным Центрального Банка России, за три месяца 2020 года трудовые мигранты из Таджикистана перевели на родину 359 млн. долларов, что по сравнению с аналогичным периодом 2019 года на 103 млн. долларов или 22,3% меньше.

С их помощью принцип «самосовершенствования» фактически осуществляется. Деньги, заработанные мигрантами, активно используются для оплаты медицинских услуг, образования, что позволяет интерпретировать соответствующие средства как социальные трансферты, которые очень важны для улучшения человеческого капитала. Переводы оказывают хорошее влияние на платежный баланс в Таджикистане, позволяя сократить дефицит текущего счета. Республика получает дополнительный и очень значительный источник иностранной валюты для финансирования импорта.

Трудовая миграция из Республики Таджикистан приводит к глубоким социально-экономическим последствиям, которые неоднозначны. В результате внешней трудовой миграции страна-донор оставляет лучшую, наиболее конкурентоспособную и начальную часть населения, ослабляя тем самым национальную экономику, сокращая численность населения трудоспособного возраста. Массовый отъезд молодежи негативно сказывается на демографической ситуации, внутрисемейных отношениях, преемственности национальных традиций.

Согласно демографическим прогнозам, в среднесрочной перспективе в Таджикистане годовой прироста трудоспособного населения останется на уровне 90-100 тысяч человек.

Ограниченные возможности трудоустройства являются одним из важных определяющих факторов внешней трудовой миграции в Таджикистане. Для большинства таджикских мигрантов рынок труда в России в большинстве случаев является бесспорным выбором работы. Даже значительное снижение экономической активности в России не оказало существенного влияния на возвращение трудовых мигрантов в Таджикистан. Одной из основных общенациональных задач является определение социальных, экономических, политических последствий, количественная оценка положительных и отрицательных последствий миграции и разработка эффективной миграционной политики, учитывающей интересы Таджикистана и его партнеров по миграции. В новых геодемографических, геоэкономических и геополитических условиях особое значение приобрело выявление факторов, взаимосвязей и тенденций миграционных процессов и соответственно, ожидание возможного развития изменений в населении республики.

Формирование рынка труда в республике в последние годы происходит под влиянием изменяющихся как социально-экономических, так и демографических факторов. Сохраняющийся высокий уровень прироста населения в Таджикистане является прямым фактором роста численности населения в трудоспособном возрасте. В 2016 году численность трудоспособного населения в Республике Таджикистан в возрасте от 15 до 75 лет, проживающего в домашних хозяйствах, составила 5314273 человека, из которых 25559233 – мужчины и 27555040 – женщины. Численность рабочей силы в составе трудоспособного населения составила 225228 человек. Национальный уровень участия населения в трудоспособном возрасте в рабочей силы составил 42,4 процента. Доля занятого населения в общей численности населения в трудоспособном возрасте составила 39,4 процента. Численность населения в трудоспособном возрасте увеличилась в Таджикистане с 3979858 человек в 2004 году до 4707374 в 2009 году и до 5314273 человека в 2016 году, т.е. в период между 2004 и 2016 годами ежегодные темпы роста составили около двух процентов. Аналогичный анализ для городского и сельского населения, проведенный отдельно, показывает, что темпы ежегодного роста городского трудоспособного населения за этот период составили 1,8 процента, а темпы роста сельского трудоспособного населения составили 2,3 процента.[2, 9]

Основными проблемами в секторе продуктивной занятости являются большой объем занятости в неформальном секторе и низкий уровень заработной платы в

формальном секторе, о котором говорится в Национальной стратегии развития (НСР) Таджикистана до 2030 года.

Согласно документу, несбалансированность рынка образовательных услуг и рынка труда, низкое качество образования и навыков рабочей силы, особенно среди женской части и сельского населения, высокая зависимость от состояния рынка труда одной или двух зарубежных стран, высокая внешняя трудовая миграция «вымывает» из страны квалифицированные кадры и специалистов.

Разработчики документа утверждают, что реальностью республики является существование «трехкомпонентного» рынка труда, который практически в равных долях формирует официальную занятость, неформальную занятость и трудовую.

Необходимость одновременного количественного роста устойчивой продуктивной занятости и производительности труда, обеспечение эффективной социальной защиты станет для Таджикистана основной целью развития в сфере труда в долгосрочный период.

Согласно документу, обеспечение продуктивной занятости будет способствовать увеличению потребления, сбережений и инвестиций. Численность населения в трудоспособном возрасте в 2030 году составит 6,8 млн. чел. Общая численность занятых должна возрасти до 70% трудоспособного населения в 2030 году.[3, 7]

Стратегия развития рынка труда Республики Таджикистан до 2020 года направлена на планирование политики и отражает те действия, которые Республика Таджикистан осуществит в долгосрочном периоде, чтобы обеспечить экономический рост и способствовать повышению занятости. Экономическая политика тесно связана с политикой занятости и рынком труда. Эффективное управление процессами миграции, требует объединения и координации усилий государства, соответствующих органов, местных и международных организации, при этом использовать, в основном, административные и экономические механизмы регулирования миграций, которые являются неотъемлемой частью внутренней политики страны. В условиях глобализации миграция становится неотъемлемой частью человеческого развития и требует специального изучения как заметное явление в мировом хозяйстве.

В Республике Таджикистан в условиях развития рыночных отношений без эффективного функционирования и регулирования процесса трудовой миграции, адекватных правовых основ внешней трудовой миграции и формирования действенного механизма управления внешней трудовой миграцией в регионах страны представляется невозможным. Экономическое положение Таджикистана в недалёком будущем такого, что национальная экономика не в состоянии содействовать снижению уровня безработицы в стране. Экономика не может нормально функционировать, если уровень безработицы не будет находиться на уровне 2-3%. Согласно данным документов о стратегии сокращения бедности, реальная безработица в Таджикистане составляет 33%.

Другой вопрос экономической политики в области трудовой миграции - низкий уровень заработной платы. Анализ размера и динамика заработной платы показывают, что она находится на низком уровне, поэтому не может отражать реальную стоимость товаров (воспроизводство трудовых ресурсов, продукты питания и др.). Реализация целей политики регулирования миграции трудовых сил Республики Таджикистан предусматривает перемещение трудовых ресурсов в другие страны, с целью обеспечения работой с более подходящими условиями труда.

В Докладе Всемирного банка «Диагностика создания рабочих мест в Республике Таджикистан: Стратегические направления по созданию рабочих мест» отмечается, что для достижения поставленных целей и задач в области развития и сокращения бедности Таджикистан должен уделить первоочередное внимание созданию рабочих мест.

Согласно докладу, экономика Таджикистана не создает достаточное количество рабочих мест для своей быстро растущей рабочей силы, в частности, для своего растущего молодого населения. В результате этого наиболее ценный актив республики — человеческий капитал — в основном используется не в полной мере. В рабочую силу

входят лишь 43% от всего населения трудоспособного возраста в республике, при этом в ней недостаточно представлены женщины и молодежь.

В Таджикистане формальный частный сектор — важный источник качественных рабочих мест — также развит недостаточно. На официальный наемный труд в частном секторе приходится всего 13% от общей занятости, а доля потенциальных предпринимателей, пытающихся открыть свой бизнес, очень низка — 11,8%, что свидетельствует о значительных препятствиях для открытия и ведения бизнеса.

Многие аналитики в Таджикистане отмечают переводы трудовых мигрантов как один из источников роста доходов. Денежные переводы оказывают положительное влияние на общий уровень бедности, смягчая влияние безработицы на внутреннем рынке.

Трудовая миграция оказывает благотворное влияние на экономический рост и сокращение бедности в Таджикистане.

Официально зарегистрированный приток денежных переводов мигрантов, по оценкам Центрального банка РФ и Агентства по статистике РТ, в 2015 году составил 2,2 млрд. долларов, в 2016 году 1,9 млрд. долларов, в 2017 году 2,5 млрд. долларов, в 2018 году 2,6 млрд. долларов, в 2019 году 2 млрд. долларов. Средняя сумма одного перевода в 2019 году составила 150 долларов.

Объем денежных переводов из Российской Федерации достиг своего пика в 2012-2014 годы (3,7 млрд. долларов США в 2012 году, 4,2 млрд. долларов США в 2013 году и 3,9 млрд. долларов США в 2014 году), в последующие два года наблюдалось снижение объемов денежных переводов, но с 2017 года наблюдался рост этого показателя. В 2013 году денежные переводы из РФ достигли 48,2% от объема ВВП РТ. В 2015-2016 годы они снизились до 27-28%, а в 2017-2018 годы денежные переводы выросли и достигли 35% от ВВП РТ.

Одной из форм хозяйствования, появившихся в республике в рыночных условиях, стало индивидуальное предпринимательство, осуществляемое отдельными гражданами на основе патента, лицензии, свидетельства без образования юридического лица. Индивидуальное предпринимательство это результат функционирования рыночной экономики. В условиях экономического развития республики большая часть малых предприятий перешла на патентную или лицензионную основу. [4, 13]

Управление трудовой миграцией связано с постоянно меняющимися внутренними и внешними факторами, поэтому требует особых подходов и методов в принятии управленческих решений. Особенно актуальными проблемы рационального регулирования миграции рабочей силы становятся в современный период, когда мировая экономика вступила в очень сложный период, характеризующийся: нестабильностью на финансовых рынках, снижением темпов роста экономики и производства многих развитых стран, снижением спроса и цен на нефть, ростом инфляции и особенно ситуация с пандемией COVID-19.

В повседневной жизни создаются ситуации, которые требуют умения быстро принимать решения, адекватные развитию событий. В их числе – рост безработицы. Исходя из этого, трудовая миграция, – это неизбежный, долговременный, нарастающий тренд. Чтобы миграция давала положительные результаты, а ее негативные последствия были минимальными, миграционными процессами следует грамотно управлять.

Президент Российской Федерации В.В.Путин на встрече с членами рабочей группы по подготовке поправок в Конституцию (3 июля 2020 года) заявил: «Россия нуждается в притоке мигрантов для экономического развития. Нехватка рабочих рук становится реальным объективным ограничителем экономического роста в стране и одной из серьезных проблем». Он подчеркнул, что России нужны молодые люди, которые готовы получить образование или уже обладают квалификацией и профессией.[8]

С течением времени растут и меняются требования к общему уровню трудовых мигрантов, в том числе квалификации, способности, знанию, компетенции,

устойчивости и т.д. Исходя из этого, чтобы соответствовать нарастающим изменениям в социально-экономической жизни, мигрант должен быть готов к постоянному обучению и развитию, освоению новых специальностей, навыков, востребованных на рынке труда.

Таджикистану целесообразно развивать международное сотрудничество в сфере регулирования миграции населения, прежде всего с Российской Федерацией. В ближайшем будущем основные усилия по регулированию миграции населения Республики Таджикистан необходимо направить на решение основной задачи – сокращение уровня беспорядочности процессов внешней миграции и извлечения доходов от вхождения в международный рынок труда. Для Республики Таджикистан огромную значимость приобретает необходимость разработки и осуществления перспективной программы по экспорту, создания стимулирующих механизмов по привлечению денежных средств мигрантов в Республику Таджикистан. Образовательная система в стране должна приспособливаться к требованиям рынка труда, новым квалифицированным специальностям с технологическими навыками.

Литературы

1. *Шумахов Руслан Владимирович, Человеческий капитал как фактор экономического роста, <http://jurnal.org/articles/2009/ekon8.html> (дата обращения 28.07.2020)*
2. *Положение рынка в Республике Таджикистан. Душанбе, 2017 год.*
3. *Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года, Душанбе 2016г.*
4. *Диагностика Создания Рабочих Мест в Таджикистане: Стратегические Направления по Созданию Рабочих Мест, Международный банк реконструкции и развития / Всемирный банк, 2017г.*
5. *Национальный доклад о человеческом развитии 2014, Таджикистан: доступ к ресурсам для человеческого развития, Душанбе 2015.*
6. *Отчёт исследования «Потребности возвратившихся мигрантов и членов их семей в услугах и оценка потенциала государственных органов в Таджикистане по решению проблем мигрантов». Душанбе, 2016. С-5.*
7. *Анализ социально-экономических проблем возвратившихся трудовых мигрантов Республики Таджикистан. Душанбе, 2018. С – 10.*
8. *Россия заинтересована в притоке мигрантов, - Путин, Азия и мир, общество. 03 июля 2020.*
9. *<https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/nachalo-protssessa-migratsionnoy-transformatsii/>*
10. *<https://russiancouncil.ru/blogs/rahmon-ulmasov/migratsionnye-protsessy-i-ikh-vliyanie-na-dinamiku-zanyatosti-naseleni/>*

Сафарова М.Б.

**МУҲОЦИРАТИ МЕҲНАТИИ БЕРУНА - ШУҒЛИ АЛТЕРНАТИВИИ
СОҲАИ ИҶТИМОӢ****Донишгоҳи давлатии Кӯлоб ба номи Абӯабдуллоҳ Рӯдакӣ**

Дар мақола яке аз ҷараёнҳои моҳияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ дошта, муҳоҷирати меҳнатии беруна дида баромада мешавад. Муаллиф ҷиҳатҳои мусбати муҳоҷирати меҳнатии муосир дар Тоҷикистон ва омилҳои муайянкунандаи муҳоҷирати меҳнатии хориҷӣ дар кишвар, талаботҳои тағйирёбанда ба сатҳи умумии муҳоҷирони меҳнатӣ, инчунин зарурати муҳоҷирро ба мутобиқатҳои афзояндаи ҳаёти иҷтимоӣ-иқтисодӣ таъкид менамояд. Дар мақола, инчунин ташаккули бозори меҳнат дар ҷумҳури таҳти таъсири омилҳои тағйирёбандаи иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва демографӣ баррасӣ карда шудааст.

Калидвожаҳо: бозори меҳнат, қувваи корӣ, бекорӣ, музди меҳнат, демография, муҳоҷирати меҳнатӣ, маблағҳои интиқоли, шуғли самаранок, сармояи инсонӣ, ҷойҳои корӣ, соҳибкорӣ.

Safarova M.B.

**FOREIGN LABOR MIGRATION - ALTERNATIVE EMPLOYMENT
OF SOCIAL SPHERE****Kulob state university named after Abuabdulloh Rudaki**

The article examines one of the most important socio-economic processes in the modern world – foreign labor migration. The author emphasizes the positive aspects of modern labor migration for Tajikistan and the determining factors of foreign labor migration in the country, which change depending on the needs of market, also necessity of convenience of migrants to changing in social and economic life. In the article, the author also examines the formation of the labor market in the republic under the influence of changing socio-economic and demographic factors.

Key words. labor market, labor force, unemployment, wages, demography, labor migration, remittances, productive employment, human capital, workplace, entrepreneurship.

Сведения об авторе:

Сафарова Муборак Бобохоновна, - старший преподаватель Кулябского государственного университета. (Республика Таджикистан, 735360, Хатлонская область, г. Куляб, ул. С.Сафарова 16, e-mail: safarova-muborak@mail.ru)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
МЕХАНИЗМА УПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЕМ РЕГИОНОВ**

Таджикский национальный университет

В статье рассматриваются проблемы формирования организационно-экономического механизма управления сбалансированным развитием регионов. Анализированы взгляды современных ученых на трактовку организационно-экономического механизма управления сбалансированным развитием регионов, а также институциональных основ реализации программно-проектных документов на уровне регионов. Автором предложена концептуальная схема организационной структуры управления региональной экономикой, нацеленная на эффективной разработки и реализации управленческих решений.

Ключевые слова: регион, организационно-экономический механизм, программно-проектное управление, сбалансированное развитие, развитие регионов.

Важнейшим фактором эффективной реализации стратегических программ сбалансированного социально-экономического развития регионов выступает качество и структурное соответствие организационно-экономического механизма принятия и реализации управленческих решений. Процесс разработки программ и проектов социально-экономического развития регионов состоит из определенных институционально установленных правил и процедур, совокупность которых отражает организационно-экономический механизм программно-проектного управления сбалансированным развитием регионов. Организационно-экономический механизм программно-проектного управления сбалансированным развитием регионов представляет собой алгоритм осуществления взаимосвязанных действий, направленных на нахождение и ликвидацию проблемных ситуаций в обеспечении гармоничного роста основных индикаторов развития региональной экономики.

Понятие «организационно-экономический механизм», несмотря на то, что очень часто встречается, не всегда одинаково трактуется в научной литературе. Оно состоит из двух частей, каждая из которых имеет особое значение. Ф.Х. Цухурбаева и И.Т. Фариниева, критикуя мнение Б.З. Мильнера, по которому организационный механизм определяется как «система связей данной организации, возникающей в динамике» и мнение Т. Коно, рассматривающего организационный механизм как способ группировки работ и проведения линий подчинения, объединяющих работу, выдвигают свое мнение. По нему «организационный механизм - это, прежде всего, совокупность организационных средств воздействия» [4,151]. Под экономическим механизмом названные авторы подразумевают «совокупность экономических средств воздействия субъекта на управляемый объект, определяемых условиями рыночной экономики, вытекающими из взаимосвязи субъектов рыночной системы».

Е.Г. Ясин считает, что «организационно-экономический механизм» - это институциональная основа, система планирования, организационная структура (организационный механизм), система стимулов или экономический механизм» [5].

Существуют и другие определения. Однако, все они сводятся к двум параметрам управленческой системы: последовательность выполнения и оптимальность результата осуществляемых мер. Таким образом, организационно-экономический механизм программно-проектного управления сбалансированным развитием регионов это последовательность выполнения и оптимальность результата осуществляемых мер, направленных на обеспечение гармоничного роста основных индикаторов развития региональной экономики. При использовании данного термина по отношению к программно-проектному подходу следует учитывать важность начала и конца реализуемых программ и проектов, поскольку после истечения предусмотренных

сроков, в случае удачной реализацией цели и поставленных задач возможно некоторые новшества в структуре управления регионами будут излишними.

Важной предпосылкой формирования организационно-экономического механизма программно-проектного управления сбалансированным развитием регионов выступает осознанность в необходимости его внедрения. Для этого необходимо, чтобы на уровне правительства страны осознали необходимость сбалансированного и гармоничного роста основных индикаторов социально-экономического развития региона. Априори осознание необходимости сбалансированного развития региональной экономики обеспечивается только тогда, когда оно ставится в качестве одной из целей стратегического развития национальной экономики.

В Республике Таджикистан проблемы сбалансированного развития регионов страны до недавних пор не ставились в качестве стратегической цели развития национальной экономики. Только после 2010 г. все чаще упоминается о роли и значении мер, направленных на развитие экономики регионов с учетом необходимости изучения специфики территориального развития. Кульминация этих сигналов проявляется в выделении отдельного раздела в структуре принятой в 2016 г. Национальной стратегии развития Республики Таджикистана на период 2030 г. (НСР-2030), посвященного проблемам развития экономики регионов. В данном судьбоносном документе в качестве приоритетов по развитию регионов выделены: «(1) сбалансированность развития регионов с особым акцентом на территориальное выравнивание базовых показателей уровня жизни и повышение качества человеческого капитала в регионах; (2) комплексное развитие сельских регионов; (3) урбанизация и содействие процессам развития городов, в том числе малых городов; (4) формирование территориально-промышленных кластеров (территорий новой индустриализации и интеграции, свободных экономических зон, бизнес-инкубаторов, технопарков, центров инноваций) и развитие экономических коридоров; (5) пространственное расширение рынка труда» [2, 38-39].

Далее уточняются основные направления действий, в частности, в области сбалансированного развития регионов с особым акцентом на территориальное выравнивание базовых показателей уровня жизни, где особо отмечается роль «координации и синхронизации отраслевых и региональных программ стратегий развития» [2, 39].

В НСР-2030 г. отмечается, что программы развития отдельных регионов все еще не выполняют задачу реального инструмента управления территорией. В качестве причин неэффективности региональных программ отмечено о низкой эффективности государственного управления на уровне регионов, местного самоуправления, а также использования в регионах имеющихся для развития внутренних ресурсов и потенциала, низком методическом уровне анализа состояния развития, имеющихся ресурсов, учета угроз и факторов развития региона, а также недостаточная увязка программ развития с финансовыми потоками, с инвестиционными и финансовыми региональными приоритетами...

Вместе с тем, как в данном документа, так и в других программных документах развития областей страны о существенной реформе системы управления речь не идет. НСР-2030 сигнализирует в целом о недостаточной эффективности государственного регулирования экономики, не только на уровне регионов, но и страны в целом. В частности, отмечается, что «Действующая система государственного управления не в полной мере ориентирована на реализацию задач долгосрочного социально-экономического развития страны, предусмотренных настоящей Стратегией (НСР - 2030). В системе государственного управления недостаточно развиты многие механизмы, институты и компетенции, которые призваны играть важную роль в обеспечении индустриально-инновационного развития, интеграции в региональную и мировую экономику. Избыточное регулирование, случаи необоснованного и неправомерного вмешательства государственных органов в хозяйственную деятельность, избыточное налогообложение регистрируемого сектора экономики и

слабая налоговая база для финансирования государственных функций на местном уровне и, соответственно, коррупция, предопределяют необходимость совершенствования механизмов налогового регулирования и право применения, форм и методов стратегического и территориального планирования и администрирования, мер государственного регулирования в сфере стандартизации и сертификации, развития эффективной системы управления государственными финансами и государственной собственностью» [2, 31].

Таким образом, косвенно или прямо признается неэффективность организационного механизма управления социально-экономическим развитием регионов страны. Вместе с тем, указывается на существенную модернизацию системы государственного управления в целях более эффективной реализации стратегических целей развития национальной экономики. Далее меры, которые предлагаются для модернизации системы государственного управления, имеют общий характер, т.е. не указывается на конкретные изменения, предполагающие более эффективной реализацию стратегических целей развития национальной экономики.

Между тем, в настоящее время в Республике Таджикистан особых мероприятий, направленных на модернизацию системы государственного управления экономикой не осуществляется. Система государственного управления экономикой о многом сохраняет наследие Советского Союза, наиболее отрицательной спецификой которого выступает чрезмерная бюрократия.

Классическая концепция бюрократии представлена в работах М. Вебера, указавшего на характерные черты рациональной бюрократии, сочетание которых, по его мнению, позволяет ей эффективно справляться со сложными управленческими задачами в массовом индустриальном обществе. Согласно веберовской точке зрения, господствующее положение бюрократических структур определяется их функцией в системе экономики, а также властью и привилегиями, связанными с этой функцией и возрастающими при отсутствии иных центров власти.

Между тем, в нынешних условиях данная концепция уже не отвечает возросшим требованиям современного общества. На западных странах давно уже отказались от концепции рациональной бюрократии М. Вебера. «Это связано с тем, что примерно с середины 1980-х – начала 1990-х гг. традиционная система государственного правления, описанная в концепции рациональной бюрократии М. Вебера, уже не могла обеспечивать устойчивый рост и преимущество в глобальной конкурентной борьбе. Традиционная бюрократическая система управления (Public Administration) в меньшей мере учитывала ресурсные возможности и ограничения в принятии решений, что приводило к росту издержек управления, снижению эффективности управляющей системы из-за невозможности в полной мере воспользоваться государственными услугами. Тогда же и оформилась модель «New Public Management» (NPM) - «Новый государственный менеджмент», основной идеей которого является внедрение в систему государственного управления инструментов, методов управления, выработанных в бизнес-сфере» [1].

Бюрократический стиль руководства наиболее остро проявляется в регионах Республики Таджикистан. В регионах в силу относительной отдаленности от культурных центров страны, а также в силу недостаточной юридической грамотности как самих госслужащих, так и населения в целом, чиновники искусственно усложняют процесс выполнения своих функций. Это не останется без последствия в плане эффективной реализации государственных программ социально-экономического развития регионов.

Действующим законодательным актом организационной структуры управления исполнительной власти в Республике Таджикистан в настоящее время выступает Постановление Правительства Республики Таджикистан «О типовых положениях и структуре аппарата председателя, местных исполнительных органов государственной власти, органов самоуправления посёлков и сёл и лимитах общей численности государственных служащих местных исполнительных органов государственной власти»

(в редакции постановления Правительства РТ от 30.12.2014, №783). Однако, в данном документе нет и слова о наименовании должностей и структур, ответственных за реализацию и контроль проектных документов. Это, в частности, свидетельствует о недостаточном внимании к проблемам эффективной реализации проектных документов. Тем более, что в типовой структуре местных исполнительных органов государственной власти Хатлонской области тоже отсутствуют структуры и отделы, ответственные за реализацию и контроль проектных документов.

Не умоляя важность и действенность должностей и структур, а также оптимальность количества штатных единиц в структуре аппарата председателя области и местных исполнительных органов государственной власти в регионах, следует отметить, что данная структура давно устарела и не может соответствовать нынешним реалиям динамичного развития социально-экономических процессов в регионах страны. Структурные преобразования государственного регулирования экономического развития, особенно на региональном уровне, должны стать частью реализации стратегических планов развития национальной экономики. Управление изменениями и изменения в управлении выступают взаимодополняющими элементами общей стратегии модернизации системы управления, которые должны иметь периодический, повторяющийся характер. Другим важным аспектом модернизации структур государственного управления выступает нацеленность на упрощение бюрократических схем направленности функциональных линий с учетом внедрения приоритетных принципов и инструментария автоматической системы управления.

В настоящее время в развитых странах мира структура организационно-экономического механизма управления на государственном уровне и на уровне регионов значительно отличается от 80-х годов прошлого века. Отличие больше проявляется о внедрении проектного подхода к реализации национальных и региональных целей, а также принципов управления по результатам. К сожалению, во многих странах СНГ, так же, как и в Республике Таджикистан, все еще сохраняются традиционные структуры государственного управления, унаследованные со времен Советского Союза.

Между тем, как нам представляется, революционные изменения в структуре государственного управления тоже не только не желательны, но и реально не востребованы. На примере Российской Федерации В.В. Огнева отмечает, что: «... современная концепция реформы государственной службы не предлагает революционных мер. Скорее, она указывает на способы ликвидации очевидных несоответствий аппарата современным потребностям государства. ... мы еще на пути к формированию устоявшейся модели государственного управления. Как представляется, в этой модели с учетом российского опыта и специфики могут найти оптимальное сочетание идеи неовеберовского государства с его рационально-бюрократическими подходами и идеи разумной модернизации государственного управления. При этом императивом государственного строительства остается создание полноценной конституционно-законодательной базы государственного управления и ее эффективное право применение» [3,254].

В целом, существующая структура управления региональной экономикой в Республике Таджикистан не отвечает реалиями современности. Динамичность развития внешней среды требует построения организационной структуры, адекватно отвечающей задачам оперативного реагирования. Концептуальные основы данной структуры можно представить в виде следующей схемы (рис. 1).

Основным нововведением данной схемы выступает включение в структуру управления регионом департамента планирования, проектирования, мониторинга и информационного обеспечения.

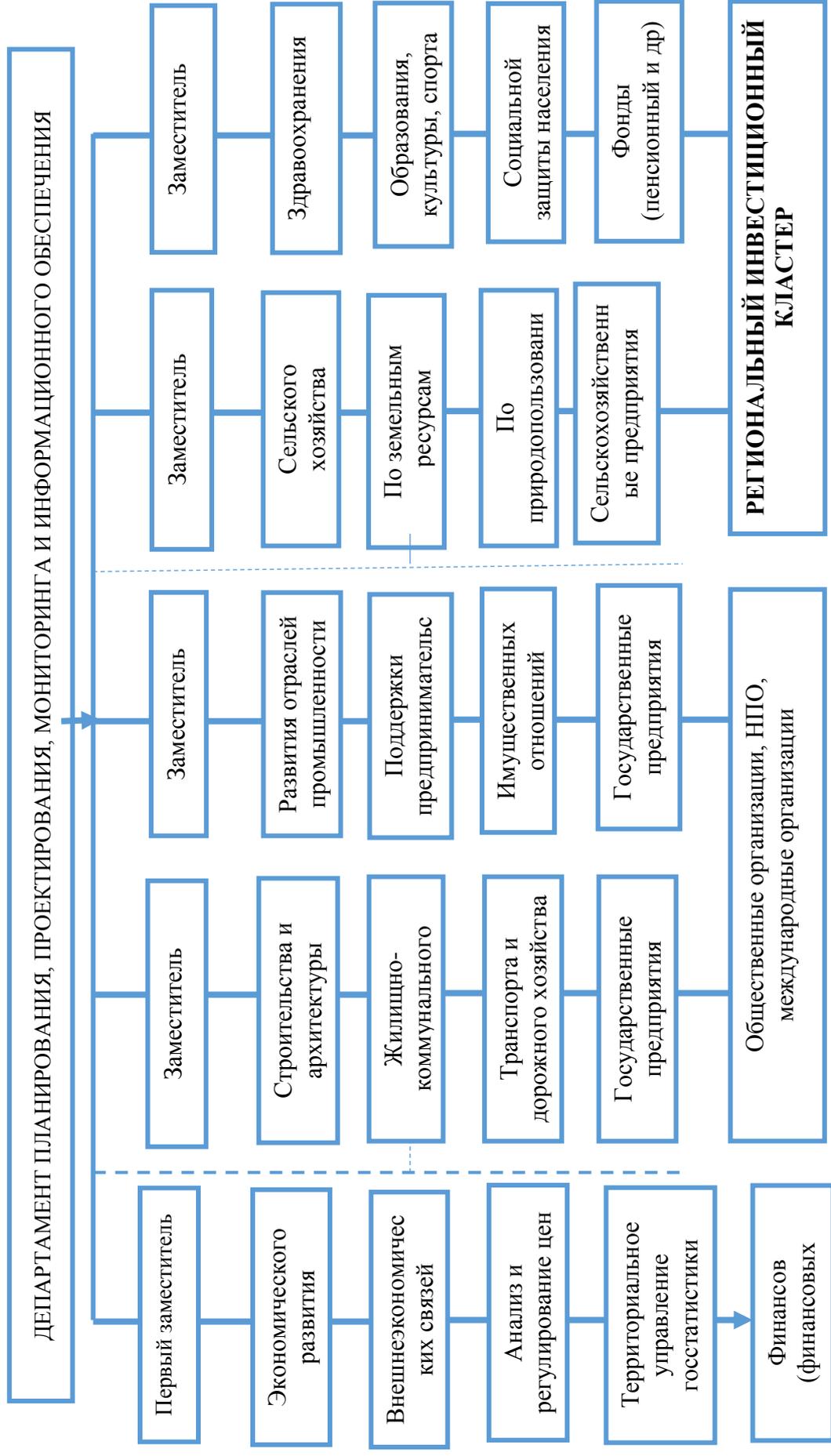

Рис. 1. Организационная структура управления региональной экономикой

В схеме также предвидится формирование инвестиционного кластера, который находится о взаимодействии с органами регионального управления, а именно с департаментом планирования, проектирования, мониторинга и информационного обеспечения. Необходимость создания данного департамента связывается с возрастанием роли информационных ресурсов в процессе управления региональной системой, особенно с учетом важности информационного обеспечения процессов разработки и реализации разных проектов. Функции данного департамента можно обозначить следующим образом:

- 1) Анализ внешней и внутренней среды, изучение макроокружения, с акцентом на изучение инвестиционного климата в регионе;
- 2) Разработка проектов стратегического развития региона, с учетом нахождения приоритетных направлений социально-экономического развития;
- 3) Обеспечение вертикальной и горизонтальной системы коммуникации в системе управления регионом;
- 4) Оценка природно-ресурсного потенциала региона;
- 5) Разработка проектов по освоению природно-ресурсного потенциала с учетом их технико-экономического обоснования;
- 6) Мониторинг за ходом реализации проектов, принятых в предыдущие годы;
- 7) Информационное обеспечение эффективного управления региональной экономикой;
- 8) Подготовка управленческих решений, координация и согласование принятых решений и т.п.;
- 9) Упрощение документооборота.

Следует учесть, что в ряде случаев эти функции или некоторые из них повторяются с функциями аппарата управления председателя области. Однако, это не совсем так. Аппарат управления председателя области координирует всю деятельность управленческой структуры исходя из общей цели развития области или региона. Сюда входят проблемы кадровой перестановки, связи с общественностью, организация встречи председателя области и т.п. В функциях нового «Департамента» важными представляются их нацеленность на изучение, разработку, проектирование и реализацию важнейших проектов развития области. Именно здесь проявляется важнейшая функция департамента - обеспечение сбалансированного социально-экономического развития региона. Кроме того, новый департамент призван упростить схему документооборота с учетом эффективной координации схем документооборота в аппарате управления регионом. Мониторинг и изучение хода реализации разных проектов, принятых ранее решений, анализ, оценка и подготовка новых решений позволяют существенно ускорить процесс документооборота.

В предложенной схеме, как выше уже отметили, предвидится также создание регионального инвестиционного кластера, который будет находится в тесном взаимодействии с новым департаментом. Создание инвестиционного кластера выступает ключевым условием эффективной реализации программно-проектного подхода управления сбалансированным развитием регионов. Исходя из этой позиции необходимо установить тесное взаимодействие данного кластера с управленческой системой региона.

Таким образом, совершенствование организационно-экономического механизма управления развитием регионов предусматривает повышения эффективности разработки и реализации управленческих решений. Важно, чтобы осуществляемые изменения были направлены на развитие инвестиционного климата в регионе, реализацию ранее начатых проектов, разработку и сопровождение новых проектов до стадии окончательного технико-экономического обоснования. Нам представляется, что предусмотренные изменения могут способствовать, в частности, решению проблем сбалансированного развития регионов Таджикистана.

Литература

1. Майоров В.И. Административная реформа в России: совершенствование государственного управления на основе концепции Нового государственного менеджмента // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. №3 (41). URL: <https://cyberleninka. Ru / article / n / administrativnaya-reforma-v-rossii-sovershenstvovanie-gosudarstvennogo-upravleniya-na-osnove-kontseptsii-novogo-gosudarstvennogo> (дата обращения: 17.01.2020).
2. Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 года // Утверждена Постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 1 декабря 2016 г., № 636. - Душанбе, 2016. - С. 38-39.
3. Огнева В.В. Реформа государственного управления в современной России: в поисках новой модели // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. - Белгород, 2012. - №7 (126). - С. 254. (249-254).
4. Цухурбаева Ф.Х., Фариниева И.Т. Организационно-экономический механизм управления предприятиями АПК // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - Ростов-на-Дону, 2009. - № 2, Часть 3. - С.151. (151-154).
5. Ясин Е.Г. Хозяйственная система и радикальная реформа. – М.: Экономика, 1999.

Ҳодиев Д.А.
Сафаров А.Ҳ.

**МЕХАНИЗМИ ТАШКИЛӢ-ИҚТИСОДИИ БАРНОМА-ЛОИҲОИ
ИДОРАКУНИИ ИНКИШОФИ МУТАВОЗИНИ МИНТАҚАҲО
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон**

Дар мақола муаммоҳои инкишофи механизми ташкилӣ - иқтисодии идоракунии инкишофи мутавозини минтақаҳо дида баромада шудаанд. Нуктаи назари олимони оиди тафсири механизми идоракунии ташкилӣ- иқтисодии инкишофи мутавозини минтақаҳо, инчунин асосҳои институтсионалии амалишавии барнома-лоиҳаҳо дар сатҳи минтақаҳо таҳлил шудаанд. Аз ҷониби муаллиф нақшаи концептуалии сохтори ташкилӣ-идоракунии иқтисоди минтақа, ки барои самаранокии амалишавии барнома-лоиҳаҳо нигаронида шудаанд, пешниҳод шудааст.

Калидвожаҳо: минтақа, механизми ташкилӣ-иқтисодӣ, идоракунии барнома-лоиҳаҳо, инкишофи мутавозин, инкишофи минтақаҳо.

Hodiev D.A.
Safarov A.Kh

**IMPROVEMENT OF ORGANIZATIONAL-ECONOMIC MECHANISM OF
MANAGEMENT OF REGIONAL DEVELOPMENT
Tajik national university**

The article discusses the problems of the formation of the organizational and economic mechanism of balanced management regional development.

The views of modern scientists on the interpretation of the organizational and economic mechanism of balancing the development of regions and the institutional framework for the implementation of program and design documents at the regional level are analyzed.

The author proposes a conceptual diagram of the organizational structure of the regional economy management, aimed at the effective implementation of the program-project approach.

Key words: region, organizational and economic mechanism, program and project management, balanced development, regional development.

Сведения об авторах:

Ҳодиев Д.А. - доцент кафедри менеджмента и маркетинга ТНУ,

Сафаров Алишер Хикматуллоевич – ассистент кафедри национальной экономики и экономической безопасности факультета экономики и управления Таджикского национального университета.

КЛАСТЕР ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Таджикский государственный педагогический университет ГПУ им. С.Айни
Худжандского государственного университета имени академика Бободжон Гафурова

Основные мировые тенденции глобализационных процессов в мире, все нарастающее ужесточение конкуренции между государствами требуют исследования основных факторов и механизмов конкурентоспособного развития, способствующих сбалансировано-устойчивому росту экономики и развитию благосостояния населения стран (регионов). В этой связи внимание многих экономистов и экономико-географов обращено на теорию новых форм пространственной организации производства – промышленных и региональных кластеров, цепочку добавления стоимости, экономику обучения, национальных и региональных систем инноваций. Поэтому в последнее время востребованными являются основные формы и механизмы эффективного повышения конкурентоспособности или ускорения интенсивного экономического развития стран и регионов в мировом хозяйстве. Эта статья суммирует концепцию кластера, сосредоточив внимание на основные теоретические рамки и на последние эмпирические данные, и также обсуждаются ключевые столпы подхода кластерной экономической политики. В статье делается вывод с применением концепции региональных кластеров.

Ключевые слова: концепция кластера; конкурентоспособность; региональный кластер; конкурентные преимущества; конкурентные возможности; бизнес-среда; Глобальные Цепочки Начисления Стоимости (ГЦНС); экономические выгоды.

Совокупность существующих теорий в контексте современных форм организации производства по территориально-географическому признаку можно подразделить на 3 основные научные школы – английскую, скандинавскую и американскую (данную классификацию теории конкурентоспособности регионов поддерживает И.В.Пилипенко) [1].

Научно обоснованная концепция Майкла Портера рассматривает кластер как территориально соседствующие и взаимосвязанные организации (хозяйствующие субъекты) и связанный с ними инфраструктурный потенциал, функционирующий в определенной сфере и взаимодополняющий друг друга [2].

По мнению Портера, конкурентоспособность государства следует определять с учетом международной конкурентоспособности не отдельных ее структурных составляющих, а кластеров – то есть объединений предприятий различных отраслей. При этом принципиальным является возможность и способность данных кластеров эффективно использовать свои внутренние ресурсы [3]. В этом контексте Портер разработал системную детерминанту конкурентного преимущества государства под названием «конкурентный ромб» (или «алмаз») исходя из количества основных групп существующих преимуществ, к которым можно отнести:

- стратегия, структура организации и формы внутриотраслевой конкуренции - цели, задачи, стратегия, способ организации, менеджмент предприятий, внутриотраслевая конкуренция;

- уровень внутреннего спроса - качество спроса, их соответствие критериям и тенденциям его развития на мировом рынке, а также развитие его объемов;

- факторные условия - трудовые ресурсы, природный и научно-информационный потенциал, инвестиционный потенциал, инфраструктура и качество жизни.

- обслуживающие и смежные отрасли (кластеры отраслей) - сферы поступления и использования сырья полуфабрикатов, оборудования и технологий.

Более того, в общей концепции рассматривается роль и значение 2-х дополнительных экзогенных переменных, оказывающих влияние на макросистему, то есть случайные события и государственная политика.

Но, самым главным тезисом концепции Портера является то, что перспективные конкурентные преимущества создаются не извне, а на внутренних рынках, тем самым происходит превалирование экзогенных факторов над эндогенными.

Исследовав конкурентные возможности более 100 отраслей в десяти странах Портер выявил, что наиболее конкурентоспособные ТНК не бессистемно размещены по разным регионам и странам, а имеют тенденцию к концентрации в одном государстве или регионе. Это вызвано тем, что группа конкурентоспособных предприятий на мировом рынке, распространяет свои положительные конкурентоспособные свойства на ближайшее окружение: поставщиков, потребителей и конкурентов. А успехи окружения, в свою очередь, оказывают влияние на дальнейший рост конкурентоспособности данной компании [4].

Кластеры являются частью широких рамок конкурентоспособности. Процветание компании и фирм для достижения высоких уровней производительности, зависит от кластеров, общей экономической ситуации. Кластеры, как часть этой бизнес-среды, позволяет компаниям использовать качество бизнес-среды для достижения более высоких экономических производительностей. Сильные кластеры не являются заменой для преимуществ в других измерениях качества бизнес-среды, но в компании сильных кластеров часто лучше поместить, чтобы превратить бизнес среды преимущества в конкурентные преимущества. Характер и глубина кластеров, следовательно, зависит от состояния развития экономики. В развивающихся странах, кластеры часто менее развиты, и деятельность их фирмы менее продвинута. Существует тенденция действия сбытовых цепочек, которые сосредоточены на ключевых и основная их деятельность обеспечить много поддерживающих деятельности. Низкая доступность вспомогательных служб может стать препятствием для иностранных инвесторов [7]. Компании конкурируют в основном на основе дешевой рабочей силы или местных природных ресурсов, и в значительной степени зависят от импорта промежуточной техники и технологии. Специализированная местная инфраструктура учреждений, например, образовательные и отраслевые ассоциации, отсутствуют или неэффективны. Поскольку экономика получит более продвинутые кластеры, которые включают в себя углубление для поставщиков специализированного материала и посреднических входов, машин и услуг. Специализированная инфраструктура выходит из государственных и частных инвестиций и возникают институты, которые обеспечивают специализированную подготовку, образование, информацию, исследования и техническую поддержку.

Также существуют кластеры в столичной и в сельской местности. В столичных регионах, чем выше плотность экономической деятельности тем выгоднее для создания кластера или конкретных типов кластеров, и это дает возможность одновременного создания нескольких кластеров. В сельских регионах расстояния является важным фактором. Специализация имеет тенденцию приводить к более высокой экономической зависимости от отдельных кластеров и связей с другими регионами [6].

Кластеры могут создавать экономические выгоды. Экономические выгоды кластера измеряются в трех измерениях. Во-первых, кластеры обеспечивают высокую производительность. Компании могут работать с высокой эффективностью, опираясь на более специализированные активы и поставщиков с более коротким временем реакции, чем при работе в одиночку. Во-вторых, компании и научно-исследовательские институты могут создавать подключения, чтобы лучше узнать об инновациях. Распространения знаний и тесное взаимодействие с клиентами, другими компаниями, предприятиями капиталистами и поставщиками услуг наукоемких технологии создает больше новых идей и обеспечить интенсивное давление к инновациям, в то время как среда кластера снижает стоимость эксперимента. В-

третьих, формирование бизнеса, как правило, выше в группах. Стартовые этапы больше полагаются на внешних поставщиков и партнеров - все это можно найти в кластере [5]. Кластеры могут распределить стоимость отказа, а предприниматели могут отступить от местных возможностей для трудоустройства во многих других компаниях в той же области. Сочетание этих потенциальных выгод оказывает положительное влияние на способность компаний участвовать в ГЦНС. Для ведущих компаний в ГЦНС кластеры являются более привлекательными партнерами, потому что они достигают более высокой производительности, что изолированным компаниям трудно соответствовать. Для местных компаний кластеры может стать рычагом для приобретения новых компетенций и доступа к международным рынкам через участие в такой цепочке. Граничное распределение связи могут потенциально сделать кластеры более успешными открытыми инновационными системами. Чтобы нарисовать эти возможности, кластеры также должны наладить прочные связи внешних, а не только сильные внутренние бизнес-среды и кластерных структур. Инновационно-ориентированная экономика, как в Швеции, значительно выиграла от глобализации, потому что она сочеталась с сильным внутренним инновационным потенциалом, с сильными глобальными связями через многонациональные компании. Такие связи, которые являются внешними для локального кластера, но внутренними по отношению к цепочке в районах, дополнительных и новых знаний имеют ключевое значение для достижения успеха в ГЦНС [7].

Отображение кластера, создание систематических наборов данных на наличие кластеров во многих регионах, позволило систематизировать тестирование отношений между кластерами и экономической эффективностью. В практике, опираясь на эти данные, решительно поддерживает положительное влияние присутствия кластера на процветание. Эта практика показывает, что:

1) чем выше доля рабочих мест в регионе, в кластерных категориях, тем выше средняя региональная заработная плата в регионе. Чем слабее структура кластера в Европе из-за истории барьеров для торговли и инвестиций, которые поощряли широту и небольшой кластер специализации по странам, является существенным фактором в объяснении процветания разрыва Европы с США;

2) чем больше специализированная область в той или иной группе, тем выше региональная заработная плата в этом кластере по отношению к национальному кластеру средней заработной платы;

3) чем более сконцентрирована область в плане занятости по кластерам, тем выше средняя заработная плата роста региона [6].

Данные США позволяют ближе познакомиться с действием кластера состава портфеля по региональной экономической производительности. Ряд данных заслуживает внимания: во-первых, средняя заработная плата в местной промышленности в регионе положительно и значимо связана со средней заработной платой в торгуемых кластерах. Это говорит о том, что торговые кластеры создают ценность в конкурентной региональной границе, и это значение затем диспергируют в местную экономику через местное потребление. Армирующая обратная зависимость также, кажется, присутствует: эффективные местные отрасли промышленности, как показано на более высокой заработной плате, обеспечивают полезную среду для торгуемых кластеров, конкурирующих по регионам, предоставляя эффективные входы. Во-вторых, две трети разрыва между средней заработной платой региона и средней заработной платой по США объясняется различиями в региональной заработной плате в отдельных кластерах, а не относительного размера отдельных кластеров в региональной экономике. Этот вывод противоречит аргументу, что, чтобы быть экономически успешным, регион должен иметь наличие кластеров с высокой заработной платой. Вместо этого, он кажется более важным, чтобы быть продуктивным в категории кластера, в котором область имеет сильную позицию. В-третьих, некоторые отрасли промышленности выступают в качестве «мостов» между связанными кластерами, где может быть связь между ними. Наиболее богатые

регионы, как правило, портфели региональных кластеров, связаны и, тем самым, создают усиливающие сильные, которые трудно скопировать, конкурирующие места. Регион специализирующейся на одном кластере, имеет компромисс между высокой эффективностью в этом кластере и высшим воздействием отраслевых шоков. Регион, специализирующейся на группу связанных кластеров, может пользоваться преимуществами более высокой эффективности при одновременном снижении воздействия к отраслевым шокам [8].

Рассмотрим одну из кластерных моделей США на примере регионального кластера виноделов в Калифорнии (рис. 1).

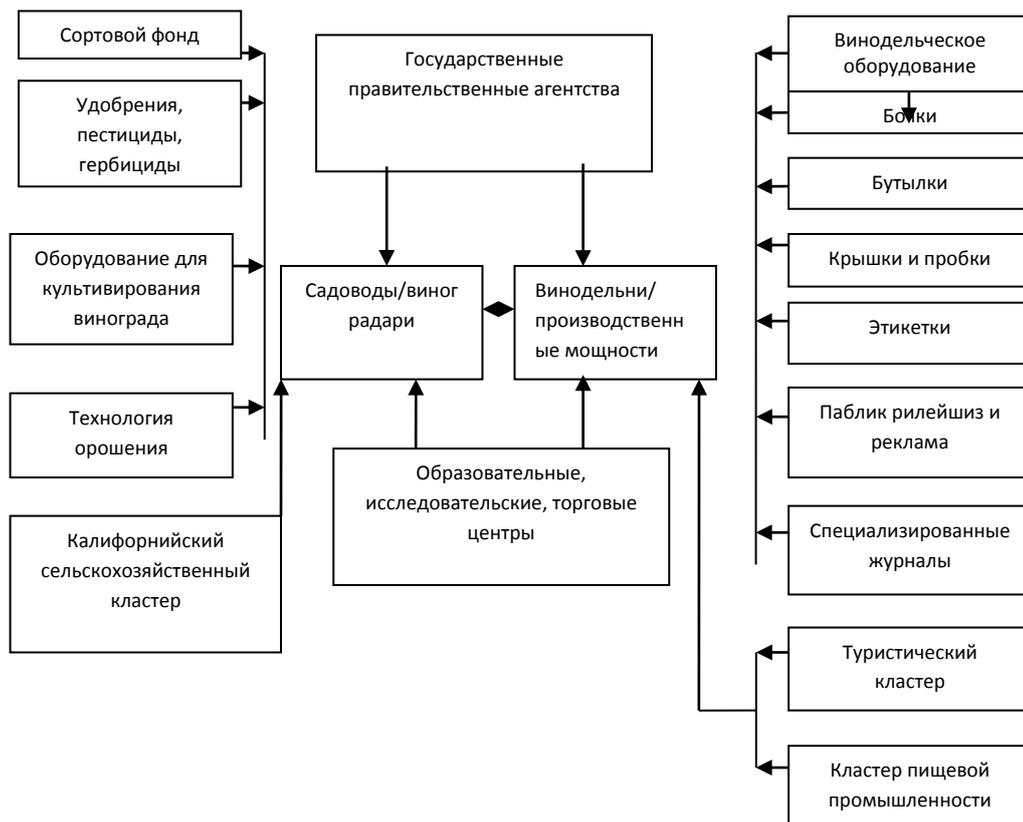

Рис.1. Региональный экономический кластер виноделов в Калифорнии (США)

Основные свойства кластера в данном случае: наличие вертикальных и горизонтальных взаимосвязей, межотраслевое взаимодействие. Но при этом в состав кластера входят представители государственного и академического институтов. Также показаны поддерживающие кластеры, функционирующие в рамках данного региона. По нашему мнению, эти взаимосвязи представляют интерес с точки зрения возможности появления на основе их взаимодействия новых хозяйствующих субъектов или нового кластера [9].

Литература:

- 1) Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
- 2) Портер М. Международная конкуренция. - М., Международные отношения, 1993.
- 3) Мигранян А.А. «Теоретические аспекты формирования конкурентоспособных кластеров». - Интернет-ресурс: <http://www.krsu.edu.kg/vestnik/v3/a15.html>
- 4) Джереффи, Г. Хэмфри, Дж и Осетр, Т. "Управления глобальными бытовыми цепочками", Обзор международной политической экономики, стр.78-104. (2005)
- 5) Кетелс и Мемедовик, О. «От кластеров до базирующего кластера экономического развития». Институт технологического обучения, инновация и развитие, т. 1, № 3, стр.375-392. (2008)
- 6) Портер М. Конкурентные преимущества наций, (1990). Переизданный с новым введением (1998).

- 7) Портер М. "Кластеры и конкуренция: новые повестки дня для компаний, правительств и учреждений", в: О конкуренции, Гарвардская школа бизнеса Пресс, Бостон. (1998)
- 8) Портер М. "Кластеры и новая экономика конкуренции», (ред.): На конкурсе, Гарвардская школа бизнеса, Бостон. (1998)
- 9) Кластерообразование в региональной экономике: монография / И. Г. Меньшенина, Л. М. Капустина; Федер. агентство по образованию, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2008. – 154 с. С-60

Азизов Ш.С.
Абдуллоева Н.А.

ТАШАККУЛЁБИИ КЛАСТЕР ДАР ИҚТИСОДИЁТИ МИНТАҚАВӢ

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи С.Айнӣ
Донишгоҳи давлатии Хучанд ба номи академик Бобочон Гафуров

Самтҳои асосии равандҳои дар ҷаҳон, болоравии ҳаракати мунтазами рақобат байни давлатҳои омилҳои муҳим ва механизмҳои рушди рақобатро, ки рушди мутавозин ва устувори иқтисодӣ ва рушди неқӯаҳволии аҳолии кишварҳои (минтақаҳои) -ро тақозо мекунад, талаб мекунад. Дар робита ба ин, диққати бисёре иқтисодчиён ва ҷомеашиносони иқтисодӣ ба назарияи шаклҳои нави ташкили истеҳсолоти саноатӣ - кластерҳои саноатӣ ва минтақавӣ, силсилаи арзиш, иқтисодиёти таҳсилот, системаҳои инноватсионии миллӣ ва минтақавӣ нигаронида шудаанд. Аз ин лиҳоз, ба наздикӣ, шакл ва механизмҳои асосии самараноксозии рақобатпазирӣ ё суръатбахшии рушди иқтисодии кишварҳои ва минтақаҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ талаб карда мешавад. Ин мақола мафҳуми кластерро, ки ба заминаи асосии назариявӣ ва маълумоти охири муътадил равона шудааст, ва инчунин равишҳои калидии сиёсати кластериро муҳокима мекунад. Мақолаи мазкур бо истифода аз концепсияи кластерҳои минтақавӣ таҳлил карда шудааст.

Калидвожаҳо: концепсияи кластерӣ; рақобатпазирӣ; кластери минтақавӣ; афзалиятҳои рақобатпазир; имкониятҳои рақобатпазир; муҳити тиҷорат; Занҷирҳои Ҷаҳонии Ҳисобии Арзишӣ (ЗҶҲА); манфиатҳои иқтисодӣ.

Azizov Sh.S.
Abduvalieva N.A.

CLUSTERING IN THE REGIONAL ECONOMY

Tajik state pedagogical university
Khujand state university named after academician Bobojon Gafurov

The main global trends of globalization processes in the world, the ever-increasing toughening of competition between states requires the study of the main factors and competitive development mechanisms that promote balanced and sustainable economic growth and the development of the well-being of the population of countries (regions).

In this regard, the attention of many economists and economic geographers was drawn to the theory of new forms of spatial organization of production — industrial and regional clusters, the value chain, the economics of education, and national and regional innovation systems.

Therefore, recently, the main forms and mechanisms of effectively improving competitiveness or accelerating the intensive economic development of countries and regions in the world economy are in demand.

This article summarizes the concept of a cluster, focusing on the basic theoretical framework and the latest empirical data, and also discusses the key pillars of the cluster economic policy approach. The article concludes using the concept of regional clusters.

Keywords: cluster conception, competitiveness, regional cluster, competitive advantages, competitive opportunities, business environment, Global Value Chains (GCNS), economic benefits.

Сведения об авторах:

Азизов Шоазиз Самеевич – к.э.н. доцент кафедры экономической теории ТГПУ им. С.Айнӣ

Абдувалиева Нилуфар Алишеровна – старший преподаватель кафедры экономической теории Худжандского государственного университета имени академика Бободжон Гафурова

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА В
ЭКОНОМИКЕ ТАДЖИКИСТАНА: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ**

Институт экономики и торговли

Таджикского государственного университета коммерции

Таджикский государственный университет права, бизнеса и политики

В данной статье рассматриваются сущность, значение и вопросы развития малого и среднего предпринимательства в Таджикистане. Проанализированы основные показатели, характеризующие деятельность данного сектора экономики. Оценена роль малого и среднего бизнеса в занятости населения Таджикистана, а также проведен отраслевой анализ структуры малого и среднего бизнеса за последние годы. Выявлены основные причины развития предпринимательского сектора и рассмотрены особенности государственной поддержки малого и среднего бизнеса в некоторых странах мира. Даны рекомендации по стимулированию развития бизнеса в Таджикистане, а также по применению опыта зарубежных стран в поддержке малого и среднего бизнеса.

Ключевые слова: предпринимательство, малый бизнес, государственная поддержка, иностранные инвестиции, стартап, опыт, инновация, сектор.

Предпринимательство является одной из ключевых движущих сил устойчивого экономического развития страны и его функционирование в условиях господства рыночных отношений требует всесторонней поддержки государства. Этот вопрос становится ещё более актуальным в условиях глобализации мировой экономики, поскольку она не только открывает новые возможности для развития бизнеса, но и ставит на его пути новые барьеры.

Следует отметить, что малый и средний бизнес в экономике Таджикистана пока находится на стадии становления и все ещё переживает трудности, как в процессе формирования, так и дальнейшего ведения хозяйственной деятельности. С этой позиции сегодня есть необходимость пересмотра роли малого и среднего бизнеса в экономике страны.

В развитых странах именно сфера малого и среднего бизнеса является основным сектором экономики и характеризуется обилием программ, реализуемых на уровне правительства.

В США малый бизнес расценивается как основной источник формирования новых рабочих мест на рынке труда. В США в 2015 году малым бизнесом было создано 1,9 млн рабочих мест. В Соединенных Штатах функционируют правительственные программы, согласно которым государство предоставляет льготное финансирование, субсидирование, кредитование, различные инфраструктуры для продвижения продуктов и т.д. Таким образом, США активно оказывает помощь малому и среднему бизнесу.

В Японии на долю малых предприятий приходится 99% общего числа компаний и 80% численности занятых в промышленности и торговле. Следует отметить, что в Японии, чтобы работать как индивидуальный предприниматель необходимо только зарегистрироваться, что стоит чуть больше \$1. Кредиты на организацию бизнеса выдаются не только банками, но и торгово-промышленными палатами. Согласно данным Правительства Японии, во всех частных банках существуют кредитные программы для начинающих предпринимателей, годовая ставка которых составляет от 3 до 5%. В Японии политика стимулирования малых предприятий осуществляется через центральное правительство, где разрабатываются программы, связанные с предоставлением ссуд и займов, налоговых льгот местным органам власти, выдающим

кредитные гарантии и предоставляющим страхование; крупному бизнесу и самостоятельным объединениям мелких предприятий. [16]

Особенность стимулирования бизнеса в Японии заключается в том, что поддержке подлежат не только новые малые и средние предприятия, но и существующие. В целях стимулирования используются разнообразные экономические рычаги, такие как предоставление льготных займов, кредитов, и различных налоговых льгот, оказание технической и консультационной помощи, информационного обслуживания, помощь в подготовке кадров и прочее.

В Канаде предпринимательство рассматривается как привлекательный и перспективный сектор. С целью популяризации малого бизнеса Канада провозгласила 2011 год годом предпринимательства, в результате чего все больше молодых людей, а также женщин начали собственную предпринимательскую деятельность. По состоянию на декабрь 2017 года в Канаде насчитывалось 1,18 млн. предприятий. Из них 1,15 миллиона (97,9 процентов) были малыми предприятиями, 21,926 (1,9 процентов) - средними предприятиями, а 2939 (0,2 процентов) - крупными. Из 1,1 млн. предприятий в Канаде 21,6% относятся к сектору по производству товаров и 78,4% - к сектору услуг. Микро предприятия (1-4 человека) составляют 53,8% предприятий, почти три из четырех канадских предприятий имеют 1-9 работников. Следует отметить, что распределение предприятий по количеству работников несколько различается в секторах производства товаров и услуг. Таким образом, в Канаде со стороны государства выделяются огромные средства для развития малого и среднего предпринимательства. [7]

В Великобритании в 2017 году насчитывалось 1,11 млн микропредприятий (с 1-9 работниками), в которых были заняты 4,09 млн человек (17,6 %). В этой стране существует программа Micro-business Britain, который исследует развитие и состояние именно микро бизнеса. Исследования показывают что 34,8% микропредприятий возглавляет один человек, а 45,1% микропредприятий руководят двое человек. [9]

Малый и средний бизнес стали основной силой и на китайском рынке труда, внося значительный вклад в занятость населения. В Пекине в текущем году 80% зарегистрированных предприятий являлись малыми и средними, количество которых составляет 73,28 млн. В 2018 году государство Китая осуществило реформу, улучшив среду малого и среднего предпринимательства в сфере инноваций, согласно которой предприятия, занимающиеся инновационной деятельностью, получают льготные кредиты и субсидии со стороны государства. Решение было принято после того, как в результате пилотных реформ был достигнут некоторый прогресс в улучшении как институциональной, так и рыночной среды для предпринимательства и инноваций.

Следует отметить, что на современном этапе развития количество малого и среднего бизнеса в Таджикистане растет и этот сектор охватывает все большую часть трудоспособного населения, но если рассмотреть в структурном соотношении занятости населения, то его доля явно недостаточна. (см. табл.1)

Таблица 1.

Роль предпринимательства в привлечении трудовых ресурсов в экономике Таджикистана за 1991-2017 гг.

Показатели	Годы							
	1991	1995	2000	2005	2010	2015	2016	2017
Трудовые ресурсы, тыс. чел.	2526	2811	3186	3893	4530	5111	5224	5326
Занятые в малом бизнесе, тыс. чел.	8,1	18,9	14,8	17,2	19,9	28,4	21,4	22,2
Занятые индивидуальной деятельностью (само занятость), тыс. чел.	59,4	38,4	62,2	88,6	94,3	243,8	257,1	270,1
Занятые в предпринимательском секторе в % к трудовым ресурсам	2,3	1,3	1,9	2,2	2,0	4,7	4,9	5,0

Источник: составлено автором по данным статистического ежегодника РТ. Таджикистан: 25-лет государственной независимости, 2016 С. 241, 242 и статистического ежегодника РТ, 2017 С. 8

Согласно данным таблицы 1 совсем мизерная часть трудовых ресурсов привлечена в сфере малого бизнеса, которая составляла в 2000 году – 1,9%, 2010 – 2,0%, 2015 – 4,7 %,

2017 – 5,0%. За исследуемый период занятость в малом бизнесе увеличилась всего на 2,7 раза, в то время когда занятость в индивидуальной деятельности на 4, 5 раза.

В отраслевой структуре малого бизнеса в Таджикистане быстрыми темпами развиваются, прежде всего, отрасли сферы услуг, как торговля и общественное питание. (см. Табл.2)

Таблица 2.

Отраслевая структура малого бизнеса Таджикистана за 2001-2017 гг.

Показатели	Годы					
	2000	2004	2010	2015	2016	2017
Всего предприятий, в том числе,	1342	1483	2865	5176	4919	4455
- промышленности	213	227	404	433	-	442
- сельское хозяйство	39	38	44	83	-	77
- строительства и проектных организаций	158	185	360	585	-	495
- транспорта и связи	27	32	93	367	-	318
- торговли и общепит	519	539	841	1855	-	1920
- информационного обслуживания	7	9	1	-	-	-
- ЖКХ и непроизводственных видов бытового обслуживания	145	211	752	-	-	-
- здравоохранения	13	24	62	185	-	181
- образования	16	29	63	155	-	149
- культуры и искусства	9	16	9	-	-	-
- науки и научного обслуживания	13	6	4	-	-	-
- кредитования	5	8	52	73	-	46
- других отраслей	178	159	181	-	-	208

Источник: составлено автором по данным статистического ежегодника РТ. Таджикистан: 25-лет государственной независимости, 2016. С.244 и статистического ежегодника РТ, 2018.С.224.

Данные таблицы 2 показывают, что в Таджикистане в 2017 году около 43% предприятий малого бизнеса функционировали в сфере торговли и общественного питания, что свидетельствует о развитии этого сектора. Но то, что касается реального сектора то его доля совсем незначительна. За исследуемые годы этот сектор, сдаёт свои позиции. Например, доля промышленности в 2017 году составила всего 10%, когда ее доля в 2000 году была 16%. В целом, за последний рассматриваемый год в малых предприятиях сферы торговли и общественного питания были заняты – 37% населения, в строительстве и проектных организациях – 10%, промышленности – 10%, здравоохранении – 5%, образовании – 4% и т.д. Также наблюдается значительная неравномерность в приросте новых рабочих мест в этих отраслях. Например, в ежегодном измерении в некоторых отраслях можно обнаружить увеличение рабочих мест, а в некоторых наоборот сокращение. К первому относятся: предприятия торговли и общественного питания, промышленности, сельского и лесного хозяйства, строительства и проектные организации, транспорта и связи. Ко второму – предприятия в сфере культуры и искусства, науки и научного обслуживания.

Необходимо отметить, что в период независимости Республики Таджикистан был принят целый ряд законодательных актов, направленных на развитие предпринимательства Республики Таджикистан. Среди них: законы Республики Таджикистан «О внешнеэкономической деятельности», «О банкротстве предприятий», «О приватизации государственной собственности», «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности» и ряд других. [1] Также в целях поддержки и развития предпринимательства в Республике Таджикистан в целях обеспечения государственной гарантии деятельности субъектов предпринимательства согласно закону Республики Таджикистан от 18.03.2015 за № 1194 «О государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» государственная поддержка предпринимательства осуществляется в правовых, организационных, имущественных, финансовых, информационных и других формах и основывается на улучшении условий предпринимательства. [13]

Однако несмотря на все эти поощрительные меры, в стране все еще существуют проблемы, препятствующие развитию малого и среднего бизнеса. Так, согласно приведенным исследованиям Всемирного банка в 2019 году, Таджикистан занимает 126-е место среди 190 экономик мира по легкости ведения бизнеса. Необходимо отметить, что в 2010 году в этом же рейтинге он занимал 152 место, то есть в течение 9 лет он поднялся на 46. [14]

Таблица 3

Рейтинг по легкости ведения бизнеса в Республике Таджикистан за 2018-2019 гг.

Показатели	"Ведение бизнеса-2018"	"Ведение бизнеса-2019"	Изменение рейтинга
Общий рейтинг	123	126	-3
Рейтинг по отдельным показателям			
регистрация предприятия	57	60	-3
получение разрешений на строительство	136	135	+1
регистрация собственности	90	91	-1
получение кредитов	122	124	-2
защита прав инвесторов	33	38	-5
налогообложение	132	136	-8
подключение к электроснабжению	171	173	-2
международная торговля	149	148	+1
решение вопросов банкротства	148	146	+2

Источник: Doing business/2018-2019/дата обращения 10.09.2019

Анализ данной таблицы 3 показывает, что за исследуемые годы наблюдаются некоторые улучшения по таким критериям, как получение разрешений на строительство, международная торговля и решение неплатежеспособности, а по остальным критериям страна теряет свои позиции, как налогообложение на 8 ступенек, защита прав инвесторов на 5 и т.д., что является не благоприятным для развития малого и среднего бизнеса.

Для развития бизнеса в Таджикистане необходимо создать хорошие условия, такие как организация бизнес ассоциаций, поддерживающие инновационные бизнес проекты; корпоративные центры; молодежные клубы в сфере предпринимательства; а также курсы по составлению бизнес планов с участием менторов из разных сфер для поддержания молодых начинающих бизнесменов (стартапперов). Также нужно привлечь бизнес агентов, как показывает опыт Канады, Китая и Великобритании, именно государственная поддержка малого и среднего бизнеса и в сфере производства и в сфере инновации способствует быстрому развитию данного сектора экономики.

Таким образом, опыт ведущих стран современного мира со всей очевидностью доказывает необходимость наличия в любой национальной экономике высокоразвитого и эффективного малого и среднего предпринимательского сектора. Это касается и Республики Таджикистан, развитие которого невозможно осуществить без данного сектора экономики, так как именно малый и средний бизнес является тем локомотивом, который буквально тащит за собой экономическое и социальное развитие, во многом зависящие от государственной поддержки.

Литературы:

1. Закон Республики Таджикистан «О Государственной защите и поддержке предпринимательства в Республике Таджикистан» от 10 мая 2002г. № 46.
2. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.:Книжный мир, 2010. -860с
3. Ведение бизнеса в Таджикистане 2019//Субнациональное исследование «Ведение бизнеса». – Режим доступа: www.doingbusiness.org/
4. Долгушина В.А. Сущность и значение малого предпринимательства // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2015. - № 22. - С. 127-133; Ламзин Е.В. К вопросу о трансформации содержания категорий «малое предпринимательство» и «малый бизнес» // Актуальные вопросы экономических наук. - 2009. - №6-1. - С. 15-18;
5. Осипов Е.М. К вопросу о понятиях развития малого бизнеса и предпринимательства // Социология

власти. - 2012. - №3. - С.226-232.

6. Статистический ежегодник РТ. Таджикистан: 25- лет государственной независимости, 2016 С. 244

7. European SME's under Pressure annual Report on EU SME's 2015, p. 105

8. Gagliardi D., Muller P., Glossop E., Caliandro C., Fritsch M., Brtkova G., Klitou D., Avigdor G., Marzocchi C. Recovery on the horizon. Annual report on European SMEs 2016/2017. – European Commission. – 2017. - Режим доступа: <http://ec.europa.eu/>

9. Number of Firms, Number of Establishments, Employment, and Annual Payroll by Enterprise Employment Size for the United States and States, Totals: 2011 // US Census Bureau, Business

10. Smith A.. An Inquiry into the Nature and Causes of the Wealth of Nations. Режим доступа: www.hn.psu.edu/ (дата обращения 23.10.2019)

11. Dynamics Statistics. – 2016. Режим доступа: www.census.gov/

<http://malbusiness.com/malyiy-biznes-v-razvityih-stranah-chast1/>

<https://stats.oecd.org/glossary/detail.asp?ID=3123> (дата обращения 23.09.2019)

12. <https://www.smrj.go.jp/english/about/lfnf> (дата обращения 12.10.2019)

13. <http://tpp.tj/business-guide2017/pdf/zakonodatelstvo/01>

14. <https://tradingeconomics.com/tajikistan/ease-of-doing-business>

15. www.jur-portal.ru/

16. <https://scienceforum.ru/2017/article/2017039511>

Мухитдинова Ш.С.,

Абдуллоева М.Р.,

Муртазокулов М.Р.

НАҚШИ ДАСТГИРИИ ДАВЛАТИИ СОҲИБКОРИИ ХУРДУ МИЁНА ДАР ИҚТИСОДИЁТИ ТОҶИКИСТОН: ТАҶРИБАИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Донишқадаи иқтисод ва савдои донишгоҳи давлатии тиҷорати Тоҷикистон

Донишгоҳи давлатии ҳуқуқ, бизнес ва сиёсати Тоҷикистон

Дар мақолаи мазкур моҳият, аҳамият ва масъалаҳои рушди соҳибкории хурду миёна дар Тоҷикистон дида шудааст. Нишондиҳандаҳои асосии тавсифдиҳандаи фаъолияти ин баҳши иқтисодиёт таҳлил карда шудааст. Нақши соҳибкории хурд ва миёна дар шуғли аҳолии Тоҷикистон арзёбӣ гардида, инчунин сохтори соҳавии бизнеси хурд ва миёна дар солҳои охир таҳлил карда шудааст. Сабабҳои асосии рушди соҳаи соҳибкорӣ ва хусусиятҳои дастгирии давлатии бизнеси хурд ва миёна дар баъзе кишварҳои ҷаҳон баррасӣ гардидааст. Тавсияҳо оиди ҳавасмандгардонии рушди бизнес дар Тоҷикистон ва инчунин истифодаи таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ онд ба дастгирии соҳибкории хурд ва миёна пешниҳод карда шудааст.

Калидвожаҳо: соҳибкорӣ, бизнеси хурд, дастгирии давлатӣ, сармоягузории хориҷӣ, стартап, таҷриба, инновация, баҳш.

Mukhitdinova Sh.S.,

Abdulloeva M. R.,

Murtazokulov M. R.

GOVERNMENT SUPPORT OF SMALL AND MEDIUM BUSINESS IN THE ECONOMY OF TAJIKISTAN: INTERNATIONAL EXPERIENCE

Institute of economics and trade of the Tajik state university of commerce

Tajik state university of law, business and politics

This article reviews the essence, sense and issues of development of small and medium-sized entrepreneurship in Tajikistan. The main indicators characterizing the activity of this sector of the economy are analyzed. The role of small and medium-sized business in an employment of the population of Tajikistan is estimated, and also the branch analysis of structure of small and medium-sized business for the last years is carried out. The main reasons for the development of the business sector are identified and the features of state support for small and medium-sized businesses in some countries of the world are considered. Recommendations are given to stimulate business development in Tajikistan, as well as the application of the experience of foreign countries to support small and medium-sized businesses.

Keywords: entrepreneurship, small business, government support, foreign investment, startup, experience, innovation, sector.

Сведения об авторах:

Мухитдинова Ш.С. - к.э.н., заведующая кафедрой мировой экономики Института экономики и торговли ТГУК, e-mail: shoira_77@rambler.ru

Абдуллоева Махина Рустамовна - ассистент кафедры мировой экономики Института экономики и торговли ТГУК, e-mail: mahinbonairustam@mail.ru

Муртазокулов М. Р. – к.э.н., старший преподаватель факультета инновации Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики,

ТАҶРИБАИ ХОРИҶӢ ОИД БА РУШДИ КОРХОНАҶОИ МАСОЛЕҶИ СОХТМОНӢ

Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар мақола нақши корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ, ки дар ҳалли муаммоҳои рушди иқтисодӣ аҳамияти иҷтимоӣ-иқтисодӣ доранд, баррасӣ карда шудааст. Дар асоси таҷрибаи хориҷӣ, муаллиф таҷрибаи мамлакатҳои тараққиқарда, ба монанди Ҷумҳурии халқии Чин, Федератсияи Русия, Италия, Дания, ИМА, ки суръати баланди рушди корхонаҳои масолеҳи сохтмониро таъмин намудаанд ва барои азхудкунӣ ҷолиби диққат мебошанд, таҳлил намудааст. Дар мақола қайд карда мешавад, ки дар таҷрибаи хориҷӣ саноати масолеҳи сохтмонӣ ба шарофати сиёсати давлатии ҳавасмандкунӣ ва дастгирии корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ, инчунин ташкили кластерҳои саноатӣ рушд кардаанд.

Калидвожаҳо: саноати масолеҳи сохтмонӣ, дастгирии давлатӣ, ҳавасмандкунии рушди корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ, модели рушди кластерӣ, ташаккулёбии кластерҳои минтақавӣ.

Саноати масолеҳи сохтмонӣ яке аз соҳаҳои афзалиятноке ба ҳисоб меравад, ки ҳолати муосири иқтисодӣ миллии ва иқтисодии рушди онро бо азнавсозии фондҳои асосӣ, сохтмон ва таъмири объектҳои саноатӣ, шугли аҳолии дар минтақаҳои аҳолинишин муайян менамояд. Фаъолияти ин соҳа аз сармоягузорӣ, талабот ба масолеҳи сохтмонӣ аз ҷониби истеъмолкунандагони маҳсулоти саноатӣ вобастагӣ дорад. Вобаста ба ин, барои рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ омӯзиши таҷрибаҳои хориҷӣ зарур мебошад.

Афзоиши босуръати нархҳои ҷаҳонӣ ба аксари маҳсулоти ашёи хоми минералӣ истодааст. Вобаста ба ин, кишварҳои пешрафтаи ҷаҳон дар самти ташаккул ва рушди корхонаҳои масолеҳи сохтмонӣ дорой таҷрибаи бой буда барои таъмини иқтисодии кишварашон аҳамияти хоса дорад. Махсусан, дар даҳсолаи охир тағйироти куллии технологӣ ба вучуд омад, ки ба шарофати онҳо ҷараёни рушди соҳаи саноати масолеҳи сохтмонӣ дар кишварҳои пешрафта пурқувват гардид. Ин тағйиротҳои технологӣ истифодаи шаклҳои нави ташкили истеҳсолотро бо истифодаи равандҳои инноватсионӣ дар назар дорад. Чунин муносибат асоси ба роҳ мондани ҳамкориҳои дурударози байни намояндагони соҳаи соҳибкорӣ ва давлат бо мақсади дарёфти роҳҳои босамари татбиқи имконоти сармоягузори мавҷуда ва ҷораҳои зарурии сиёсати давлатӣ гардидааст, ки ба рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ нигаронида шудааст.

Дар аксари кишварҳои тараққиқардаи саноатӣ далелҳои вучуд доранд, ки масъалаҳои иҷтимоӣ-иқтисодии саноати масолеҳи сохтмониро нишон медиҳад. Аксари кишварҳои пешрафтаи саноатӣ ба дастгирии давлатии ин соҳа махсус нигаронида шудаанд. Барои рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ дар сатҳи давлатӣ қонунҳои махсуси соҳавӣ қабул карда шуданд, ки асосҳои ҳуқуқию иқтисодии истифодаи оқилона ва ҳифзи канданиҳои фойданокро муқаррар намуда, Ҷимояи манфиатҳои давлат, шаҳрвандон ва истифодабарандагони онро таъмин менамоянд.

Ҳамин тариқ, масъалаи таҷрибаи хориҷиро дар рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ баррасӣ намуда, қайд кардан зарур аст, ки кишварҳои пешрафтаи саноатӣ ба омилҳои соҳаи мазкур мусоидаткунанда аҳамияти ҷиддӣ медиҳанд [1, с.36].

Ба ин омилҳо дохил мешаванд:

- мавҷуд будани қонҳои ошкоршуда ва коркардкардшуда;
- имконоти интиқоли мол байни ҳудудҳо;
- нигоҳдории хусусиятҳои истеъмолӣ дар ҷараёни боркашонӣ;
- робитаи миёни истеҳсолкунанда ва истеъмолкунанда;
- рушди робитаҳои ҳамгирӣ, ҳамчунин таъсиси кластерҳои саноатӣ дар масолеҳи сохтмонӣ;
- афзоиши сатҳи сармоягузорӣ ва татбиқи лоиҳаҳои он;
- хароҷотҳои нақлиётӣ ва сиёсати нархгузорӣ;
- мавзӯи ғуруш;

➤ танзими давлатии нархи масолеҳи сохтмонӣ.

Барои рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ таҷрибаи кишварҳои пешрафта аз нигоҳи ҳаҷм ва динамикаи сохтмон, аз қабилӣ Ҷумҳурии халқии Чин, Россия, Дания, Италия, ИМА, аҳамияти муҳим доранд. Таҷрибаи ин кишварҳо, истифодаи моделҳои гуногуни идоракунии, ҳамчунин аз нуқтаи назари таҳқиқоти механизмҳои мутобикгардонии корхонаҳои сохтмонӣ ба таъсири манфии омилҳои дохилию берунии рушд ҷолиби диққат аст.

Ҷумҳурии халқии Чин соҳаи саноатро инкишоф дода, ба ҷалби сармояи хусусӣ ба соҳаи мазкур мусоидат мекунад. Бозори масолеҳи сохтмонии ин кишвар тамоюли рушди муътадилро нишон медиҳад. Айни замон ин кишвар яке аз содироткунандагони калонтарини масолеҳи сохтмонӣ ба ҳисоб меравад. Ба ин кишвар 40-60%-и ҳаҷми ҷаҳонии содироти санги табиӣ, шиша ва гачқардон, 20-30%-и ҳаҷми ҷаҳонии савдои семент рост меояд. Айни замон бозори ин кишвар дар ҷаҳон мавқеи мустаҳкам дорад. Ин кишвар маҳсулоти худро зиёда ба 100 кишвару минтақаҳо содир мекунад, ки нархи миёнаи маҳсулоти он нисбат ба дигар кишварҳои мутараққӣ 2-3 маротиба пасттар аст. Маҳз афзалияти нарх (дар таносуб бо сифати сазовор) вазъияти Чинро дар бозори умумиҷаҳонии масолеҳи сохтмонӣ нисбатан устувор мегардонад.

Қобили қайд аст, ки вақтҳои охир дар иқтисодиёти саноати масолеҳи сохтмонии ин кишвар як қатор тағйиротҳои мусбӣ ба миён омада истодаанд, ки асоси онҳо иҷрои вазифаҳои дар назди соҳа истода ва ҳалли мушкилоти марбут ба он (таҷҳизонидан ва азнавтаҷҳизонии техникаи корхонаҳо, татбиқи технологияҳои сарфакунандаи захираҳо, таъсис ва тавсеаи иқтидорҳои амалкунанда дар мавриди истеҳсоли маҳсулоти нав, баланд бардоштани сифат ва васеъ кардани номгӯи маҳсулот ва ғ.) ва амалигардонии пешравиҳои ҳадафноки модели амалкарди он аз роҳи рушди экстенсивӣ ба интенсивӣ мегузаранд.

Таҷрибаи Федератсияи Россияро дар рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ омӯхта, қайд кардан зарур аст, ки бозори масолеҳи сохтмонӣ ин кишвар қушода ва ғайриинҳисорӣ мебошанд. Дар ҷараёни татбиқи барномаҳои федералӣ ва минтақавӣ бозсозии сохторӣ дар саноати масолеҳи сохтмонӣ як қатор корҳои амалӣ гардидаанд, ки дар бозори масолеҳи сохтмонии ин кишвар талаботи зиёд аст. Дар истеҳсоли семент ин кишвар диққати асосӣ ба азнавсозии технологияи истеҳсол ва рушди корҳои бастубандӣ равона гардидааст, ки иқтидори истеҳсоли семент зиёд шуда истодааст. Дар саноати истеҳсоли қошин ва саноати маводҳои деворӣ барориши хишти орошӣ, блокҳои пурқувват аз бетони пурмасома рехташуда, сафолӣ бомпӯшӣ, тахтасангҳои ҳаҷман калони сафолӣ ба роҳ монда шудаанд.

Дар соҳаи мазкур барои қабули санадҳои ҳуқуқӣ доир ба фаъолияти истеҳсоли ва сармоягузорӣ, имтиёзҳои андозӣ, коркарди механизмҳои дарозмуҳлати қарзгирӣ, ҷалби сармоягузориҳои ватанию хориҷӣ, таъсиси бозори муосири масолеҳи сохтмонӣ дар аксари минтақаҳои ин кишвар мусоидат намуд. Гузариши корхонаҳо ба маблағгузориҳои ғайрибучавӣи лоиҳаҳои сармоягузорӣ имкон дод, ки солҳои охир номгӯи қисми зиёди маҳсулоти сохтмонӣ ба таври назаррас дигаргун карда шавад.

Омилҳои асосие, ки ба соҳаи саноати масолеҳи сохтмонӣ таъсир мерасонад инҳо мебошанд [2]:

- ✓ истифодаи технологияҳои инноватсионӣ;
- ✓ назорати сифати маҳсулот;
- ✓ таблиғоти маҳсулот;
- ✓ насб кардани таҷҳизот дар минтақаи сохтмон (ё наздикии он), ки арзиши аслии маҳсулоти сохтмониро коҳиш медиҳад.

Дар Иттиҳоди Аврупо модели кластерии рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ дар мавқеи аввал меистад. Хусусияти ин кластерҳо дар он зоҳир мегардад, ки меҳвари ин кластер муассисаҳои калон буда, корхонаҳои хурду миёна дар атрофи онҳо муттаҳид мегарданд.

Дар ин кишварҳо нақши баландро дасгирии давлатӣ мебозад. Сиёсати давлатии саноатӣ ба мусоидати бахшҳои хусусӣ, таъмини ҳамкорӣҳои ширкатҳои калон ва давлат нигаронида шудааст. Ташаббуси асосиро дар ташкили барномаҳои рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ ҳукумат роҳандозӣ мекунад. Амалӣ кардани он дар кооператсияҳо бо ҳукумати маҳаллию минтақавӣ, ҳамчунин доираҳои манфиатдоштаи саноатӣ сурат мегирад. Дар амалигардонии модернизатсияи сохтории саноатии ин кишварҳо нақши муҳимро ҷараёни

ҳамгирой бо ниҳодҳои молиявӣ мебозанд, ки дар ҷараёни он кластерҳои саноатӣ таъсис меёбанд.

Солҳои охир Ҷумҳурии Швейцария Дания барои рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ доир ба таҳқиқ ва татбиқи шаклҳои ташкилии иқтисодии ояндадор, махсусан барои таъсиси кластерҳо, корҳои зиёде анҷом додаанд, ки дар натиҷаи он ин кишвар дар ҷаҳон доир ба рушди саноат мавқеи пешсафро ишғол кард. Дар баҳши истеҳсоли масолеҳи сохтмонӣ наздики 900 ширкати истеҳсолкунандаро дар бар мегирад, ки калонтаринашон инҳоянд: – "Aalborg Portland" – калонтарин ширкати истеҳсолкунандаи сементи сафед дар Аврупо (3 маротиба аз сементи одӣ қиматтар); – "Velux" – ҷорҷӯбаҳои тиреза, шишаҳои ранги оӣ; – "Rockwool International" – гарминигордоранда (теплоизоляция); – "Isoral" – бомпӯшҳо; – "H+N International" – истеҳсоли маҳсулот аз газобетон. Қариб ҳамаи ин ширкатҳо дар хориҷа корхонаҳои муштаракӣ истеҳсолӣ доранд [3, с.32].

Дар саноати масолеҳи сохтмонӣ Италия корхонаҳои хурду миёна оид ба истеҳсоли маҳсулоти гуногун мавқеи хоса доранд. Онҳо асосан номгӯи ками маҳсулотро истеҳсол мекунад, ки ба аксари кишварҳои дунё онҳоро содирот мекунад. Харидорони асосии маҳсулот инҳоянд: Олмон, Фаронса, ИМА. Сифати баланд ва рақобатпазирии нархҳо, комёбии саноати масолеҳи сохтмонӣ аз истифодаи технологияҳои пешқадам, мунтазам навкунии маҳсулот ва интиҳоби васеъ асос ёфтааст.

Намунаи чунин кластерҳо кластери маҳсулоти сохтмонии Пемонти ва Стрениа мебошад, ки наздики 300 корхонаҳои истеҳсоли масолеҳи сохтмониро муттаҳид менамояд. Сарфи назар аз сатҳи пасти даҳлати давлат ба иқтисодиёт, он дар дастгирии истеҳсолкунандагони маҳсулоти сохтмонии рақобатпазир мавқеи асосӣ дорад. Бо роҳи дастгирии содирот, ҷудо кардани қарзҳои имтиёзнок, ҷалби сармоягузoron ва пешниҳоди хизматҳои машвартӣ Италия фаъолияти корхонаҳои сохтмониро дастгирӣ мекунад. Италия тавонотарин истеҳсолкунандаи маҳсулоти рақобатпазир дар Аврупо буда, дар мавриди иҷрои лоиҳаҳои бузургтарин дар ҷаҳон ҷойи намоёнро ишғол менамояд [4, с. 38].

Дар ИМА равиши кластерӣ ҳамчун асоси стратегияи рушди иқтисодиёти минтақаҳо ба ҳисоб меравад. Ташаккул ва рушди кластерҳои соҳавӣ дар ин кишвар ҳамчун авлабияти муҳимтарини рушди иқтисодиёт ба ҳисоб меравад.

Сиёсати саноатии ин кишвар ба дастгирии пешсафи глобалӣ нигаронида шудааст. Иқтисодиёти ин кишвар бошад дар ҳолати гузариш аз иқтисодиёти постиндустриалӣ ба глобалӣ қарор дорад. Аслан ИМА маркази асосӣ ва пешсафи глобализатсия (ҷаҳонишавӣ) ба ҳисоб меравад. Дар муносибат ба рушди саноати масолеҳи сохтмонӣ ин кишвар сиёсати бисёрҷанба дорад, ки фишангҳои асосии он инҳоянд: танзими дастрасӣ ба бозори дохилии кишвар; таъсиррасонӣ ба низоми ҷаҳонии молиявӣ бинобар нақши пешбарандаи доллар; истифодаи ҳаматарафаи иқтисодии штатҳо.

Дар ин кишвар комиссияи доимоамалкунандаи дастгирии ташаббусҳои кластерҳо ва ташаккули кластерҳои минтақавӣ дар саноат таъсис дода шудааст.

Хулоса аз таҷрибаи кишварҳои хориҷӣ дар мавриди таъсис ва рушди кластерҳои сохтмонӣ, ба чунин хулоса омадан мумкин аст, ки ташкили кластерҳои минтақавии сохтмониро ҳамчун қутбҳои рушд, меҳвари иқтисодиёти ба инноватсия нигаронидашуда ҳисобидан мумкин аст.

Аз таҷрибаи кишварҳое, ки равиши кластериро дар соҳаи рушди сохтмон татбиқ намудаанд, гуфтан мумкин аст, ки соҳаи сохтмонии кишвар ба зинаи нави рушди иқтисодӣ гузарад. Ҳамгироеи корхонаҳои сохтмонӣ ва ниҳодҳои илмию таҳқиқотӣ бо дарназардошти тавсеаи дараҷаи дастгирии давлатӣ имкон медиҳад, ки иқтисодии иқтисодиёти минтақа ва умуман кишвар нисбатан самаранок ва оқилона амалӣ гарданд.

Ҳамин тариқ, татбиқи равиши кластерӣ дар рушди саноати сохтмонӣ ва таъмини фаъолияти самараноки он метавонад, ҳамчун самти афзалиятноки баландбардонии рақобатпазирӣ ва механизми фаъолгардонии ҷараёнҳои инноватсионӣ дар кишвар баромад кунад.

Натиҷаҳои таҷрибаи пешқадами хоричиро барои коркард ва асоснок намудани самтҳои пешқадами рушди устувори саноати масолеҳи сохтмонӣ дар вилояти Хатлон ва умуман Ҷумҳурии Тоҷикистон истифода бурдан мумкин аст.

Аз ин рӯ, ба ақидаи мо, бо истифодаи таҷрибаи хоричӣ барои боз ҳам рушд намудани соҳаи саноати масолеҳи сохтмони кишвар амалӣ намудани якчанд пешниҳодҳо ба мақсад мувофиқ мебошад:

- муҳайё сохтани шароити инфрасохторӣ ва логистикӣ дар корхонаҳои соҳаи масолеҳи сохтмонӣ бо мақсади пешниҳод намудани онҳо дар бозорҳои дохилӣ ва наздисарҳадӣ;
- таҳқиқу омӯзиши бозори ҳамсоҷи кишварҳо барои васеъ гардонидани содироти масолеҳи сохтмонӣ ва устувор гардонидани мавқеи он;
- дароз намудани мӯҳлати амали иҷозатнома барои истифодаи сарватҳои зеризаминӣ то 10-15 сол.
- бунёди корхонаҳои саноати масолеҳи сохтмонӣ дар минтақаҳои озоди иқтисодӣ ва минтақаҳои саноати шахру ноҳияҳо;
- химояи ҳуқуқҳои молистеҳсолкунандагон дар дохил ва хоричи кишвар;
- ҳавасмандгардонии соҳибкорон дар барои воридсозии техника ва технологияи муосир (имтиёзҳои андозӣ ва гумрукӣ).

Адабиёт

1. Ксенофонта О.Л. Опыт зарубежных стран по созданию и функционированию кластеров: модельный подход / О.Л. Ксенофонта // *Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение.* - Иваново, 2015. - №2. - С.36-42.
2. Бугай А.В. Современное состояние и тенденции развития отрасли строительных материалов в России // *Современные научные исследования и инновации.* 2016. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2016/04/66499> (дата обращения: 02.02.2020).
3. Обзор состояния экономики и основных направлений внешнеэкономической деятельности в Дании в 2016 году. Копенгаген, 2017. С. 112.
4. Наджафов В.Н. Обзор зарубежного опыта внедрения кластеров // *Вестник МГОУ.* - М., 2009. - № 4. - С.38.

Холов Б.К.

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ Таджикский национальный университет

В статье рассматривается роль предприятий строительных материалов, которые имеют большое социально-экономическое значение в решении проблем развития экономики. На основе зарубежного опыта, автор анализирует опыт развитых стран, таких как КНР, Российская Федерация, Дания, Италия, США, обеспечивших высокие темпы развития предприятий строительных материалов, имеющие большой интерес для изучения. В статье отмечается, что в зарубежной практике развитие промышленности строительных материалов получили благодаря государственной политике по стимулированию и поддержке предприятий строительных материалов, а также созданию промышленных кластеров.

Ключевые слова: промышленность строительных материалов, государственная поддержка, стимулирование развития предприятий строительных материалов, кластерная модель развития, формирование региональных кластеров.

Kholov B. K.

FOREIGN EXPERIENCE FOR DEVELOPMENT OF ENTERPRISES OF CONSTRUCTION MATERIALS Tajik national university

The article discusses the role of enterprises of building materials, which are of great socio-economic importance in solving the problems of economic development. Based on foreign experience, the author analyzes the experience of developed countries, such as China, the Russian Federation, Italy, Denmark, USA, which have ensured high rates of development of building materials enterprises, which are of great interest for study. The article notes that in foreign practice the development of the building materials industry succeeded due to state policy to stimulate and support building materials enterprises, as well as the creation of industrial clusters.

Key words: building materials industry, state support, stimulating the development of building materials enterprises, cluster development model, the formation of regional clusters.

Маълумот дар бораи муаллиф: Холов Бахтиёр Кишварович - Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, асисенти кафедраи геология ва менечменти маъдану техника. Суроға: **хиёбони Рудақӣ 17.** Email: x-baxtier-1990@mail.ru.

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном издании «Экономика Таджикистана» Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана публикуются научные статьи по актуальным проблемам современной экономики Таджикистана, социально-демографического развития и развития мировой экономической системы в целом. Публикуемые научные материалы отражают результаты научно-исследовательской работы Института экономики и демографии Национальной академии наук Таджикистана и других профильных организаций.

Редакционная коллегия научного издания обращает внимание авторов, которые направляют свои статьи в редколлегию, на необходимость строго соблюдать следующие правила:

1. Размер статьи не должен превышать одного печатного листа компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты резюме на таджикском, русском и английском языках.

2. Статья должна быть подготовлена в Microsoft Word офис, при этом одновременно с распечаткой статьи в 2-х экземплярах сдаются также соответствующие файлы (для каждой статьи на отдельном носителе). Рукопись должна быть отпечатана на компьютере через 1,5 интервала (размер шрифта - кегль 14), на белой бумаге формата А4 (297x210 мм). Текст должен занимать 28-30 строк, 60-64 знака в строке, слева должно быть оставлено поле не менее 25 мм. Все листы рукописи должны быть пронумерованы.

3. Рисунки, графики и фотографии в виде рисунка на принимаются. Повторение одних и тех же данных в тексте, таблицах и рисунках не допускается.

4. Таблицы нумеруются в порядке упоминания их в тексте арабскими цифрами. Название таблицы должно следовать строкой ниже после ее номера.

5. В верхнем правом углу первой страницы рукописи указывается раздел науки, в котором будет помещена статья, строкой ниже в левом углу страницы указывается УДК, затем в центре следующей строки - инициалы и фамилия автора (ов), под ними - заглавие статьи. Между заголовком и текстом печатается название учреждения (ий), в котором выполнена представленная статья. После текста статьи приводится аннотация на русском языке. После аннотации отдельной строкой перечисляются ключевые слова. Далее прилагаются аннотации на таджикском и английском языках (также с указанием автора / авторов и названия статьи на соответствующих языках), ключевые слова (на соответствующих языках) и электронный адрес для корреспонденции. К рукописи должны быть приложены электронные адреса, номера телефонов, фамилия, имя, отчество и ученые степени автора (ов). Рукопись заверяется подписью / подписями автора /авторов.

6. Сокращение слов, названий не допускается.

7. Формулы и символы должны быть напечатаны на компьютере. Следует избегать громоздких обозначений.

8. Ссылки на цитируемую литературу даются в квадратных скобках, например: [1], [1,3-5]. Список литературы приводится общим списком (под заголовком «Литература») в порядке упоминания в тексте и оформляются следующим образом:

Для книг: фамилия и инициалы авторов, полное название книги, место издания, издательство, год издания, том или выпуск, общее количество страниц.

Для периодических изданий: фамилия и инициалы автора, название издания, год издания, том, номер, первая и последняя страницы статьи:

Перед местом издания ставится тире, между местом издания и издательством - двоеточие, перед годом издания - запятая, перед названием журнала - тире.

Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

9. Рукописи, представленные в редколлегию, должны иметь направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования. При выполнении работы в нескольких учреждениях представляются экспертные заключения из каждого учреждения. К статье должна быть приложена заверенная рецензия специалиста.

10. Рукописи статей, оформленные согласно всем перечисленным выше требованиям, представляются в редколлегию журнала в отпечатанном виде. Также представляется электронный вариант статьи. Авторы из других городов Республики Таджикистан, а также зарубежных стран, высылают на электронный адрес Института подписанную статью в формате PDF, и в формате Word. Все сопроводительные документы - направление учреждения, экспертное заключение о возможности опубликования, заверенная рецензия специалиста - также направляются в формате PDF.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения рукописей. Рекомендовать статьи к депонированию. В случае возвращения автору рукописи для доработки датой представления считается день получения редколлегией окончательного текста. Рукописи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

11. В случае не выполнения выше перечисленных требований присланные материалы отклоняются.

12. При отклонении статьи редакцией автору возвращается один экземпляр рукописи, и редакция оставляет за собой право не вести дискуссии по мотивам ее отклонения.

Текст присылаемой рукописи является окончательным, должен быть тщательно подготовлен, выверен, без исправлений и подписан автором (ами). Коллективная статья должна иметь подписи всех авторов.

Крайний срок представления статей для публикации в ежеквартальном номере журнала - первое число третьего месяца каждого квартала. Материалы, представленные позже установленной даты, могут быть рассмотрены для включения (в случае их соответствия требованиям) в следующий номер журнала.

Адрес редколлегии: Республика Таджикистан, Душанбе, ул. Айни 44, каб.101

Тел:2216750, 900097577

E-mail: ied.tj@mail.ru

БА МАЪЛУМОТИ МУАЛЛИФОНИ АРҶМАНД

Дар нашрияи илмии «Иқтисодиёти Тоҷикистон»-и Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон оид ба масъалаҳои актуалии иқтисодиёти муосири Тоҷикистон, рушди низомҳои иқтисодиёти ҷаҳонӣ мақолаҳои илмӣ ба ҷоп расонида мешаванд. Маводҳои илмии ҷопшаванда натиҷаҳои корҳои илмӣ-таҳқиқотии Институти иқтисодиёт ва демографияи Академияи миллии илмҳои Тоҷикистон ва дигар ташкилотҳои соҳавиро инъикос менамоянд.

Ҳайати таҳририяти нашрияи илмӣ ба диққати муаллифон мерасонад, ки онҳо дар мақолаҳои илмии худ қоидаҳои зеринро қатъӣ риоя намоянд.

Андозаи мақола набояд аз як ҷузъи ҷопии компютерӣ зиёд бошад, аз ҷумла: матн, ҷадвалҳо, феҳрист (библиография), расмҳо ва матнҳои хулоса ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ.

Мақола бояд дар идораи (офиси) Microsoft Word омода карда шуда бошад, дар ин маврид дар як вақт ҳамчунин дар ду нусха ҷоп карда, мутобиқи файлҳои (барои ҳар қадом мақола дар барандаи алоҳида супурда мешаванд). Дастанвис бояд дар компютер тавассути фосолаи 1,5 (андозаи ҳарф кегл 14). дар қоғази сафеди шакли (формати) А4 (297 x 210 мм) ҷоп шуда бошад. Матн бояд 2,8-30 сатрро ишғол намояд, дар ҳар як сатр 60-64 аломат ҷойгир карда шуда бошад, аз тарафи ҷап бояд на камтар аз 25 мм хошия монда шавад, ҳамаи varaқҳои дастхат бояд рақамгузорӣ шуда бошанд.

Расмҳо, графикҳо ва суратҳо дар намуди расми кашидашуда қабул карда намешаванд. Такрори маълумотҳо дар матн, ҷадвалҳо ва расмҳо манъ аст.

Ҷадвалҳо ба тартиби зикр кардани онҳо бо рақамҳои арабӣ рақамгузорӣ карда мешаванд. Номи ҷадвалҳо бояд пас аз рақами онҳо бе матн зикр карда шавад.

Дар ғушаи рости саҳифаҳои дастанвис фасли илм нишон дода шуда, дар он мақола ҷой дода мешавад, дар сатри поён дар ғушаи чапи саҳифаҳо УДК нишон дода шуда, баъд дар маркази сатри минбаъда ному насаби муаллиф (муаллифон), дар зери ин

сатрҳо унвони мақола навишта мешавад. Дар байни сарлавҳа ва матн номи муассиса (муассисаҳо) чоп карда мешавад, ки дар он мақолаи пешниҳодшуда иҷро карда шудааст. Пас аз матни мақола шарҳи мухтасар (аннотатсия) ба забони русӣ оварда мешавад. Пас аз шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) дар сатрҳои алоҳида калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) номбар карда мешаванд. Баъдан шарҳи мухтасар (аннотатсияҳо) ба забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ (ҳамчунин бо нишон додани муаллиф (номи муаллифон) ва номи мақола мутобиқи забонҳои дахлдор), калима ва ибораҳои асосӣ (калидӣ) мутобиқи забонҳои дахлдор) ва нишонӣ (адрес) барои ахборот, мурсилот ва мукотибот замима карда мешаванд. Ба дастнависҳо бояд нишонҳои (адресҳои) электронӣ, рақами телефонҳо, ному насаб ва дараҷа ё унвони илмӣ муаллиф (муаллифон) замима карда шаванд. Дастхат бо имзои муаллиф (муаллифон) тасдиқ карда мешавад.

Истеъмол ва истифодаи калимаҳои ихтисора, номҳои ихтисоршуда манъ аст.

Шаклҳо ва тамсилаҳо (рамзҳо) бояд дар компютер чоп карда шуда бошанд. Аз аломатгузориҳои калонҳаҷм бояд худдорӣ карда шавад.

Истинодҳо ба адабиётҳои иқтибосшуда дар қавсайни мураббаъ дода мешаванд, масалан: [1], [1,3-5]. Рӯйхати адабиётҳои истифодашуда ба рӯйхати умумӣ (дар зери унвони “Адабиёт” ба тартибе, ки дар матн хотирнишон карда шуд, оварда мешавад ва ба тариқи зайл тартиб дода мешаванд:

Барои китоб: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи пурраи китобҳо, ҷойи нашршуда, нашриёт, соли нашр, ҷилд ё соли чоп, миқдори умумии саҳифаҳо.

Барои нашрияҳои даврӣ: ному насаби муаллиф (муаллифон), номи нашрия, соли нашр, ҷилд, рақам, саҳифаҳои аввал ва охири мақолаҳо.

Пеш аз ҷойи нашрия хатак (тире) гузошта мешавад, байни ҷойи нашрия ва нашриёт - ду нукта (:), пеш аз соли нашр - аломати вергул (,), пеш аз номи маҷалла (журнал) хатак (тире) гузошта мешавад.

Истинод дар кори чопнашуда иҷозат дода намешавад.

Дастнависҳое, ки ба ҳайати таҳририя пешниҳод карда шудаанд, бояд роҳхати (направление) муассиса дошта бошанд, дар бораи имконияти чоп ҳулосаи коршиносро низ дошта бошанд. Ҳангоми иҷрои корҳо ба якҷанд муассисаҳо аз ҳар як муассиса ҳулосаҳои коршинос пешниҳод карда мешаванд. Ба мақола бояд тақризи тасдиқкардаи мутахассис замима шуда бошад.

Дастнависи мақолаҳо, ки мутобиқи ҳамаи талаботи дар боло зикршуда тартиб дода шудааст, ба ҳайати таҳририяи маҷалла дар намуди чопкардашуда пешниҳод карда мешавад. Ҳамчунин намунаи (варианти) электронии мақола (мақолаҳо) пешниҳод карда мешавад. Муаллифони аз дигар шаҳрҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон, инчунин аз мамлакатҳои хориҷӣ ба нишонии электронии Институт мақолаи имзошударо дар шакли PDF ва дар шакли Word ирсол менамоянд. Ҳамаи ҳуҷҷатҳои ҳамроҳ фиристодашаванда, ки муассисаҳо ирсол намудаанд, ҳулосаи коршинос дар бораи имконияти нашр, тақризи тасдиқкардаи мутахассис низ дар шакли PDF фиристода мешавад.

Ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад дастнависро ихтисор намояд ва тағйироти таҳрирӣ ворид намояд, мақоларо барои нигоҳдорӣ тавсия намояд.

Дар ҳолати ба муаллиф (муаллифон) пас баргардонидани дастнависҳо барои бозкоркард санаи пешниҳод намудани дастнавис (дастнависҳо) аз тарафи ҳайати таҳририя матни коркарди ниҳой ҳисобида мешавад.

Дастнавис (дастнависҳо)-е, ки ба қоидаҳои зикршуда ҷавобгӯ набошанд, аз тарафи ҳайати таҳририя қабул намешаванд.

Дар ҳолати иҷро накардани талаботи дар боло номбаршуда маводҳои ирсолшуда рад карда шуда, пас баргардонида мешаванд.

Ҳангоми пас баргардонидани мақола аз тарафи ҳайати таҳририя ба муаллиф (муаллифон) як нусхаи дастнавис баргардонида мешавад ва ҳайати таҳририя ҳуқуқ дорад оид ба сабаби пас баргардонидани мавод ба баҳс рӯй наоварад.

Матни дастнависи фиристодашуда матни ниҳой мебошад, бояд бо диққат омода ва таҳия карда шуда бошад. Этимоднок, бе ислоҳ ва аз тарафи муаллиф (муаллифон) им-

зо шуда бошад. Мақолаи дастачамъӣ (коллективӣ) бояд имзои ҳамаи муаллифнро дошта бошад.

Муҳлати охирони пешниҳоди мақолаҳо барои нашр дар шумораи ҳар семоҳаи маҷалла - рӯзи якуми моҳи сеюми ҳар семоҳа муқаррар карда шудааст. Маводҳое, ки баъди санаи муқарраршуда пешниҳод шудаанд, барои дохил намудан ба шумораи баъдинаи маҷалла баррасӣ шуда метавонанд (дар ҳолате, ки онҳо ба талабот ҷавобгӯ бошанд).

Нишонаи ҳайати таҳрир: Ҷумҳурии Тоҷикистон, Душанбе, кӯчаи Айнӣ, 44, устои 101

Тел: 221-65-50, 900-09-75-77

E-mail: ied.tj@mail.ru

FOR AUTHORS' INFORMATION

The articles which contain a topical problem of modern economy of Tajikistan, social and demographic development and world economic development systems in whole are publishing in scientific edition "Economy of Tajikistan" of the Institute of economics and demography of the National academy of sciences of Tajikistan. These articles are expressing the results of research efforts of the Institute of economics and demography of the National academy of sciences of Tajikistan and core organizations.

Editorial board of publication asking for author's attention while preparing their article to the editorial board the necessity of complying with following rules.

1. The size of article have to be one printed sheet of computer text which also includes text, tables, bibliography, pictures, and text of abstract in Tajik, Russian and English languages.

2. An article must be prepared in MS Word office and 2 printed copies must to be passing to editorial board with separate files. (Typescript must to be printed through computer with 1,5 interval (the size of font- 14 point size) on the white paper with format of A4 (297x210 mm). Text must contain 28-30 lines, 60-64 symbols in a lines, left side should kept in 25 mm. All lists must be paginated.

3. Pictures, diagrams and photos should not to be like a picture. Repetition data in text, tables, and pictures are not allowed.

4. Tables are numbered in order of mentioning them in the text in Arabic numerals. The name of the table should follow the line below after its number.

5. In the upper right corner of the first page of the manuscript the section of science is indicated, in which the article will be placed, the UDC is indicated in the left corner of the page, then the initials and surname of the author (s) are in the center of the next line, and the title of the article under them. Between the title and the text, the name of the institution (s) in which the article is presented is printed. The text of the article is followed by an abstract in Russian. After annotation, a separate line lists the keywords. Further annotations are attached in Tajik and English languages (also indicating the author / authors and the title of the article in the appropriate languages), keywords (in the appropriate languages) and an e-mail address for correspondence. The manuscript should be accompanied by e-mail addresses, phone numbers, surname, first name, patronymic and scientific degrees of the author (s). The manuscript is certified with the signature / signatures of the author / authors.

6. Reduction of words, names is not allowed.

7. Formulas and symbols must be printed on the computer. Avoid cumbersome notation.

8. References to quoted literature are given in square brackets, for example: [1], [1,3-5]. The list of references is given in the general list (under the heading "Literature") in the order of the mention in the text and are formulated as follows:

For books: the surname and initials of the authors, the full title of the book, the place of publication, the publishing house, the year of publication, the volume or issue, the total number of pages.

For periodicals: surname and initials of the author, title of the publication, year of publication, volume, number, first and last pages of the article:

Before the place of publication is a dash, between the place of publication and the publisher a colon, before the year of publication is a comma, before the title of the magazine is a dash.

References to unpublished works are not allowed.

9. Manuscripts submitted to the editorial board should have the direction of the institution, an expert opinion on the possibility of publication. When performing work in several institutions, expert opinions are presented from each institution. The article must be accompanied by a certified review by a specialist.

10. Manuscripts of articles, drawn up according to all the above requirements, are submitted to the editorial board of the journal in a printed form. An electronic version of the article is also presented. Authors from other cities of the Republic of Tajikistan, as well as foreign countries, send the signed article in PDF format and in Word format to the Institute's electronic address. All accompanying documents - the direction of the institution, the expert opinion on the possibility of publication, the certified review of the specialist - are also sent in PDF format. The Editorial Board reserves the right to make reductions and editorial changes to manuscripts. Recommend articles to the deposit. In case of return to the author of the manuscript for finalization, the date of submission is considered the day of receipt of the final text by the editorial board. Manuscripts that do not comply with these rules are not accepted by the editorial board.

11. In the event that the above requirements are not fulfilled, the submitted materials are rejected.

12. In case of rejection of the article by the editorial staff, one copy of the manuscript is returned to the author, and the editors reserve the right not to conduct a discussion on the reasons for rejecting it.

The text of the manuscript is final, it must be carefully prepared, verified, without corrections and signed by the author (s). A collective article must have the signatures of all authors. The deadline for submission of articles for publication in the quarterly issue of the journal is the first day of the third month of each quarter. Materials submitted later than the established date can be considered for inclusion (if they meet the requirements) in the next issue of the journal.

Editorial address: Republic of Tajikistan, Dushanbe, Ayni Street #44, room 101

Tel: 2216750, 900097577,

E-mail: ied.tj@mail.ru

Технический редактор: З. А. Шералиев
Редактор русского языка: О.А. Лысых
Редактор таджикского языка: Г.Н. Бобохонова
Редактор английского языка: А.И. Субхонов

Адрес редакции: 734024, г. Душанбе, ул. Айни 44,
Институт экономики и демографии НАНТ
Индекс журнала в каталоге агентства «Таджик Печать»: 77634
Подписку можно осуществить непосредственно в редакции.
Тел.:(3772) 221-67-50, 93-504-85-89 Факс:(3772) 221-67-50.
E-mail: ied.tj@mail.ru

Точка зрения авторов статей может не отражать позицию Института экономики и демографии НАНТ и не совпадать с мнением Редакционной коллегии журнала. Перепечатка материалов из журнала «Экономика Таджикистана» может осуществляться только по согласованию с Редакционной коллегией и с обязательной ссылкой на журнал.

Отпечатано в типографии «Истиклол 2019»
Подписано в печать 25.07.2020.
Бумага офсетная. Формат 60x84/1/8. Печать офсетная.
Усл.печ. л.23.25 Тираж 300.
Цена свободная